

Экономика. Налоги. Право

Международный научно-практический журнал

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-54552
от 21 июня 2013 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service
for communication, informational
technologies and media control:
ПИ № ФС77-54552
of June 21, 2013.

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель: ФГБОУ «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

Founder: FSEBI “Financial University under the
Government of the Russian Federation”

Журнал ориентирован на научное
обсуждение актуальных проблем
в сфере **экономики, налогов и права**

The journal is oriented towards scientific
discussion of present-day topics in the sphere
of **Economics, Taxes and Law**

Журнал входит в Перечень периодических научных
изданий, рекомендуемых ВАК для публикации
основных результатов диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included into the list of periodicals
recommended for publishing doctoral research results
by the Higher Attestation Commission

Журнал включен в систему Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)

The journal is included into the system
of Russian Science Citation Index

Журнал распространяется только по подписке.
Подписной индекс 81303
в объединенном каталоге «Пресса России»

The journal is distributed only by subscription
Subscription index 81303
in the consolidated catalogue «The Press of Russia»

Vol. 9, No. 3, 2016

Jekonomika. Nalogi. Pravo

[Economics, Taxes & Law]

International Scientific and Practical Journal

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель совета — **Эскиндаров М.А.**, д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. Российской академии образования, ректор Финансового университета, Заслуженный деятель науки РФ;

Гринберг Р.С., д-р экон. наук, чл.-корр. РАН, научный руководитель Института экономики РАН;
Татаркин А.И., д-р экон. наук, академик РАН, директор Института экономики Уральского отделения РАН;

Крохина Ю.А., д-р экон. наук, заведующая кафедрой правовых дисциплин Высшей школы государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова;

Кучеров И.И., д-р юрид. наук, заместитель руководителя Федеральной службы финансово-бюджетного надзора;

Красоченкова Н.П., канд. экон. наук, заместитель директора Департамента государственного управления регионального развития и местного самоуправления Правительства Российской Федерации;

Пансков В.Г., д-р экон. наук, советник генерального директора ЗАО «Международный центр финансово-экономического развития»;

Саакян Р.А., д-р экон. наук, заместитель директора Департамента Минфина России;

Тосунян Г.А., д-р юрид. наук, президент Ассоциации российских банков;

Черник Д.Г., д-р экон. наук, президент ЗАО «МЦФЭР-консалтинг», президент Палаты налоговых консультантов;

Иншаков О.В., д-р экон. наук, ректор Волгоградского государственного университета;

Субботин В.Н., канд. пед. наук, директор экспертно-методического центра в области юриспруденции Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

Бернс У., советник декана по специальным проектам, Техасский университет А&М, США;

Буссе Р., налоговый консультант (Германия);

Ваништендаль Ф., профессор Левенского католического университета, Бельгия;

Вебер Д., профессор права, Амстердамский университет (Нидерланды);

Вишневский В.П., заместитель директора Института экономики промышленности (Украина);

Головненков П., главный научный сотрудник Потсдамского университета (Германия);

Иванов Ю.Б., заместитель директора Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН (Украина);

Омирбаев С.М., ректор Павлодарского государственного университета им. С. Торайгырова;

Соколовская А.М., заместитель директора Научно-исследовательского финансового института (Украина);

Хельманн У., заведующий кафедрой уголовного права и экономических преступлений Потсдамского университета (Германия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Гончаренко Л.И., главный редактор, д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой «Налоги и налогообложение» Финансового университета, Заслуженный работник высшей школы РФ;

Ручкина Г.Ф., заместитель председателя редакционной коллегии, д-р юрид. наук, декан факультета Финансового университета;

Абрамова М.А., д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой Финансового университета;

Засько В.Н., д-р экон. наук, декан факультета Финансового университета;

Звонова Е.А., д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой Финансового университета;

Иванова Н.Г., д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

Климова И.И., канд. филол. наук, заведующая кафедрой Финансового университета;

Лапина М.А., д-р юрид. наук, заведующая кафедрой Финансового университета;

Майбуров И.А., д-р экон. наук, заведующий кафедрой Уральского федерального университета;

Малис Н.И., канд. экон. наук, заведующая кафедрой Финансового университета;

Мельничук М.В., д-р экон. наук, заведующая кафедрой Финансового университета;

Моисеенко М.А., канд. юрид. наук, заместитель заведующего кафедрой Финансового университета;

Пинская М.Р., д-р экон. наук, профессор Финансового университета;

Пономаренко Е.В., д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой Российского университета дружбы народа;

Смирнов В.М., д-р экон. наук, зам. директора Института сокращенных программ Финансового университета;

Соляникова С.П., канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой Финансового университета.

EDITORIAL BOARD

- M.A. Eskindarov**, Chairman of the Board, ScD (Economics), Rector of the Financial University, Honored Scholar of the Russian Federation, Corresponding Member, Russian Academy of Education
- R.S. Grinberg**, ScD (Economics), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Advisor of the RAS Institute of Economics
- A.I. Tatarkin**, ScD (Economics), Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Economics, Ural Branch
- Yu.A. Krokhina**, ScD (Economics), Head of the Chair of legal disciplines, Graduate School of Public Audit, Lomonosov Moscow State University
- I.I. Kucherov**, ScD (Law), Deputy Head of the Federal Service for Financial and Budget Supervision
- N.P. Krasochenkova**, PhD (Economics), Deputy Director of the RF Government Department for Regional Development and Local Governance
- V.G. Panskov**, ScD (Economics), Advisor to the General Director of CJSC «International Centre for Financial and Economic Development»
- R.A. Sahakyan**, ScD (Economics), Deputy Director of Department of the RF Ministry of Finance
- G.A. Tosunyan**, ScD (Law), President of the Association of Russian Banks
- D.G. Chernik**, ScD (Economics), President of JSC MCFER-Consulting, President of the Chamber of Tax Consultants
- O.V. Inshakov**, ScD (Economics), Rector of Volgograd State University
- V.N. Subbotin**, PhD (Pedagogy), Director of Expert and Methodical Centre of Moscow Kutafin State Law University.

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

- Byrnes W.**, Associate Dean for Special Projects of Texas A&M Law School, USA
- R. Busse**, Tax Consultant (Germany)
- Vanistendael F.**, professor of the Catholic University Leuven, Belgium
- V.P. Vishnevsky**, Deputy Director of the Institute of Industrial Economics (Ukraine)
- P. Golovnenkov**, Chief Researcher of the University of Potsdam (Germany)
- Yu.B. Ivanov**, Deputy Director of Research Center of Industrial Problems, National Academy of Science (Ukraine)

S.M. Omirbaev, Rector of Pavlodar Toraygyrov State University

A.M. Sokolovskaya, Deputy Director of the Finance Research Institute (Ukraine)

U. Hellmann, Head of the Criminal Law and Economic Crime Chair of the University of Potsdam (Germany)

Weber D., Professor, doctor of Law, University of Amsterdam.

EDITORIAL STAFF

L.I. Goncharenko, Editor-in Chief, ScD (Economics), Financial University, Head of the Taxes and Taxation Department, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

G.F. Ruchkina, ScD (Law), Deputy Chairperson of the Editorial Board, Dean of the Faculty, the Financial University

M.A. Abramova, ScD (Economics), Professor, Head of the Chair, Financial University

V.N. Zasko, ScD (Economics), Dean of the Faculty, the Financial University

E.A. Zvonova, ScD (Economics), Professor, Head of the Chair, Financial University

N.G. Ivanova, ScD (Economics), Professor, Head of the Chair, St. Petersburg State University of Economics

I.I. Klimova, PhD (Philology), Head of the Chair, the Financial University

M.A. Lapina, ScD (Law), Head of the Chair, the Financial University

I.A. Maiburov, ScD (Economics), Head of the Chair, the Ural Federal University

N.I. Malis, PhD (Economics), Head of the Chair, the Financial University

M.V. Melnichuk, ScD (Economics), Head of the Chair, the Financial University

M.A. Moiseenko, PhD (Law), Deputy Head of the Chair, the Financial University

M.R. Pinskaya, ScD (Economics), Professor of the Financial University

E.V. Ponomarenko, ScD (Economics), Professor, Head of the Chair, Russian University of Peoples' Friendship

V.M. Smirnov, ScD (Economics), Deputy Director of the Reduced Curricula Institute

S.P. Solyannikova, PhD (Economics), Associate Professor, Head of the Chair, Financial University.

Журнал «Экономика. Налоги. Право»

Главный редактор
Л.И. Гончаренко,
д-р экон. наук

Заведующий редакцией
научных журналов
В.А. Шадрин

Выпускающий редактор
В.А. Чет

Корректор
С.Ф. Михайлова

Верстка
Н.А. Гурская

Мнение редакции и членов
редколлегии может
не совпадать с мнением
авторов.

Письменное согласие
редакции при перепечатке,
а также ссылки при
цитировании на журнал
«Экономика. Налоги. Право»
обязательны.

Оформление подписки
в любом отделении
«Почта России»
по объединенному каталогу
«Пресса России» – подписной
индекс **81303** или в редакции
по тел.: **(499) 943-93-31**,
e-mail: iri-ratnikova@yandex.ru,
Ратникова Ирина Юрьевна

Адрес редакции:
125993, ГСП-3, Москва,
Ленинградский пр-т,
дом 49, комн. 236

Телефоны:
8 (499) 943-94-23,
8 (985) 964-85-72
WEB: <http://www.etl.fa.ru>
E-mail: eknalogpravo@mail.ru

Подписано в печать:
03.06.2016
Формат 60×84 1/8
Заказ № 651 от 03.06.2016

Отпечатано в Издательстве
Финиуниверситета
(Ленинградский пр-т, д. 49)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

В.И. Авдийский, В.М. Безденежных
**Экономическая безопасность
современной России: риск-
ориентированный подход
к ее обеспечению. 6**

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Е.А. Звонова
**Новые концептуальные подходы
к трансграничному движению
российского капитала 14**

И.А. Балюк
**Россия на международном долговом
рынке: современное состояние
и финансовые риски 26**

М.А. Пивоварова
**Вызовы и угрозы устойчивому
развитию мировой экономики. 34**

*А.И. Агеев, В.В. Ворожихин,
Е.Л. Логинов, С.А. Побываев*
**Мультиагентные подходы к защите
золотовалютных резервов России
от спекулятивных атак в контуре
операций с золотом и серебром 43**

А.В. Кузнецов
**Глобальные дисбалансы
и геофинансовые риски России 51**

Л.С. Кабир
**Государственное стимулирование
модернизации на основе «зеленых»
технологий как ответ на вызовы
российской экономике 58**

Н.В. Цхададзе
**Обеспечение налоговой безопасности
государства в глобальном мире. 64**

В.Н. Миронова
**Обеспечение продовольственной
безопасности России:
вызовы и реалии. 70**

*И.С. Ракитина,
Ж.В. Корнева, Т.Ю. Исмаилова*
**Необходимость экономического
обоснования создания особых
экономических зон регионального
уровня в условиях глобальных вызовов
российской экономике 76**

А.И. Шишкин
**Импортозамещение как одна
из мер противодействия
внешним угрозам России 84**

Н.М. Захарова
**Особенности замещения
зарубежных программных
продуктов 91**

Н.Л. Орлова
**Россия: новая модель ресурсного
оперирования 99**

О.Ю. Красулина
**Потенциальные угрозы
безопасности России в Арктике 107**

Н.Л. Удальцова
**Системные проблемы
и угрозы национальной
инновационной системе России. 113**

О.В. Захарова
**Экономические и правовые аспекты
регулирования рисков деятельности
финансово-кредитных институтов . . . 120**

НАЛОГИ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Л.В. Полежарова, К.В. Лукьянец
**Деофшоризация российской экономики:
прогноз налоговых
поступлений от контролируемых
иностранных компаний. 128**

А.В. Варнавский
**Риск-подход в налоговом
правоприменении 135**

ПРАВО

В.Е. Понаморенко
**О рисках вовлечения банков
в незаконные финансовые операции
в условиях региональной
интеграции 143**

ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Р.Э. Шабает
**Налоговые риски реализации
государственных программ субъектов
Российской Федерации. 151**

КОНФЕРЕНЦИЯ

**Феномен рыночного хозяйства
и его непреходящие ценности. 159**

КОНКУРС

**Конкурс РОС-ИФА
по международному
налогообложению. 165**

TOPIC OF THE DAY*V.I. Avdiyskiy, V.M. Bezdenezhnykh***The Economic Security of Modern Russia:
the Risk-Based Approach to its Assurance** .....6**ECONOMICS AND MANAGEMENT***E.A. Zvonova***New Conceptual Approaches
to the Cross-Border Movement of the Russian Capital** ... 14*I.A. Balyuk***Russia in the International Debt Market:
the Current State and Financial Risks** ..... 26*M.A. Pivovarova***Challenges and Threats to Sustainable
Development of the World Economy** ..... 34*A.I. Ageev, V.V. Vorozhikhin, E.L. Loginov, S.A. Pobyvayev***Multi-Agent Approaches to the Protection
of the Russian Gold and Forex Reserves from Speculative
Attacks in Gold and Silver Transactions** ..... 43*A.V. Kuznetsov***Global Imbalances and Geo-Financial Risks of Russia** ... 51*L.S. Kabir***Government Stimulus Package to Help Modernization
through «Green» Technology as a Measure to
Meet the Challenges to the Russian Economy** ..... 58*N.V. Tskhadadze***Ensuring Fiscal Security of the State
under Globalization** ..... 64*V.N. Mironova***The Food Security of Russia:
Challenges and Realities** ..... 70*I.S. Rakitina, Zh.V. Korneva, T.Yu. Ismailova***The Economic Grounds for Establishing
Special Economic Zones of the Regional Level
in Context of Global Challenges
to the Russian Economy** ..... 76*A.I. Shishkin***Import Substitution as one of Countermeasures
against External Threats to Russia** ..... 84*N.M. Zakharova***Specifics of Replacing Foreign Software Products** ..... 91*N.L. Orlova***Russia: a New Resource Management Model** ..... 99*O.Yu. Krasulina***Potential Threats to the Russian Security
in the Arctic Region** ..... 107*N.L. Udaltsova***Systemic Problems and Threats
to the National Innovation System of Russia** ..... 113*O.V. Zakharova***Financial and Credit Institutions: Economic
and Legal Aspects of the Risk Management Activities** ... 120**TAXES AND TAXATION***L.V. Polezharova, K.V. Lukyanets***De-Offshorization of the Russian Economy:
the Forecast of Tax Revenues Received
from Controlled Foreign Companies** ..... 128*A.V. Varnavsky***The Risk Approach to Tax Enforcement** ..... 135**LAW***V.E. Ponamorenko***On the Risks of Banks Involvement
into Illegal Financial Transactions
in the Regional Integration Environment** ..... 143**PUBLICATIOIS OF YOUNG RESEARCHERS***R.E. Shabayev***Tax Risks Associated with Implementation
of Government Programs in the RF Subjects** ..... 151**CONFERENCE****International Scientific and Practical
Conference «The Phenomenon
of the Market Economy and its Enduring Values»** ..... 159**COMPETITION****Competition ROS-IFA on international taxation** 165

УДК 336.02

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

АВДИЙСКИЙ ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ, д-р юрид. наук, профессор,
декан факультета «Анализ рисков и экономическая безопасность» Финансового университета,
Заслуженный юрист РФ
E-mail: VTrushanina@fa.ru

БЕЗДЕНЕЖНЫХ ВЯЧЕСЛАВ МИХАЙЛОВИЧ,
д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой
«Анализ рисков и экономическая безопасность» Финансового университета
E-mail: VBezdenezhnyh@fa.ru

В статье показано, что современные нарастающие вызовы и угрозы российской экономике требуют принятия срочных и адекватных мер по их предупреждению на основе использования в управлении экономикой риск-ориентированного подхода. По результатам изучения российского и зарубежного опыта выявлено, что применение риск-ориентированного подхода должно рассматриваться в широком смысле не только как механизм формирования запаса определенного финансового ресурса для покрытия ущерба и минимизации рисков, но и формирования широкого набора мер не только финансового характера по взаимосвязанным скоординированным действиям в решении стратегических задач развития российской экономики.

Ключевые слова: риск-ориентированный подход; национальная экономическая безопасность; поддержка малого и среднего бизнеса.

The Economic Security of Modern Russia: the Risk-Based Approach to its Assurance

VLADIMIR I. AVDIYSKIY, ScD (Law), full professor, Dean of the Risk Analysis and Economic Security Faculty,
Financial University, Honored Lawyer of the Russian Federation
E-mail: VTrushanina@fa.ru

VYACHESLAV M. BEZDENEZHNYKH, ScD (Economics), full professor, Head of the Risk Analysis and Economic Security Chair, Financial University
E-mail: VBezdenezhnyh@fa.ru

The currently growing challenges and threats to the Russian economy require urgent and adequate measures for their prevention including the use of a risk-based approach to the economic management. The study of the Russian and foreign experience shows that the risk-based approach should be viewed upon in a broad sense, not only as a mechanism for making a reserve of a certain financial resource to cover losses and minimize the risks but also as the development of a wide range of measures of other than financial nature to carry out interrelated coordinated activities in solving strategic problems of the Russian economy.

Keywords: risk-based approach; national economic security; support of small and medium-sized businesses.

Угрозы экономической безопасности России

Национальные интересы и стратегические приоритеты страны потребовали принятия Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, которая направлена на достижение позитивных сдвигов в экономике и обеспечение стабилизации социально-политической обстановки в обществе.

Реальные показатели социально-экономического развития России свидетельствуют о том, что на настоящий момент не удалось обеспечить в полном объеме достижения всех целей, намеченных Президентом Российской Федерации в майских указах 2012 г.

Анализ прогнозов российских финансовых ведомств показывает, что если в начале и середине 2015 г. высказывались предположения о гарантированном в 2016 г. хотя и минимальном росте российской экономики, то в настоящее время речи об этом уже не идет. Более того, по мнению ЦБ РФ, российская экономика в 2016 г., даже если базовая цена на нефть будет не ниже 50 долл. США за баррель, продолжит падение на 0,5–1%. Что же касается Минэкономразвития России и Минфина России, то они прогнозируют рост экономики на 0,7%. Согласно статистическим данным в октябре 2015 г. произошло снижение динамики роста торговли, оказания платных услуг населению, строительства, что свидетельствует об уменьшении покупательной способности россиян и соответственно падении спроса на значительную часть продукции и услуг.

Если обратиться к прогнозам крупнейших зарубежных финансовых организаций, то инвестиционный банк *Morgan Stanley* предполагает снижение ВВП России в 2016 г. на 0,8%, а МВФ — на 0,6%. Следует отметить, что, несмотря на принимаемые органами власти меры, российская экономика по-прежнему зависит от цены на нефть. Согласно данным *Bloomberg*, если цены на нефть упадут до 20–30 долл. США за баррель и такой уровень цены продержится достаточно долго, экономическая безопасность России будет поставлена под угрозу. Финансовая система России подвергнется серьезным рискам, а рецессия может усилиться до неуправляемого

уровня. Кроме того, наметилась такая негативная тенденция, как снижение в октябре 2015 г. по сравнению с сентябрем 2015 г. численности занятого населения, которое уменьшилось на 388 тыс. человек, или на 0,5%. При этом численность безработных увеличилась на 223 тыс. человек, или на 5,5%. В свою очередь, если сравнить эти экономические показатели с показателями октября 2014 г., численность занятого населения (без Республики Крым и г. Севастополя) уменьшилась на 500 тыс. человек, или на 0,7%, а численность безработных увеличилась на 310 тыс. человек, или на 8,0%.

Определенные в Послании Федеральному Собранию стратегические направления развития российской экономики на ближайшие годы не только актуальны, но и обоснованы

Как следует из *рис. 1*, в силу региональных особенностей наибольший уровень безработицы отмечается в Северо-Кавказском федеральном округе (более 10%, при этом происходит рост уровня безработицы в регионе), а самый низкий уровень (2,8–3,4%, но также заметный рост уровня безработицы) — в Центральном федеральном округе, где наиболее развита инфраструктура, сосредоточено наибольшее количество организаций.

Представляется, что на основании приведенных примеров несовпадения прогнозов и путей преодоления грядущих экономических трудностей регуляторов можно сделать вывод о том, что до настоящего времени не выработано не только единого подхода к анализу экономического потенциала российской экономики, но и единой стратегии по ее стабилизации и развитию в целом, что особенно важно для России, где огромное влияние на развитие экономики, обеспечение ее экономической безопасности оказывает ряд специфических факторов, в том числе территориальная и региональная специфика, структура экономики нашего государства в целом и т.д.

(в % от численности экономически активного населения;
без корректировки сезонных колебаний)

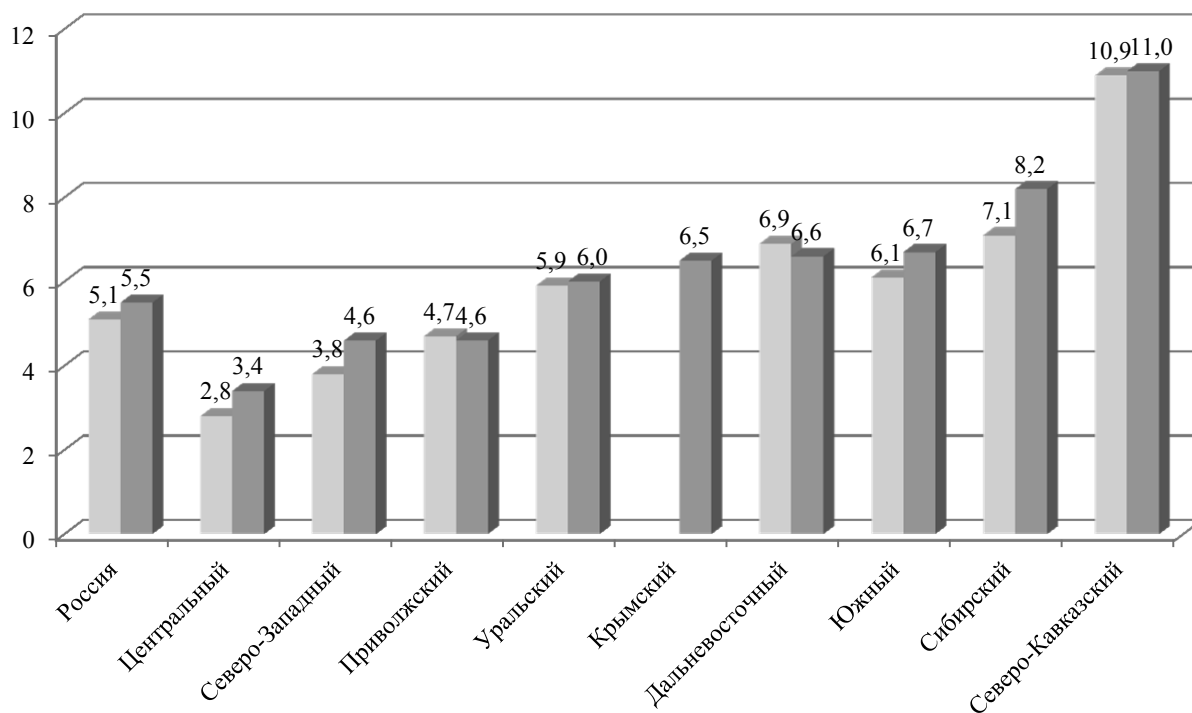

Рис. 1. Уровень безработицы по методологии МОТ по федеральным округам

Примечание: 1-й столбик – октябрь 2014 г., 2-й столбик – октябрь 2015 г.

Источник: данные Росстата. URL: www.gks.ru.

Меры по ликвидации деструктивного подхода к оценке реальной ситуации в стране

Попытка ликвидировать деструктивный подход к оценке реальной ситуации в государственном строительстве была сделана в Федеральном законе от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в основу которого положено намерение совершенствовать практику работы с документами, содержащими сведения о реальном состоянии социально-экономического развития государства на всех уровнях, общества в целом. В соответствии со ст. 11 данного нормативного акта документы стратегического планирования разрабатываются в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Кроме того, законодательно закреплено, что координация разработки и реализации документов стратегического

планирования осуществляется Президентом Российской Федерации и Правительством РФ по вопросам, находящимся в их ведении.

Во исполнение указанного Федерального закона было принято постановление Правительства РФ от 11.11.2015 № 1218 «О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период». Однако отсутствие единого подхода к оценке реального состояния социально-экономического развития нашей страны свидетельствует о том, что органам государственной власти не удалось в полной мере реализовать механизм стратегического планирования, в рамках которого были бы учтены все внешние и внутренние, положительные и отрицательные факторы среды функционирования России. И соответственно в рамках этой целенаправленной работы были разработаны конкретные меры по устранению причин и условий, способствующих подрыву национальной

экономической безопасности, экономической безопасности субъектов Российской Федерации, отдельных отраслей экономики и т.д.

Определение стратегического направления развития российской экономики

Несмотря на все имеющие место негативные факторы, в том числе геополитического характера, вызванные ситуацией с Сирией, Украиной, а также провокационными действиями Турции, ВВП России вырос в октябре 2015 г. за счет добычи полезных ископаемых и, что особенно важно, впервые благодаря сельскохозяйственному производству на 0,1% относительно предыдущего месяца.

Принимая во внимание сложившуюся ситуацию в мировой экономике, В.В. Путин сформулировал в Послании Федеральному Собранию стратегию деятельности Правительства РФ на ближайшую перспективу, отметив, что именно сейчас «...определяются позиции стран в глобальном разделении труда на десятилетия вперед, и мы можем и обязаны занять место в числе лидеров. Россия не имеет права быть уязвимой. Нам нужно быть сильными в экономике, в технологиях, в профессиональных компетенциях, в полной мере использовать сегодняшние благоприятные возможности, которых завтра может уже и не быть».

Практика показывает, что определенные в Послании Федеральному Собранию стратегические направления развития российской экономики на ближайшие годы не только актуальны, но и обоснованы. Анализ фактического положения дел в мировой экономике показывает, что экономическая активность замедляется на всей планете. Многие развивающиеся и развитые экономики находятся в рецессии или близки к ней. Аналитики *Citigroup* прогнозируют, что в 2016 г. в рецессию, по оценке экспертов, погрузятся США и Китай.

Целый ряд признаков указывает на то, что мировая экономика переживает те же трудности, что и в 2008 г., когда случился крах фондового рынка. О реальной возможности рецессии крупных экономик свидетельствуют показатели, приводимые западными экспертами. К их числу следует отнести значительное снижение цены не только на нефть, но и на

медь. Кроме того, отмечается рост числа корпоративных дефолтов, который достиг самого высокого уровня с момента последнего спада экономики в 2008–2009 гг. Так, корпоративный долг США вырос примерно в два раза. Речь идет не только о величине долга, но и о проблемах, связанных с его обслуживанием. Наряду с этим имеет место сокращение «скорости» обращения денег в США, которая сегодня упала до самого низкого уровня за всю историю страны. Естественно, что если такая самая передовая экономика «больна», то ее последствия могут быстро распространиться по всему миру, как это уже имело место в 2008 г.

Выработка риск-ориентированного подхода к обеспечению экономической безопасности

На основании вышеприведенного анализа можно сделать вывод, что Россия столкнется в ближайшее время с рядом серьезных проблем, которые могут оказать негативное влияние на обеспечение национальной безопасности, социально-экономическое развитие общества. Объективные процессы, вызванные рецессией экономики, повлекут значительный рост безработицы, особенно среди молодежи, что усложнит социально-политическую обстановку в обществе.

В связи с этим как никогда остро стоит вопрос о выработке риск-ориентированного подхода (далее — РОП) к обеспечению экономической безопасности России.

Можно отметить, что нормативно содержание этого понятия в отечественной научной литературе и на практике рассматривается в широком и узком смыслах. В узком смысле РОП — это риски контрольно-надзорной функции управления. В качестве примера можно привести Положение о риск-ориентированной модели организации контрольно-надзорной деятельности Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека [3]. Такая модель включает систему оценки потенциальной опасности объектов, подлежащих санитарно-эпидемиологическому надзору и надзору в сфере защиты прав потребителей с учетом критериев риска причинения вреда здоровью человека, и решает задачи:

- обеспечения условий пропорциональности интенсивности контрольно-надзорной деятельности риску причинения вреда;
- концентрации усилий надзорных органов на объектах, представляющих наибольшую опасность для здоровья человека (населения, работающих, потребителей);
- сокращения числа проверок на объектах низкого риска для населения, работающих, потребителей;
- рационального и наиболее эффективно использования средств, выделенных на осуществление надзора за исполнением государственной функции;
- улучшения качества среды обитания, условий труда и безопасности потребительской продукции за счет предупреждения нарушений санитарного законодательства и законодательства в сфере защиты прав потребителей объектами, представляющими наибольший риск для здоровья;
- стимулирования объектов надзора к соблюдению требований санитарного законодательства через возможность обоснованного снижения периодичности плановых проверок.

Другим примером применения РОП в узком смысле стала разработка Указания «О требованиях к системе управления рисками и капиталом кредитной организации и банковской группы», подготовленного Банком России в 2015 г.

Согласно этому Указанию кредитная организация (головная кредитная организация банковской группы) создает систему управления рисками и капиталом путем реализации внутренних процедур оценки достаточности капитала. Регулирование рисков ограничивается только оценкой достаточности капитала. Так, в Указании подчеркивается, что система управления рисками и капиталом создается в целях выявления, оценки, агрегирования наиболее значимых рисков, иных видов рисков, которые могут привести к потерям, существенно влияющим на оценку достаточности капитала, и ослаблению контроля за их объемами.

Международное нормативное понимание РОП изложено в стандартах ФАТФ (*Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF*) по противодействию отмыванию денег, финансированию

терроризма и распространению оружия массового уничтожения (далее — ПОД/ФТ¹) в редакции 2012 г.

Рекомендация 1 («Оценка рисков и применение риск-ориентированного подхода») ФАТФ [2], заметим обязательная для всех стран и их национальных систем ПОД/ФТ, устанавливает РОП как «...определение и оценка рисков и принятие шагов, в том числе определив орган или механизм по координации мер по оценке рисков, а также распределение ресурсов с целью эффективного снижения этих рисков». Далее требования Рекомендации 1 ФАТФ указывают, что «этот подход должен стать основой для эффективного распределения ресурсов в рамках национального режима ПОД/ФТ и применения риск-ориентированных мер в соответствии с рекомендациями ФАТФ». Подобная трактовка содержания РОП не ограничивается анализом только сферы функциональной работы, но и формированием механизмов (структур) координации всей совокупности мер и ресурсов, а также принятием шагов по снижению угрожающих рисков, и нами рассматривается как понимание риск-ориентированного подхода в широком смысле.

Одновременно следует отметить, что за последние годы вопросам внедрения риск-ориентированного подхода в деятельность хозяйствующих субъектов, управления экономикой, в том числе обеспечения экономической безопасности на макро- и микроуровне, большое внимание уделяется в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации. Для подготовки специалистов, способных реализовать риск-ориентированный подход в обеспечении безопасности экономики страны, в Финансовом университете создан факультет «Анализ рисков и экономической безопасности» и соответствующая кафедра с одноименным названием. В разработанных и реализуемых учебных программах предусмотрены дисциплины, раскрывающие суть и методы реализации данного подхода в обеспечении экономической безопасности в

¹ ПОД/ФТ — сокращение по первым буквам отдельных слов следующего словосочетания — Противодействие легализации (Отмыванию) Доходов, полученных преступным путем, и Финансированию Терроризма.

народном хозяйстве. Кроме того, данные проблемы исследуются в рамках диссертационных работ или при выполнении НИР. Так, в основу разработанных специалистами факультета стандартов экономической безопасности положен риск-ориентированный подход.

К сожалению, пока в российской практике сделаны лишь разрозненные попытки оценки отдельных групп рисков и угроз для национальной экономики, в основном в сфере финансов. За рамками анализа остаются многие вопросы не только экономического характера (инфраструктурное развитие, социальные, экологические, управленческие, культурно-просветительские, подготовки кадров и пр.). Одним из таких вопросов является развитие предпринимательской активности населения, в частности в сфере индивидуального предпринимательства и малого и среднего бизнеса (далее — МСБ). Остановимся на этом более детально.

Вышеуказанные и иные негативные факторы приводят к тому, что согласно статистическим данным в России только 3,4% малых предприятий функционируют более трех лет. Ежегодно число предприятий МСБ увеличивается на 4%, в то же время количество индивидуальных предпринимателей, прекративших свою деятельность, — на 11%. По данным ФНС России, на апрель 2015 г. в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей зарегистрировано 3,5 млн индивидуальных предпринимателей, а прекратили свою деятельность за все время 7,7 млн человек.

Принимая во внимание отсутствие достаточных финансовых средств, низкий уровень развития финансово-банковской системы, которая не способна из-за низкого уровня ее капитализации и организации осуществлять долгосрочное инвестирование в собственную экономику, необходимо мобилизовать собственные ресурсы, чтобы не просто поднять экономику, а значительно увеличить объемы производства собственной продукции, создать новые сектора экономики. Опыт развития большинства стран показывает, что ни одно стороннее государство не будет инвестировать средства в слабые экономики. Сегодня необходимо понимать, что только мобилизация собственных ресурсов позволит России выйти на новый этап развития.

Одним из таких малозатратных, но выгодных направлений для государства является развитие МСБ.

Однако следует отметить, что, наряду с общими негативными процессами в экономике страны (ее стагнация), порождающими безработицу, существенное влияние на ее увеличение оказывает падение производства в сфере МСБ, не ставшим фундаментом российской экономики, как это имеет место в развитых странах.

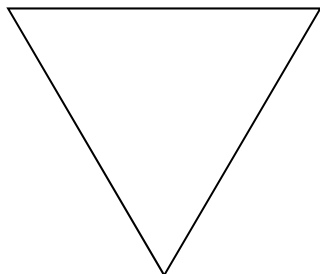
Система управления рисками и капиталом создается в целях выявления, оценки, агрегирования наиболее значимых рисков, иных видов рисков, которые могут привести к потерям, существенно влияющим на оценку достаточности капитала, и контроля за их объемами

По данным статистики, доля МСБ в ВВП России является одной из самых низких в мире — 10%. Для сравнения: в США она составляет 50%, в Китае — 55%, а в странах ЕС — 60%. И это несмотря на то, что именно малое предпринимательство создает в России наибольшее число новых рабочих мест, особенно в сфере торговли (59,1%), гостиничного и ресторанного бизнеса (53,3%), строительства (51,7%). Для наглядности на *рис. 2* схематично показана неустойчивая и нестабильная российская экономика, подверженная современным вызовам и угрозам, в основе которой лежат предприятия госмонополии и олигархический бизнес.

На основании вышеприведенной схемы, что устойчивость экономического развития западных стран обусловлена тем, что в основе ее (фундаменте) лежат МСБ и средний класс предпринимателей, собственников, заинтересованных в процветании своего бизнеса. Однако, как показывает статистика, российская экономика развивается по собственным законам, при этом в основу ее стабильного развития положены исключительно эффективность

Российская экономика:
доля МСБ 10%

Экономика западных стран:
доля МСБ 50–60%

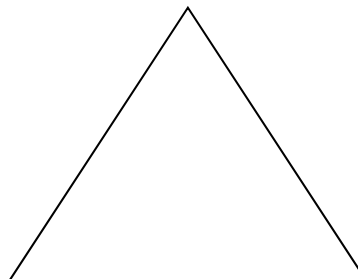

Рис. 2. Вклад в ВВП предприятий малого и среднего бизнеса

деятельности госпредприятий, крупных олигархических предприятий, а также гарантированная финансовая поддержка из бюджета за счет налогоплательщика. При столь пагубном состоянии МСБ, рассматриваемых как один из важных факторов обеспечения региональной экономической безопасности, должных мер по развитию данного сектора экономики со стороны Правительства РФ так и не принято. Об этом, в частности, говорили Президент Российской Федерации В.В. Путин и делегаты на 7-м съезде Торгово-промышленной палаты России, состоявшемся 01 марта 2016 г.

Анализ деятельности МСБ показывает, что главной причиной закрытия производств в России является низкая эффективность работы. Сегодня заниматься МСБ попросту нерентабельно.

Следует отметить, что политика государства в отношении МСБ и ее реализация носят сегодня несистемный характер. Зачастую принимаемые решения противоречат друг другу и в итоге сводят все усилия по развитию одного из важнейших сегментов экономики к нулю, если не к минусу, как в случае со страховыми взносами для индивидуальных предпринимателей в 2013 г.

Вопреки указанию В. Путина сотрудникам СК РФ вновь предоставлено право согласно Федеральному закону от 22.10.2014 № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» самостоятельно возбуждать уголовные дела по налоговым правонарушениям по любым оперативным данным, без актов налоговых проверок.

В соответствии с данным нововведением следовательно, не владеющий зачастую познаниями в сфере налогообложения, основываясь исключительно на оперативных данных и на уровне своего «социального сознания», будет самостоятельно принимать решение о возбуждении уголовного дела, что в итоге приведет к усилению необоснованного давления на МСБ.

Одним из негативных факторов, оказывающих дестабилизирующее влияние на развитие МСБ, является наличие огромного числа нормативных документов, регламентирующих их деятельность. При этом, как показывает практика, большая часть этих актов дублирует друг друга. Более того, отсутствие единой государственной концепции защиты частной собственности позволяет контролирующим органам не только безнаказанно вторгаться в частную собственность, но и изымать ее, останавливать производства, не неся ответственности за незаконные действия. В связи с этим представляется, что необходимо провести инвентаризацию нормативных актов, регламентирующих деятельность МСБ, разработать единый государственный стандарт МСБ, который бы четко обеспечивал права и обязанности данной категории предпринимателей, защиту от неправомερных действий со стороны недобросовестных чиновников.

Выводы

Применение риск-ориентированного подхода в целях обеспечения экономической безопасности, конкурентоустойчивого, эффективно функционирования экономики в широком

смысле необходимо рассматривать не только как механизм формирования запаса определенного финансового ресурса для покрытия ущерба и минимизации рисков (в том числе и неудачного принятия решений, и их реализации в различных сферах экономики), но и как

механизм формирования широкого набора мер и их реализация не только финансового характера по взаимоотношенным скоординированным действиям в решении стратегических задач развития хозяйствующих субъектов и в целом российской экономики.

Литература

1. Авдийский В.И., Безденежных В.М. Управление рисками компании. М.: Инфра-М; Альфа-М, 2013.
2. Международные стандарты ФАТФ по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ. М.: Вече, 2012. 176 с.
3. Риск-ориентированная модель контрольно-надзорной деятельности в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия. Классификация видов деятельности и хозяйствующих субъектов по потенциальному риску причинения вреда здоровью человека для организации плановых контрольно-надзорных мероприятий: метод. рекомендации. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2014.

References

1. Avdiyskiy V.I., Bezdenezhnykh V.M. Risk Management of the Company [Upravlenie riskami kompanii]. Moscow, Infra-M, Alpha-M, 2013, 367 p.
2. The international standards on anti-money laundering (AML), terrorism financing and financing of proliferation of weapons of mass destruction. The FATF recommendations [Mezhdunarodnye standarty FATF po protivodejstviyu otmyvaniyu deneg, finansirovaniyu terrorizma i rasprostraneniya oruzhija massovogo unichtozheniya. Rekomendacii FATF]. Moscow, Veche, 2012, 176 p.
3. The risk-based model of control and supervision in sphere of maintenance sanitary-epidemiological well-being. The classification of activities and businesses at potential risk of harm to human health for the organization of the planned Supervisory activities. Methodical recommendations [Risk-orientirovannaja model' kontrol'no-nadzornoj dejatel'nosti v sfere obespechenija sanitarno-jepidemiologicheskogo blagopoluchija. Klassifikacija vidov dejatel'nosti i hozjajstvujushhih sub"ektov po potencial'nomu risku prichinenija vreda zdorov'ju cheloveka dlja organizacii planovyh kontrol'no-nadzornyh meroprijatij: metod. rekomendacii]. Moscow, Federal service for supervision of consumer rights protection and human welfare, 2014.

Выступление В.В. Путина

на встрече с представителями деловых кругов Франции 25 мая 2016 г.

И если, используя свои возможности в мировых средствах массовой информации, они еще могут ввести кого-то в заблуждение насчет того, что это не угрожает России, насчет того, что это исключительно оборонительная система, то присутствующих здесь, за этим столом, на этом совещании никто в заблуждение не введет. Ничего подобного. Это не оборонительные системы. Это часть ядерного стратегического потенциала США, вынесенная на периферию.

* * *

Как мы уже с вами говорили, мы в эту гонку втягиваться не будем. Мы будем идти своим путем. Мы будем работать очень аккуратно, не превышая тех планов по финансированию перевооружения армии и флота, которые у нас уже есть и были сверстаны нескольких лет, но будем корректировать эти планы, с тем чтобы купировать возникающие для безопасности России угрозы.

УДК 339.5

НОВЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ТРАНСГРАНИЧНОМУ ДВИЖЕНИЮ РОССИЙСКОГО КАПИТАЛА

ЗВОНОВА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА, д-р экон. наук, профессор,
заведующая кафедрой «Мировые финансы» Финансового университета
E-mail: zvonovaelena7@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы формирования концептуальных подходов к организации трансграничного перемещения капиталов с участием Российской Федерации в условиях усиления геополитических и геоэкономических рисков. Анализируются современные особенности основных форм трансграничных потоков капитала: инвестиций и кредитов. Исследуются направления взаимодействия российского и европейского финансовых рынков. Предлагаются новые концептуальные подходы к трансграничному движению российского капитала в условиях санкций, обеспечивающие нейтрализацию внешних угроз для российского финансового рынка, минимизацию потерь российской экономики, своевременное и полное урегулирование внешних обязательств страны. Новая мобилизационная модель регулирования трансграничных перемещений капитала Российской Федерации направлена на поступательное долгосрочное экономическое развитие в сочетании с более эффективным использованием в этих целях имеющихся внутренних ресурсов.

Ключевые слова: трансграничное движение капитала; инвестиции; кредиты; займы; финансовый рынок; финансовое импортозамещение.

New Conceptual Approaches to the Cross-Border Movement of the Russian Capital

ELENA A. ZVONOVA, ScD (Economics), full professor, Head of the World Finance Chair, Financial University
E-mail: zvonovaelena7@mail.ru

The paper deals with the development of conceptual approaches to the organization of cross-border movement of the Russian capital under the conditions of growing geopolitical and geo-economic risks. The modern specifics of the two principal forms of cross-border capital flows, namely investments and loans, are analyzed. The trends in cooperation of the Russian and European financial markets are examined. New conceptual approaches to the cross-border movement of the Russian capital under the sanctions are proposed to ensure neutralization of external threats to the Russian financial market, minimization of losses for the Russian economy as well as prompt and complete settlement of external obligations of the country. The new mobilization model designed to regulate the cross-border Russian capital movement aims to ensure the progressive long-term economic development combined with more efficient use of the available internal resources.

Keywords: cross-border movement of capital; investments; loans; borrowings; financial market; financial import substitution.

Особенности зарубежного инвестирования Российской Федерации

В последние полтора десятилетия Россия оказалась в ситуации вынужденного форсированного формирования избыточных внешних сбережений и активного увеличения вывоза первичных сырьевых ресурсов за рубеж, доля которых в совокупном экспорте страны по итогам 2014 г. превысила 70% [1]. Опережающий рост темпов вывоза сырья по сравнению с импортом обусловил устойчивый профицит счета текущих операций платежного баланса Российской Федерации. В соответствии с формулой расчета компонентов валового внутреннего продукта¹ такая ситуация на практике определяет место страны в структуре трансграничного движения капитала как чистого донора для всего остального мира. Начиная с 1994 г. Россия сформировала огромный объем внешних сбережений: суммарное сальдо счета текущих операций за период 1994–2013 гг. (до введения в июле 2014 г. экономических санкций) составило более 1 трлн долл. США. Россия была активным экспортером капитала за рубеж, а общий объем иностранных активов резидентов на 1 июля 2014 г. (накануне введения экономических санкций) достиг 1,4 трлн долл. США [2].

**Несанкционированно
вывезенный российский капитал,
по сути, утрачен для национальной
экономики и не может
даже потенциально
рассматриваться как ресурс
ее долгосрочного развития**

Как результат, сформировалась противостественная специализация страны на экспорте капитала. Имея хроническую недокапитализованность внутренних отраслей экономики, Россия стала чистым инвестором по отношению

¹ $GDP = (X - IM) + C + I$, где X — экспорт; IM — импорт; C — потребление экономических агентов; I — инвестиции.

к третьим странам, причем модель вывоза национального капитала за рубеж характеризуется высокой степенью неэффективности. *Во-первых*, основная часть чистых сбережений представлена крайне консервативными видами вложений в форме международных резервов, остатков на транзакционных счетах в иностранных банках и в государственных ценных бумагах стран — эмитентов резервных валют. Доходность по этим вложениям очень низкая², они не задействованы в экспансии российского производственного капитала на внешних рынках. Кроме того, поскольку эти инвестиции размещены преимущественно в странах — потенциальных геополитических и геоэкономических оппонентах России (страны Евросоюза и США), то они подвержены высокому финансовому риску. *Во-вторых*, значительная часть капиталов, формально представленная как прямые инвестиции, по сути, является бессрочной формой вывоза национальных сбережений в офшорные зоны с их последующим переводом в другие географические регионы. Помимо де-факто вывоза из-под российской юрисдикции, эти капиталы де-юре неподотчетны национальным денежным властям, размыты и подвержены рискам экспроприации. *В-третьих*, существенная часть чистых сбережений Российской Федерации представлена утечкой капитала и формирует так называемый нерегистрируемый вывоз средств за границу. Несанкционированно вывезенный российский капитал, по сути, утрачен для национальной экономики и не может даже потенциально рассматриваться как ресурс ее долгосрочного развития.

При этом в современной российской практике нередко случаи приобретения прав участия или контроля крупного инвестора над национальной компанией не для развития бизнеса на территории страны, а для того, чтобы избавиться от конкурента на национальном рынке. Существует немало примеров, когда стратегический инвестор фактически блокирует работу организации, приводя ее к банкротству.

² На долю этих статей приходится около 30% иностранных активов Российской Федерации (без учета резервов) — рассчитано по таблице «Международная инвестиционная позиция Российской Федерации в 2001–2013 гг.: иностранные активы и обязательства на начало года», URL: www.cbr.ru.

Еще более ущемляет положение Российской Федерации как страны нетто-экспортера современная система расчетов, которые осуществляются в неразменных на золото национальных (так называемых резервных) валютах. Отсутствие внутренней стоимости у резервных валют ведет к тому, что чистый экспорт реальных стоимостей по существу обменивается на записи по счетам в глобальной валютно-финансовой системе. Такие записи, производимые в резервных валютах (в основном в долларах США), обладают покупательной силой лишь в той степени, в которой они ею наделены денежными властями страны — эмитента резервной валюты. В случае потенциального отказа участников международных расчетов от резервной валюты (как это было, например, в 1970-х гг. с долларом США), ее единственным обеспечением становится товарная масса, обращающаяся на внутреннем рынке страны-эмитента. Очевидно, что этой товарной массы не хватит для удовлетворения спроса всех обладателей авуаров в резервной валюте. Таким образом, в современных реалиях однополярной англосаксонской модели МФА страна, обладающая положительным сальдо международной торговли, фактически передает остальному миру на неэквивалентной основе часть своих национальных ресурсов.

Внешние заимствования Российской Федерации

С начала 2000-х гг. Россия выступала активным заемщиком на мировом финансовом рынке. Однако вопрос об эффективности использования иностранных заемных ресурсов на национальном финансовом рынке представляется достаточно дискуссионным. Экономическая целесообразность формирования ресурсной базы экономики на основе иностранных кредитов и займов вызывает сомнение, если речь идет об экономиках с уравновешенным платежным балансом, и еще более спорна, когда у страны в течение длительного периода наблюдается устойчивое положительное сальдо текущего счета. Профицит текущего счета свидетельствует о формировании у страны избыточных сбережений и наличии собственных валютных активов, т.е. «бесплатных» ресурсов экономики. Именно такая ситуация сформировалась с трансгранич-

ным движением капитала в Российской Федерации. Являясь нетто-инвестором на мировом рынке, Россия одновременно представляет собой одного из крупнейших в группе развивающихся стран внешних должников, совокупный иностранный долг которого на 1 июля 2015 г. достиг 731,2 млрд долл. США [3]. И хотя государственный долг представляет лишь относительно небольшую часть внешних обязательств Российской Федерации (8–10%), это не снижает остроту проблемы высокой долговой нагрузки на российскую экономику.

К числу системных проблем российской внешней задолженности относятся:

1) *краткосрочный характер внешних обязательств*. Например, только в 2015 г. стране следовало выплатить по капитальной части внешних долгов и по процентам на эти долги около 188 млрд долл. США [4]. Не менее напряженным будет график выплат по внешним заимствованиям в ближайшие три года (2016–2018). Такие масштабные платежи уже не могут быть обеспечены за счет текущих валютных поступлений, что в условиях ограниченных возможностей рефинансирования долга за счет новых займов неизбежно ставит вопрос о мобилизации части уже накопленных валютных активов, в том числе международных резервов;

2) *преимущественно непроизводительный характер использования внешних заемных ресурсов*, которые оказались практически исключены из задач модернизации экономики и не были вовлечены в приобретение новых технологий и оборудования. В частности, доля ресурсов иностранных кредитных организаций в структуре инвестиций в основные фонды стабильно не превышала 3% [5]. В то же время значительная часть внешних заимствований прямо или косвенно была направлена на стимулирование потребительского импорта, а также широко задействовалась российскими заемщиками для финансирования сделок слияний и поглощений на внешних рынках. Таким образом, новые иностранные заимствования интегрировались в самостоятельный «внешний» контур российской экономики, не задействованный в решении макроэкономических задач страны;

3) *высокая стоимость заимствований на международном финансовом рынке, концентриро-*

ванность долгового портфеля и отсутствие стоимостных источников обслуживания задолженности. Современный российский внешний долг по своей стоимости — один из самых «дорогих» среди развивающихся стран: средний уровень процентной ставки 8–9% годовых. В то же время вывоз российских активов, в основном размещенных в тех же иностранных банках стран — эмитентов резервных валют, которые предоставляют ссуды отечественным заемщикам, осуществляется под депозитный процент, который на порядок ниже ссудного (2–2,5%);

4) *концентрированность практически всего иностранного долга Российской Федерации у иностранных инвесторов стран*, объявивших санкции в отношении России. В то же время высокая степень вовлеченности внешних кредитов и займов Российской Федерации в сделках слияний и поглощений исключает возможность поиска источников возврата иностранных заемных ресурсов на основе вновь создаваемой стоимости.

Взаимодействие российского и европейского финансовых рынков

Европейский финансовый рынок представляет собой основную «площадку» для трансграничных перемещений российского капитала как в форме инвестиций, так и в виде кредитов и займов. Современный этап взаимодействия российского финансового рынка с европейским региональным финансовым рынком в условиях режима взаимных экономических санкций характеризуется формированием и развитием новых тенденций. Анализ особенностей перемещения российского капитала на европейский рынок и обратно показал, что европейские инвесторы не заинтересованы в привнесении новых технологий и современного оборудования в Россию. Российская Федерация рассматривается странами ЕС как площадка, позволяющая извлекать сверхприбыли на разности в стоимости капитала, а также оказании финансовых и посреднических услуг.

Анализ платежного баланса Российской Федерации позволяет сделать вывод, что в составе инвестиционных ресурсов в российской экономике европейские инвесторы играют несущественную роль. Основное место

занимают страны с облегченным налоговым режимом: Люксембург, Ирландия, Нидерланды, Великобритания и Кипр. На их долю приходится значительная часть вновь выпущенных акций, долей, паев отечественных корпораций и банков, приобретаемых европейскими инвесторами — около 30% (табл. 1).

Экономическая сущность инвестиций из европейских стран с облегченным налоговым режимом достаточно прозрачна: они представляют собой канал частичной репатриации в Россию ранее вывезенных отечественных капиталов. Об этом свидетельствуют схожие объемы капиталов, ввезенных в Россию из представленных юрисдикций с ранее ввезенными инвестициями из России (табл. 2).

Российский долг, приходящийся на европейских кредиторов, помимо высокой стоимости, преимущественно является краткосрочным (около 3–4 лет) и характеризуется высокой концентрацией платежей в течение ближайшего года

Из приведенных в табл. 1 и 2 данных следует, что потоки долгосрочного капитала между Россией и странами Западной Европы — основными торговыми партнерами Российской Федерации (Германия, Франция, Италия, Испания) — крайне незначительны на фоне сумм, перемещаемых между юрисдикциями с облегченным налоговым режимом. При этом основной сферой приложения инвестиций из стран ЕС в России служит сфера обращения: торговля; строительство торговых комплексов и сбытовых сетей; создание логистических центров; формирование инфраструктуры для расширения продаж европейских конечных и промежуточных товаров. За вычетом иностранных инвестиций в добычу полезных ископаемых, представленных преимущественно российскими капиталами, в 2013 г. (до введения режима экономических санкций) в розничную торговлю было направлено 55% всех прямых инвестиций,

Таблица 1

**Прямые инвестиции из России за рубеж по инструментам
и странам-партнерам в 2014 г., млн долл. США**

Страна инвестора	01.12.2014		
	Всего инвестиции	Прямые	Портфельные
Общий объем инвестиций	479 496	400 391	79 104
Страны ЕС, в том числе:			
Австрия	25 920	25 748	171
Германия	9896	9048	848
Испания	4782	4685	97
Италия	2068	1973	96
Нидерланды	60 841	46 791	14 050
Норвегия	276	208	67
Польша	618	603	15
Португалия	135	131	4
Словакия	117	108	10
Финляндия	1384	963	421
Франция	3665	3428	237
Чехия	1842	1609	233
Итого	307 011	249 422	57 589
В % к итогу	64	62	73
Страны с облегченным налоговым режимом, в том числе:			
Ирландия	2734	87	2647
Кипр	161 464	131 411	30 053
Лихтенштейн	63	49	15
Люксембург	11 352	5 937	5 415
Нидерланды	60 841	46 791	14 050
Великобритания	9274	7016	2258
Итого	245 728	191 291	54 437
В % к итогу	51	48	69

Источник: составлено по данным Банка России. URL: www.cbr.ru.

в финансовый сектор — 39%, в то время как в производство машин и оборудования — не более 1% (табл. 3).

Типичными примерами европейских инвестиций в Россию являются торговые сети:

«Ашан», «Декатлон» и др. Инвестиции в промышленное производство отраслей, связанных с созданием товаров с высокой долей добавленной стоимости, особенно на стадии *greenfield*, крайне малы. Более того, европейские инвесторы

активно конкурируют с уже существующими предприятиями отечественного машиностроения (компания «Сименс», покупка доли в КАМАЗ и ВАЗ) [4].

Важной составляющей инвестиций стран ЕС в Россию является инвестирование финансовых ресурсов этих стран в продукты российского финансового рынка. Европейская экономика, особенно германская, накопила значительный объем сбережений и нуждается

в их прибыльном помещении. Хронический «избыток» финансовых ресурсов в ЕС выражается в длительном сохранении крайне низкого уровня процентных ставок. Феноменом последних лет стало введение отрицательных процентных ставок на депозиты кредитных организаций, хранимые в ЕЦБ, а также последовавший вслед за этим переход в область отрицательных значений доходности по государственным ценным бумагам стран — лидеров

Таблица 2

Прямые инвестиции в Россию из европейских стран-инвесторов в 2014 г., млн дол США

Страна инвестора	01.12.2014		
	Всего инвестиции	Прямые	Портфельные
Общий объем инвестиций	462 566	410 663	155 798
Страны ЕС, в том числе:			
Австрия	20 712	11 802	405
Германия	19 177	14 194	4983
Италия	1158	725	432
Португалия	21	6	15
Словения	209	141	68
Финляндия	4349	2112	2236
Франция	14 096	11 986	2110
Чехия	460	347	114
Швеция	16 200	15 013	1187
Итого	422 517	286 551	135 965
В % к итогу	75	70	87
Страны с обремененным налоговым режимом, в том числе:			
Ирландия	29 064	76	28 988
Кипр	193 640	161 360	32 279
Лихтенштейн	196	109	87
Люксембург	42 929	5481	37 447
Нидерланды	64 538	43 411	21 126
Великобритания	23 050	19 327	3723
Итого	353 416	229 765	123 651
В % к итогу	62	56	79

Источник: составлено по данным Банка России. URL: www.cbr.ru.

**Прямые инвестиции из стран ЕС в Россию за 2013 г. (до введения экономических санкций)
по видам экономической деятельности, млн долл. США**

Наименование вида экономической деятельности	2013
Всего	70 654
Добыча полезных ископаемых	7674
Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	20 707
Производство машин и оборудования	479
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	823
Производство транспортных средств и оборудования	871
Оптовая и розничная торговля	20 542
Деятельность на российском финансовом рынке	14 456
Не распределено по видам деятельности	2126

Источник: Росстат. URL: <http://www.gks.ru>.

ЭВС — Германии и Франции. Ситуацию с расширением проникновения в Россию западно-европейского финансового капитала до 2014 г. в значительной степени провоцировал ЕЦБ, который осуществлял долгосрочное фондирование европейских банков по минимальным ставкам.

Функционирование на российском финансовом рынке (далее — РФР) позволяло европейскому финансовому капиталу получать значительный как комиссионный, так и арбитражный доход, который может быть оценен в ежегодную сумму около 1 млрд долл. США. Арбитражный доход иностранных участников РФР (разность в стоимости привлечения капитала европейскими банками у ЕЦБ и их размещения в российские финансовые инструменты — ссуды, еврооблигации и другие инструменты российского финансового рынка) в среднем достигает 7–8 процентных пунктов. В то же время российские заемщики привлекали капитал с европейского финансового рынка на наименее выгодных для крупнейших развивающихся стран условиях. Стоимость европейских заемных ресурсов, номинированных в иностранной валюте, могла достигать 10–12%. Итоговая сумма арбитражной премии, извлекаемой участниками европейского финансового рынка в результате операций

на РФР, может быть оценена в 8–12 млрд долл. США³.

Кроме явной асимметрии в отношениях российского и европейского финансовых рынков, существуют другие очаги несбалансированности в использовании европейских финансовых ресурсов на РФР. Одним из них являются качественные характеристики российских займов на еврорынке. Российский долг, приходящийся на европейских кредиторов, помимо высокой стоимости, преимущественно является краткосрочным (около 3–4 лет) и характеризуется высокой концентрацией платежей в течение ближайшего года. Это обуславливает перманентную зависимость российских должников от рефинансирования текущей задолженности посредством новых займов и, как следствие, их крайне высокую уязвимость в случае перебоев с рефинансированием в европейских банках.

Реализация данной угрозы стала объективно возможной после введения летом 2014 г. европейскими странами экономических санкций против Российской Федерации. Жесткие ограничения на привлечение европейского капитала шестью крупнейшими российскими банками с государственным участием и отсутствие

³ Расчеты автора.

возможности рефинансирования ими ранее привлеченных внешних займов спровоцировали острый дефицит валютной ликвидности на внутреннем межбанковском рынке и резкое повышение волатильности рубля в 2014–2016 гг.

Еще одним узлом проблем, связанных с влиянием европейского капитала на РФР, является возможность европейских инвесторов манипулировать условиями заимствований для крупнейших российских должников. Обращение еврооблигационных займов, размещенных в интересах российских должников, в европейских клиринговых системах — *EuroClear* и *ClearStream*, позволяет крупным европейским инвесторам приобретать на рынке значительную часть еврооблигационного долга Российской Федерации и таким образом оказывать давление на его ценовые характеристики.

Скорее как негативное для российского капитала следует рассматривать и еще одно экономическое явление последних лет — интеграцию российского финансового рынка в систему *Euroclear* и *Clearstream*. Такое решение, с одной стороны, безусловно, повысило ликвидность как российских еврооблигаций, так и ОФЗ, российские резиденты получили возможность удобного инвестирования на европейском финансовом рынке, а иностранцы — инвестирования на РФР. Однако, с другой стороны, интеграция российского и европейского финансовых рынков трансформировалась в канал легального оттока не только части российского финансового капитала за рубеж, но и стало каналом «утекания» ликвидности, т.е. смещение основного акцента торговли российскими ценными бумагами с отечественного на международный рынок. В 2012–2014 гг. в Европу только по легальным каналам в форме портфельных инвестиций направлялось около 50 млрд долл. США российских сбережений ежегодно или 80% объема российских портфельных вложений за рубеж.

Таким образом, суммарный финансовый вектор вовлечения европейских стран в функционирование российского финансового рынка даже в стабильных условиях представляет собой перераспределение только в явной форме в пользу стран ЕС от 15 до 20 млрд долл. США ежегодно. В неявной форме за счет оттока на европейский

финансовый рынок значительной части российских сбережений ежегодный отрицательный финансовый результат трансграничного движения капитала из России в Европу может быть оценен в сумму до 30 млрд долл. США⁴.

При повышении глобальных рисков негативный эффект от взаимодействия с европейским капиталом многократно усиливается за счет крупных погашений внешнего долга в краткосрочном периоде, а также из-за негативных последствий принятия конфискационных мер в отношении российских активов на европейском финансовом рынке.

Сложившаяся модель интеграции России в систему трансграничного движения капитала, будучи малоэффективной сама по себе, резко усиливает риски для экономической безопасности и финансовой стабильности в условиях возросших геэкономических рисков. Изменение внешних условий функционирования национального хозяйства заставляет кардинально пересмотреть подходы к организации трансграничного движения потоков капитала. По нашему мнению, в современных условиях необходимо разработать концепцию, нацеленную на мобилизацию имеющихся национальных ресурсов как в вещественной, так и в финансовой форме, а также на сворачивание экспансии российского капитала на внешние рынки. Трансформация подходов к организации движения капитала Российской Федерации может быть охарактеризована как мобилизационная модель или модель финансового импортозамещения.

Финансовое импортозамещение или мобилизационная модель трансграничного движения российского капитала

Новая концепция трансграничного движения капитала или мобилизационная модель, как представляется, должна базироваться на четырех доминантах:

- 1) ограничение форсированного экспорта за рубеж исчерпываемых запасов углеводородного сырья при одновременном ограничении импорта минимальным набором товаров, выпуск которых на российской территории затруднен

⁴ Оценка автора.

или невозможен (модель регулирования счета текущих операций платежного баланса);

2) отказ от экспансии российского капитала за рубеж и от идеи создания производственно-сбытовых цепочек за границей, мобилизация ранее размещенных за рубежом инвестиционных ресурсов и их перенаправление на погашение имеющихся иностранных обязательств (модель регулирования счета финансовых операций платежного баланса);

3) смягчение условий предоставления централизованных ресурсов реальному сектору экономики;

4) разработка и создание институциональных предпосылок для обеспечения финансовой стабильности и национальной экономической безопасности [6].

1. *Модель регулирования счета текущих операций платежного баланса.* Наличие на российской территории уникальных природных ресурсов определяет объективную возможность для формирования новой модели регулирования счета текущих операций платежного баланса. В случае отказа от форсированного вывоза углеводородов, металлов, древесины, продовольствия национальная экономика вполне может обеспечивать расширенное воспроизводство на основе собственной ресурсной базы.

В определенной корректировке нуждается модель организации импортных поставок. Представляется, что на уровне государственной экономической политики должен быть выделен список товаров первой необходимости (критический импорт), а также список приоритетных товаров инвестиционного назначения, ввоз которых должен осуществляться в преимущественном порядке. Такой подход может быть реализован в том числе посредством особого порядка организации валютных торгов под оплату импорта.

В современных условиях возможно критическое заимствование модели валютной торговли, действовавшей в 1998–1999 гг. и предусматривавшей проведение отдельных валютных сессий (утренней и вечерней) с сегментацией целей приобретения валюты. Конечно, переход к двухуровневой системе валютной торговли подразумевает частичный отход от свободного курсообразования на российском финансовом

рынке. Но в условиях введения целого ряда торговых ограничений и санкций со стороны основных торговых партнеров России регулируемый валютный курс рубля представляется обоснованной реакцией на режим экономических санкций.

2. *Модель регулирования счета финансовых операций платежного баланса.* Объективным условием реализации этой модели является длительное сохранение положительной, чистой международной инвестиционной позиции, означающее, что накопленных внешних активов в экономике страны вполне достаточно для погашения имеющихся внешних обязательств. Однако возможность реализации предлагаемой модели во многом зависит от состояния и динамики как внешних обязательств, так и внешних активов Российской Федерации. С одной стороны, сформировалась устойчивая тенденция перманентной зависимости ресурсной базы национального финансового рынка от заемных ресурсов мирового финансового рынка. Более того, внешние кредиты и займы Российской Федерации представлены ресурсами со сроком возврата в 3–4 года. Масштабная и дорогая (проценты и прочие расходы по обслуживанию) краткосрочная внешняя задолженность требует постоянного рефинансирования и усиливает риски несвоевременного погашения обязательств в случае отказа иностранных кредиторов предоставлять новые кредиты и займы резидентам Российской Федерации. С другой стороны, Россия является обладателем крупных зарубежных активов, размещенных в основном в высоколиквидных, но низкодоходных формах. После введения экономических санкций дополнительным фактором риска размещения за рубежом сбережений резидентов Российской Федерации стала угроза их замораживания в результате усиления секторальных санкций. Этот риск существенно усиливается валютной композицией российских внешних активов, номинированных в основном в резервных валютах, так как в отношении именно таких активов финансовые санкции могут быть введены в первую очередь. Очевидно, что необходима разработка и реализация комплекса практических мер по этапному выводу российских активов с зарубежных рынков. Здесь могут быть выделены следующие первоочередные мероприятия.

Во-первых, значительная часть иностранных активов резидентов Российской Федерации представлена легко реализуемыми финансовыми инструментами: обращающимися ценными бумагами, а также депозитами и остатками на счетах в иностранных банках⁵. Реализация этих достаточно ликвидных активов может быть произведена в течение двух-трех месяцев.

Во-вторых, большая часть российского внешнего долга, представленного еврооблигационными займами, выпущенными от имени связанных зарубежных структур крупнейших российских компаний, объем которых оценивается в 50–60 млрд долл. США, может быть выкуплена на рынке на достаточно выгодных условиях.

В-третьих, более сложной проблемой является вывод российских активов из прямых иностранных инвестиций, т.е. вложений в доли, паи, акции иностранных компаний. В настоящее время объем таких вложений составляет 450,3 млрд долл. США [9]. Однако в условиях обострения геэкономической ситуации модель экспансии российского капитала на зарубежные рынки, которая последовательно проводилась крупнейшими отечественными экспортными концернами в течение последнего десятилетия, должна быть скорректирована. Сфера продвижения российского капитала должна быть сужена рамками наиболее перспективных интеграционных объединений Евразийского экономического союза и, возможно, стран БРИКС. Долгосрочные инвестиции в проекты, размещенные на территории развитых стран, а также в странах с недружественным для России инвестиционным климатом должны быть минимизированы и, по возможности, свернуты.

Принятие комплексной государственной программы по постепенной репатриации ранее размещенных резидентами Российской Федерации внешних активов и мобилизации имеющихся валютных ресурсов было бы крайне востребовано и актуально в условиях кумулятивного нарастания геополитических и геэкономических рисков. Общий объем ресурсов,

который можно было бы мобилизовать за счет вывода прямых инвестиций с мирового финансового рынка, по нашим подсчетам, составляет 200–250 млрд долл. США.

Продажа внешних активов повысит валютную ликвидность как российской банковской системы в целом, так и крупных отечественных компаний-заемщиков на мировом финансовом рынке, а также даст возможность осуществлять своевременное погашение внешней задолженности без привлечения дополнительных ресурсов для ее рефинансирования. Использование мобилизованных иностранных активов для сокращения долгового бремени и ослабления зависимости от мирового финансового рынка позволит уже в среднесрочном периоде не только смягчить последствия неэффективной интеграции России в систему трансграничного движения капитала, но и снизить риски финансовой стабильности страны в долгосрочном периоде.

3. *Модель монетарного регулирования.* Ограничение возможностей внешнего фондирования российской экономики требует корректировки подходов к реализации монетарной политики Банка России. Это обусловлено повышением спроса на ликвидность в российских рублях для урегулирования внешней задолженности. В 2014 г., когда были введены секторальные санкции в отношении российских заемщиков, крупные нефинансовые предприятия трансформировали внешнюю задолженность, номинированную в иностранной валюте, в рублевый долг. Механизм такой трансформации предусматривал, в частности, фондирование долговых выплат в иностранной валюте посредством аналогичного по срокам рублевого займа, привлеченного у российского банка, с его последующей конверсией в иностранную валюту. Часть заемщиков, погасив имеющуюся задолженность в иностранной валюте, прибегла к фондированию вложений в оборотные средства за счет новых заимствований уже в российских кредитных организациях.

Изменение условий внешнего фондирования потребовало адекватной реакции мегарегулятора — Банка России, которому пришлось пойти на смягчение условий предоставления централизованных ресурсов вплоть до выдачи бесплатных и беззалоговых кредитов.

⁵ В иностранных долговых ценных бумагах резидентами размещено 58,8 млрд долл. США, а на ссудно-депозитных счетах — 193,0 млрд долл. США.

4. *Разработка и создание институциональных предпосылок для обеспечения финансовой стабильности и национальной экономической безопасности* должна предусматривать три основных направления:

1) постепенное смещение структуры международных расчетов Российской Федерации в пользу использования российского рубля и валют развивающихся стран (модель долгосрочной финансовой безопасности);

2) трансформацию подходов к управлению резервными активами Российской Федерации;

3) развитие коллективных антикризисных механизмов на базе Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС).

1. Одним из направлений обеспечения финансовой безопасности Российской Федерации может стать частичный перевод расчетов за поставляемые Россией на внешние рынки энергоресурсы и металлы из свободно конвертируемых валют в рубли и валюты стран с формирующимися рынками — китайский юань, корейскую вону, сингапурский и гонконгский доллар, бразильский реал, южноафриканский рэнд и др. Снижение масштабов использования доллара США и евро в трансграничных расчетах создаст условия для ослабления политического и экономического давления на Россию, а также ограничит риски, связанные с санкциями в отношении российских банков и компаний.

2. Важным направлением создания институциональных предпосылок для обеспечения финансовой стабильности выступает модификация подходов к наполнению международных резервов Российской Федерации. Основным направлением модификации политики управления резервными активами могло бы стать увеличение официальных авуаров в золоте. С учетом складывающейся геополитической и геоэкономической ситуации приобретение золота Банком России на внутреннем рынке для пополнения международных резервов может поддерживаться на уровне 150 тонн ежегодно. Кроме того, целесообразно поставить вопрос о частичной конверсии валютной компоненты резервов в золотые авуары. В целом на основе произведенных автором расчетов необходимый объем золотого запаса России должен возрасти до 2,5 тыс. тонн, а доля золота в структуре

международных резервов должна увеличиться не менее чем до 25%.

Особого решения требует проблема размещения средств, имеющихся в российских суверенных фондах благосостояния (далее — СФБ), учтенных в составе международных резервов Российской Федерации. Следует пересмотреть направления использования средств СФБ в целях фондирования целевых программ закупки за рубежом импортного оборудования, передовых технологий и НИОКР. Реализация новых подходов к управлению средствами СФБ позволит трансформировать «замороженный» эквивалент чистого российского экспорта в сумме не менее 150 млрд долл. США в товарно-вещественную форму.

3. Важным направлением формирования предпосылок финансовой стабильности представляется дальнейшее развитие интеграционных объединений на постсоветском пространстве.

Выводы

Современные реалии глобального валютно-финансового миропорядка обусловили необходимость трансформации модели интеграции России в систему трансграничного движения капитала. Смена доминант финансового взаимодействия Российской Федерации с внешним миром должна быть направлена на:

- мобилизацию внешних активов в целях досрочного погашения внешней задолженности;
- пересмотр подходов к управлению международными резервами РФ, в первую очередь за счет расширения компоненты монетарного золота;
- развитие коллективных институтов противодействия кризисным явлениям на мировом финансовом рынке на уровне региональных интеграционных объединений, прежде всего на базе новой структуры — ЕАЭС;
- перенос акцента в привлечении и размещении ресурсов с западноевропейского и американского направления на более стабильное и перспективное азиатско-тихоокеанское направление;
- ослабление рисков, связанных с асимметричным вовлечением России в систему глобальных финансов, на основе ограничения сферы приложения российского капитала

наиболее перспективными регионами — странами — членами ЕАЭС и БРИКС.

Комплексная реализация концепции финансового импортозамещения для Российской Федерации позволит не только преодолеть сис-

темные угрозы в краткосрочном периоде, но и создаст предпосылки для долгосрочного поступательного развития страны на основе более рационального участия в системе международного разделения труда.

Литература

1. Платежный баланс и внешний долг Российской Федерации. 2014. // Вестник Банка России. № 29–30. 14.05.2015.
2. Платежный баланс Российской Федерации (аналитическое представление) за 1994–2013 гг. URL: www.cbr.ru.
3. Внешний долг Российской Федерации по состоянию на 01.07.2015 г. URL: www.cbr.ru.
4. Звонова Е.А., Навой А.В., Пищик В.Я. О концепции трансграничного движения капитала в России в условиях обострения геэкономических рисков // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 11. С. 20–30.
5. Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования. Инвестиции и строительство. 2012. Росстат. URL: <http://www.gks.ru>.
6. Звонова Е.А., Ершов М.В., Кузнецов А.В. и др. Реформирование мировой финансовой архитектуры и российский финансовый рынок М.: РУСАЙНС, 2016. С. 115–117.

References

1. Balance of payments and external debt of the Russian Federation. 2014 [Platezhnyj balans i vneshnij dolg Rossijskoj Federacii. 2014]. *Bulletin of the Bank of Russia*, No. 29–30, 14.05.2015.
2. Balance of payments of the Russian Federation (analytical presentation) for 1994–2013 biennium [Platezhnyj balans Rossijskoj Federacii (analiticheskoe predstavlenie) za 1994–2013 gg.]. URL: www.cbr.ru.
3. External debt of the Russian Federation as of 01.07.2015 [Vneshnij dolg Rossijskoj Federacii po sostojaniju na 01.07.2015 g.]. URL: www.cbr.ru.
4. Zvonova E., Navoy A., Pishchik V. On the concept of cross-border movement of capital in Russia in a worsening of geo-economic risks [O koncepcii transgranichnogo dvizhenija kapitala v Rossii v uslovijah obostrenija geojekonomicheskikh riskov]. *Problems of the theory and practice of management*, Moscow, 2015, No. 11, pp. 185–196.
5. Fixed capital investments, by sources of financing. Investment and construction [Investicii v osnovnoj kapital po istochnikam finansirovaniya. Investicii i stroitel'stvo]. Moscow 2012. Rosstat. URL: <http://www.gks.ru>.
6. Zvonova E., Ershov M., Kuznetsov A. and others. Reforming the global financial architecture and the Russian financial market [Reformirovanie mirovoj finansovoj arhitektury i rossijskij finansovyj rynek]. Moscow, RUSAINS, 2016, pp. 115–117.

Выступление В.В. Путина

на встрече с представителями деловых кругов 24 декабря 2015 г.

Уходящий год был непростым для всех: для страны в целом, для общества, для бизнеса, для властей всех уровней. В этой связи хотел бы отметить, что российские компании, банки действовали в условиях ограниченного доступа на внешние рынки капитала, серьезное значение имело резкое снижение цены на нефть и потом, разумеется, колебание валютных курсов как от всего этого. Но, несмотря на сложную конъюнктуру, на объективные трудности, вы обеспечили устойчивую работу предприятий, сохранили трудовые коллективы.

УДК 339.72(045)

РОССИЯ НА МЕЖДУНАРОДНОМ ДОЛГОВОМ РЫНКЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ

БАЛЮК ИГОРЬ АЛЕКСЕЕВИЧ, канд. экон. наук,

доцент кафедры «Мировые финансы» Финансового университета

E-mail: balyuk@bk.ru

В статье рассматриваются динамика, структура, а также основные тенденции и особенности формирования совокупной внешней задолженности России за последние двадцать лет, анализируется современное состояние и перспективы внешних заимствований России в условиях действия экономических санкций со стороны США и стран ЕС. На основе проведенного анализа в статье высказывается предположение, что Россия имеет значительный потенциал для осуществления дальнейших внешних заимствований с учетом текущих вполне приемлемых показателей внешнедолговой устойчивости. Если не будет резкого обострения геополитической ситуации и удастся избежать серьезных внешних шоков, условия фондирования для российских банков и компаний будут постепенно улучшаться. В то же время, по мнению автора, низкие цены на нефть и в значительной степени связанная с этим резкая девальвация российского рубля существенно повышают риски привлечения иностранной валюты.

Ключевые слова: международный долговой рынок; суверенные еврооблигации; корпоративный внешний долг; международные резервы; экономические санкции; финансовые риски.

Russia in the International Debt Market: the Current State and Financial Risks

IGOR A. BALYUK, PhD (Economics), associate professor of the World Finance Chair, Financial University

E-mail: balyuk@bk.ru

The paper deals with the dynamics, structure, key trends and specific features of the Russian total external debt developed in the last two decades, and analyzes the current state and prospects of Russian external borrowings under the conditions of economic sanctions imposed by the US and EU countries.

Based on the performed analysis it is supposed that Russia has a significant potential for further external borrowings, given the quite acceptable current indicators of the external debt stability. Unless there is a sharp aggravation of the geopolitical situation and if serious external shocks are avoided, the funding conditions for Russian banks and companies will gradually improve. At the same time, according to the author, low oil prices and the sharp devaluation of the ruble to a large extent caused by the former significantly increase the risks of attracting foreign currency.

Keywords: international debt market; sovereign eurobonds; corporate external debt; foreign reserves; economic sanctions; financial risks.

Выход России на международный долговой рынок

После распада СССР главным источником зарубежных денежных средств для России стали целевые кредиты международных финансовых организаций — МВФ, МБРР и ЕБРР. В октябре 1996 г. Россия впервые получила международные кредитные рейтинги от трех ведущих

мировых рейтинговых агентств (первые суверенные кредитные рейтинги были ниже инвестиционного уровня), а в ноябре 1996 г. был осуществлен выпуск еврооблигаций на сумму 1 млрд долл. США с погашением через пять лет. После этого Россия стала регулярно размещать свои еврооблигации в разных валютах (немецкие марки, доллары США, итальянские лиры) и с

разными сроками погашения (от пяти до десяти лет). С ноября 1996 до августа 1998 г. Россия разместила семь выпусков еврооблигаций.

После локального финансового кризиса в августе 1998 г. выпуск суверенных еврооблигаций был прекращен. Единственным видом облигаций, выпущенных вскоре после дефолта 1998 г., были облигации, эмитированные в результате реструктуризации задолженности перед Лондонским клубом кредиторов. В 1999 г. на международном долговом рынке было привлечено в 10 раз меньше денежных средств, чем в 1998 г.

Период 2000–2008 гг. был отмечен относительно устойчивым экономическим ростом России. В эти годы на фоне улучшения макроэкономических показателей в России потребность во внешних заимствованиях за счет выпуска суверенных еврооблигаций отсутствовала.

За 1998–2008 гг. внешний государственный долг России сократился более чем в пять раз. Однако со II квартала 2009 г. на фоне мирового финансово-экономического кризиса вновь начался его рост. Правительство РФ в ходе кризиса заявило о намерении покрыть дефицит бюджета за счет наращивания долгов. Основной формой государственных внешних заимствований снова стал выпуск еврооблигаций. В 2010–2013 гг. были выпущены суверенные еврооблигации, номинированные в долларах, рублях и евро, со сроками погашения от пяти до тридцати лет [1].

Покрытие внешнего долга международными резервами

По состоянию на 1 января 2014 г. (т.е. накануне введения режима санкций со стороны США и стран ЕС) по сравнению с ведущими странами-должниками Россия по основному показателю долговой устойчивости находилась на гораздо более благоприятных позициях. Соотношение совокупной величины внешнего долга и ВВП немалого превысило 30% (граница между низкой и средней степенью риска по методике МВФ). При этом совокупная внешняя задолженность почти на 70% была покрыта международными резервами страны, что намного лучше аналогичных показателей других стран, лидирующих по объемам совокупной внешней задолженности в стоимостном выражении (табл. 1).

Если сравнивать Россию с десятью странами, являющимися главными суверенными должниками мира, можно отметить достаточно адекватное соответствие структуры ее суверенного внешнего долга современным тенденциям развития международного рынка суверенных внешних долгов. Речь идет об абсолютном доминировании долгосрочных долговых обязательств в структуре суверенного внешнего долга России и высоком удельном весе долговых ценных бумаг.

Структура внешнего долга

С начала 2009 до начала 2014 г. совокупный внешний долг Российской Федерации, включающий долг Правительства РФ и местных органов власти, а также долг банков и компаний, увеличился почти на 52%. Особенно заметный рост совокупного внешнего долга России произошел в 2013 г. По данным ЦБ РФ, его размер увеличился более чем на 92 млрд долл. США, или на 14,5%, составив 729 млрд долл. США. Из этой суммы на организации и предприятия нефинансового сектора приходится 60%, банки — 29,4%. Долг органов государственного управления составил 8,5%, а внешние обязательства ЦБ РФ — 2,2% [2]. При этом произошло сокращение международных резервов страны. По данным ЦБ РФ, в начале 2014 г. степень покрытия внешнего долга страны за счет международных резервов составила около 70% по сравнению с 85% в 2012 г. Следует, однако, отметить, что в стоимостном выражении совокупная величина внешнего долга Российской Федерации в три раза меньше аналогичного показателя Ирландии, замыкающей десятку стран-лидеров, и в 22 с лишним раза меньше внешней задолженности США, безоговорочно лидирующих по этому показателю среди всех стран.

Наряду с этим в течение 2013 г. существенно возросла доля корпоративного сектора в совокупном объеме внешнего долга России. Если доля госсектора увеличилась на 7,3 млрд долл. США, то доля корпоративного сектора — на 84,8 млрд долл. США. В результате в начале 2014 г. в структуре совокупного объема внешнего долга Российской Федерации корпоративный долг в десять раз превысил величину государственного долга. Для сравнения: в 2000 г. на долю

Таблица 1

Степень покрытия совокупного внешнего долга международными резервами на 01.01.2014 г.

Страна	Объем международных резервов, млн долл. США	Степень покрытия внешнего долга, %
США	145 740	0,9
Великобритания	132 929	1,4
Германия	198 250	3,5
Франция	144 950	2,6
Люксембург	963	0,03
Япония	1 266 815	45,0
Италия	145 516	5,5
Нидерланды	46 352	1,9
Испания	46 319	2,0
Ирландия	1638	0,1
.....		
Россия	509 595	69,9

Источник: рассчитано автором по данным Всемирного банка. URL: <http://data.worldbank.org/indicator>.

корпоративного сектора приходилось менее 20% совокупного внешнего долга страны.

В целом, если сравнивать структуру совокупного внешнего долга Российской Федерации с аналогичной структурой ведущих стран мира, следует отметить доминирование корпоративного внешнего долга. Во Франции, например, в начале 2014 г. удельный вес госсектора в структуре внешнего долга страны составлял 30,0%, в Германии — 31,9%, в Японии — 32,8%, в США — 35,6% [3]. Следует также иметь в виду, что государственный внешний долг, например, Германии в 28 раз был больше аналогичного показателя России. В табл. 2 показана структура государственного внешнего долга России.

Бурный рост внешних заимствований корпоративного сектора в России начал происходить со второй половины первого десятилетия XXI в. С января 2005 по январь 2014 г. объем внешних заимствований российских банков и компаний увеличился в шесть раз [2]. За тот же период государственный внешний долг, напротив, сократился более чем на $\frac{1}{3}$. В табл. 3 показана динамика изменения соотношения государственного и негосударственного внешнего долга России.

Как следует из табл. 3, за девять лет удельный вес государственного внешнего долга сократился в 5,3 раза, а корпоративного увеличился в 1,8 раза. В структуре негосударственного внешнего долга около $\frac{1}{3}$ приходится на так называемых квазисуверенных заемщиков — банки и компании, имеющие международные кредитные рейтинги на уровне суверенного рейтинга России. Речь идет о банках и компаниях с государственным участием: Сбербанк, ВТБ, «Внешэкономбанк», «Газпром», «Роснефть», РЖД и др. Хотя Правительство РФ и не несет формальной ответственности за внешние долги банков и компаний с государственным участием, иностранные инвесторы и международные рейтинговые агентства уверены в том, что в случае финансовых затруднений с обслуживанием внешних долгов госбанками или госкомпаниями Правительство РФ примет все необходимые меры для стабилизации неблагоприятной ситуации.

Это может также касаться крупных частных банков и компаний, которым государство в случае их преддефолтного состояния может оказать необходимую помощь в целях сохранения инвестиционной привлекательности и деловой репутации России. Так уже происходило в разгар

Таблица 2

Структура государственного внешнего долга Российской Федерации на 01.01.2015 г.

Категория долга	Млн долл. США
Государственный внешний долг РФ (включая обязательства бывшего СССР, принятые РФ)	54 355,4
В том числе:	
Задолженность перед официальными кредиторами – членами Парижского клуба, не являвшаяся предметом реструктуризации	46,1
Задолженность перед официальными кредиторами – не членами Парижского клуба	886,5
Задолженность перед официальными кредиторами – бывшими странами СЭВ	866,5
Задолженность перед официальными многосторонними кредиторами	1172,1
Задолженность по внешним облигационным займам	39 275,3
Задолженность по ОВГВЗ	5,5
Прочая задолженность	20,2
Государственные гарантии РФ в иностранной валюте	12 083,2

Источник: данные Минфина России. URL: www.minfin.ru.

Таблица 3

Удельный вес государственного и корпоративного сектора в структуре внешнего долга Российской Федерации, %

Дата	01.01.2005	01.01.2007	01.01.2009	01.01.2011	01.01.2013	01.01.2014
Госсектор	45,5	14,3	6,1	7,1	8,5	8,5
Банки	14,0	32,3	34,6	29,5	31,7	29,4
Компании	35,4	52,2	58,7	61,0	57,3	59,9

Примечание: три строки в сумме не дают 100%, поскольку остальное приходится на внешние обязательства ЦБ РФ.

Источник: рассчитано автором по данным ЦБ РФ (www.cbr.ru).

мирового финансово-экономического кризиса в 2008 г., когда в условиях невозможности рефинансирования своих внешних долгов российскими банками и компаниями «Внешэкономбанку» было дано право предоставлять этим организациям кредиты в иностранной валюте для погашения или обслуживания ими своих долговых обязательств. С этой целью ЦБ РФ разместил тогда в нем депозиты сроком на один год с возможностью их дальнейшей пролонгации.

Изменение внешней политики заимствований

В связи с напряженной геополитической ситуацией в мире (в частности, с обострением ситуа-

ции на Украине) в 2014 г. произошла существенная корректировка политики внешних заимствований России, включая все типы заемщиков. Стало понятно, что на ближайшие несколько лет центр тяжести долговой политики переместится на внутренний рынок, а решение текущих финансово-экономических проблем будет осуществляться преимущественно за счет внутренних источников. В настоящее время в структуре государственного долга Российской Федерации соотношение внутренний рынок/внешний рынок составляет 3:1 (в пересчете на доллары США по официальному курсу ЦБ РФ), а не 1:9, как это было накануне финансового кризиса в августе 1998 г. [1].

С начала 2014 г. отмечался низкий интерес к российским эмитентам со стороны международных инвесторов. Российские эмитенты успели сделать только два крупных выпуска еврооблигаций («Газпром» и Сбербанк)¹.

Внешние рынки практически закрылись для российских заемщиков в марте 2014 г., когда произошло обострение украинского кризиса. В разгар кризиса международные инвесторы хотели получать повышенную премию по российским корпоративным долговым ценным бумагам, которую российские банки и компании не были готовы платить. Кроме того, первая волна санкций со стороны США и ЕС и угроза их расширения значительно повысили уровень риска для российских эмитентов, связанный с размещением ценных бумаг на международном долговом рынке.

К середине 2014 г. на фоне относительной стабилизации конфликта на Украине международные инвесторы улучшили свое отношение к российскому корпоративному долгу. Первыми оправившись от кризиса крупные коммерческие банки. «Альфа-банк» смог разместить 3-летние еврооблигации на 350 млн евро. Следует, однако, отметить, что стоимость заимствования оказалась достаточно высокой (5,5% годовых)². Затем настал черед банков с государственным участием. Сбербанк разместил 5-летние еврооблигации на сумму 1 млрд евро под 3,352% годовых. Следом за ним выпустил 5-летние еврооблигации «Газпромбанк» на сумму 1 млрд евро под 4,0% годовых.

Однако затем в результате ужесточения режима экономических санкций главные корпоративные заемщики в лице банков и компаний с государственным участием лишились доступа на международные рынки капитала, а для частных банков и компаний условия внешнего финансирования заметно ухудшились. Лишившись возможности рефинансирования долга за счет внешних источников, банки и компании с государственным участием начали искать на внутреннем рынке денежные средства,

необходимые для обслуживания и погашения внешнего долга.

По данным ЦБ РФ, с 1 января 2014 по 1 июля 2015 г. совокупный внешний долг Российской Федерации сократился на 23,7% (на 173 млрд долл. США), а величина международных резервов — на 29% (на 148 млрд долл. США) [2]. В результате если по состоянию на 1 января 2014 г. международные резервы покрывали 70% внешнего долга, то по состоянию на 1 июля 2015 г. — 65%. Даже если принять во внимание тот факт, что международные резервы страны расходовались не только на обслуживание и погашение внешнего долга корпоративного сектора, необходимость внешних выплат в иностранной валюте банками и компаниями (особенно в IV квартале 2014 г.) оказала очень сильное давление на курс рубля в сторону его резкого понижения. В структуре внешнего долга на 2% уменьшился удельный вес органов государственного управления (до 6,5%), но на те же 2% возрос удельный вес корпоративного долга (до 91,5%).

Сокращение внешнего долга происходило за счет резкого уменьшения внешних заимствований. Если, по данным российского информационно-аналитического агентства *Cbonds* [4], в 2013 г. было выпущено российских корпоративных еврооблигаций на сумму 43,3 млрд долл. США, то в 2014 г. — почти в четыре раза меньше (11,1 млрд долл. США). В то же время международный долговой рынок за первую половину 2014 г. в целом вырос на 2%³.

В 2014–2015 гг. суверенные российские еврооблигации вообще не размещались. В итоге если в 2013 г. объем нетто-эмиссий (т.е. разница между объемом вновь выпущенных и погашенных долговых ценных бумаг за определенный период времени) российских еврооблигаций составил почти 34 млрд долл. США, то в 2014 г. результат был отрицательный (–19 млрд долл. США). За первую половину 2015 г. объем находящихся в обращении российских еврооблигаций уменьшился еще на 10 млрд долл. США (до 227 млрд долл. США) [5].

Казалось бы, сокращение величины внешнего долга Российской Федерации стоило бы

¹ Финансовый информационный портал. URL: <http://bankir.ru/novosti/20140620>.

² Финансовый информационный портал. URL: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=6695979>.

³ По данным «Росбизнесконсалтинга», 03.07.2014 г. URL: www.rbc.ru.

приветствовать, однако основным источником этого сокращения стала не прибыль, полученная банками и компаниями в результате своей деятельности, а валютные кредиты, предоставленные ЦБ РФ коммерческим банкам за счет международных резервов страны. Кроме того, текущая величина совокупного внешнего долга России в соотношении с ВВП страны (около 30%) намного меньше, чем аналогичный коэффициент развитых стран мира. Для сравнения: в США совокупный внешний долг превышает 100% ВВП, а государственный внешний долг составляет примерно 36% ВВП (6,2 трлн долл. США). В России государственный внешний долг равен примерно 2% ВВП (36 млрд долл. США) [3].

Возможность внешних заимствований и финансовые риски

По нашему мнению, Россия имеет значительный потенциал для осуществления дальнейших внешних заимствований с учетом текущих вполне приемлемых показателей внешнедолговой устойчивости. Как правило, эффективность внешних займов оказывается для различных стран выше по сравнению с заимствованиями на внутреннем рынке с точки зрения стоимости, сроков и объема привлекаемых финансовых ресурсов. И Россия в этом смысле не исключение.

В то же время на примере нынешней экономической ситуации в России отчетливо видно, что значительный объем корпоративного внешнего долга, рост которого в последние годы вышел из-под контроля органов государственного управления, делает ее более зависимой от крупных иностранных кредиторов и уязвимой при реализации намеченных планов социально-экономического развития и проведения независимой внешней политики с учетом национальных интересов. При отсутствии возможности гарантированного рефинансирования долговых обязательств в иностранной валюте за счет внешних источников банки и компании вынуждены искать альтернативу на внутреннем рынке, усиливая давление на национальную российскую валюту и способствуя возникновению кризисных ситуаций в финансово-экономической сфере.

Текущие низкие цены на нефть и в значительной степени связанная с этим резкая девальвация российского рубля существенно повышают риски

привлечения иностранной валюты с точки зрения ее использования для кредитования российских заемщиков на внутреннем рынке, а также текущего обслуживания и последующего погашения внешнего долга российскими банками и компаниями. Поэтому от ЦБ РФ и Правительства РФ требуется активное участие в процессе регулирования внешних заимствований российских банков и компаний в целях обеспечения их эффективного использования и финансово-экономической безопасности.

Финансовые риски внешних заимствований для российских эмитентов и заемщиков в настоящее время заметно превышают средний уровень риска, характерный для работы на международном долговом рынке. Основными причинами обострения текущих внешнедолговых рисков являются неблагоприятная для России международная рыночная конъюнктура сырьевых товаров, проявляющаяся в сокращении объема экспортной выручки, девальвация национальной валюты, повышающая стоимость денежных ресурсов, привлеченных из-за рубежа, а также режим внешних финансово-экономических санкций, ухудшающих условия привлечения за границей денежных средств и усложняющих условия работы российских эмитентов и заемщиков на международном долговом рынке. Текущие проблемы внешнедолговых заимствований должны в полном объеме учитываться российскими участниками международного долгового рынка в целях разработки комплекса мер, направленных на минимизацию существующих финансовых рисков внешних заимствований. В ситуации обострения внешнедолговых рисков российским эмитентам и заемщикам необходимо тщательно взвешивать все плюсы и минусы привлечения внешнего финансирования перед принятием соответствующего решения. Может так случиться, что минусов окажется больше, чем плюсов. В этом случае лучше вообще отказаться от внешних заимствований.

Существенного ухудшения условий фондирования для российских эмитентов на международном долговом рынке в ближайшее время все же не произойдет. Если не будет резкого обострения геополитической ситуации и удастся избежать серьезных внешних шоков, условия фондирования для российских банков и компаний

будут постепенно улучшаться. В связи с этим на международном долговом рынке ожидается активизация деятельности российских корпоративных эмитентов. В первую очередь это будут банки и компании, имеющие суверенный (или близкий к суверенному) кредитный рейтинг. За ними могут последовать корпоративные эмитенты с более низкими международными кредитными рейтингами. С учетом того что российские компании нефинансового сектора активно фондировались на международном долговом рынке по низким ставкам на длинные сроки в 2012–2013 гг., можно предположить, что на первый план в части внешних заимствований в ближайшее время выйдут российские банки, которые в случае необходимости будут финансировать российские компании за счет привлеченных за пределами России заемных средств.

Вероятно, в ближайшее время международный долговой рынок будет постепенно становиться более доступным для России, хотя стоимость финансирования будет оставаться на достаточно высоком уровне, несмотря на текущую высокую ликвидность рынка и низкий средний уровень процентных ставок. Как представляется, ставки размещаемых российскими корпоративными эмитентами международных долговых ценных бумаг будут выше, чем до начала украинского кризиса, но ниже, чем в самый разгар кризиса. Совокупный объем заимствований будет расти, но пока еще (в условиях пролонгированного действия введенных ранее санкций) не сможет достичь уровня 2013 г.

Что касается выпуска российских суверенных (или муниципальных) еврооблигаций, то, по нашему мнению, в ближайшее время этот вопрос будет тесно связан с текущей политической конъюнктурой. Если у России будет больше точек соприкосновения с США и странами ЕС, могут сложиться условия для возвращения России как суверенного заемщика на международный долговой рынок. В этой ситуации с учетом большой нагрузки на государственный бюджет из-за ограничения финансирования для крупнейших банков и компаний, а также низких цен на нефть, Минфин России, как представляется, сделает все возможное для привлечения максимального объема денежных средств на внешнем рынке.

Однако нельзя исключать и другой возможный сценарий. В случае дальнейшего обострения отношений с Российской Федерацией политическое руководство США и стран ЕС, а также других стран-союзников, не допустит получения Правительством РФ денежных средств на международном долговом рынке на приемлемых для себя условиях с точки зрения их стоимости, объемов и сроков погашения. В этом случае Правительство РФ будет вынуждено искать различные способы мобилизации денежных средств на внутреннем финансовом рынке. В результате могут ухудшиться условия внутренних заимствований для российских корпоративных заемщиков.

В этой ситуации российским банкам и компаниям важно использовать потенциальные возможности международного долгового финансирования. По нашему мнению, ЦБ РФ будет стимулировать коммерческие банки и компании, имеющие доступ к внешнему финансированию, привлекать максимально возможные объемы денежных средств. Что же касается банков и компаний, попавших ранее в санкционный список, то они будут пытаться найти альтернативные внешние источники финансирования в странах Восточной Азии. Кроме того, можно ожидать увеличение количества частных размещений корпоративных долговых ценных бумаг среди институциональных инвесторов, которым не запрещено работать с российскими эмитентами.

С учетом текущей относительно благоприятной конъюнктуры на международном долговом рынке с точки зрения наличия большого количества временно свободных денежных средств у международных инвесторов и их растущего аппетита к принятию на себя риска заемщиков из развивающихся стран в надежде получить более высокие доходы по сравнению с заемщиками из развитых стран, российские банки и компании имеют возможность использовать данный источник финансирования и привлекать относительно недорогие денежные средства. Это будет способствовать частичному облегчению финансовых условий функционирования Правительства РФ, на котором в условиях санкционного режима лежит основная обязанность по кредитованию российской экономики.

Литература (references)

1. Минфин России (The Ministry of Finance of Russia). URL: <http://www.minfin.ru> [дата обращения (accessed): 06.01.2016].
2. Банк России (The Bank of Russia). URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs> [дата обращения (accessed): 16.12.2015].
3. Всемирный банк (The World Bank). URL: <http://datatopics.worldbank.org/debtInformation-analytical> Agency [дата обращения (accessed): 09.11.2015].
4. Информационно-аналитическое агентство (The Information — analytical Agency) *Cbonds*. URL: <http://www.cbonds.ru> [дата обращения (accessed): 06.11.2015].
5. Статистический бюллетень Банка международных расчетов (BIS Statistical Bulletin). URL: <http://www.bis.org/statistics/bulletin1512> [дата обращения (accessed): 23.12.2015].

Выступление В.В. Путина

на съезде Союза Машиностроителей 19 апреля 2016 г.

В 2007–2015 годах в ходе реализации ФЦП за счет внедрения новых технических решений производительность труда в ОПК увеличилась, как я уже сказал, втрое, за период с 2011 по 2015 год – в 1,7 раза, в 2015 году – на 7,2 процента.

* * *

В прошлом году объем производства продукции ОПК увеличился почти на 13 процентов. Мы занимаем второе место в мире по экспорту вооружений. В прошлом году его объем составил порядка 14,5 миллиарда долларов.

Отмечу и другие достижения последних лет. Были кардинально обновлены основные фонды в целом ряде секторов машиностроения. Около половины магистральных тепловозов и электровозов, легковых автомобилей и около 40 процентов автобусов выпускается на мощностях, которые были введены за последние пять лет. Создана серьезная база для последующего развития.

* * *

Мы делаем ставку на тех, кто намерен добиваться успеха, повышать эффективность, вкладывать средства в техническое обновление, выпускать конкурентоспособную продукцию и завоевывать глобальные рынки. Предприятиям, которые готовы решать такие задачи, будет оказано всестороннее содействие. Механизмы поддержки, как вы знаете, созданы.

* * *

В сфере машиностроения уже запущен целый ряд проектов с использованием инструментов Фонда развития промышленности. Мы часто критикуем и Правительство, и Министерство промышленности, но этот инструмент работает эффективно. Напомню, что принято решение докапитализировать Фонд еще на 20 миллиардов рублей. Наверно, и этого маловато, но будем думать над тем, что нужно сделать дополнительно. А кое-что дополнительно тоже можно сделать. Сейчас просто не буду говорить, пока решение окончательно не принято.

Долгосрочные гарантии и льготы российские и иностранные компании смогут получить в рамках специальных инвестиционных контрактов. Добавлю, что такие проекты можно будет освободить от налога на прибыль. Поправки в законодательство уже одобрены Государственной Думой.

Со своей стороны мы выдвигаем ряд ключевых условий, а именно первое из них – не просто наладить сборку, а перевести в Россию передовые технологии: создавать технологические инновационные центры в нашей стране – вот что важно.

* * *

Критически важно преодолеть излишнюю зависимость от зарубежных технологий. Безусловно, в современном мире, глобальном мире не может не быть взаимной зависимости, но есть какие-то ключевые вещи, вы сами это знаете, понимаете не хуже, чем кто-либо другой, а наверняка лучше: избыточная зависимость – от нее надо избавляться.

УДК 339.924+330.341

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

ПИВОВАРОВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА, д-р экон. наук,
профессор кафедры «Экономическая теория» Финансового университета
E-mail: pivovarova2004@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению условий, которые способствуют или препятствуют устойчивому развитию экономики. Предмет исследования – тенденции изменения соотношения внутренних и внешних факторов развития. Цель работы – выявление основных угроз и вызовов, которые будут определять мировое развитие в ближайшем будущем. В работе раскрыто содержание понятия «устойчивое развитие». Показано, как изменялось восприятие данного понятия на протяжении почти сорока лет. Раскрыто, что постоянные изменения производительных сил, экономических отношений, институциональной структуры и т.д. привели к формированию многоаспектного представления об устойчивом развитии. Сделан вывод о том, что в настоящее время ни одна страна не удовлетворяет минимальным критериям устойчивого развития одновременно. Процесс маргинализации рассматривается как угроза устойчивому развитию в XXI в. Определены дисбалансы и противоречия социально-экономического развития, которые приводят к ловушкам устойчивого развития. Утверждается, что в условиях усиления взаимозависимости и взаимовлияния всех экономических и неэкономических субъектов возрастает роль глобального партнерства, ориентированного на устойчивое развитие.

Ключевые слова: устойчивое развитие; маргинализация; экологический след; теневая мировая экономика; ловушка устойчивого развития.

Challenges and Threats to Sustainable Development of the World Economy

MARINA A. PIVOVAROVA, ScD (Economics), full professor of the Economic Theory Chair
of the Financial University
E-mail: pivovarova2004@mail.ru

The article discusses the conditions that either facilitate or hinder sustainable development of the economy. The study examines trends in the relationship between internal and external factors of development. The purpose of the work is identifying the main threats and challenges that will determine world development in the near future. The paper discloses the content of the concept “sustainable development” and shows changes in its interpretation for a period of nearly 40 years. It argues that the constant change in productive forces, economic relations, institutional structures, etc. lead to multifaceted understanding of the concept of sustainable development. It is concluded that at the present time no one country meets all minimum criteria of sustainable development. The process of marginalization is viewed as a threat to sustainable development in the XXI century. The author identifies imbalances and contradictions in social and economic development that may create pitfalls to sustainable development. The author believes that in the context of ever-growing interdependence and interaction of all economic and non-economic entities, the role of global partnership focused on sustainable development becomes especially important.

Keywords: sustainable development; marginalization; ecological footprint; shadow world economy; pitfall to sustainable development.

Трактовка понятия «устойчивое развитие»

Устойчивое развитие представляет собой целенаправленные количественные и качественные изменения системы (мега-, макро-, мезо- и микроуровня), которые позволяют минимизировать риски, ограничивать зоны непредсказуемого поведения и/или превращать их в предсказуемые, формировать условия для обретения уверенности в будущем.

По мере осознания учеными и практиками вызовов и угроз прогрессу как мировой экономики в целом, так и отдельных национальных экономик, изменялось видение процесса устойчивого развития¹. Это понятие было введено в научно-практический оборот для того, чтобы обратить внимание мировой общественности на проблему деградации окружающей среды и возрастающую угрозу экологических бедствий. Апокалиптические прогнозы, содержащиеся в подготовленном Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоузом, Й. Рэндесом и В.В. Беренсом III докладе Римскому клубу «Пределы роста» (1972), побудили ученых рассматривать исчерпаемость естественных ресурсов как угрозу развитию всего человечества.

Акцент на экологической составляющей устойчивого развития доминировал примерно до конца 1980-х гг. С начала 1990-х гг. внимание научного сообщества было перенесено на поиск институциональных условий экологизации экономической деятельности.

Угроза маргинализации

В конце XX столетия как угрозу устойчивому развитию стали рассматривать процесс маргинализации². В это время свыше 35% населения нашей планеты находилось за чертой крайней бедности³. Примерно 18% населения планеты

испытывали голод или были охвачены страхом умереть от голода⁴. Во многих странах люди не имели доступа к чистой питьевой воде, начальному образованию. Высокой была смертность от болезней (малярии, ВИЧ/СПИДа и др.). Более трети населения Земли находилось вне общемирового процесса развития, т.е. вне прогрессивных тенденций, общепризнанных человеческих ценностей, норм и стандартов жизни⁵.

Угрозы устойчивому развитию, такие как бедность, голод, болезни, материнская и детская смертность, неграмотность, дискриминация женщин, нашли отражение в Декларации тысячелетия ООН, которая была принята лидерами государств — членами ООН в сентябре 2000 г. Была поставлена задача по преодолению или смягчению вышеназванных угроз к 2015 г. Устойчивое развитие стало рассматриваться с точки зрения сбалансированного решения социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды.

Предпринимаемые усилия как отдельных стран, так и международных организаций⁶ способствовали смягчению угрозы маргинализации. За период с 1975 г. мировая экономика развивалась более высокими темпами по сравнению с темпами роста населения Земли (см. таблицу).

Уровень жизни среднестатистического гражданина мира повысился. Число людей во всем мире, живущих в условиях крайней бедности, сократилось более чем наполовину — с 1,9 млрд человек (1990) до 836 млн человек (2015). Число людей, имеющих доход четыре доллара и более в день, почти утроилось. 2,6 млрд человек

паритету покупательной способности). Темпы мировой инфляции обусловили повышение данного показателя до 1,25 долл. США в день (2005) и 1,9 долл. США в день (2015 г.).

⁴ В документах международных организаций голод рассматривался как хроническое состояние, последствиями которого являются ухудшение здоровья, преждевременная смертность, подрыв национальной экономики [11, с. 57].

⁵ К началу 2000-х гг. многие исследователи выделяли процесс маргинализации мировой экономики. Одни отмечали появление «этнонациональных резерваций», другие — «лишних людей», третьи — «социальных резерваций».

⁶ За десять первых лет XXI в. доля средств, направляемых на содействие развитию, в ВВП стран-доноров выросла с 0,21 до 0,32% [8, с. 10]. Вместе с тем в экономической литературе высказываются различные точки зрения по вопросу влияния данных средств на развитие той или иной страны.

¹ Устойчивое развитие (*sustainable development*) — самодостаточное развитие, которое не противоречит существованию человечества.

² Маргинализация [от лат. *margo* — край, граница, берег, поля (бумаги, книги и т.п.)] — исключение (выталкивание, вычеркивание, элиминирование, ограничение кого-либо или чего-либо) из системных процессов.

³ Согласно критерию Всемирного банка в конце 1990-х гг. состояние крайней бедности определялось на основе дохода в 1 долл. США в день (в пересчете на национальную валюту по

Развитие мировой экономики за период с 1975 по 2014 г.

Параметр	1975–1984	1985–1994	1995–2004	2005–2014
Рост населения (%)*	1,7	1,7	1,3	1,2
Ожидаемая продолжительность жизни на момент рождения (в годах)	63,0	65,5	67,6	69,9
Коэффициент рождаемости (на 1000 чел.)*	27,6	25,7	21,7	19,8
Коэффициент смертности (на 1000 чел.)*	10,2	9,2	8,6	8,1
Темпы роста мирового валового продукта (%)**	3,3	3,1	3,6	3,7
Темпы роста мирового валового продукта на душу населения (%)**	1,5	1,4	2,2	2,5

Источник: [9, с. 10].

* Данные по численности населения – за период по 2012 г.

** Данные по изменению мирового валового продукта (за 2014 г. – прогнозные).

получили доступ к источникам чистой питьевой воды [3].

Оказание медицинской помощи, улучшение санитарных условий, широкое распространение прививок способствовали сокращению детской смертности, а также позволили добиться определенных успехов в борьбе с малярией и другими заболеваниями. За период с 1991 г. коэффициент материнской смертности во всем мире сократился на 45%. На протяжении 13 лет с 2000 г. число новых случаев ВИЧ-инфицирования уменьшилось примерно на 40% (с 3,5 млн до 2,1 млн человек) [3].

Значительные успехи были достигнуты в области школьного образования. Количество детей во всем мире, заканчивающих начальную школу, увеличилось с 80% детей школьного возраста (начало 1980-х гг.) до 97% — в 2012 г. В странах с низкими доходами изменения были более заметными — с 45 до 70% [9, с. 10]. Одновременно наблюдалось смягчение гендерных различий при обеспечении доступа к школьному образованию.

Вместе с тем полностью устранить угрозу маргинализации не удалось. Слишком много людей остаются исключенными из общемировых процессов. Права человека на медицинское обслуживание, образование, жилье и безопасность обеспечены не для всех жителей планеты. В основе дискриминации пол, возраст, инвалидность, этническое происхождение и/или

географическое расположение. Из-за конфликтов почти 60 млн человек были вынуждены покинуть свои дома. Это самый высокий уровень перемещения после окончания Второй мировой войны [3].

Устранение угрозы маргинализации возможно путем всеобъемлющего включения всех экономических субъектов нано-, микро-, мезо-, макро- и мегауровней в систему сложившихся разнокачественных связей. Устойчивое развитие должно осуществляться на инклюзивной основе⁷. На мегауровне требуется обеспечить всем странам и регионам доступ к современным технологиям и экономическим ресурсам. Инклюзивный характер устойчивого развития означает, что центральной фигурой мирового развития является человек, его возможности и преимущества.

Ловушки устойчивого развития

Вызовы, угрозы и риски устойчивого развития мировой экономики накапливаются, образуя кумулятивную петлю обратной связи. Формируются так называемые порочные круги экономического развития. Они взаимосвязаны, оказывают влияние друг на друга, взаимно дополняют, а иногда и взаимно обуславливают друг друга. Взаимосвязанная совокупность порочных кругов образует ловушку развития.

⁷ Инклюзивный (от лат. *includo* — включаю) — включенный.

Дисбалансы и противоречия социально-экономического развития, столкновение разнонаправленных тенденций ведут к неэффективному распределению ограниченных ресурсов. Складывающаяся ситуация, на первый взгляд, не вызывает опасений или тревоги. При более тщательном анализе это впечатление исчезает. Попав в ловушку, сложно найти выход из нее⁸.

Устойчивое развитие? Для того чтобы представить, какие страны удовлетворяют требованиям устойчивого развития, воспользуемся методикой Фонда дикой природы (WWF) [6]. Устойчивое развитие рассматривается как сбалансированность трех составляющих — экономической, социальной и экологической.

В качестве критерия социально-экономического развития используется индекс человеческого развития (далее — ИЧР), разрабатываемый экспертами ООН [5]. Параметрам устойчивого развития соответствуют страны с очень высоким уровнем человеческого развития (ИЧР $\geq 0,8$).

Критерием экологического состояния является так называемый экологический след на душу

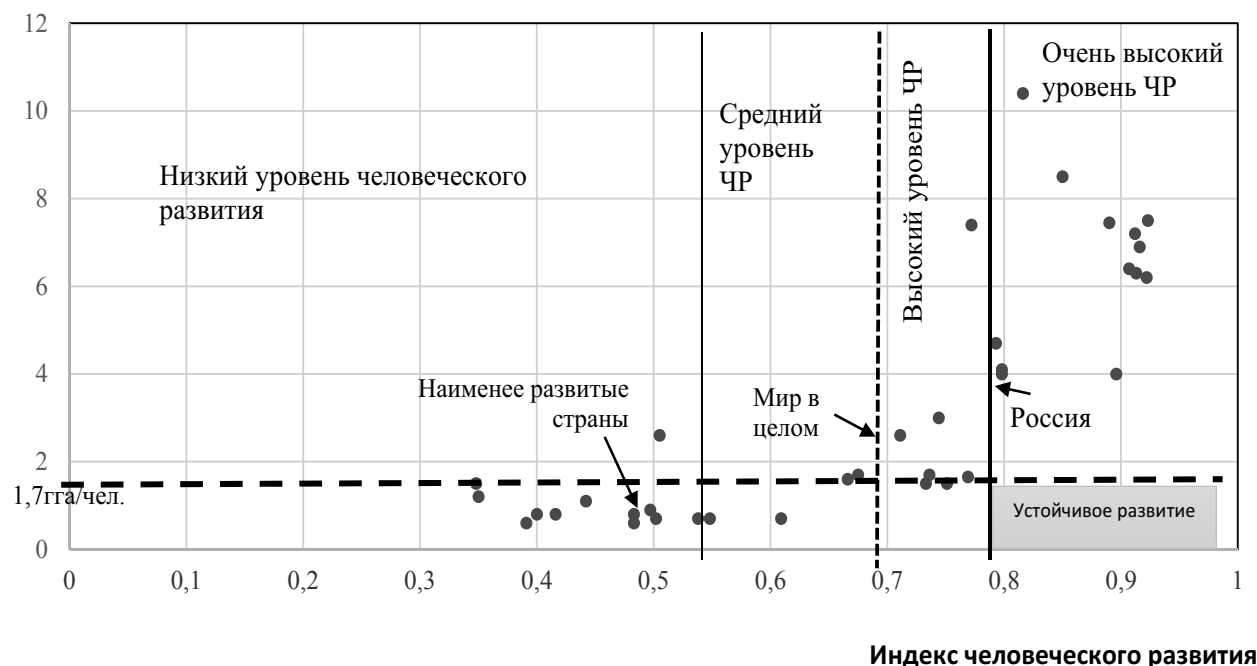
населения⁹ [6]. Параметрам устойчивого развития соответствуют страны, в которых душевой экологический след не превышает среднемировую биоемкости на душу населения. В настоящее время на душу населения в среднем приходится 1,7 гга биоемкости. Зона устойчивого развития соответствует одновременно названным двум критериям (рис. 1).

Как показано на рис. 1, в настоящее время ни одна страна не удовлетворяет требованиям двух критериев одновременно. Высокий уровень человеческого развития, как правило, достигается за счет экологического следа, который в несколько раз превышает среднемировую величину биоемкости в 1,7 гга на душу населения. В наименее развитых странах экологический след намного

⁹ Понятие «экологический след» было введено для того, чтобы определить уровень воздействия человека на окружающую среду. Экологический след — это сложный показатель, который включает последствия предоставления экологических услуг. Он измеряется в глобальных гектарах. Один глобальный гектар (гга) соответствует одному гектару биологически продуктивной площади, которая имеет среднемировую продуктивность. Экологический след сопоставляется с биоемкостью земли, которая является мерой площади фактически имеющихся продуктивных территорий [6].

⁸ Ловушка — западня, капкан, мышеловка.

Экологический след на душу населения (гга/чел.)

Рис. 1. Зона устойчивого развития*

* Составлено на основе [5, 6].

ниже среднемировой величины биоемкости. Среднемировой экологический след составляет примерно 2,6 гга на душу населения [6]. Это означает, что экологическая угроза для мировой экономики не устранена.

Использование достижений научно-технического прогресса способствовало значительному повышению общей биоемкости нашей планеты. Однако деградация почв, дефицит пресноводных ресурсов и растущие затраты на производство энергии значительно ограничивают возможности дальнейшего увеличения биоемкости.

Даже частичное сокращение отрицательных экологических последствий жизнедеятельности человека требует значительных затрат. Но для этого нередко отсутствуют технологические условия. Например, до сих пор не разработаны технологии нейтрализации основных компонентов выбросов в атмосферу газовых электростанций.

Экологический след является многокомпонентным показателем, составляющие которого взаимосвязаны и взаимно влияют друг на друга.

Уменьшение одного негативного экологического эффекта может привести к увеличению других составляющих. Так, технологии улавливания углекислого газа в электроэнергетике, снижая объемы выбросов парниковых газов, увеличивают потребление воды.

С проблемой устойчивого развития непосредственно связан так называемый *парадокс социально-экономического развития*. Учитывая темпы роста населения, необходимо увеличивать производство продовольствия. Вместе с тем в настоящее время, по данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), примерно 31% пищевой продукции выбрасывается, а не потребляется (рис. 2) [7].

Возникает противоречие: с одной стороны, при производстве продуктов питания выделяется примерно 25–30% всех парниковых газов. На производство продовольствия приходится 70% мирового потребления водных ресурсов и 30% потребления энергии. В настоящее время активно используются 90% морских рыболовных промыслов. Из-за неконтролируемой ловли

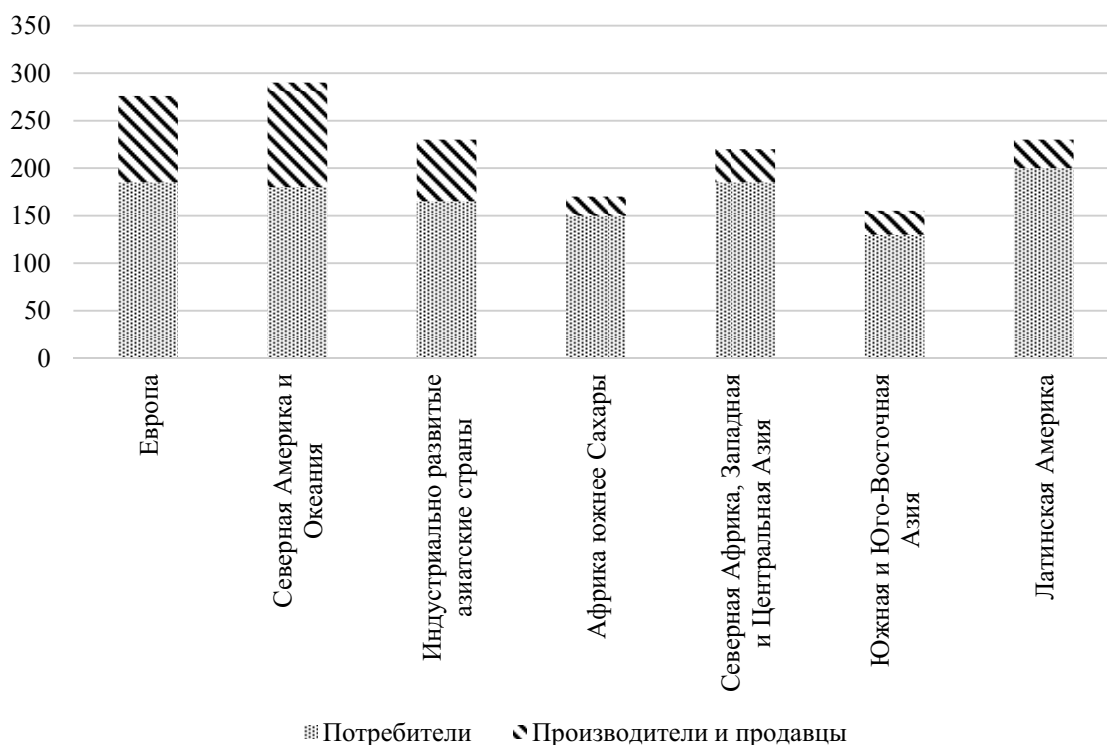

Рис. 2. Потери продуктов питания по регионам (кг/год) на душу населения*

* Составлено по [7].

рыбы во многих регионах восстановить дикие популяции рыб никогда не удастся [6, 7].

С другой стороны, ежегодно уничтожается 1,3 млрд тонн пригодных для человека пищевых продуктов. Как показано на *рис. 2*, каждый потребитель в Европе и Северной Америке ежегодно выбрасывает до 180–185 кг продуктов. Одновременно 115–120 кг продуктов питания становятся непригодными, не дойдя до покупателя, — на базах, в магазинах, при транспортировке и т.п. [7]. Таким образом, человечеству брошен вызов: решить продовольственную проблему, не спровоцировав экологическую катастрофу.

Неравенство в распределении доходов.

Данные о неравенстве в распределении доходов свидетельствуют о долгосрочной динамике, различиях в уровнях доступа к ресурсам, а также возможностях реализации имеющегося потенциала. Основную угрозу для мировой экономики, по мнению Дж. Стиглица (лауреата премии памяти Альфреда Нобеля по экономике 2001 г.), представляет не принятие чрезмерных рисков, не хищническая практика кредитования и манипулирования рынком, а сложившийся к настоящему времени уровень неравенства в распределении доходов и богатства [4, с. 18, 19].

Неравномерное распределение доходов характерно как для мировой экономики в целом, так и для отдельных национальных экономик. Неравенство в распределении доходов между странами было самым высоким в 1990-х гг. Затем наметилась тенденция к его уменьшению. В настоящее время неравенство остается на уровне начала 1980-х гг.

За 20 лет с 1990 г. неравенство увеличилось примерно в 70% стран. Во многих государствах повысилась доля доходов, получаемых наиболее богатым одним процентом населения. Например, в США доля национального дохода, принадлежащая 0,01% населения (примерно 16 тыс. семей), увеличилась с 1% в 1980 г. до почти 5% в 2012 г. 1% наиболее богатых людей получает примерно пятую часть национального дохода страны. 0,1% американских хозяйств имеет доход в 220 раз больше, чем средний доход 90% всех хозяйств [12, с. 13, 60]. Неравенство в распределении доходов в стране достигло такого уровня, что, как подчеркивает Дж. Стиглиц, оно

перестало быть эффективным и превратилось в серьезную угрозу развитию [12, с. 16].

Результаты усилий по сокращению уровня неравенства будут определяться ростом мировой экономики в целом. Потребуется активное использование природных ресурсов, что может обострить экологическую проблему. Произойдут радикальные изменения в структуре экономики как в индустриально развитых странах, так и в развивающихся странах, что вызовет изменения в относительных ценах.

Современные технологии способствуют сокращению и/или ликвидации широкого спектра рабочих мест за счет автоматизации, устранения посредников, перемещения производства за рубеж в рамках глобальных цепей поставок. Скорость этих изменений такова, что рынки труда приобретают хронически несбалансированный характер. Соответственно неравенство в распределении доходов будет сохраняться или даже увеличиваться.

Теневая мировая экономика. Современные технологии связали всех субъектов мировой экономики. В 2015 г. 95% населения мира пользовались услугами мобильной связи. Несмотря на то что в конце 2014 г. почти 40% населения Земли был доступен Интернет, в целом более 4 млрд человек все еще не пользуются Интернетом. Из них 90% проживают в развивающихся странах [3].

Современные технологии, с одной стороны, активизировав международные взаимодействия между экономическими и неэкономическими субъектами, способствуют социально-экономическому развитию. С другой стороны, повысился уровень уязвимости национальных экономик. На основе новых технологий достаточно быстро стала развиваться теневая мировая экономика. Терроризм из локального феномена превратился в транснациональное явление. В свое время специалисты в области международных отношений (Дж. Розенау, Р. Арон и др.) обратили внимание на то, что собирательный образ субъектов международных отношений, господствовавший примерно до середины 1970-х гг. и воплощенный в фигурах дипломата и солдата, к концу 1970-х гг. сменился на туриста и террориста [2].

Теневая мировая экономика бросает вызов устойчивому развитию мировой экономики в целом и отдельной национальной экономики

в частности. Это потери человеческих жизней, прямые материальные убытки, а также косвенный ущерб экономике. Затраты на меры по обеспечению безопасности увеличивают как трансформационные, так и транзакционные издержки. Происходит удорожание операций по страхованию. Сокращается внешнеторговая деятельность¹⁰. Потенциальные инвесторы предпочитают работать в более безопасных странах¹¹. Сужаются возможности получения новых технологий. Изменяются миграционные потоки.

Бремя транснациональных террористических атак распределяется крайне неравномерно между развитыми и развивающимися странами. Это зависит от многих факторов, в том числе от политической воли, уровня развития национальной финансовой системы, предпринимательских навыков, применяемой технологии, военной мощи и т.п. Наиболее уязвимыми с экономической точки зрения по отношению к терроризму оказываются небольшие развивающиеся страны. По подсчетам специалистов, в развивающихся странах каждый транснациональный террористический акт (на один миллион жителей) сокращает темпы экономического роста приблизительно на 1,4% [1, с. 27].

Развитие теневой мировой экономики привело к появлению новых форм рабства. Согласно данным «Глобального индекса рабства» (*Global Slavery Index*) в мире в 2014 г. жертвами принудительного труда и сексуального насилия стали 35,8 млн человек. В странах ЕС примерно 2 млн человек живут в условиях современного рабства¹² [10, с. 30]. По оценкам Международной организации труда (МОТ), прибыль от этого незаконного вида деятельности в 2014 г. составила 150 млрд долл. США. По мнению М. Руотанен, Д. Эспозито и П. Несторовой, борьба с торговлей людьми и современными формами рабства

¹⁰ Исследователи установили, что при удвоении в течение года числа терактов в странах — торговых партнерах торговля между ними падает почти на 4%. Терроризм, а также различные внутренние и внешние конфликты тормозят торговлю в той же мере, что введение 30%-ной пошлины [1, с. 28].

¹¹ Так, за период с середины 1970-х гг. по 1991 г. в результате терактов чистые прямые иностранные инвестиции в Испанию сократились на 13,5%, в Грецию — на 11,9% [1, с. 27].

¹² О том, насколько актуальна угроза современного рабства, свидетельствует принятие в 2005 г. Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми (*CETS* № 197).

является экономической необходимостью, а также моральным долгом каждого [10, с. 30].

Глобальное партнерство в целях устойчивого развития

В 2000 г. как вызов мировому сообществу прозвучал призыв к формированию глобального партнерства в целях развития. Казалось, что проблемы бедности, голода, маргинализации, материнской и детской смертности касаются в основном слаборазвитых стран. От стран с развитой экономикой требуется оказывать соответствующую помощь. Но уже через год стало ясно, что отсутствие такого партнерства представляет собой глобальную угрозу устойчивому развитию.

Трансформация объекта международных экономических отношений (от единичного товара до товара-объекта и товара-программы), рост многообразия экономических и неэкономических субъектов (государства, ТНК, международные организации, города, региональные комплексы и т.д.), повышение мобильности факторов производства привели к усилению взаимозависимости и взаимовлияния основных участников мирохозяйственного общения. Повысилась его плотность. Оно стало более многогранным.

Изменилось соотношение между внутренними и внешними факторами развития национальной экономики. Их взаимосвязь проявляется отнюдь не в виде линейного причинно-следственного ряда. Они переплетаются, образуя сложную совокупность, в которой внешние факторы усиливают или ослабляют действие внутренних факторов. Воздействие может быть как прямым, так и косвенным. За последние тридцать лет мы неоднократно наблюдали процесс превращения внешних факторов из вторичных (производных) в первичные, системообразующие. Кризисные явления, начавшись в одном или нескольких звеньях мировой системы, оказывают деструктивное воздействие как на мировую экономику в целом, так и на отдельные национальные экономики. Уязвимость национальных и мировой экономик повышается в связи с их взаимозависимой динамикой.

Многоаспектное понимание устойчивого развития нашло отражение в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Преобразование

нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», принятой 25 сентября 2015 г. Ранее (13–16 июля 2015 г.) в Аддис-Абебе (Эфиопия) прошла конференция ООН, посвященная вопросам финансирования устойчивого развития. В период с 30 ноября по

12 декабря 2015 г. в Париже проходила конференция, посвященная климатическим изменениям. Все это свидетельствует об осознании человечеством необходимости глобального партнерства в интересах устойчивого развития мировой экономики.

Литература

1. Бандиопадхья С., Сандлер Т., Юнас Д. Ущерб от терроризма // *Финансы и развитие*. 2015 (июнь). Вып. 52. № 2. С. 26–28. URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2015/06/pdf/bandyopa.pdf> (дата обращения: 23.03.2016).
2. Взаимосвязь внутренней и внешней политики: идеи Джеймса Розенау и современность / Теория международных отношений: хрестоматия / сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. М.: Гардарики, 2002. С. 168–171.
3. В ООН подвели окончательные итоги достижения Целей развития тысячелетия. URL: http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=24051#.Vwjln_mLSUk (дата обращения: 25.03.2016).
4. Грядущие проблемы // *Финансы и развитие*. — 2014 (сентябрь). Вып. 51. № 3. С. 14–19. URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2014/09/pdf/nobels.pdf> (Дата обращения: 23.03.2016).
5. Доклад о человеческом развитии 2015: Труд во имя человеческого развития (резюме). URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru.pdf (дата обращения: 19.03.2016).
6. Живая планета 2014: Доклад Всемирного фонда дикой природы (WWF). URL: http://www.footprintnetwork.org/images/article_uploads/LPR_2014_SUMMARY_ru_net.pdf (дата обращения: 19.03.2016).
7. К 2050 году человечество будет испытывать острый недостаток еды. URL: <http://www.wwf.ru/resources/news/article/14046> (дата обращения: 21.03.2016).
8. Кенни Ч. Далеко идущие цели [Электронный ресурс] // *Финансы и развитие*. 2015. Вып. 52. № 2. С. 8–13. URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2015/06/pdf/kenny.pdf> (дата обращения: 21.03.2016).
9. Кесе М.А., Озтюрк Э.О. Мир изменений // *Финансы и развитие*. 2014. Вып. 51. № 3. С. 6–11. URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2014/09/pdf/kose.pdf> (дата обращения: 20.03.2016).
10. Руотанен М., Эспозито Д., Несторова П. Неразорванные цепи // *Финансы и развитие*. 2014 (сентябрь). Вып. 52. № 2. С. 29–31. URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2015/06/pdf/ruotanen.pdf> (дата обращения: 23.03.2016).
11. Состояние мира 2001. Доклад Института Worldwatch о развитии по пути к устойчивому обществу. М.: Весь мир, 2003. 416 с.
12. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2015. 512 с.

References

1. Bandyopadkhiya S., Sandler T., Younas J. The toll of terrorism [Ushcherb ot terrorizma]. *Finance & development*, June 2015, Vol. 52, No. 2, pp. 26–28. Available at: URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2015/06/pdf/bandyopa.pdf> (accessed 23.03.2016).
2. The relationship of domestic and foreign policy: the idea of James Rosenau and modernity / International Relations Theory: A Reader / Comp, scientific. ed. and comments. P.A. Tsygankov [Vzaimosvyaz vnutrenney i vneshney politiki: idey Dzheymasa Rozenau i sovremennost // Teoriya mezhdunarodnykh

- otnosheniy: khrestomatiya / sost., nauch. red. i komment. P.A. Tsygankova]. Moscow, Gardariki, 2002, pp. 168–171.
3. The United Nations brought the final results of the Millennium Development Goals [V OON podveli okonchatelnye itogi dostizheniya Tseley razvitiya tsysacheletiya]. Available at: URL: http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=24051#.Vwjln_mLSUk (accessed 25.03.2016).
  4. Looming Ahead [Gryadushchie problemy]. *Finance & development*, September 2014, Vol. 51, No. 3, pp. 14–19. Available at: URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2014/09/pdf/nobels.pdf> (accessed 23.03.2016).
  5. Human Development Report 2015. Work for Human Development (summary) [Doklad o chelovecheskom razvitii 2015: Trud vo imya chelovecheskogo razvitiya (rezyume)]. Available at: URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru.pdf (accessed 19.03.2016).
  6. Living Planet 2014: Report of the World Wide Fund for Wildlife (WWF) [Zhivaya planeta 2014: Doklad Vsemirnogo fonda dikoy prirody (WWF)]. Available at: URL: http://www.footprintnetwork.org/images/article_uploads/LPR_2014_SUMMARY_ru_net.pdf (accessed 19.03.2016).
  7. By 2050, humanity will experience an acute shortage of food [K 2050 godu chelovechestvo budet ispytyvat ostryy nedostatok edy]. Available at: URL: <http://www.wwf.ru/resources/news/article/14046> (accessed 21.03.2016).
  8. Kenny Ch. Aiming High [Dalekoidushchie tseli]. *Finance & development*, June 2015, Vol. 52, No. 2, pp. 8–13. Available at: URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2015/06/pdf/kenny.pdf> (accessed 21.03.2016).
  9. Kose M.A., Ozturk E.O. A World of Change [Mir izmenenij]. *Finance & development*, September 2014, Vol. 51, No 3, pp. 6–13. Available at: URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2014/09/pdf/kose.pdf> (accessed 20.03.2016).
  10. Ruotanen M, Esposito E., Nestorova P. A Chain Unbroken [Nerazorvannye cepi]. *Finance & development*, June 2015, Vol. 52, No. 2, pp. 29–31. Available at: URL: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/fandd/2015/06/pdf/ruotanen.pdf> (accessed 23.03.2016).
  11. State of the World 2001. Worldwatch Institute report on the development towards a sustainable society / Ed. from english [Sostojanie mira 2001. Doklad Instituta Worldwatch o razvitii po puti k ustojchivomu obshhestvu]. Moscow, The Whole World Publishing House, 2003, 416 p.
  12. Stiglitz J.E. The Price of Inequality: How today's divided society endangers our future [Cena neravenstva. Chem rassloenie obshhestva grozit nashemu budushhemu]. Moscow, Jeksmo, 2015, 512 p.

Выступление В.В. Путина

на заседании президиума Экономического совета 25 мая 2016 г.

Текущая динамика, мы не раз это отмечали, показывает, что резервы и ресурсы, которые в начале двухтысячных двигали нашу экономику вперед, не работают так, как прежде. И уже не раз я сам об этом говорил, считаю нужным подчеркнуть, сам по себе экономический рост не возобновится. Если мы не найдем новых источников роста, то динамика ВВП будет находиться где-то около нулевой отметки. Тогда наши возможности в социальной сфере, в области национальной обороны и безопасности, в решении других задач будут существенно ниже того, что нам с вами нужно для полноценного развития страны, для движения вперед.

* * *

Большинство экспертов сходится во мнении, что российская экономика в целом стабилизировалась, адаптировалась к текущим условиям. И сейчас важно, что называется, заглянуть за горизонт, обратиться к вопросам стратегического характера.

УДК 338.24(045)(470+571)

МУЛЬТИАГЕНТНЫЕ ПОДХОДЫ К ЗАЩИТЕ ЗОЛОВОВАЛЮТНЫХ РЕЗЕРВОВ РОССИИ ОТ СПЕКУЛЯТИВНЫХ АТАК В КОНТУРЕ ОПЕРАЦИЙ С ЗОЛОТОМ И СЕРЕБРОМ*

АГЕЕВ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, зав. кафедрой управления бизнес-проектами Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», профессор, генеральный директор некоммерческого партнерства «Институт экономических стратегий»
E-mail: ageev@inesnet.ru

ВОРОЖИХИН ВЛАДИМИР ВАЛЬТЕРОВИЧ, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Центра проблем экономической безопасности и стратегического планирования Финансового университета
E-mail: vorozhikhin@mail.ru

ЛОГИНОВ ЕВГЕНИЙ ЛЕОНИДОВИЧ, д-р экон. наук, профессор РАН, заведующий кафедрой «Мировая экономика и международный бизнес» Финансового университета, зам. директора по научной работе Института проблем рынка РАН
E-mail: evgenloginov@gmail.com

ПОБЫВАЕВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Центра промышленной политики Финансового университета
E-mail: sergeypob@mail.ru

В статье рассматривается организация комплексных мероприятий, ориентированных на управление национальными золотовалютными резервами через конструирование систем мониторинга и регулирования динамики валютно-финансовых операций, а также выработку системных мер защиты от спекулятивных атак и санкционных или иных дискриминирующих действий зарубежных структур на основе анализа динамики условных биметаллических матриц колебания спрэдов золота и серебра, находящихся в контуре систем мониторинга, анализа и координации действий структурных подразделений российских федеральных ведомств, коммерческих банков и др. Все рассматриваемые колебания спрэдов золота и серебра как основы подготовки и проведения последующих эффективных оперативных стабилизационных мероприятий подразделениями соответствующих российских структур включаются в пространство сетевого ситуационного анализа для выявления в отношении наблюдаемых процессов явных и латентных характеристик типичного или же атипичного функционирования российских валютно-финансовых рынков для выяснения соответствия ситуации критериям экономической безопасности.

Ключевые слова: биметаллизм; стабилизационные механизмы; валютно-финансовые рынки; ситуационный анализ; мониторинг; прогноз; систематика взаимосвязей; управление.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-06-00444 «Связь товарно-сырьевых и валютно-финансовых рынков. Биметаллизм и его динамика: от ретроспективного анализа к моделированию кризисов»).

Multi-Agent Approaches to the Protection of the Russian Gold and Forex Reserves from Speculative Attacks in Gold and Silver Transactions

ALEXANDER I. AGEEV, ScD (Economics), Head of the Business Project Management Chair at the National Research Nuclear University «MEPhI», full professor, General Director of the Institute of Economic Strategies non-profit partnership
E-mail: ageev@inesnet.ru

VLADIMIR V. VOROZHNIKHIN, PhD (Economics), Leading Researcher of the Center for Economic Security and Strategic Planning, Financial University
E-mail: vorozhikhin@mail.ru

EVGENY L. LOGINOV, ScD (Economics), RAS professor, Head of the World Economy and International Business Chair, Financial University, Deputy Director for R&D of the RAS Institute of Market Problems
E-mail: evgenloginov@gmail.com

SERGEY A. POBYVAYEV, PhD (Economics), Leading Researcher at the Industrial Policy Center, Financial University
E-mail: sergeypob@mail.ru

The paper focuses on comprehensive measures towards management of the national gold/forex reserves through construction of systems for monitoring and regulation of the dynamics of monetary and financial transactions as well as development of systemic measures against speculative attacks, sanctions or other discriminatory actions from abroad based on the analysis of the dynamics of conventional bimetallic matrices of gold and silver spread fluctuations integrated into a complex of systems for monitoring, analysis and coordination of activities of the Russian federal agencies, commercial banks and others. All the considered gold and silver spread fluctuations as the basis for the preparation of stabilization measures to be implemented by relevant Russian agencies are integrated into the space of the network situational analysis to identify explicit and latent characteristics typical or non-typical for the functioning of the Russian currency and financial markets to determine whether the situation complies with the economic safety criteria.

Keywords: bimetallicism; stabilization mechanisms; monetary and financial markets; situational analysis; monitoring; forecast; systematics of interrelationships; management.

Необходимость создания системы мониторинга и регулирования динамики валютно-финансовых операций

В России и за рубежом все больше возрастает потребность в повышении эффективности стабилизационных валютно-финансовых механизмов национальных ведомств и организаций, реализующих стабилизационные действия в отношении лиц, осуществляющих спекулятивные стратегии [1], через конструирование систем мониторинга и регулирования

динамики валютно-финансовых операций и выработку системных мер защиты от спекулятивных атак и санкционных или иных дискриминирующих действий зарубежных структур в рамках сегментов крупных финансово-банковских систем с разнородными участниками как совокупности организационных агентов (дилеров на товарных и финансовых рынках).

Такие комплексные системы мониторинга и регулирования динамики валютно-финансовых операций должны реализовываться на основе анализа динамики условных биметаллических

матриц колебания спрэдов¹ золота и серебра (находящихся в контуре систем мониторинга, анализа и координации действий структурных подразделений российских федеральных ведомств, коммерческих банков и др.). Рассматриваемая система мониторинга и регулирования динамики валютно-финансовых операций должна позволять осуществлять мониторинг, накапливать информацию, анализировать, прогнозировать, идентифицировать угрозы, осуществлять поддержку выработки управленческих решений, планирование мер противодействия наиболее опасным спекулятивным операциям, их реализацию, сопровождение, установление обратной связи и принятие мер по совершенствованию процессов и процедур, а также развитие самих систем противодействия широкомасштабным спекуляциям на российских золотовалютных рынках.

Сложность решения данной проблемы заключается в ее многогранности, так как она требует конвергентного рассмотрения в комплексе различных аспектов динамики операций на золотовалютных рынках, в том числе их взаимосвязи с расширением/ограничением возможности использования финансовых ресурсов для инвестиций и поддержания экономической активности в экономике России, включая организационные, экономические, управленческие, информационные ресурсы, а также учет стохастичности (неоднозначности) и нелинейности как самих спекулятивных атак, так и факторов, влияющих на их протекание во времени и пространстве.

Манипулятивный характер изменения цены золота на мировых рынках

При разработке подходов к технологиям конструирования систем мониторинга и регулирования динамики валютно-финансовых операций, а также выработки системных мер защиты от спекулятивных атак и санкционных или иных дискриминирующих действий зарубежных структур в рамках сегментов крупных финансово-банковских систем с разнородными участниками как совокупности организа-

ционных агентов (дилеров на товарных и финансовых рынках) авторами были приняты во внимание современные тенденции, указывающие на полностью манипулятивный характер изменения цены золота на мировых рынках в настоящий период. Если сравнить динамику роста цен на товары и золото в период с начала 1980-х гг. до 2011 г., можно констатировать, что цена золота росла быстрее цен на подавляющее большинство товаров, что объясняется ростом денежной массы (ослаблением золота), параллельно с которой росла цена золота [3].

После 2011 г. цена золота стала отставать от роста денежной массы, разница стала вкладываться в финансовые спекуляции с нефтью, фьючерсы и др., что стимулировало рост цен на нефть вне зависимости от общей экономической конъюнктуры [4].

Иными словами, если доллар укрепляется, золото и нефть дешевеют. Это мы и наблюдаем последний год: нефть дешевеет. А вот стоимость золота искусственно удерживается на высоком уровне для поддержки ФРС США, которая совместно с правительством США эмитировала огромную массу долларов, и теперь, опираясь на нахождение в США основной массы мирового золота, удерживает финансовую систему США от краха [5].

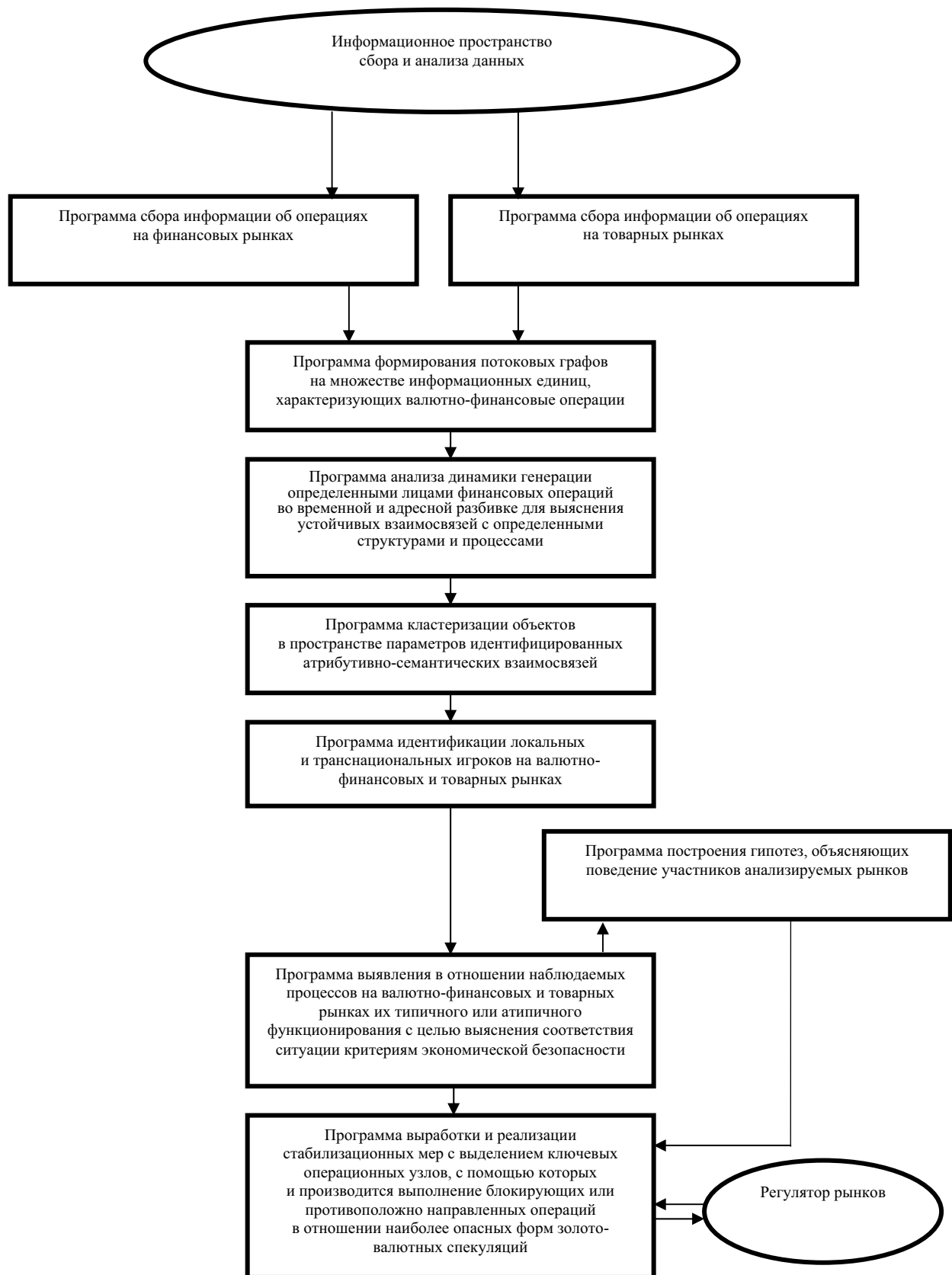
Создание многофункционального аппаратно-программного комплекса

Для создания механизма, позволяющего стабилизировать скачки спрэдов золота и серебра на российских валютно-финансовых рынках, предлагается использовать многофункциональный аппаратно-программный комплекс, осуществляющий мониторинг и мультиагентную интеллектуальную поддержку принятия решений в интересах повышения оперативности и эффективности управления национальными золотовалютными резервами России с большой ситуационной составляющей неопределенности динамики (вследствие недостатка информации и по другим причинам).

На рисунке приводится схема комплекса мониторинга и регулирования динамики валютно-финансовых операций.

Мониторинговые механизмы в работе такого комплекса должны обеспечивать система-

¹ Спред (от англ. *spread* — разброс) — разность между лучшими ценами заявок на продажу и на покупку в один и тот же момент времени на какой-либо актив (акцию, товар, валюту, фьючерс, опцион).

Схема комплекса мониторинга и регулирования динамики валютно-финансовых операций

тизацию взаимосвязей в рамках изучаемых процессов на валютно-финансовых и товарных рынках. В данном случае требуется формирование пакета моделей ситуационного анализа обстановки, динамично адаптируемых к индивидуализированному профилю потенциальных спекулятивных атак на валютно-финансовых и товарных рынках с целью постоянного уточнения оценки динамично меняющейся ситуации.

Предполагается создать предметно-адаптированную конфигурацию базовых характеристик комплекса систем мониторинга и регулирования динамики валютно-финансовых операций путем идентификации атрибутивно-семантических взаимосвязей (отношений), которые оператор системы должен выявлять между выбранными им блоками связанных, сложно структурированных данных о валютных и биметаллических инвестициях локальных и транснациональных игроков, сформированных по результатам мониторинга и первоначального ситуационного анализа.

Мониторинг трафика финансовых транзакций в отношении операций с золотом и серебром на валютно-финансовых рынках позволяет выделить воздействие курсовых соотношений на ценовые флуктуации на валютных площадках

Для этого предлагается создание стабилизационных валютно-финансовых механизмов, готовых действовать в условиях вероятного критически быстрого, каскадного развития эффекта ущерба от спекулятивной атаки и острой нехватки ресурсов.

Мониторинг трафика финансовых транзакций в отношении операций с золотом и серебром на валютно-финансовых рынках позволяет выделить воздействие курсовых соотношений на ценовые флуктуации на валютных площадках и их влияние на движение капиталов из России на основе мультиагентных подходов в рамках

распределенной информационно-вычислительной среды.

Мониторинг выделяет набор наиболее важных паттернов², которые являются подпаттернами соответствующей этому целевому блоку матрицы атрибутивно-семантических взаимосвязей в рамках систематики взаимосвязей между блоками связанных сложноструктурированных данных о валютных и биметаллических инвестициях локальных и транснациональных игроков, позволяющих судить об адекватности или неадекватности поведения наблюдаемых отдельных индивидуумов и групп людей.

В соответствии с предлагаемой технологией биметаллические матрицы и другие информационные объекты, реализуемые как результат работы интеллектуальных информационно-вычислительных сервисов, служат в рассматриваемой системе для анализа и принятия решений в интересах повышения оперативности и эффективности управления национальными золотовалютными резервами России в форме пакета программно-аппаратных решений. Эти решения динамично адаптируются к индивидуализированному профилю валютно-финансовых и товарных рынков, с учетом анализа динамики генерации, определенными лицами финансовых операций во временной и адресной разбивке для выяснения устойчивых связей с определенными структурами и процессами.

Пакет методов мониторинга сегментов крупных финансово-банковских систем с разнородными участниками как совокупности организационных агентов для выявления в отношении наблюдаемых процессов на валютно-финансовых и товарных рынках их типичного или атипичного функционирования с целью выяснения соответствия ситуации критериям экономической безопасности должен включать динамические паттерны взаимосвязей, которые должны выделяться в рамках построения модели экономических связей, включающей конкретные субъекты рынка и описание их взаимосвязей с

---

² Паттерн (от англ. *pattern* — образец, шаблон; форма, модель; схема, диаграмма) — схема-образ, действующая как посредствующее представление, или чувственное понятие, благодаря которому в режиме одновременности восприятия и мышления выявляются закономерности, как они существуют в природе и обществе.

использованием математического аппарата потоковых графов и нейромоделирования и воздействия курсовых соотношений на ценовые флуктуации на валютных площадках.

Мониторинговые сервисы должны позволять с помощью прикладных программных пакетов моделировать прогноз развития ситуации в условиях быстрого изменения окружающей реальности с сохранением процесса развития ситуации в рамках управляемого профиля.

Этот пакет методов мониторинга сегментов крупных финансово-банковских систем с разнородными участниками как совокупности организационных агентов (дилеров на товарных и финансовых рынках) предполагает возможность исследования цифровых массивов сложно-структурированных данных о валютных и биметаллических инвестициях локальных и транснациональных игроков на валютно-финансовых и товарных рынках и каталогизации их по тому или иному признаку. Это необходимо для прогнозирования вероятной организационной структуры спекулятивных атак с определением ключевых схем нанесения ущерба атакуемым процессам на российских валютно-финансовых и товарных рынках. Семантика выявляемых взаимосвязей предоставляет операторам возможность анализа целевых результатов мониторинга и анализа трафика финансовых транзакций в отношении операций с золотом и серебром на валютно-финансовых рынках с целью обнаружения атак и аномалий на основе мультиагентных подходов как основы подготовки и проведения последующих эффективных оперативных стабилизационных мероприятий подразделениями соответствующих российских (в перспективе — евразийско-союзных) федеральных ведомств, коммерческих банков и др. Связь каждого паттерна позволяет в рамках ситуационного анализа выделять сведения о развитии процессов на изучаемом объекте для находящихся в контуре систем мониторинга, анализа и координации действий структурных подразделений российских федеральных ведомств, коммерческих банков и пр.

Пакет методов мониторинга сегментов крупных финансово-банковских систем на основе анализа разнородных сегментов оперативного пространства золотовалютных операций,

осуществляющихся в контуре российских экономических интересов, предусматривает моделирование и вскрытие латентных отношений между внешне не связанными агентами дилерских атак для проведения последующих эффективных, оперативных и стабилизационных мероприятий.

Мониторинговые сервисы должны позволять с помощью прикладных программных пакетов моделировать прогноз развития ситуации в условиях быстрого изменения окружающей реальности с сохранением процесса развития ситуации в рамках управляемого профиля

В рассматриваемой системе для анализа и принятия решения в интересах повышения оперативности и эффективности управления национальными золотовалютными резервами России может быть реализовано несколько способов создания атрибутивно-семантических взаимосвязей различных аспектов поддержания национальных золотовалютных резервов России с позиций мультикомпонентной модели экономической безопасности идущих процессов на валютно-финансовых и товарных рынках.

Моделирование и вскрытие латентных отношений между внешне не связанными агентами дилерских атак в рамках управляемой оператором системы запоминаются в среде хранения данных системы.

Наборы пакетов связанных сложноструктурированных данных о валютных и биметаллических инвестициях в системе подготовки мер стабилизационной направленности представляют собой совокупность описаний однотипных пакетов связанных данных о валютных и биметаллических инвестициях локальных и транснациональных игроков.

Рассматриваемый подход позволяет реализовать необходимые меры, направленные на совершенствование механизма управления национальными золотовалютными резервами

России, оптимизированного для повышения устойчивости и адекватности модели управления в отношении организации межведомственных стабилизационных действий различных госведомств [6].

Создается возможность перехода от нечетких выводов к точному значению регулируемого параметра валютно-финансовой политики по ключевым направлениям целевой концентрации стабилизационных мер с выделением ключевых операционных узлов, с помощью которых и производится выполнение блокирующих или противоположно направленных операций в отношении наиболее опасных форм золотовалютных спекуляций.

Новизна заявленного подхода состоит в разработке методологии динамического анализа разнородных сегментов оперативного пространства золотовалютных операций, осуществляющихся в контуре российских экономических интересов, предусматривающем моделирование и вскрытие латентных отношений между внешне не связанными агентами дилерских атак. Внедрение биметаллических матриц колебания спрэдов золота и серебра обеспечивает поддержку систем координации действий структурных подразделений российских федеральных ведомств, коммерческих банков и др., в том числе планирование мер противодействия наиболее опасным спекулятивным операциям, их реализацию, сопровождение, установление обратной связи и принятие корректирующих мер.

При реализации рассматриваемого подхода требуется определить направления расширения контроля совокупных массивов данных в доступных для анализа базах данных и глобальных информационных сетях (в условиях внешних информационных атак на российские власти из-за рубежа и политических и экономических санкций) с целью формирования

динамично конфигурируемой структуры мер, направленных на упреждающее подавление атак на российские золотовалютные резервы.

Особенно важно наметить пути совершенствования системы межведомственной координации стабилизационных мер с выделением ключевых операционных узлов, с помощью которых и производится выполнение блокирующих или противоположно направленных операций в отношении наиболее опасных форм золотовалютных спекуляций [7, 8].

Такая система рассматривается авторами как комбинаторно-расширяемое стабилизационное пространство с использованием всех участников, которые при взаимодействии образуют надсистему — систему более высокого уровня, обладающую собственными (надсистемными) свойствами, которых не имеет ни одна из составляющих финансово-банковских систем России.

Выводы

Необходимо изменить информационные технологии поддержки рабочих процессов мониторинга процессов на валютно-финансовых и товарных рынках с опорой на анализ динамики условных биметаллических матриц.

От позадачного подхода следует перейти к комплексной технологии предоставления информационного сервиса поддержки рабочих процессов мониторинга, анализа и принятия решения в интересах повышения оперативности и эффективности управления национальными золотовалютными резервами России с учетом обострения угроз обесценению национальной валюты, которые продемонстрировал последний год.

В результате обеспечивается комплексное решение вопросов структурно-функциональной организации процессов управления национальными золотовалютными резервами.

Литература

1. Агеев А.И., Логинов Е.Л. Изменение стратегии оперирования долларом: запуск США нового кредитно-инвестиционного цикла во взаимосвязи с валютными войнами // Экономические стратегии. 2015. Т. 17. № 3 (129). С. 20–35.
2. World Bank Commodity Price Data (Pink Sheet). URL: <http://knoema.ru> (дата обращения: 25.02.2016).
3. Логинов Е.Л. Комбинированные золотовалютные операции на мировых финансовых рынках: новая долларовая стратегия США // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 17. С. 2–9.

4. Шагардин Д. Золотая истина. URL: <http://so-l.ru/news/show/15846539> (дата обращения: 25.02.2016).
5. Логинов Е.Л., Райков А.Н., Логинова В.Е. Моделирование результатов снижения цен на нефть и сокращения золотовалютных резервов: варианты конфигурирования мер финансово-экономической политики России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2014. № 11. С. 22–27.
6. Перская В.В., Эскиндаров М.А. Конкуренентоспособность национального хозяйства в условиях многополярности: Россия, Индия, Китай. М.: Экономика, 2015. 219 с.
7. Эскиндаров М., Миркин Я. Угрозы и мифы финансового кризиса // Финансовый контроль. 2008. № 5. С. 32.
8. Цветков В.А. Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. М.: Нестор-История, 2013. 504 с.

References

1. Ageev A.I., Loginov E.L. Changing of the strategy of the dollar operating: US's launch of the new loan and investment cycle in relation to the currency wars [Изменение стратегии оперирования долларом: запуск США нового кредитно-инвестиционного цикла во взаимосвязи с валютными войнами]. *Jekonomicheskie strategii*, 2015, vol. 17, No. 3 (129), pp. 20–35.
2. World Bank Commodity Price Data (Pink Sheet). URL: <http://knoema.ru> (accessed 25.02.2016).
3. Loginov E.L. Combined gold and foreign currency transactions in the global financial markets: new dollar strategy of US. [Комбинированные золотовалютные операции на мировых финансовых рынках: новая долларовая стратегия США]. *Finansovaja analitika: problemy i reshenija*, 2015, No. 17, pp. 2–9.
4. Shagardin D. Zolotaja istina. URL: <http://so-l.ru/news/show/15846539> (accessed 25.02.2016).
5. Loginov E.L., Rajkov A.N., Loginova V.E. Modeling of the results of lower oil prices and the reduction of foreign currency reserves: options to configure the measures of Russian financial and economic policy [Моделирование результатов снижения цен на нефть и сокращение золотовалютных резервов: варианты конфигурирования мер финансово-экономической политики России]. *Regionalnye problemy preobrazovanija jekonomik*, 2014, No. 11, pp. 22–27.
6. Perskaja V.V., Jeskindarov M.A. The competitiveness of the national economy in conditions of multipolarity: Russia, India, China [Конкуренентоспособность национальнoго хозяйства в условиях многополярности: Россия, Индия, Китай]. Moscow, *Jekonomika*, 2015, 219 p.
7. Jeskindarov M., Mirkin Ja. Threats and myths of the financial crisis [Угрозы и мифы финансового кризиса]. *Finansovyj control*, 2008, No. 5, p. 32.
8. Cvetkov V.A. Cycles and Crises: The theoretical and the methodological aspect [Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект]. Moscow, Nestor-Istorija, 2013, 504 p.

Выступление В.В. Путина

на встрече с представителями деловых кругов Франции 25 мая 2016 г.

...тенденция к улучшению макроэкономических показателей, в том числе и по ВВП, у нас наметилась устойчивая. Наша задача в том, чтобы все это сохранить на ближайшее время. Это при одном из самых низких уровней государственного долга, он у нас где-то 10–12 процентов, наверное, — при растущем уровне золотовалютных резервов, которые на 1 мая текущего года составили 391,5 миллиарда долларов. Но наша цель не в том, чтобы набивать государственную кубышку, а в том, чтобы создать, повторяю еще раз, благоприятные условия для работы на российском рынке.

УДК 339.721;339.727.2;339.72.053.1

ГЛОБАЛЬНЫЕ ДИСБАЛАНСЫ И ГЕОФИНАНСОВЫЕ РИСКИ РОССИИ*

КУЗНЕЦОВ АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, д-р экон. наук, старший научный сотрудник,
профессор кафедры «Мировые финансы» Финансового университета
E-mail: kuznetsov0572@mail.ru

Интеграция России в глобальную экономику происходит в условиях обострения геофинансовой нестабильности. Цель работы – раскрыть многофакторную природу глобальных дисбалансов как следствие доминирования англо-американских институтов в международной финансовой архитектуре. Показана взаимосвязь роли доллара как международной резервной валюты и образования асимметрии в международной торговле и мировых финансах. Выявлено, что текущее реформирование банковского сектора не способствует решению проблемы дефицита глобальной ликвидности. Систематизированы причины растущей социальной поляризации в мире, включающие создание информационных асимметрий в доступе к рынкам капитала; олигополизацию глобальной цепочки добавленной стоимости англо-американскими транснациональными компаниями и банками; абсорбцию дефицитных финансовых ресурсов через офшоры. Обоснована роль режима плавающих курсов в снижении покупательной способности национальных валют стран периферии международной финансовой системы. Сделан вывод о необходимости полномасштабного включения России в создание региональных (межрегиональных) финансовых рынков в рамках ЕАЭС (БРИКС) с целью перенаправления финансовых ресурсов из фиктивной экономики в реальный производственный сектор.

Ключевые слова: глобальные дисбалансы; резервная валюта; глобальная ликвидность; информационная асимметрия; англо-американские олигополии; международная финансовая система; режим плавающего валютного курса.

Global Imbalances and Geo-Financial Risks of Russia

ALEXEY V. KUZNETSOV, ScD (Economics), Senior Researcher, full professor of the World Finance Chair,
Financial University
E-mail: kuznetsov0572@mail.ru

Russia's integration into the global economy is taking place against the background of the growing geo-financial instability. The purpose of the work was to reveal the multifactorial nature of global imbalances resulting from the dominance of the Anglo-American institutions in the international financial architecture. The role of the dollar as the international reserve currency is shown to be closely interrelated with the development of asymmetry in the international trade and the global finance. It was revealed that the current reform of the banking sector cannot solve the problem of the global liquidity shortage. The reasons for the growing social polarization in the world are brought into a system including the creation of information asymmetries in the access to capital markets; oligopolization of the global value-added chain by Anglo-American transnational corporations and banks; absorption of scarce financial resources through offshore. It is proved that the floating exchange rate regime reduces the purchasing power of national currencies in countries at the periphery of the international financial system. It is concluded that Russia must be fully involved into the establishment of regional (inter-regional) financial markets in the EAEU (BRICS) framework to redirect financial resources from the fictitious economy to the real production sector.

Keywords: global imbalances; reserve currency; global liquidity; information asymmetry; Anglo-American oligopolies; international financial system; floating exchange rate regime.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-02-00669.

Доллар как основная причина глобальных дисбалансов

Природа глобальных дисбалансов многофакторная, но главным образом их образование связано с внешней финансовой политикой США, фактически контролирующей основные институты международной финансовой системы (далее — МФС). Рассмотрим основные особенности реализации этой политики.

Доллар США как ведущая резервная валюта обладает привилегированной ролью. Для сохранения за долларом данного статуса США целенаправленно поддерживают отрицательное сальдо торгового баланса. Это обеспечивает другим странам доступ к долларовой ликвидности, которые для поддержания положительного сальдо торговли должны производить больше, чем потреблять. Согласно требованиям МВФ их избыточная долларовая выручка от экспорта размещается в виде официальных международных резервов на счетах в американских банках и вкладывается в ценные бумаги США. Таким образом, США в значительной степени финансируют дефицит своего платежного баланса за счет продажи другим странам деноминированных в долларах долговых обязательств (а по сути, за счет своего печатного станка). Например, в 2014 г. на США приходилось 35,5% совокупного размера чистого импорта капитала в мире, что практически соответствует совокупной доле чистого экспорта капитала из Китая, Германии и России (36,5%)¹. При этом дефицит торговли США с этими тремя странами в 2014 г. составил около 430 млрд долл. США.

Кроме того, США имеют наибольшую долю капитала в МВФ и Группе Всемирного банка, а также в региональных банках развития в Латинской Америке, Азии и Европе. С крахом Бреттон-Вудской системы и утратой долларом официального статуса резервной валюты эти институты, по сути, превратились в механизмы по продвижению глобальной роли доллара как резервной валюты и валюты деноминации займов, что является попранием прав других стран на паритетное участие в международной валютно-финансовой системе, адекватное их

экономическому потенциалу. Для решения проблем недостатка ликвидности страны выпускают международные облигации, деноминированные преимущественно в долларах. Доходность ценных бумаг и других финансовых активов США, как правило, ниже доходности соответствующих финансовых инструментов других стран. Инвестируя в зарубежные финансовые активы, США существуют за счет данного дифференциала процентных ставок, искусственно создавая спрос на доллары и увеличивая задолженность других стран [1, с. 12].

Например, размеры ВВП, товарооборота и внешнего долга ЕС превосходят соответствующие показатели США, однако доля евро на международных финансовых рынках вдвое меньше доли США (в структуре международных валютных резервов доля евро почти втрое меньше доли доллара). Еще более неадекватным является положение Китая в современной МФС как крупнейшего экспортера и держателя валютных резервов в мире. Финансируя свой внешний долг за счет собственной валюты, США поддерживают двойную асимметрию: между нетто-экспортерами и нетто-импортерами товаров и капиталов, с одной стороны, и между США как наиболее привилегированным заемщиком и остальными странами мира — с другой стороны.

Главным образом в связи с вышеуказанным дифференциалом процентных ставок Россия, выступающая чистым кредитором МФС, имеет хронический отрицательный баланс инвестиционных доходов, который в 2014 г. составил 58,8 млрд долл. США. Показательно, что Россия постепенно сворачивает свое участие в финансировании внешнего государственного долга США как в абсолютных, так и в относительных показателях. Так, доля российского портфеля инвестиций в американские казначейские бумаги снизилась с 2,8% (142,1 млрд долл. США) в феврале 2012 г. до 80,2 млрд долл. США (1,3%) в октябре 2015 г.² Участие России в параллельных международных финансовых институтах, которые формируются в рамках ЕАЭС и стран БРИКС, дальнейшее наращивание собственного золотого запаса и переориентация денежного предложения на внутренний (рублевый) рынок

¹ Сайт МВФ. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/gfstr/2015/01> (дата обращения: 21.01.2016).

² Сайт Казначейства США. URL: <http://ticdata.treasury.gov/Publish/mfh.txt> (дата обращения: 21.01.2016).

позволит России постепенно преодолеть свою зависимость от доллара как резервного актива.

Дефицит ликвидности, вызванный реформой банковского сектора

Проблему глобальной ликвидности обострили кризис 2008 г. и последующая реформа банковского сектора. В рамках выполнения новых требований регулирования капитала (Базель III) банки столкнулись с проблемой изыскания источников для значительного пополнения своего акционерного капитала в условиях замедления темпов роста мировой экономики. Выполнение требований по увеличению капитала повышает его стоимость, а также норму банковской прибыли, что отражается на росте ставок по банковским кредитам. Дефицит долларовой ликвидности также связан с тем, что после кризиса 2008 г. ФРС США фактически заморозили всю дополнительную эмиссию долларов на своих специальных счетах. После того как цены на ипотеку в США начали снижаться, американские банки столкнулись с ситуацией, когда следование правилу переоценки ценности активов по их рыночной стоимости радикально уменьшило капиталы американских банков и соответственно возможности по выдаче ими ссуд. Для размо- роживания рынка кредитов в США была принята Программа выкупа проблемных активов (*TARP*). Однако деньги, полученные банками в рамках этой программы, не могли быть использованы ими для выдачи кредитов в связи с необходимостью очистки бухгалтерских балансов и минимизации долговой нагрузки в соответствии с требованиями Базеля II. Вместо этого согласно положения *TARP* эти деньги стали размещаться на специальных процентных вкладах в ФРС США [2, с. 40–41]. Подобная схема противоречит, однако, целям подлинного антикризисного регулирования.

В дополнение к этому, вместо того чтобы стимулировать потребительский спрос в условиях нулевых процентных ставок, правительства крупнейших экономик, включая США, ЕС, Японию, значительную часть ресурсов бюджета расходуют на выплату долгов перед институциональными инвесторами. Для описания данного феномена японский экономист Р. Ку даже ввел

специальный термин «рецессия балансов» [3]. В то же время использование заемных средств в потребительских, а не инвестиционных целях привело к глубокому долговому кризису и безработице в странах зоны евро. Суверенные дефолты в странах ЕС могут иметь следующие последствия: массовую распродажу облигаций проблемных стран (что может стать причиной серийных дефолтов); снижение импорта товаров и услуг зоны евро (от чего могут пострадать те страны, экспортные потоки которых ориентированы на Европу, — прежде всего, Россия и Китай); снижение прибылей корпораций (и, как следствие, благосостояния иностранных инвесторов). Особенно это затронет США, поскольку одна треть прямых иностранных инвестиций из США приходится на зону евро. Еще большие опасения вызывает долговая экономика США, валюта которых все еще продолжает играть ключевую роль в институциональной архитектуре современной МФС. В январе 2016 г. размер государственного долга США достиг 19 трлн долл. В случае дефолта США внешнеторговый канал, помимо Китая и ЕС, существенно затронет Канаду и Мексику, которые вместе с США входят в Североатлантическую зону свободной торговли, а также страны Транстихоокеанского и Трансатлантического партнерств. Однако критически важным в случае долговых проблем США представляется канал ценообразования активов. На США приходится около трети капитализации мирового рынка ценных бумаг, а доллар выступает наиболее значимой валютой деноминации международных резервов, облигаций, кредитов и депозитов. Таким образом, американские фондовые рынки являются ориентиром для формирования цен на активы в других странах и регионах мира [4, с. 179–182]. В долларах котируется большинство сырьевых товаров на подконтрольных англосаксам международных товарных биржах. В связи с данными рисками России необходимо серьезно озаботиться разработкой планов по заблаговременному выводу своих капиталов из ЕС и США, осуществить диверсификацию портфеля финансовых активов, деноминированных в долларах и евро, и более эффективно прорабатывать пути перехода на альтернативные площадки в торговле энерго-ресурсами.

Асимметрии в доступе к рынкам капиталов

Снижение ликвидности и рост процентных ставок для суверенных и корпоративных заемщиков, повышающие кризисогенность МФС, связаны с информационной асимметрией. Этот феномен проявляется в отрыве действий операторов финансовых рынков от потребностей реального сектора экономики с целью получения сверхприбылей за счет опережающего использования информации, недоступной широкому кругу участников рынка. Поддержание выгодной для американского капитала асимметрии является одной из важных целей современной государственной политики США [5, с. 6].

Значительный вклад в создание информационных асимметрий, вызвавших кризис 2008–2009 гг., внесли американские рейтинговые агентства. Три ведущих рейтинговых агентства (*Standard & Poor's*, *Moody's* и *Fitch*) присваивают 95% всех мировых рейтингов. С одной стороны, согласно нормативам Базеля II правило переоценки активов по их рыночной стоимости уменьшало требования к капиталу банка, который приобретал облигации с высоким рейтингом. С другой стороны, оно вело к увеличению требований капитала, когда рейтинговые агентства снижали рейтинги.

Например, облигации, обеспеченные долговыми обязательствами (*CDO*), выпущенные в 2007 г. с рейтингом AAA, были понижены в среднем до CCC в 2008 г., что повлекло увеличение требуемого размера капитала при покупке этих облигаций. Из всего объема эмиссии частных долговых ценных бумаг, обеспеченных залогом с рейтингом AAA в 2005–2007 гг., агентства понизили рейтинг у 15% выпусков [6, с. 172–173]. Из ипотечных ценных бумаг, выпущенных в 2006 г. на сумму 869 млрд долл. США и получивших от агентства *Moody's* рейтинг AAA, в 2007 г., когда цены на жилье начали падать, рейтинги были понижены для 83% выпусков³.

Именно на рейтинговые агентства возлагается ответственность за поддержание глобальной системы неэквивалентного распределения

финансовых ресурсов, в результате чего страны периферии имеют по своим внешним займам гораздо более высокую процентную ставку, чем страны центра МФС, становясь причиной кризисов. Например, понижение агентством *Standard & Poor's* в апреле 2010 г. рейтинга Греции до спекулятивного уровня привело к крупнейшему долговому кризису в мировой истории⁴. В январе и феврале 2015 г. аналогичным образом агентства *Standard & Poor's* и *Moody's* снизили кредитный суверенный рейтинг России. Доступ России к глобальной ликвидности ограничивается также иницированными под давлением США санкциями, в результате чего размер частного внешнего финансирования России (облигации, акции, кредиты) в 2014 г. сократился на 67,5 млрд долл. США⁵.

Проблема регулирования глобальных корпораций

Еще одной причиной глобальных дисбалансов и усиливающейся диспропорции доходов между развитыми странами и странами с формирующимися рынками (развивающимися странами) выступают транснациональные компании (ТНК), нерегулируемые на глобальном уровне. ТНК фактически олигополизировали глобальную цепочку добавленной стоимости. Согласно данным ЮНКТАД в 2014 г. продажи иностранных филиалов ТНК увеличились на 7,6% до 36,4 трлн долл. США, общая стоимость их активов возросла до 102 трлн долл. США (что на 25 трлн долл. США больше размера мирового ВВП), а занятость составила лишь 75 млн человек, что соответствует только 2,4% от общего количества работающих в мире. В целом в период 1990–2014 гг. темпы роста продаж зарубежных филиалов ТНК в 2,2 раза, а темпы прироста их активов в 7,6 раза превышали темпы прироста мирового ВВП [7, с. 18]. Стоит учитывать, что Россия очень слабо интегрирована в транснациональную цепочку создания глобальной стоимости, хотя и входит в десятку крупнейших экономик мира. В 2014 г. в рейтинге *Fortune Global 500* крупнейших компа-

³ Сайт *CFR*. URL: <http://www.cfr.org/financial-crises/credit-rating-controversy/p22328> (дата обращения: 21.01.2016).

⁴ Размер реструктуризации внешнего долга Греции в 2012 г. составил 200 млрд евро.

⁵ Сайт МВФ. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/gfsr/2015/01> (дата обращения: 21.01.2016).

ний мира по размеру выручки присутствовало всего 8 российских компаний (против 128 американских), а в рейтинге *Financial Times Global 500* крупнейших компаний по размеру рыночной капитализации российских компаний было и того меньше — всего 7 (против 203 американских). Подобное положение вещей лишает Россию возможности паритетного участия в распределении прибылей в глобальной цепочке добавленной стоимости.

Сверхконцентрация финансовых активов в центре МФС

Центры МФС, расположенные в Лондоне и Нью-Йорке, а также в англо-американских офшорных юрисдикциях, контролируют около двух третей глобальных финансовых потоков. Фактически мировые финансовые рынки представляют собой в настоящее время олигополию. Например, 7 англо-американских транснациональных банков контролируют 50% мирового валютного рынка, еще 8 англо-американских банков — 51% рынка еврооблигаций развивающихся стран. В конце 2014 г. пять крупнейших американских банков контролировали 44% совокупных активов банковской системы США⁶. Причем выполнение новых базельских требований достаточности капитала и ликвидности приведет к дальнейшей концентрации и централизации капитала путем слияний и поглощений в банковском секторе. Хотя сокращение числа финансовых институтов и может считаться фактором устойчивости финансовой системы, в действительности оно означает лишь дальнейшую олигополизацию сферы финансового посредничества.

Одним из наиболее важных элементов сложного механизма МФС являются офшоры. Первые офшорные центры в современном понимании возникли в 1960–1970-е гг., однако в мощные финансовые распределительные центры они превратились только в начале XXI в., в первую очередь благодаря процессам глобализации и развитию ИТ-технологий [8]. В отношении офшорных связей англосаксонских

финансовых центров профессор МГИМО В. Катасонов отмечает: «Из 100 компаний Великобритании с наибольшей капитализацией, которые включены в листинг Лондонской фондовой биржи, всего 2 не используют услуги офшоров. Остальные же имеют более 8000 дочерних учреждений в офшорных юрисдикциях во всем мире. Американские ТНК являются наиболее активными (после английских предприятий) пользователями услуг офшоров. Из ста крупнейших американских корпораций, акции которых обращаются на бирже, 83 корпорации имеют дочерние компании в офшорных зонах» [9, с. 24].

Офшоры создают особую проблему для России, которая является одним из мировых лидеров по оттоку капитала в офшоры: в период 1994–2010 гг. из страны было выведено в офшоры 798 млрд долл. США. Впереди России по размеру офшорных активов только Китай (1,2 трлн долл. США), но стоит учитывать, что эти данные приводятся за 30-летний период с 1982 по 2010 г. Вывод капитала в офшоры (находящиеся вне юрисдикции России) имеет следующие негативные последствия: подрывает фискальные поступления (поскольку российские резиденты используют офшорные зоны для понижения уровня налогообложения своей финансовой и экономической деятельности); способствует росту организованной преступности и отмыванию денег; стимулирует приток в российскую экономику «горячих» денег. К тому же, как свидетельствует «экспроприация вкладов» в 2013 г. на Кипре, офшоры не выступают надежным хранилищем денег. Офшорные капиталы используются в основном англо-американскими хедж-фондами для инвестирования в высокоприбыльные активы с целью извлечения абсолютной доходности, превосходящей рыночные ожидания. Таким образом, Россия практически является поставщиком ресурсов (но не бенефициаром) в глобально оперирующие хедж-фонды.

Режим плавающих валютных курсов

Современная МФС функционирует в режиме плавающих валютных курсов, что выгодно для стран — эмитентов резервных валют.

⁶ Сайт Форбс. URL: <http://www.forbes.com/sites/steveschaefer/2014/12/03/five-biggest-banks-trillion-jpmorgan-citi-bankamerica> (дата обращения: 21.01.2016).

Следует напомнить читателям журнала, что в период золотого стандарта дефицит торгового баланса оплачивался золотом, что означало его отток в страны с положительным сальдо торговли. Золотой стандарт, по сути, воспроизводил режим фиксированных валютных курсов, поскольку национальные валюты разменивались на золото по фиксированному обменному курсу, а объем национальной денежной массы был привязан к количеству золота, хранящегося в центральных банках. Поэтому в странах, имеющих дефицит торговли, происходила дефляция, а в странах, характеризующихся избытком торгового баланса, — инфляция. Для возврата золота страны повышали процентные ставки, что вело к удорожанию кредита и, как следствие, к снижению внутреннего спроса и внутренних цен. Таким образом, осуществлялась коррекция реального обменного курса [10, с. 33].

В условиях нынешней Ямайской системы свободноплавающих обменных курсов страны — эмитенты резервных валют для повышения привлекательности отечественной продукции на мировом рынке используют конкурентную девальвацию валют (коррекцию номинального валютного курса), которая достигается путем практически бесконтрольного расширения денежного предложения (в рамках программ количественного смягчения в США и их аналогах, проводимых в ЕС и Японии). Волатильность резервных валют ведет к стремительному развитию рынков производных финансовых инструментов, практически неограниченным валютным спекуляциям и росту теневого банкинга.

Вместе с тем в странах со слабо развитой инфраструктурой финансовых рынков и неконкурентоспособным экспортным сектором режим плавающих валютных курсов служит причиной последовательного снижения покупательной способности валют. Наряду с Венесуэлой и Украиной Россия входит в тройку стран с наиболее низкой покупательной способностью национальной валюты. По данным *The Economist*, покупательная способность доллара США в январе 2016 г. была примерно равна покупательной способности 23,12 руб. На валютном рынке в этот же период доллар можно было купить примерно за

74,66 руб.⁷ Итак, фактический курс рубля в январе 2016 г. был занижен, если сравнивать по паритету покупательной способности двух валют, более чем в 3 раза. В частности, это имеет следующие последствия: недополучение валютной выручки, продажа российских предприятий иностранцам по заниженным ценам, переплачивание российскими потребителями за товары и услуги, в которых преобладают сырьевые издержки, и, как следствие, снижение реального ВВП и общего благосостояния [11, с. 519–520].

Выводы

Глобальные дисбалансы вызваны в первую очередь привилегированной ролью доллара США как международной резервной валюты. Контролируя основные институты глобальной финансовой архитектуры (от международных финансовых организаций до рейтинговых агентств), США не только обеспечивают продвижение доллара как валюты международных займов, но и поддерживают выгодный англосаксонскому капиталу дифференциал процентных ставок между центром и периферией МФС. Находясь в центре МФС, США и Великобритания служат местом базирования большинства крупнейших ТНК и ТНБ. Не регулируемые на наднациональном уровне ТНК и ТНБ фактически олигополизировали глобальную цепочку добавленной стоимости и выступают основным механизмом перераспределения богатства из периферии в центр МФС. Формированию глобальных дисбалансов способствует также режим плавающих валютных курсов, опосредующий последовательное снижение покупательной способности национальных валют развивающихся рыночных экономик. Для преодоления негативных последствий участия России в МФС требуется кардинальный пересмотр политики в сфере международного кредитования и валютного курса с целью перенаправления финансовых ресурсов из сферы внешнего виртуального (международные резервы) во внутренний реальный сектор экономики (инфраструктурные проекты, реиндустриализация, переход к VI технологическому укладу).

⁷ Сайт журнала *The Economist*. URL: <http://www.economist.com/content/big-mac-index> (дата обращения: 21.01.2016).

Литература

1. Эйхенгрин Б. Непомерная привилегия: взлет и падение доллара. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. 320 с.
2. Волф Дж. Т. Преднамеренный кризис: неизвестная история всемирного финансового переворота, и что вы можете с этим сделать. М.: ИД «Дело» РАНХиГС: Изд-во Института Гайдара, 2013. 200 с.
3. Ку Р. Священный Грааль макроэкономики: уроки великой рецессии в Японии. М.: Мысль, 2014. 434 с.
4. Улюкаев А. В. Болезненная трансформация мировой экономики. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 256 с.
5. Роговский Е. А. США: информационное общество (экономика и политика). М.: Международные отношения, 2008. 408 с.
6. Фридман Д., Краус В. Рукотворный финансовый кризис: системные риски и провал регулирования. М.: ИРИСЭН: Мысль, 2012. 318 с.
7. World Investment Report 2015: Reforming International Investment Governance. UNCTAD, 2015. 253 p.
8. Хейфец Б. А. Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. М.: Экономика, 2008. 335 с.
9. Катасонов В. Ю. Золотой лохотрон. Новый мировой порядок как финансовая пирамида. М.: Алгоритм, 2014. 288 с.
10. Темин П., Вайнс Д. Экономика без лидера. Почему рассыпалась мировая экономическая система и как ее собрать. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 464 с.
11. Катасонов В. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. «Денежная цивилизация» и современный кризис. М.: Издательский дом «Кислород», 2014. 704 с.

References

1. Eichengreen B. Exorbitant privilege: rise and fall of the dollar [Nepomernaja privilegija: vzlet i padenie dollara]. Moscow, Gaidar Institute Publishers, 2013, 320 p.
2. Wolfe J. T. Crisis by design: the untold story of the global financial coup and what you can do about it [Prednamerennyj krizis: neizvestnaja istorija vseirnogo finansovogo perevorota, i chto vy mozhete s jetim sdelat']. Moscow, Delo; Gaidar Institute Publishers, 2013, 200 p.
3. Koo R. The holy grail of macroeconomics: lessons from Japan's Great Resession [Svjashhennyj Graal' makrojekonomiki: uroki velikoj recessii v Japonii]. Moscow, Mysl', 2014, 434 p.
4. Uljukaev A. V. The painful transformation of the world economy [Boleznennaja transformacija mirovoj jekonomiki]. Moscow, Gaidar Institute Publishers, 2015, 256 p.
5. Rogovskij E. A. US: information society (economics and politics) [SShA: informacionnoe obshhestvo (jekonomika i politika)]. Moscow, International relations, 2008, 408 p.
6. Friedman J., Kraus W. Engineering the financial crisis: systemic risk and the failure of regulation [Rukotvornyj finansovyj krizis: sistemnye riski i proval regulirovanija]. Moscow, IRISJeN: Mysl', 2012, 318 p.
7. World Investment Report 2015: Reforming International Investment Governance. UNCTAD, 2015, 253 p.
8. Hejfec B. A. Offshore jurisdictions in the global and national economy [Ofshornye jurisdikcii v global'noj i nacional'noj jekonomike]. Moscow, Economy, 2008, 335 p.
9. Katasonov V. Ju. Gold scam. New World Order as a pyramid scheme [Zolotoj lohotron. Novyj mirovoj porjadok kak finansovaja piramida]. Moscow, Algoritm, 2014, 288 p.
10. Temin P., Vines D. The leaderless economy. Why the world economic system fell apart and how to fix it [Jekonomika bez lidera. Pochemu rassypalas' mirovaja jekonomicheskaja sistema i kak ee sobrat']. Moscow, Gaidar Institute Publishers, 2015, 464 c.
11. Katasonov V. About interest rates: means of loans, sues, recklessness. "The monetary civilization" and the current crisis [O procente: ssudnom, podsudnom, bezrassudnom. «Denezhnaja civilizacija» i sovremennyj krizissis]. Moscow, Book House "Kislod", 2014, 704 p.

УДК 338.23:504

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ «ЗЕЛЕННЫХ» ТЕХНОЛОГИЙ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

КАБИР ЛЮДМИЛА СЕРГЕЕВНА, д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского финансового института, профессор кафедры экономики и финансов Московской международной высшей школы бизнеса «МИРБИС» (Институт)

E-mail: lkabir@yandex.ru

Предметом исследования являются управленческие отношения, возникающие между государством и бизнесом на современном этапе развития. Актуальность темы обосновывается тем, что государственное управленческое воздействие рассматривается в рамках анализа факторов, принуждающих национальные правительства активизировать действия по переходу от классической экономики к «зеленой» экономике. Цель статьи – раскрыть сущность прогнозируемых изменений в структуре национальных экономик и национального регулирования инвестиций, которые должны реализоваться в среднесрочной перспективе под влиянием нового («зеленого») тренда в глобальном управлении экономическими и финансовыми процессами.

Результаты исследования доказывают, что для переориентации национального хозяйства на «зеленую» модель роста необходимо интегрировать принципы «зеленой» экономики в систему государственного и корпоративного управления экономическими и финансовыми процессами.

Ключевые слова: модернизация; инновации; «зеленая» экономика; «зеленые» инвестиции; государственное стимулирование; финансовое стимулирование; экономический рост.

Government Stimulus Package to Help Modernization through “Green” Technology as a Measure to Meet the Challenges to the Russian Economy

LUDMILA S. KABIR, ScD (Economics), Chief Scientific Officer at the Moscow Research Finance Institute, Professor of the Finance and Economics Chair at the Moscow International Higher Business School (MIRBIS)

E-mail: lkabir@yandex.ru

The study examines administrative relations arising between the state and business at the present stage of economic development. Importance and relevance of the topic resides in the fact that the state administrative influence is viewed through the analysis of factors compelling national governments to step up actions ensuring transition from the traditional to “green” economy.

The purpose of the work is to reveal the essence of expected changes in the national economy structure and national investment regulation that are anticipated in the medium term under the influence of a new (“green”) trend which a trend that has emerged recently in the global management of economic and financial processes.

The study results prove that in order to re-orientate the national economy towards a “green” growth model it is necessary to integrate the principles of “green” economy in the state and corporate governance of economic and financial processes.

Keywords: modernization; innovation; “green” economy; “green” investments; government stimulus; financial incentives; economic growth.

Необходимость продвижения «зеленой» модели экономики

Вопросы перехода от традиционной экономики к «зеленой» занимают сегодня одно из центральных мест в дискуссиях на глобальных деловых и политических площадках. Начав формироваться в 1980-х гг.¹, эта проблема превратилась сегодня в одну из ключевых тенденций глобального управления экономическим ростом [1, с. 168–174].

Понятие «зеленая» экономика пока еще только входит в российскую практику [2]. Ему еще предстоит теоретическое осмысление и правовое закрепление в хозяйственной деятельности российских предприятий и организаций. Но уже сегодня оно появляется в обращениях российских политиков и начинает применяться в документах стратегического планирования².

Концепция продвижения «зеленой» модели экономики заключается в том, что обеспечение эффективного уровня потребления природных ресурсов зависит от существующих технологий. Сегодня на передний план выдвигается задача модернизации экономики на новой высокотехнологической основе, в результате которой и в производстве, и в потреблении будут применяться усовершенствованные методики, новые материалы и технологии, обеспечивающие максимально эффективное использование природных ресурсов. Цели подобной модернизации — повышение качества жизни и сохранение природных ресурсов для будущих поколений [3].

Обширная модернизация возможна только в случае осуществления значительных инвестиций, что потребует масштабных финансовых ресурсов. Таким образом, необходимо создать условия, которые могли бы стимулировать собственников производств к осуществлению «зеленых» инвестиций, что потребует формирования системы, обеспечивающей реализацию новых «зеленых» приоритетов экономического развития.

¹ Международное экологическое право: учебник. М.: Статут, 2012. URL: <http://www.consultant.ru>.

² См. например: «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России); «Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Правительством РФ).

Уровни регулирования и мотивации к осуществлению бизнесом «зеленых» инвестиций и модернизации производства на основе «зеленых» технологий

С начала XXI в. новой инициативой ООН, получившей название «Новый глобальный зеленый курс»³, стало решение об объединении задач развития и задач сохранения климата за счет приоритетного развития экологических ниш роста и новейших экологически чистых технологий.

В настоящее время можно вести речь о наличии многоуровневой системы [4–7], которая воздействует на поведение компаний финансового и нефинансового сектора, мотивируя их внедрять в свою деятельность стандарты корпоративной экологической и социальной ответственности, разрабатываемые той или иной регулирующей структурой. В основном речь идет о следующих уровнях и структурах.

Уровень: глобальное регулирование. Включает три подуровня.

1. Глобальная сеть *Account Ability* (1995), в которой участвуют представители бизнеса, неправительственных организаций, консалтинговых компаний, ученых и других заинтересованных лиц (инвестиционное сообщество, потребители продукции). Участники сети составляют отчет об устойчивом развитии фирмы (*AA 1000: Account Ability Principles Standard, Assurance Standard, The AA 1000 Stakeholder*). Цель — формирование прозрачности хозяйственной деятельности компаний и их подотчетности перед пользователями, которыми выступают другие участники хозяйственной деятельности.

2. Глобальная инициатива по отчетности (некоммерческая организация *GRI*) (1997). Создана Коалицией за экологически ответственный бизнес (*CERES*) в партнерстве с участниками экологической программы ООН (ЮНЭП). Задача — разработка и распространение в глобальном масштабе рекомендаций по отчетности в области устойчивого развития. Цель — помочь организациям, публикующим

³ Международное экологическое право: учебник. М.: Статут, 2012. URL: <http://www.consultant.ru>.

отчеты, и сторонам, заинтересованным в их деятельности, выявить и осознать их вклад в устойчивое развитие. Вид отчетности: отчет в области устойчивого развития.

3. Присоединение к Глобальному договору ООН (ГД ООН) (2000) — международной инициативе в области устойчивого развития, направленной на введение в деятельность организаций по всему миру 10 универсальных принципов социально-экономической ответственности (в области соблюдения прав человека, норм трудовых отношений, охраны окружающей среды и противодействие коррупции).

Уровень: регулирование международных экономических организаций.

Выполнение Рекомендаций по общим подходам в отношении окружающей среды и официально поддерживаемого кредитования экспорта ОЭСР.

Уровень: регулирование международных финансовых организаций.

Первый подуровень регулирования этой проблемы основывается на стандартах деятельности Международной финансовой корпорации (МФК), разработанных данной организацией с целью повышения социально-экологической ответственности и подотчетности финансовых организаций, приближения их внутренних процедур и политики к существующей наилучшей практике социально-экологической ответственности.

Второй подуровень опирается на аналогичные руководства и социально-экологические стандарты ЕБРР, Азиатского банка развития (АБР), других региональных банков развития.

Уровень: отраслевое регулирование (финансовый сектор). Включает два подуровня.

1. Следование принципам экватора — комплексу добровольных принципов, разработанных и принятых банками для оценки экологических и социальных рисков при предоставлении проектного финансирования. Базируется этот уровень на природоохранных и социальных стандартах Международной финансовой корпорации (МФК). Принципы экватора применяются в глобальном масштабе при предоставлении банками финансирования проектов с общей суммой

капитальных затрат от 10 млн долл. США. Банки принимают на себя ответственность за устойчивость финансируемых проектов, поскольку должны обеспечивать разработку финансируемых проектов на принципах социальной ответственности и согласно разумным практическим методам управления окружающей средой. Вид отчетности: отчет о социальной и экологической ответственности.

2. Следование принципам ответственных инвестиций (ПОИ ООН). Комплекс добровольных принципов, разработанных и принятых институциональными инвесторами. Отчетность предоставляется со второго года участия в инициативе в соответствии с единым перечнем индикаторов.

Уровень: национальное регулирование.

«Зеленые» пакеты стимулирования экономики и стратегии «зеленого роста» разрабатываются всеми ведущими странами мира.

Уровень: корпоративное регулирование.

Включает 2 подуровня.

1. Классификация инвестиционных проектов в свете климатических рисков, реализуемая как индивидуальная инициатива компании.

2. Стандарты Саншайн (1996), представляющие собой нормы по предоставлению корпоративных отчетов для удовлетворения потребностей заинтересованных сторон: сотрудников, клиентов, поставщиков, вносящих значительный вклад в успех компании, с целью информирования о преимуществах и рисках деятельности компании. Вышеуказанные документы, инициированные Альянсом стейкхолдеров США (природоохранные, религиозные организации и организации по защите прав потребителей) с участием организаций и учреждений США, Великобритании, Канады, дополняют и расширяют общепринятые стандарты бухгалтерского учета.

Таким образом, сегодня можно вести речь о наличии системы управления переходом стран к модели «зеленого» экономического роста, которая на глобальном и международном уровнях имеет достаточно разветвленное регулирование. Национальный уровень регулирования «зеленого» роста менее открыт широкому кругу исследований, но тем не менее есть страны, которые

активно пропагандируют этот путь, открыто демонстрируя свои достижения.

Китайский опыт перехода к экономике «зеленого» роста

Роль финансового сектора КНР заключается в том, что с его помощью были созданы технические условия проведения инновационной модернизации для перехода от традиционной экономики к «зеленой» экономике, а именно, разработаны новые способы государственного финансового стимулирования инновационного поведения предприятий и определены условия, обеспечивающие заинтересованность бизнеса в инновациях нового типа [8].

Выбор финансовой системы в качестве двигателя, запускающего процесс перехода к «зеленой» экономике, обосновывается необходимостью сознательного и целенаправленного воздействия государства на инновационное и инвестиционное поведение бизнеса, где наиболее эффективным признается управление через финансовую мотивацию [8]. Поставив перед собой цель перенаправить финансовые ресурсы с обычных инвестиций в «зеленые» инвестиции посредством использования рынка облигаций, Китай получил определенный опыт, который интересен как достижениями, так и сложностями, выявленными на пройденном этапе реализации стратегии «озеленения» национальной финансовой системы.

Опираясь на опыт этой страны, можно выделить ряд ключевых условий, которые оказывают существенное влияние на успешность переориентации финансовых ресурсов рынка с обычных инвестиций в «зеленые» [10, 11].

Во-первых, это необходимость четкого определения «зеленых» облигаций с учетом специфики страны, поскольку при отсутствии однозначности в этом вопросе возникают трудности в определении типа актива, относящегося к эмиссии «зеленых» облигаций и соответственно создаются предпосылки неэффективности распределения государственной финансовой поддержки, а также искажения мотивации к инвестированию.

Во-вторых, это необходимость создания организационной структуры, гарантирующей, что эмиссия конкретного вида ценных бумаг действительно соответствует условиям «зеленых»

облигаций и тем самым возьмет на себя ответственность за обеспечение справедливого и обоснованного мнения в целях принятия решения об отнесении того или иного типа ценных бумаг к «зеленым».

В-третьих, это необходимость проведения реформы национального финансового рынка с целью создания организационных условий для формирования и развития нового сегмента финансового рынка (краткосрочный и среднесрочный рынок «зеленых облигаций») и через создание финансовых и экономических гарантий обеспечения повышенной мотивации участников рынка к инвестированию в «зеленые» инструменты.

Кроме того, процесс реформирования национального финансового рынка должен содержать целостную систему политических и регулятивных мер, которыми, собственно, и обеспечиваются «зеленые» инвестиции. Ключевым моментом в обеспечении эффективности процесса реформирования признаются решимость и политическая воля руководства страны провести реформы национальной финансовой системы в соответствии с новыми приоритетами национального развития, которые должны быть закреплены на законодательном уровне. Важным также признается последовательность действий, обеспечивающих продвижение реформ. Популяризация идеи, на которой базируются новые приоритеты национального развития и их широкое одобрение, и поддержка обществом также являются существенной гарантией успешности реформ, поскольку обеспечивают дополнительную мотивацию бизнеса к управлению экологическими и социальными рисками и продвижению к «зеленому» инвестированию.

В итоге можно сделать вывод о том, что Китай уже значительно продвинулся на пути изменения модели экономического роста.

Россия на пути к новой модели экономического роста

Идея перехода на новую модель экономического роста, опирающуюся на инновационное развитие, нашла свою поддержку в России и отражена в планах Правительства РФ, в том числе в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период

до 2018 г.⁴, где наряду с конкретизацией вызовов и структурных проблем развития национальной экономики определены задача и основные направления преодоления структурных проблем.

Согласно вышеуказанным Основным направлениям (новая редакция) в разрезе каждого блока запуска новой модели экономического роста выделены новые факторы, не задействованные в полной мере ранее. Таким образом, новая модель экономического роста страны идеологически обосновывается и технически обеспечивается новым вариантом инновационной политики страны, так как только через реализацию нового варианта инновационной политики может быть повышено качество экономического роста.

Среди идей, выдвигаемых в качестве обоснования новой модели инновационной политики, выделилась и приобретает все большую популярность идея модели «зеленого» экономического роста и сбалансированного развития. Суть этого способа стимулирования инновационного поведения предприятий и организаций заключается в том, что спрос на инновации тоже необходимо создать. При этом спрос на инновации государство может формировать искусственно, выдвигая особые требования к качеству институтов (законодательное и нормативное регулирование, правила ведения бизнеса) обеспечивая тем самым заинтересованность бизнеса в инновациях [9, с. 5–16].

Среди механизмов государственного стимулирования и мотивации бизнеса к отказу от устаревших способов хозяйственной деятельности и модернизации на новой инновационной основе финансовое стимулирование является одним из наиболее эффективных и востребованных. Оно создает объективные предпосылки для интенсивного развития видов экономической деятельности и регионов страны,

обеспечивая тем самым рост валовой добавленной стоимости по экономике в целом. В связи с этим интерес вызывает именно этот механизм «запуска» новой модели экономического роста, который в настоящее время проходит этап разработки и частичной апробации.

Выводы

Подводя итоги анализа отдельных аспектов такой актуальной проблемы современного этапа развития, которой является повышение темпов экономического роста, можно сделать ряд обобщений:

1) подходя к решению проблемы повышения темпов экономического роста, правительства стран должны принимать во внимание новые тенденции мирового развития, к числу которых с полной уверенностью можно отнести тенденцию к экологизации, которая в перспективе может стать новым фактором экономического роста;

2) популяризация идеи экологизации экономического роста является существенной гарантией, обеспечивающей мотивацию государства к разработке нового варианта инновационной политики страны, мер государственной поддержки инновационного поведения бизнеса;

3) рассмотренный в статье уже начинающий формироваться зарубежный опыт перехода к модели «зеленого» экономического роста позволяет выделить условия, определяющие успех подобного перехода: структурные реформы, интегрирующие принципы «зеленой» экономики в систему государственного и корпоративного управления и переориентирующие национальную финансовую систему на финансирование новой «зеленой» модели экономического роста; ключевая роль государства, которое задает ориентиры «зеленого» инновационного поведения бизнеса и, в частности, формирует спрос бизнеса на «зеленые» инновации.

⁴ Утверждены Правительством РФ 14.05.2015.

Литература

1. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / под ред. акад. А.А. Дынкина; ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2011. 480 с.
2. Гасанов М.А., Егорова М.С., Глик П.А. Российская практика перехода к «зеленой экономике» // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. URL: www.science-education.ru/118-14462 (дата обращения: 04.04.2016)
3. Порфирьев Б.Н. Фактор климатических рисков в инновационной стратегии развития // Регион: экономика и социология. 2011. № 1. С. 193–213.

4. Никонова И.А. Устойчивое развитие и ответственное проектное финансирование // Управление в кредитной организации. 2013. № 3. С. 91–98.
5. Евдокимов В.В., Лаговская Е.А., Грицишен Д.А. Международные модели регулирования отчетности об устойчивом развитии предприятия // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 15. С. 50–57.
6. Евдокимов В.В., Лаговская Е.А., Грицишен Д.А. Международные модели регулирования отчетности об устойчивом развитии предприятия // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 16. С. 44–52.
7. Морозова Е.В. Нефинансовая отчетность как источник информации о деятельности компании // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 22. С. 25–36.
8. Арутюнов Ю.А., Нгуен Хонг Тхань. «Зеленая экономика» — путь к устойчивому развитию в развивающихся странах мира // Вопросы экономики и права. 2013. № 4. С. 132–136.
9. Иванова Н.И. Инновационная политика: теория и практика // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Том 60. № 1. С. 5–16.
10. Establishing China's Green Financial System. Report of the Green Finance Task Force URL: www.unep.org/inquiry/China_PBC.
11. Sean Kidney, Beate Sonerud, Pdraig Oliver. Growing a green bonds market in China: Key recommendations for policymakers in the context of China's changing financial landscape / IISD & Climate Bonds Initiative / Spring. 2015.

References

1. Strategic global forecast of 2030. Expanded option. Edited by academician A.A. Dynkin [Strategicheskij global'nyj prognoz 2030. Rasshirennyj variant / pod redakciej akademika A.A. Dynkina; IMEMO RAN] Moscow, 2011, 480 p.
2. Gasanov M.A., Egorova M.S., Glik P.A. Russian practice of transition to «green economy» [Rossijskaja praktika perehoda k «zelenoj jekonomike»]. *Modern problems of science and education*, 2014, No. 4. URL: www.science-education.ru/118-14462 (accessed 04.04.2016).
3. Porfirjev B.N. A factor of climate risks in innovative strategy of development [Faktor klimaticheskikh riskov v innovacionnoj strategii razvitija]. *Region: economy and sociology*, 2011, No. 1, pp. 193–213.
4. Nikonova I.A. A sustainable development and a responsible project financing [Ustojchivoe razvitie i otvetstvennoe proektnoe finansirovanie]. *Management in credit institution*, 2013, No. 3, pp. 91–98.
5. Evdokimov V.V., Lagovskaya E.A., Gritsishen D.A. International models of regulation of the reporting on a sustainable development of the enterprise [Mezhdunarodnye modeli regulirovanija otchetnosti ob ustojchivom razvitii predpriyatija]. *International accounting*, 2012, No. 15, pp. 50–57.
6. Evdokimov V.V., Lagovskaya E.A., Gritsishen D.A. International models of regulation of the reporting on a sustainable development of the enterprise [Mezhdunarodnye modeli regulirovanija otchetnosti ob ustojchivom razvitii predpriyatija]. *International accounting*, 2012, No. 16, pp. 44–52.
7. Morozova E.V. Non-financial reporting as source of information on activity of the company [Nefinansovaja otchetnost' kak istochnik informacii o dejatel'nosti kompanii]. *International accounting*, 2014, No 22, pp. 25–36.
8. Arutyunov Yu.A., Nguyen Hongg Than. “Green economy” — a way to a sustainable development in developing countries of the world [«Zelenaja jekonomika» — put' k ustojchivomu razvitiju v razvivajushhihsja stranah mira]. *Questions of economy and the right*, 2013, No. 4, pp. 132–136.
9. Ivanova N.I. Innovative policy: theory and practice [Innovacionnaja politika: teorija i praktika]. *World economy and international relations*, 2016, Volume 60, No. 1, pp. 5–16.
10. Establishing China's Green Financial System. Report of the Green Finance Task Force URL: www.unep.org/inquiry/China_PBC.
11. Sean Kidney, Beate Sonerud, Pdraig Oliver. Growing a green bonds market in China: Key recommendations for policymakers in the context of China's changing financial landscape / IISD & Climate Bonds Initiative / Spring. 2015.

УДК 330.101.541

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

ЦХАДАДЗЕ НЕЛЛИ ВИКТОРОВНА, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая теория» Финансового университета,
Почетный работник высшего профессионального образования РФ
E-mail: nelly-vic@mail.ru

В статье рассматривается система международной экономической безопасности в условиях глобализации, при которой обеспечивается стабильное экономическое развитие государств и создаются условия для их взаимовыгодного экономического сотрудничества. На основе анализа противоречий международной финансовой системы предложены пути их разрешения посредством совместного регулирования финансовых отношений, осуществляемого на глобальном и региональном уровнях.

Приведены примеры зарубежных и российских исследований проблем международной экономической безопасности и показан процесс сближения государств, в том числе в налоговой сфере, что стало основой формирования системы налоговой безопасности. Подчеркивается, что международные соглашения о развитии интеграции в экономической деятельности, договоры об избегании двойного налогообложения, договоры об обмене информацией и сотрудничестве в борьбе с нарушениями налогового законодательства способны повысить особую эффективность мер по обеспечению налоговой безопасности. Создание международной системы налоговой безопасности будет способствовать увеличению объемов торговли и инвестиций между различными странами вследствие стабильных поступлений в бюджеты государств, создания новых рабочих мест и др.

Ключевые слова: национальная и международная экономическая безопасность; международные налоговые взаимоотношения; международная налоговая безопасность; регулирования финансовых отношений.

Ensuring Fiscal Security of the State under Globalization

NELLY V. TSKHADADZE, ScD (Economics), full professor of the Economic Theory Chair of the Financial University, Honored Worker of the higher vocational education of the Russian Federation
E-mail: nelly-vic@mail.ru

The paper considers the system of international economic security in the context of globalization which provides a sustainable economic development of States and creates conditions for their mutually beneficial economic cooperation. Based on the analysis of contradictions in the international financial system, the ways of their solution through joint regulation of financial relations both at the global and regional levels are suggested. Russian and foreign studies in the field of economic security show that there is rapprochement between states, in particular in the fiscal sphere. This fact actually made it possible to build the tax security system.

The author emphasizes that international agreements on economic integration, avoidance of double taxation as well as on exchange of information and joint efforts to cope with violation of the tax legislation should improve the effectiveness of special measures for ensuring tax security.

Creation of an international tax security system will boost trade and investment as a result of stable revenues to the state budget, new jobs, and others.

Keywords: national and international economic security; international tax relations; international tax security; regulation of financial relations.

Сущность международной экономической безопасности

Международная экономическая безопасность (далее — МЭБ) представляет собой такое состояние мирового хозяйства и международных экономических отношений, при котором обеспечивается стабильное экономическое развитие государств и создаются условия для их взаимовыгодного экономического сотрудничества. Система МЭБ призвана оградить государства от:

- 1) стихийного ухудшения условий мирового экономического развития;
- 2) нежелательных последствий экономических решений, принятых без согласования на международном уровне;
- 3) сознательной экономической агрессии со стороны других государств.

По мере развития глобализации расширяется круг вопросов, требующих согласованного решения. Возрастает необходимость более тесного сотрудничества вплоть до наднационального уровня в промышленности, сельском хозяйстве, финансах, торговле, науке и т.д.

В настоящее время наибольшая угроза стабильности мирового хозяйства исходит со стороны международной финансовой системы, которая оказывает возрастающее влияние на отдельные страны и темпы их экономического роста. В результате усиливается взаимозависимость государств, сужаются их возможности по осуществлению самостоятельной экономической политики, углубляется противоречие между стихийным саморегулированием международной финансовой системы и стремлением государств сохранить контроль над своими финансами. Частично это противоречие разрешается посредством совместного регулирования финансовых отношений, осуществляемого на глобальном и региональном уровнях.

Исследуя влияние глобализации на МЭБ, следует уточнить, что государственное регулирование национальной безопасности предполагает активное вмешательство в происходящие события посредством экономико-политического воздействия на общество и бизнес.

Исследование проблем МЭБ

Зарубежные ученые гораздо раньше российских исследователей стали проявлять интерес к про-

блемам национальной и в том числе экономической безопасности, обращая особое внимание на проблемы международных налоговых взаимоотношений. Уже в 1990 г. консультант Совета по национальной безопасности и Госдепартамента США Эдвард Люттвак в работе [1] отмечал, что коль скоро равновесия между промышленно развитыми государствами нельзя обеспечить посредством военной силы, оно будет достигнуто в результате постоянного и повсеместного геоэкономического конфликта, «логикой» которого будет война, а «грамматикой» — экономика. Кроме того, в 2000 г. по расчетам ряда известных экспертов в области экономики и финансов (включая главу ФРС США Алана Гринспена) мир стоял на пороге глобального и крупнейшего финансового кризиса, результатом которого должен был быть застой и упадок экономики. По их мнению, если кризис все-таки разразится, сильнее всего он поразит слабые в финансово-экономическом отношении страны, среди которых и Россия. Они полагали, что кризис начнется в США и распространится по всему миру [2]. Эти прогнозы не только подтвердились, но и заставили перестраивать все основные направления мировой экономики и национальных систем хозяйствования, в том числе в сфере налогообложения.

Итальянский эксперт по международным финансам Фульчери Бруни Рочча в работе [3] справедливо отмечает, что финансы — это канал проникновения, позволяющий контролировать извне страну-должника. Если в международных отношениях запрещено использование военной силы, то применение экономической и особенно финансовой мощи позволяет обеспечить столь же насильственное проникновение в страну-соперника, как это можно сделать с помощью самолетов и танков: предприятия нельзя разбомбить, но можно закрывать, людей нельзя убивать, но можно сделать безработными или, по существу, рабами [3].

Цели международного сотрудничества в налоговой сфере

Вышеуказанная сущность экономической глобализации, представляющая собой разновекторный и макромасштабный процесс сближения государств, становится основой формирования системы экономической безопасности,

составной частью которой выступает налоговая безопасность, под которой понимается такое состояние экономики и институтов власти, которое обеспечивает гарантированное поступление налоговых платежей в бюджет.

Конкурентоспособность экспортируемых товаров и услуг, возможности той или иной страны вывозить капитал за рубеж зависят не только от эффективности национального хозяйства, но и от степени обременения товаров налогами. Поэтому иностранные организации при построении бизнес-стратегии анализируют налоговую привлекательность страны, в которой они намериваются осуществлять определенные виды деятельности, предусматривая применение различных способов налоговой оптимизации исходя из четкого понимания корпоративного и налогового законодательства, а также международных договоров в сфере налогообложения.

Вместе с тем тенденции увеличения экономического взаимопроникновения иностранного и российского капитала, по нашему мнению, не подкреплены в должной мере соответствующими правовыми механизмами обеспечения налоговой безопасности государства и организаций. Так, в соответствии со ст. 4 Федерального закона от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» филиал иностранного юридического лица, созданный на территории России, выполняет часть функций или все функции от имени создавшего его иностранного юридического лица (головная организация) при условии, что головная организация несет непосредственную имущественную ответственность по принятым ею в связи с ведением коммерческой деятельности на территории России обязательствам. При отсутствии взаимных налоговых договоренностей один и тот же объект налогообложения может служить под механизмом принудительного изъятия налогов и сборов одновременно в двух странах: в государстве, которое является источником выплаты дохода, и в государстве, которое является получателем дохода.

Международное сотрудничество в налоговой сфере в основном направлено на устранение двойного налогообложения и дискриминацию налогоплательщиков. Однако не менее важными являются и другие его цели: гармонизация налоговых систем и налоговой политики, унификация

фискальной политики и налогового законодательства; предотвращение уклонения от налогообложения; избежание дискриминации налогоплательщиков-нерезидентов; гармонизация налогообложения инвестиционной деятельности.

Необходимость создания международной системы налоговой безопасности

В наиболее концентрированном виде методологические подходы к разработке международных налоговых соглашений были сформулированы в проекте Конвенции двойного налогообложения по доходу и капиталу, принятом Организацией экономического сотрудничества и развития в 1963 г., где закреплено, что система налогообложения является неперенным атрибутом экономических отношений и является основой заключаемых в международной практике налоговых договоров и соглашений, которые могут незначительно различаться в деталях. За все годы эта модель была изменена и дополнена в 1977 и 1992 гг., притом структура договора остается в основном неизменной [5].

В соответствии со ст. 15 Конституции РФ международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, и если международным договором установлены правила иные, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора, т.е. международные договора являются приоритетными по отношению к национальным правовым актам. При заключении межгосударственных налоговых договоров преследуется не только цель стандартизации и унификации международных административных процедур при налогообложении резидентов и нерезидентов, но и обеспечивается приток в свое государство глобальных финансовых ресурсов в виде налоговых поступлений при достижении взаимоприемлемых компромиссов по отдельным статьям и режимам, включаемых в налоговое соглашение.

Важно отметить, что Россия долгое время была изолирована от мировых интеграционных процессов, в том числе касающихся правового обеспечения налогообложения в международной сфере. Так, первым и единственным долгое время оставался договор, заключенный между

СССР и Германией 12 октября 1925 г. по вопросам налогообложения. Позднее в 1976 г. к нему добавилось соглашение между СССР и Грецией [6].

В период СССР было заключено лишь пять договоров об избежании двойного налогообложения, которые действуют до настоящего времени. Во время экономического реформирования России и перехода к рыночным условиям хозяйствования заключено множество договоров и соглашений, преимущественно со странами Европы. Но с 2000 г. работа по заключению налоговых соглашений резко сократилась, что, на наш взгляд, негативно влияет на налоговые отношения в условиях глобального экономического кризиса и глобализации экономических отношений.

В соответствии с Конвенцией двойного налогообложения по доходу и капиталу модель соглашения об избежании двойного налогообложения включает следующие разделы:

- 1) виды налогов, регулируемых соглашением;
- 2) круг лиц, на которых распространяется соглашение, т.е. лиц с постоянным местопребыванием в одном из договаривающихся государств.

В международной практике встречаются ситуации, когда физическое лицо является лицом с постоянным местожительством в обоих государствах. В этих случаях прибыль от коммерческой деятельности, извлекаемая в одном договаривающемся государстве лицом с постоянным местопребыванием в другом договаривающемся государстве, может облагаться налогом в первом государстве, если только она получена через расположенное там его постоянное представительство иностранной организации и только в той части, которая может быть отнесена к деятельности этого постоянного представительства. В таком подходе находит свое применение принцип территориальности, в соответствии с которым на территории одного государства налогом облагается лишь прибыль, полученная из источников, расположенных на территории этого государства. Прибыль, относящаяся к постоянному представительству, должна определяться ежегодно одним и тем же методом, если только не будет веской и достаточной причины для его изменения [7].

Кроме прибыли, в соглашениях такого уровня определен особый порядок налогообложения

преподавателей, ученых, студентов и стажеров. Например, в Конвенции от 25 апреля 1994 г., заключенной между Правительством РФ и Правительством государства Израиль, об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы предусмотрено, что физическое лицо, которое временно находится в одном из государств преимущественно с целью преподавания или проведения исследований, освобождается от налога в этом государстве на период в течение двух лет (или другого срока) со дня его первого в отношении вознаграждения за такое преподавание или проведение исследований. Выплаты, получаемые студентам или стажерами, которые находятся в другом государстве исключительно с целью обучения или получения образования, предназначенные на цели проживания, обучения и прохождения практики, не облагаются налогами, если источники этих выплат находятся за пределами этого государства.

В вышеуказанной Конвенции также указано, что в отношении пенсий также предусмотрен общий порядок, при котором пенсии, пособия по социальному страхованию и другие подобные вознаграждения, получаемые лицом с постоянным местожительством в одном договаривающемся государстве в отношении прошлой работы по найму, на которые оно имеет фактическое право облагаться налогом только в этом государстве.

В последнее время при заключении международных налоговых соглашений все больше внимания уделяется предотвращению фактов уклонения от уплаты налогов участниками международного бизнеса путем включения дополнительных положений, предусматривающих обмен налоговой информацией и взаимную помощь по выявлению угроз налоговой безопасности. С этой целью заключаются договора с офшорными зонами и государствами, в которые экспортируются инвестиции и капитал в целях получения определенных налоговых выгод при отсутствии экономической целесообразности, что может подрывать стабильность налоговых поступлений в бюджеты национальных экономик. В мировой практике существует специальный термин *treaty shopping*, который обозначает использование налоговых договоров в целях

минимизации налоговой нагрузки и переводится как налоговый шопинг.

Международные налоговые соглашения могут использоваться для обеспечения налоговой безопасности всем участникам межгосударственных экономических отношений начиная от регулирования цен при использовании трансфертного ценообразования (*transfer pricing*) до реального снижения налогов при использовании зарегистрированных компаний в странах с наиболее выгодным налоговым режимом. Однако использование *treaty shopping* и различных налоговых схем с участием иностранных компаний в зависимости от специфики различных видов бизнеса создает реальную угрозу налоговой безопасности соответствующих государств. При этом предупредительные меры государства по отношению к своим недобросовестным резидентам ограничены международной юрисдикцией.

Для обеспечения налоговой безопасности государства и борьбы с трансфертным ценообразованием Россия определяет таможенную стоимость ввозимого товара не по его контрактной стоимости, а по рыночным ценам, действующим в данный период времени на ввозимый товар.

Анализ международных налоговых соглашений и налоговой нагрузки в разных странах показывает реальные преимущества российского бизнеса в снижении налогового бремени на доходы и капитал в условиях внешнеэкономической деятельности. Так, в Малайзии, с которой имеется соглашение об избежании двойного налогообложения, зарегистрированные на острове Лабуан налогоплательщики уплачивают налог на прибыль по ставке 3%. В Ирландии, которая входит в ЕС, налог на доход составляет 12,5%, что позволяет другим странам ЕС, регистрируя там свои предприятия, участвовать в определенных схемах по минимизации налогов вполне легальным способом. При выплатах дивидендов от российской компании на Кипре в рамках налогового соглашения, уплачивается самый маленький из существующих налог на дивиденды. Для безналогового накопления страховых выплат используются кэптивные (т.е. страхующие риски только своих учредителей) страховые компании, зарегистрированные на Бермудских островах [6].

Следует согласиться со специалистами в области международной экономики, которые считают, что участие России в международных торгово-экономических отношениях на современном этапе обеспечивает ее более эффективное экономическое развитие. Для более полного понимания мировых тенденций к построению налоговой безопасности необходимо ознакомиться с Основами мирового налогового кодекса (*Basic World Tax Code*), которые были разработаны учеными Гарвардского университета Уордом М. Хасси и Дональдом С. Любиком и рекомендованы ООН в 1996 г. странам с переходной рыночной экономикой. Достаточно простые принципы построения налоговой системы, разработанные ими для стран с переходной рыночной экономикой (*transition countries*), могут стать фундаментальной основой эффективного международного налогового регулирования в различных условиях рыночной экономики [8].

Однако изучение международной системы основных принципов налогообложения и налоговой безопасности оказалось у российских исследователей на втором плане, несмотря на то, что интеграция российской экономики в мировое сообщество требует сравнительно-правового анализа налогового администрирования, а также всестороннего изучения и осмысления международного понятийного аппарата, характеризующего налоговые отношения на мировом уровне, что является крайне актуальной проблемой для обеспечения налоговой безопасности как в научном, так и в практическом отношении.

Выводы

Создание международной системы налоговой безопасности будет способствовать увеличению объемов торговли и инвестиций между различными странами вследствие стабильных поступлений в бюджеты государств, создания новых рабочих мест и т.д. Международная система налоговой безопасности не предполагает создания международных органов. Эта деятельность может быть организована в рамках Организации экономического сотрудничества и развития или Всемирной торговой организации или другого международного органа. Все государства-участники, основываясь на своем суверенитете,

разрабатывают и принимают нормы правового регулирования налоговых отношений, действующие на территории своих государств, но с учетом международных соглашений и многосторонних договоров.

В условиях ускорения движения капитала среди всех видов международных актов особую эффективность по обеспечению налоговой

безопасности российского государства могут обеспечить международные соглашения о развитии интеграции в экономической деятельности, договоры об избегании двойного налогообложения и предотвращении от уклонения платы налогов, договоры об обмене информацией и сотрудничестве в борьбе с нарушениями налогового законодательства.

Литература

1. Edward N. Luttwak «From Geopolitics to Geoeconomics» // *The National Interest*, summer 1990.
2. Светин Е. Финансовый кризис. Эпизод II. Скрытая угроза // *Финансовая Россия*. 2000. № 30.
3. Фульчери Бруни Рочча. Геоэкономический фактор в финансовых отношениях с зарубежными странами // Карло Жан, Паоло Савона. *Геоэкономика*. М., 1997.
4. Тихонов Д.Н. Основы налоговой безопасности. М.: Аналитика-Пресс, 2002.
5. Baker Ph. *Double Tax Conventions and International Tax Law*. Sweet and Maxwell, 2nd edition. London, 1996.
6. Борзунова О.А. Ориентиры в развитии налоговых систем в переходных экономиках // СПС КонсультантПлюс, 2011.
7. Договор от 17 июня 1992 года между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал. URL: <http://www.nalog.ru> (дата обращения: 20.01.2016)
8. Бутаков Д. Основы мирового налогового кодекса // *Финансы*. 1996. Мировой налоговый кодекс. 1996. № 8–9.

References

1. Edward N. Luttwak «From Geopolitics to Geoeconomics». *The National Interest*, summer 1990.
2. Svetin E. Financial crisis. Episode of II. Hidden threat. [Finansovyj krizis. Jepizod II. Skrytaja ugroza]. *Financial Russia*, 2000, No. 30.
3. Fulcheri Bruni Rochcha. Geoeconomic factor in the financial relations with foreign countries [Geojekonomicheskiy faktor v finansovyh otnoshenijah s zarubezhnymi stranami]. Carlo Jean, Paolo Savona. *Geoeconomy*, Moscow, 1997.
4. Tikhonov D.N. Bases of tax safety [Osnovy nalogovoj bezopasnosti]. Moscow, Analitika-Press, 2002.
5. Baker Ph. *Double Tax Conventions and International Tax Law*. Sweet and Maxwell, 2nd edition. London, 1996.
6. Borzunova O.A. Reference points in development of tax systems in transitional economies [Orientiry v razvitii nalogovyh sistem v perehodnyh jekonomikah]. *SPS. ConsultantPlus*, 2011.
7. The contract of June 17, 1992 between the Russian Federation and the United States of America about avoidance of the double taxation and prevention of evasion from the taxation concerning taxes on the income and the capital [Dogovor ot 17 ijunja 1992 goda mezhdru Rossijskoj Federaciej i Soedinennymi Shtatami Ameriki ob izbezhanii dvojnogo nalogooblozhenija i predotvrashhenii uklonenija ot nalogooblozhenija v otnoshenii nalogov na dohody i capital]. *Internet resources*: URL: <http://www.nalog.ru> (accessed 20.01.2016)
8. Butakov of. Bases of the world tax code [Osnovy mirovogo nalogovogo kodeksa]. *Finance*, 1996. World tax code, Electronic version, 1996, No. 8–9.

УДК 330.341.42

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ: ВЫЗОВ И РЕАЛИИ

МИРОНОВА ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА, канд. экон. наук, доцент кафедры «Мировая экономика и международный бизнес» Финансового университета

E-mail: v-mironova@yandex.ru

Целью статьи является рассмотрение ключевых показателей продовольственной безопасности России в условиях экономического кризиса, обострения геополитических процессов, санкционной политики Запада и ответного продуктового эмбарго со стороны России. За основу анализа взята концепция продовольственной безопасности, сформулированная Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН, и отдельные положения доктрины продовольственной безопасности России, принятой в 2010 г. Сделан вывод, который подтверждает наметившийся тренд на позитивные изменения в этой области при сохранении ряда проблем и неопределенностей, нуждающихся в дальнейшем осмыслении, принятии действенных решений.

Ключевые слова: экономическая безопасность; продовольственная безопасность; экономическая доступность; физическая доступность; качество и безопасность продуктов питания.

The Food Security of Russia: Challenges and Realities

VALENTINA N. MIRONOVA, PhD (Economics), associate professor of the World Economy and International Business Chair, Financial University

E-mail: v-mironova@yandex.ru

The purpose of the paper is to review the key indices of the food security of Russia in the environment of the economic crisis, aggravation of geopolitical processes, the Western sanction policy and the reciprocal food embargo introduced by Russia. The analysis was based on the food security concept formulated by the UNO Food and Agriculture Organization and certain provisions of the Russian Food Security Doctrine adopted in 2010. The conclusion confirms the emerging trend for positive changes in this area while there are still problems and uncertainties that need further evaluation and making effective decisions.

Keywords: economic security; food safety; economic affordability; physical accessibility; food quality and safety.

Продовольственная безопасность как необходимая часть экономической безопасности страны

У специалистов не вызывает сомнения тот факт, что продовольственная безопасность не может оцениваться в отрыве от экономической безопасности, являющейся фундаментом национальной безопасности любого государства.

По их мнению, расширенное воспроизводство национальной экономики, его устойчивость и эффективность, обеспечение объективно обусловленной формы распределения создают материальную основу благополучия нации и

отражают содержание экономической безопасности [1].

В этом контексте продовольственная безопасность выступает неотъемлемой частью экономической безопасности. При ее отсутствии или ограничении расширенное воспроизводство национальной экономики рано или поздно становится неустойчивым и неэффективным. Экономика не функционирует сама по себе. Ее целью является удовлетворение потребностей людей, в том числе продуктами питания, необходимыми для воспроизводства рабочей силы. Соответственно при несоблюдении условий продовольственного

обеспечения населения на должном уровне стабильные темпы роста национальной экономики, увеличение ВВП на душу населения, социально-экономическое благополучие общества ставятся под угрозу.

Угрозы экономической безопасности государства, равно как и продовольственной безопасности, имеют внутренний и внешний источники происхождения. В части продовольственной безопасности экзогенные угрозы вызваны разноплановыми ситуациями, связанными с конъюнктурой мирового рынка сельскохозяйственной продукции, стихийными бедствиями, климатическими сдвигами, войнами, политическими факторами и т.д.

Эндогенные угрозы, отражающие специфику национальной экономики, появляются, как правило, в результате затянувшегося игнорирования вызовов развитию, отсутствия своевременной и адекватной экономической политики государства по смягчению или устранению возникающих проблем. Внутренние вызовы продовольственной безопасности России имеют исторический характер, вызваны причинами субъективного и объективного порядка и требуют четко сформулированных действий и системного подхода.

Внешние негативные воздействия накладываются на внутренние проблемы, усложняя принятие решений и проведение назревших экономических преобразований. В то же время внешнеполитические и экономические катаклизмы могут служить стимулирующим фактором для развития агропромышленного комплекса, эффективное функционирование которого является одним из основных условий обеспечения населения отечественным продовольствием.

Определение понятия «продовольственная безопасность»

Понятие «продовольственная безопасность» стало широко использоваться начиная с 1970-х гг. Наиболее универсальным в международной науке и практике признано определение, разработанное Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (*Food and agricultural organization — FAO*), согласно которому продовольственная безопасность выступает как состояние, при котором все люди в той или

иной стране в любой момент времени имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточной в количественном отношении питательной пище, отвечающей их потребностям и необходимой для ведения активной и здоровой жизни [2].

Данное определение служит основой анализа состояния продовольственной безопасности на глобальном, региональном и национальном уровнях, каждый из которых имеет свои особенности и проявления.

Обеспечение продовольственной безопасности России

Необходимым условием обеспечения продовольственной безопасности является физическая доступность продуктов питания, которая создается внутренним производством и/или импортом продовольственных товаров. Эффективное функционирование сельскохозяйственной отрасли зависит от ряда преимуществ, которыми та или иная страна изначально наделена или приобрела в процессе развития. Климатические, природные, географические условия, научно-технический уровень характеризуют национальные конкурентные особенности.

Россия обладает большим потенциалом развития аграрной отрасли. Прежде всего, это пашня, водные ресурсы, благоприятный климат в ряде регионов страны. На долю России приходится 3,3% мировых сельскохозяйственных угодий и 9% мировых пахотных земель, 52% черноземных почв. Однако более 30 млн га земель, пригодных для сельского хозяйства, не используются целевым образом. На российской территории сосредоточены большие запасы пресной воды, составляющие около 20% мировых ресурсов. Этот фактор может усилить конкурентные преимущества российской экономики в условиях усугубляющейся глобальной проблемы ограниченности водных ресурсов [3].

Однако объективные преимущества не дополняются производительностью труда в сельскохозяйственной отрасли, ценовыми и качественными характеристиками производимой продукции. По этим показателям значительная часть отечественного продовольствия неконкурентоспособна на внутреннем и внешнем рынках.

По производительности труда в сельском хозяйстве Россия существенно отстает от многих развитых и ряда развивающихся стран. Так, на каждого занятого в аграрном секторе приходится 17 тыс. долл. США производимой продукции в год, в то время как в США — 108 тыс. долл. США, Австралии и Канаде — 81 тыс. долл. США, в Белоруссии — 29 тыс. долл. США [4].

Хотя сегодня сельское хозяйство — наиболее динамично развивающаяся отрасль экономики, в целом преобладает экстенсивное производство, материально-техническая база не претерпевает существенных изменений, усиливается моральный и физический износ техники, не уменьшается количество убыточных сельскохозяйственных предприятий и организаций.

На повестке дня не просто увеличение объемов производства и ассортимента продуктов питания, а осуществление модернизации, переход на освоение технологических инноваций, повышение отдачи от сельскохозяйственных угодий, что позволит создать условия для наполнения продовольственного рынка продукцией собственного производства и повышения ее конкурентоспособности.

Следует также учитывать, что в мире происходят изменения в конкурентных преимуществах, свойственных агропромышленному комплексу. Их число растет, функционирование отрасли усложняется. В процессе выращивания аграрной продукции на сельскохозяйственных угодьях закладывается только незначительная величина стоимости продукта. Основная часть конечной цены продовольственного товара формируется в цепочке создания добавленной стоимости, которая включает переработку, упаковку, хранение, транспортировку продукции и торговлю. В ряде стран важное значение приобретает *circular economy* — налаживание многократного циркулирования, обращения сырьевых ресурсов и отходов в целях повышения эффективности их использования и защиты окружающей среды.

Очевидно, что если страна не обладает развитой инфраструктурой, обеспечивающей прохождение продукта от производителя до потребителя, то даже достаточный объем продуктов питания не обеспечит необходимую физическую доступность продовольствия для населения. Неудовлетворительное состояние логистической

инфраструктуры, особенно в условиях удаленности регионов и территорий страны, ведет к недоиспользованию ее потенциала. В результате за Россией был закреплен статус нетто-импортера продовольствия как ключевого источника обеспечения населения продуктами питания. Зависимость России от импортных поставок превосходила пороговые значения продовольственной безопасности, что угрожало ее продовольственной безопасности.

Однако только высокие объемы производства и/или импорта продовольственных товаров не являются показателем достаточного уровня обеспеченности населения. Экономическая доступность — важнейший показатель степени реальной возможности приобретения продовольствия — зависит от доходов граждан и равномерности их распределения. Чем выше в стране уровень бедности, тем больше увеличивается доля населения, испытывающего голод. Хотя в течение последних десяти лет происходило снижение тенденции к бедности, ножницы растущей продовольственной инфляции и сокращающихся доходов населения привели к тому, что на продовольствие стало уходить около 50% бюджета многих семей [5]. Согласно исследованиям у 30% российских семей не хватает денег на продукты питания [6].

Похоже, что в ближайшей перспективе такая ситуация в стране сохранится. В этой связи экономическая доступность продовольствия для населения имеет социально-экономический характер и связана с созданием условий для экономического роста и справедливого распределения доходов.

Состояние продовольственной безопасности России оценивается в международных рейтингах. Аналитическое агентство *Economist Intelligence Unit* при участии американской ТНК *Du Pont* опубликовало индекс продовольственной безопасности (*Global Food Security Index*) за 2015 г. Исходя из анализа 28 показателей, значения которых измеряются в течение двух лет, составлен рейтинг 109 стран. Чем выше позиция страны, тем больше обеспечена ее продовольственная безопасность. В целом за основу составления рейтинга взяты показатели продовольственной безопасности, разработанные FAO и объединенные в три группы: доступность; наличие; качество и безопасность. В каждую группу

включены наиболее значимые индикаторы, на основе которых рассчитывается конечный результат.

Доступность, по версии этого аналитического агентства, определяется, как возможность людей оплачивать продукты питания и нести издержки, вытекающие из неблагоприятного хода событий, связанных с обеспечением продовольствием. В показатель «доступность» включены шесть индикаторов: доля расходов домашних хозяйств на продовольствие, население, живущее за чертой бедности (2 долл. США в день), ВВП на душу населения, таможенный тариф на импорт, доступ фермеров к финансированию, наличие программ развития. По результирующему показателю доступности продовольствия Россия занимает 33-е место в мире.

Следующий показатель — «наличие», который включает все то, что связано с легкостью поставки продуктов питания и доступа к нему. Он состоит из восьми индикаторов: предложение продуктов питания; риски нарушения производства продовольствия; потребление калорий на человека в день; доля государственных расходов на НИОКР в сельском хозяйстве; состояние сельскохозяйственной инфраструктуры; риски политической стабильности, коррупция; потери продовольствия. В этой позиции Россия занимает 69-е место в мировом рейтинге.

По показателю «качество и безопасность» оцениваются следующие пять индикаторов: питательная ценность диеты среднестатистического человека, доля продуктов питания без крахмала, наличие полезных для здоровья веществ, качество протеина и безопасность продукции. По итоговой оценке этого показателя Россия находится на 28-й позиции.

По расчетам *Economist Intelligence Unit* Россия занимает 43-е место в глобальном Индексе продовольственной безопасности за 2015 г. Это соответствует индексу 63,8 из 100, что свидетельствует о снижении позиции страны в глобальном рейтинге на три пункта по сравнению с 2014 г. [7].

Принятие доктрины продовольственной безопасности

Физическая и экономическая доступность продовольствия при всей своей значимости не свидетельствует в полной мере о продовольствен-

ной безопасности страны. Обеспечение высокого уровня качества продуктов питания и безопасности их потребления не менее существенны.

Таким образом, продовольственная безопасность граждан требует системного подхода, зависит от множества взаимосвязанных условий и факторов. Их взаимодействие выливается в выстраивание скоординированной и достаточно протяженной цепочки, в которой эффективность каждого последующего действия обусловлена выполнением конкретных функций и мер на предыдущем этапе.

Данное обстоятельство обусловило необходимость принятия Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120 доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации (далее — доктрина).

В доктрине прописаны основные ориентиры, установки экономической политики России по обеспечению продовольственной безопасности. В ней используются понятия и рекомендации, разработанные *FAO*. В то же время этот документ содержит специфические подходы, отражающие особенности национальной экономики и выбранных приоритетов.

В доктрине обозначены два основных целевых ориентира экономической политики. *Во-первых*, акцент сделан на продовольственной независимости, которая подразумевает производство пищевых продуктов в объемах не меньше установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов. *Во-вторых*, продовольственная безопасность понимается как состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость и гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, соответствующим установленным рациональным нормам потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.

Исходя из обозначенных установок центральным пунктом доктрины является продовольственная независимость России, обусловленная разработанными пороговыми значениями производства продуктов питания.

В отношении этой части доктрины среди экспертов существуют разные точки зрения.

Некоторые из них согласны с такими формулировками, другие выражают сомнения по поводу их обоснованности. Суммируя различные позиции, можно выделить несколько дискуссионных тем. Например, ведет ли такая концепция продовольственной безопасности к созданию автаркической модели развития, поскольку ее целью является практически полная продовольственная независимость? Всегда ли экономически целесообразно производить все необходимые сельскохозяйственные товары, игнорируя сравнительные конкурентные преимущества? Какие будут эффекты с точки зрения ценовой политики и качества продукции, учитывая смягчение или отсутствие конкуренции с производителями из других стран? Не будет ли в этих условиях продовольственная независимость противоречить продовольственной безопасности, поскольку высокая цена и низкое качество отечественных сельхозтоваров не обеспечивают экономическую доступность и безопасность потребления? Какая в этой связи должна быть роль государства в нивелировании возникающих противоречий?

В то же время ситуация, которая сложилась сегодня в экономике и внешней политике, не оставила для России иного выбора как обеспечение продовольственной независимости и импортозамещения аграрной продукции. По данным Счетной палаты Российской Федерации, российские производители заместили отечественной продукцией 70% мяса и 15% молока. Вместе с этим индекс розничных цен на продукты питания вырос в январе — ноябре 2015 г., по данным Росстата, на 21,4%, а индекс их производства — на 1,9%. Растет объем фальсифицированной молочной продукции и сыра [8].

Политика импортозамещения рассчитана на долгосрочную перспективу, и ее разумная целесообразность не вызывает сомнения. Однако реализация этой политики уже создала риски жизнеспособности населения и доступности социально значимых продуктов.

На Первом всероссийском форуме продовольственной безопасности, состоявшемся в июне 2015 г., было заявлено, что Россия полностью обеспечена четвертьмя из восьми основных видов продуктов российского производства, которые крайне необходимы с точки зрения

продовольственной безопасности. К этим товарам относятся зерно, сахар, растительное масло, картофель, и их показатели самообеспеченности достаточно высоки и превышают значения, предусмотренные в доктрине. Например, по растительному маслу уровень продовольственной безопасности составляет 83% при минимальном показателе в 80%.

Остается нерешенным вопрос о полном обеспечении населения мясом и мясопродуктами, молоком и молокопродуктами, рыбной продукцией, солью. Прирост производства в молочной промышленности не смог компенсировать снижение импортной молочной продукции.

Минсельхоз России готовит проект нормативных документов по корректировке доктрины. Например, предлагается для оценки продовольственной независимости вместо показателя удельного веса отечественного производства в общем объеме ресурсов использовать показатель самообеспеченности, который рассчитывается как процентное соотношение российского производства к внутреннему потреблению. Предусматривается также введение новых повышенных индикаторов самообеспеченности по мясу: было 85%, предложено 90% на том основании, что в 2015 г. Россия произвела 88,9% мяса от потребностей страны. Повышение уровня индикаторов самообеспеченности также планируется по сахару, овощам и фруктам.

Предлагается дополнить доктрину важным положением о необходимости оказания продовольственной помощи нуждающемуся населению страны. Это мероприятие потребует выделения дополнительных финансовых ресурсов [9].

Выводы

По сути, во главу угла продовольственной безопасности положен принцип продовольственной независимости, основанный на объеме отечественной продукции и бесперебойном снабжении населения. Возможно, в качестве первого условия обеспечения физической доступности такой подход обоснован. Однако остаются недостаточно реализованными другие, не менее значимые, показатели продовольственной безопасности. Например, не нашла должного освещения тема качества и безопасности продукции и отсутствует определение их пороговых значений.

Можно отметить положительную тенденцию в обеспечении населения России продуктами питания. По большинству показателей страна достигла значительного уровня продовольственной безопасности. Однако важно не просто увеличение объемов производства, покрывающее пороговые значения продовольственной независимости и избавление от импортной

зависимости, а повышение качества и экономической доступности сельхозпродукции. По-прежнему сохраняется значительная региональная дифференциация в структуре питания и возможности приобретать продовольственные товары, происходит снижение потребления граждан и ориентация на более дешевые, низкокачественные продукты.

Литература

1. Миронова В.Н. Устойчивое развитие мировой экономики и экономическая безопасность государства: определение взаимосвязи / Материалы VIII Конвента РАМИ. Мировая экономика, Межсекционный сборник № 6, 25–26 апреля 2014 г. М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2015. С. 104.
2. Food security indicators 2015, October 12. URL: <http://www.fao.org>. (дата обращения: 13.02.2016).
3. Лихачева А., Макаров И., Савельева А. На хлеб и воду // Россия в глобальной политике. 2010. Т. 8. № 4, июль-август. С. 88–89.
4. Информационное агентство «Финмаркет». URL: <http://www.finmarket.ru> (дата обращения: 15.02.2016).
5. Ищенко Н. Бедные и придирчивые // Ведомости 25.12.2015. URL: <http://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 01.02.2016).
6. Шагайда Н. Узун В. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы; РАНХ и ГС при Президенте РФ. М.: Дело, 2015. С. 39–41.
7. Global Food Security Index 2015. URL: <http://www.eiu.com> (дата обращения: 17.03.2016).
8. Кунле М. От эмбарго ни вреда, ни пользы // Ведомости 25.12.2015. URL: <http://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 11.03.2016).
9. Узбекова А. Доктрина продовольственной безопасности // Российская газета 20.09.2015. URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 21.03.2016).

References

1. Mironova V.N. Sustainable development of the world economy and the international security: interdependence. Materials of VIII Convention of the Russian Association of International Studies [Ustojchivoe razvitie mirovoj jekonomiki i jekonomicheskaja bezopasnost' gosudarstva: opredelenie vzaimosvjazi]. World economy Intersectional edition, No. 6, pp. 25–26 of April 2014, Moscow, State Institute of International Relations, 2015, p. 104.
2. Food security indicators 2015. Available at: URL: <http://www.fao.org>. (accessed 13.02.2016).
3. Lixacheva A., Makarov I., Saveleva A. On the bread and water [Na hleb i vodu]. *Journal Russia in the global politics*, 2010, Vol. 8, No. 4, July-August, pp. 88–89.
4. Information agency «Finmarket». Available at: URL: <http://www.finmarket.ru> (accessed 15.02.2016).
5. Ishenko N. The poor and the picky [Bednie i pridirchievie]. *Vedomosti* 25.12.2015. Available at: URL: <http://www.vedomosti.ru> (accessed 01.02.2016).
6. Shagaida N., Uzun V. Food security in Russia: monitoring, tendencies and threats [Prodovol'stvennaja bezopasnost' v Rossii: monitoring, tendencii i ugrozy]. The Russian Academy of National Economy and State Service under the President of Russian Federation. Moscow, Delo, 2015, pp. 39–41.
7. Global Food Security Index 2015. Available at: URL: <http://www.eiu.com> (accessed 17.03.2016).
8. Kunle M., Nor damage neither benefits from embargo [Ot embargo ni vreda ni pomoshi]. *Vedomosti*, 25.12.2015, Available at: URL: <http://www.vedomosti.ru> (accessed 11.03.2016).
9. Uzbekova A. Food security doctrine [Doktrina prodovol'stvennoi bezopasnosti]. *The Russian newspaper*, 20.09.2015. Available at: URL: <http://www.rg.ru>.

УДК 332.14

НЕОБХОДИМОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ СОЗДАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

РАКИТИНА ИРИНА СЕРГЕЕВНА, канд. экон. наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Липецкого филиала Финансового университета
E-mail: i_rakitina@bk.ru

КОРНЕВА ЖАННА ВЛАДИМИРОВНА, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг» Липецкого филиала Финансового университета
E-mail: j_korneva@mail.ru

ИСМАЙЛОВА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА, канд. экон. наук, ст. преподаватель кафедры «Экономика, менеджмент и маркетинг» Липецкого филиала Финансового университета
E-mail: ismailova-ty@mail.ru

Обеспечение социально-экономического развития территорий Российской Федерации становится важнейшей задачей органов государственного и муниципального управления в условиях новых экономических вызовов экономике. Среди инструментов стимулирования инвестиционной активности субъектов экономической деятельности наиболее распространенным и достаточно эффективным можно назвать создание на территориях субъектов Российской Федерации особых экономических зон регионального уровня.

Подготовка их экономического обоснования требует серьезной проработки инфраструктурного обеспечения, ресурсного потенциала. При этом на сегодняшний день основными участниками таких территорий льготного налогообложения все чаще становятся местные организации и отечественные инвесторы.

Актуальность темы данной статьи обусловлена тем, что при создании особых экономических зон регионального уровня необходимо тщательно подходить к разработке экономического обоснования. Поэтому целью статьи является рассмотрение содержания экономического обоснования и вопросов, возникающих в процессе его разработки.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие территории; особые экономические зоны регионального уровня; экономическое обоснование.

The Economic Grounds for Establishing Special Economic Zones of the Regional Level in Context of Global Challenges to the Russian Economy

IRINA S. RAKITINA, PhD (Economics), associate professor of the Finance and Credit Chair, the Lipetsk Branch of Financial University
E-mail: i_rakitina@bk.ru

ZHANNA V. KORNEVA, PhD (Economics), associate professor of the Economics, Management and Marketing Chair, Lipetsk Branch of Financial University
E-mail: j_korneva@mail.ru

TATIANA YU. ISMAILOVA, PhD (Economics), Senior Lecturer of the Economics, Management and Marketing Chair, Lipetsk Branch of Financial University

E-mail: ismailova-ty@mail.ru

In the face of new challenges to the economy the social and economic development of the Russian Federation territories is becoming a major task for state and municipal administrations. One of the best known and sufficiently effective tools to promote the investment activity of economic entities is the establishment of regional special economic zones in the territories of the Russian Federation subjects.

The preparation of feasibility studies requires a serious evaluation of the infrastructural facilities and the resource capacity. Today, local organizations and domestic investors are becoming the main players in these preferential taxation areas.

The relevance of the subject addressed in the paper is due to the fact that the establishment of special economic zones of the regional level requires careful development of the feasibility study. Therefore, the purpose of the paper is to examine the contents of the feasibility study and problems arising in the course of its development.

Keywords: socio-economic development of a territory; regional special economic zones; feasibility study.

Внешние угрозы как причина создания особых экономических зон

Глобализация мировой экономики привела к тому, что центры экономического влияния появились как в развитых, так и в динамично развивающихся странах Азии и Латинской Америки. Страны с развитой экономикой демонстрируют низкие темпы роста, однако на их долю все еще приходится половина мирового ВВП (50,1% мирового ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности), а также 40% мирового объема прямых иностранных инвестиций. И сейчас конкуренция за привлечение инвестиций развивается не только на межгосударственном уровне, но и среди отдельных регионов.

Большинство российских регионов по развитию инвестиционной инфраструктуры сравнимы с территориями Чешской Республики и Польши. Однако по ресурсному потенциалу экономика России может стать лидером на мировом рынке привлечения инвестиций.

Правительство РФ смогло преодолеть острую фазу мирового финансового кризиса к 2012 г. Однако в российской экономике продолжают доминировать факторы, обусловившие быстроту и глубину экономического спада:

- зависимость от конъюнктуры мировых цен на товары сырьевого экспорта;
- низкий внутренний спрос и неспособность российской промышленности его обеспечить;
- слабая финансовая система и отсутствие в экономике «длинных» денег.

Согласно сценариям макроэкономического развития до 2030 г. возможно преодоление структурных проблем. Однако введение санкций со стороны западных государств существенно повлияло на внутреннюю и внешнюю инвестиционную среду, как показано в *табл. 1*, и усложнило переход к инновационной экономике.

Есть опасения, что санкции могут усилить структурные проблемы в экономике. В то же время они способствуют переориентации экономики на внутренний потенциал регионов Российской Федерации и новых партнеров стран Азии и Латинской Америки. Для оценки инвестиционной среды во всем мире используются общепринятые параметры, приведенные в *табл. 2*.

Не менее важным показателем, характеризующим инвестиционную привлекательность страны, является интенсивность, с которой осуществляются внутренние капиталовложения, в том числе государственные. Если внешний инвестор видит, что резиденты не вкладывают средства в новые производства, не обновляют основные фонды, то нельзя ожидать и роста внешних инвестиций. Поэтому стимулирование регионального развития просто необходимо в условиях новых экономических вызовов российской экономике.

Приоритеты развития экономики регионов

Недостаточный уровень конкурентоспособности регионов является серьезной проблемой,

которая решается совместными усилиями органов исполнительной власти федерального уровня и регионов, а также бизнесом. В большинстве развитых стран органы управления регионов самостоятельно разрабатывают стратегии развития. Анализ международной практики в области повышения производительности и ускорения экономического роста на региональном уровне позволяет определить основные направления территориального развития, представленные на рисунке.

Создание особой экономической зоны регионального уровня

Правительство РФ разработало несколько эффективных инструментов территориального развития, особое место среди которых занимают особые экономические зоны федерального и регионального уровня, являющиеся важнейшим элементом механизма социально-экономического развития территорий Российской Федерации. Их можно рассматривать как один из способов взаимодействия бизнеса и государ-

Таблица 1

Основные санкции западных государств в отношении России

Санкция	Воздействие на экономику РФ
Запрет на инвестирование в новые выпуски облигаций компаний из «секторального» списка и предоставление им новых кредитов сроком до 90 дней	GDR «Роснефти», НОВАТЭКа и ВТБ есть в портфелях многих американских фондов, включая <i>Oppenheimer, Vanguard, Dreyfus, Market Vectors Russia ETF, T. Rowe, Fidelity, Lazard, Bernstein</i> . Евробонды компаний есть в портфелях американских облигационных фондов: например, <i>PIMCO Emerging Markets Corporate Bond Fund</i> (представляет крупнейшего игрока на рынке облигаций <i>PIMCO</i>) владеет евробондами НОВАТЭКа и ВЭБа
Запрет на рефинансирование существующих долгов компаний (продление кредита более чем на 90 дней)	Предоставлять финансирование компаниям из списка сроком до 90 дней
Запрет на инвестирование в новые акции ВЭБа, «Газпромбанка», ВТБ, «Банка Москвы», «Россельхозбанка» (если таковые будут выпущены)	ВЭБ имеет статус государственной корпорации и на 100% принадлежит РФ, так же как и «Россельхозбанк». «Газпромбанк» может размещать согласно уставу дополнительные акции по закрытой или открытой подписке
Запрет на оказание любых услуг, связанных с выпуском новых долговых обязательств группой ВЭБ, ГПБ, «Роснефтью» и компанией «НОВАТЭК», включая организацию размещений	Переориентация на азиатский финансовый рынок и работа с европейскими банками
Ограничение поставки оборудования для нетрадиционной добычи нефти	Ускорение падения добычи на «зрелых» нефтяных месторождениях Западной Сибири (запасы истощаются, и их доработка требует усовершенствованных технологий)
Запрет на поставку в Россию технологии для глубоинной добычи нефти, освоения арктического шельфа и разработки сланцевых нефтяных запасов	
Запрет на поставки буровых платформ, деталей для горизонтального бурения, подводное оборудование, морское оборудование для работы в условиях Арктики, программное обеспечение для гидравлического разрыва пласта (ГРП), дистанционно управляемые подводные аппараты, насосы высокого давления	

Примечание: в «секторальный» список входят российские банки ВТБ, «Банк Москвы», «Россельхозбанк», «Газпромбанк», госкорпорация «Внешэкономбанк» (ВЭБ), компании «НОВАТЭК» и «Роснефть». Все ограничения распространяются также на компании, в которых компаниям из «секторального» списка принадлежат 50% и более акций.

Таблица 2

Факторы привлекательности страны для внешних инвесторов

Фактор	Характеристика
Стабильность законодательства	Постоянное реформирование нормативно-правовой базы
Налоговая нагрузка	Изменение налогового законодательства при невысокой совокупной налоговой нагрузке
Защита прав собственности	Недостаточно проработанное законодательство
Независимость судебных органов	Недостаточная практика досудебных разбирательств
Степень развитости инфраструктуры	Россия занимает 47-е место в мире

Источник: *The Global Competitiveness Report*.

ства, т.е. государственно-частного партнерства. Если на федеральном уровне особые экономические зоны формируются в основном для промышленного развития регионов и привлечения новых технологий, крупных зарубежных и отечественных инвесторов, то основными задачами создания особых экономических зон регионального уровня (далее — ОЭЗ РУ) являются

сокращение уровня безработицы и привлечение не только сторонних инвесторов, но и оптимизация собственного потенциала в предпринимательской среде.

На практике наиболее часто встречаются ОЭЗ РУ промышленно-производственного типа, агропромышленного типа и туристско-рекреационного типа. Типизация определяется

Приоритеты развития экономики регионов

ресурсным обеспечением конкретного района и назначением земель, находящихся на его территории.

Обоснование создания на территории субъектов Российской Федерации ОЭЗ РУ требует серьезной подготовки по нескольким направлениям. Во-первых, необходимо определить ее территориальные границы. Размещение ОЭЗ РУ должно соответствовать требованиям Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» и регионального законодательства. Не должно также возникать противоречий между планом по размещению и основным градостроительным требованиям.

Площадь территории ОЭЗ РУ определяется с учетом максимального использования существующих инженерных сетей, объектов транспортного и энергетического хозяйства, хорошо развитой социальной инфраструктуры. Размещение объектов должно быть максимально эффективным и рациональным с позиции землепользования. При распределении земель между заявленными инвесторами должен формироваться резерв свободных участков для дальнейшего увеличения количества предприятий-участников.

Практика показывает, что региональные органы власти ориентируются на уровень со-

циально-экономического развития территории при отборе муниципальных районов. Однако имеются регионы, в отношении которых поощряется создание зон регионального уровня на территориях муниципальных районов, особенно удаленных от муниципального центра.

Так, в Липецкой области, как показано в табл. 3, из 19 муниципальных образований территории 10 задействованы в качестве зон регионального уровня.

Важнейшим этапом подготовки проекта зоны является ее экономическое обоснование, т.е. целесообразность превращения отдельного муниципального образования в территорию особого налогового стимулирования бизнеса. Его подготовка происходит на основе данных инвесторов, которые предоставляют в администрацию местных органов власти бизнес-планы, составленные по утвержденной форме Минэкономразвития России.

К важнейшим показателям, которые учитываются исполнительными органами власти при принятии решений в пользу создания ОЭЗ РУ, относятся:

- количество вновь созданных рабочих мест;
- средний уровень заработной платы;
- срок окупаемости проектов потенциальных участников;

Таблица 3

Распределение ОЭЗ РУ Липецкой области по типам и районам

Муниципальные образования Липецкой области	ОЭЗ РУ промышленно-производственного типа	ОЭЗ РУ агропромышленного типа	ОЭЗ РУ туристско-рекреационного типа
Данковский муниципальный район	+	–	–
Елецкий муниципальный район	+	–	+
Задонский муниципальный район	–	+	–
Измалковский муниципальный район	–	+	–
Лев-Толстовский муниципальный район	–	+	–
Липецкий муниципальный район	+	–	–
Тербунский муниципальный район	+	–	–
Хлевенский муниципальный район	–	+	–
Чаплыгинский муниципальный район	+	–	–

Источник: составлено авторами.

- средневзвешенная рентабельность проектов;
- объем привлеченных инвестиций;
- бюджетная эффективность проектов;
- повышение объемов производства.

Каждый потенциальный участник ОЭЗ РУ должен соблюдать следующие минимальные параметры реализации проекта:

- средний размер заработной платы не должен быть меньше среднего показателя в данном муниципальном образовании;
- срок выхода на полную окупаемость проекта не должен превышать пять лет, поскольку льготы по уплате налога на прибыль организаций действуют только первые пять лет;
- доля собственных средств в структуре финансирования проекта должна быть не менее 20% всех инвестиций.

На основании представленных бизнес-планов по каждому потенциальному участнику в экономическом обосновании отдельно прописываются следующие параметры:

- выручка от реализации продукции;
- себестоимость реализованной продукции;
- прибыль до налогообложения;
- приобретение материалов и оборудования;
- годовой фонд заработной платы с отчислениями в фонды;
- общехозяйственные, общепроизводственные расходы;
- амортизация;
- затраты на материалы и комплектующие;
- срок окупаемости проекта;
- внутренняя норма доходности (*IRR*).

Следующим важнейшим этапом подготовки экономического обоснования создания ОЭЗ РУ на территории муниципального образования является определение совокупной бюджетной эффективности. Это относительный показатель, который определяется, как отношение налоговых поступлений в связи с реализацией проектов и всех бюджетных затрат, понесенных при создании ОЭЗ РУ.

По нашему мнению, к затратам, понесенным органами исполнительной власти, относятся не только расходы по обеспечению необходимой инфраструктуры, но и недополученные налоговые платежи, в связи с применением льготного режима налогообложения, указанные в *табл. 4*.

Кроме того, к таким расходам могут относиться затраты, связанные с администрированием налоговых поступлений в бюджеты различного уровня, которые, следует признать, весьма незначительны по причине особенностей распределения налоговых доходов по уровням бюджетной системы Российской Федерации. Только земельный налог сразу в полном объеме зачисляется в бюджет муниципального образования. Транспортный и налог на имущество, а также налог на прибыль организаций зачисляются в региональный бюджет.

В *табл. 5* представлена примерная структура поступлений по прогнозным данным одной из ОЭЗ РУ агропромышленного типа Липецкой области.

Исходя из структуры налоговых платежей можно увидеть, что эффект от создания ОЭЗ РУ проявляется не столько на местном, сколько на федеральном уровне. Что касается территорий, то важнейшими параметрами эффективности бюджетных затрат являются оптимизация собственной ресурсной базы и обеспечение занятости населения.

Итоговая бюджетная эффективность формирования ОЭЗ РУ на территории муниципального образования определяется как отношение сумм налогов и обязательных платежей к объему государственной поддержки.

Базовыми параметрами, входящими в описательную часть экономического обоснования, являются:

- уровень финансово-экономического состояния муниципального образования, в том числе темпы роста доходов бюджета муниципального образования без учета финансовой помощи из областного бюджета в расчете на душу населения, уровень безработицы, % от численности экономически активного населения;
- степень обеспеченности территории ОЭЗ РУ объектами инфраструктуры (инженерной, транспортной, социальной);
- стоимость затрат на развитие инфраструктуры;
- производство продукции на душу населения и др.

Положительным фактором является наличие опыта реализации на территории района

Таблица 4

Налоговые льготы для участников ОЭЗ РУ

Налоги и сборы	Ставка, %	Льготный период, в годах
Налог на имущество	0	7
Налог на прибыль организаций	13,5	5
Транспортный налог	0	10
Земельный налог	0	5

Источник: составлено авторами.

Таблица 5

Структура налоговых поступлений в бюджеты от участников ОЭЗ РУ, %

Наименование	2016	2017-П	2018-П	2019-П	2020-П
Федеральный бюджет	57	57	59	62	65
Территориальный бюджет	16	18	17	16	16
Местный бюджет	6	6	5	5	4,2
Внебюджетные фонды	21	19	19	17	14,8
Всего	100	100	100	100	100

Источник: составлено авторами.

крупных инвестиционных проектов с участием отечественных и зарубежных инвесторов.

На практике начало формирования экономического обоснования ОЭЗ РУ сопряжено с рядом проблем.

Во-первых, до сих пор на территории муниципальных образований есть субъекты экономической деятельности, которые работают в теневом секторе экономики. При этом многие из них не против войти в качестве участника на территорию ОЭЗ РУ, однако они опасаются показывать реальные инвестиции в заявленный проект. По этой причине объем прогнозных инвестиций существенно сокращается (в десятки раз). Это может привести к отказу от организации ОЭЗ РУ на конкретной территории.

Во-вторых, предприниматели и организации, уже осуществляющие хозяйственную деятельность, при принятии решения о начале нового проекта на территории ОЭЗ РУ не могут определиться с отраслью и конкретным видом деятельности, что усложняет работу и требует дополнительной проработки для них инвестиционных предложений.

В-третьих, до сих пор существует негативная практика, когда главы муниципальных образований в своем стремлении создать ОЭЗ РУ без наличия реальных новых участников, формируют обоснование с параметрами уже работающих субъектов данной территории. В результате плановые показатели не выполняются, и ОЭЗ РУ могут со временем быть закрыты по причине невысокой динамики ключевых показателей бюджетной эффективности и социально-экономического развития.

С другой стороны, регионы обладают собственным инвестиционным потенциалом и трудовыми ресурсами, необходимыми для эффективного социально-экономического развития, поэтому создание ОЭЗ РУ на территории муниципальных районов позволяет достичь выполнения следующих основных задач, стоящих перед органами государственного и муниципального управления:

- выявить внутренний ресурсный потенциал территорий;
- привлечь инвестиции;
- стимулировать производство новых видов продукции;

- внедрить прогрессивные технологии и производства;
- увеличить налогооблагаемую базу;
- создать дополнительные рабочие места;
- стимулировать развитие малого и среднего бизнеса;
- развивать внутренний туризм;
- достичь сбалансированного развития сельских территорий и районов промышленного назначения.

Выводы

В условиях экономической нестабильности с новыми вызовами экономике страны возрастает необходимость выявления внутренних точек роста регионального развития. Это связано с определением свободных земельных ресурсов,

внутреннего инвестиционного потенциала, рабочей силы, а также возможностей реализации совместных проектов бизнеса и государства на основе государственно-частного партнерства.

Формирование особых экономических зон регионального уровня является важнейшим апробированным инструментом улучшения социально-экономического развития. Несмотря на сложность экономического обоснования создания таких территорий с льготным налогообложением, такая региональная политика является эффективной с позиции создания новых рабочих сил и привлечения денег в экономику. Поэтому формирование экономического обоснования таких проектов является неотъемлемой частью создания особых экономических зон регионального уровня.

Литература

1. Богдановский Д.Л., Донской Д.А. Особая экономическая зона как инновационный объект для развития региона // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 20. С. 326–330.
2. Графов А.В. Методические подходы к формированию нормы дисконта в инвестиционном анализе // Вестник Инжэкона. Серия: Экономика. Т. 37. 2010. № 2. С. 166–170.
3. Кукина Е.Е. Влияние хозяйственных рисков на показатели экономической эффективности инвестиционных проектов // Финансы. Экономика. Стратегия. 2014. № 5. С. 40–44.
4. Нестерова Н.Н. К вопросу о сущности и структуре экономического потенциала региона // Сегодня и завтра Российской экономики. 2012. № 55. С. 129–133.
5. Савенкова О.Ю. Качество жизни сельского населения в контексте обеспечения социальной стабильности развития сельского хозяйства // Вести высших учебных заведений Черноземья. 2013. № 3. С. 75–80.

References

1. Bogdanovsky D.L., Donskoy D.A. The special economic zone as an innovative facility for the development of the region [Osobaya ekonomicheskaya zona kak innovatsionnyiy ob"ekt dlya razvitiya regiona]. *Vestnik of the Kazan Technological University*, 2013, No. 20, pp. 326–330.
2. Grafov A.V. Methodological approaches to the formation of the discount rate in the investment analysis [Metodicheskie podhody k formirovaniyu normy diskonta v investicionnom analize]. *Vestnik Inzhjekona. Seriya: Jekonomika*, 2010, Vol. 37, No. 2, pp. 166–170.
3. Kukina E.E. The impact of economic risks on indicators of economic efficiency of investment projects [Vliyanie hozyaystvennyih riskov na pokazateli ekonomicheskoy effektivnosti investitsionnyih proektov]. *Finansy. Ekonomika. Strategy*, 2014, No. 5, pp. 40–44.
4. Nesterova N.N. On the question of the nature and structure of the economic potential of the region [K voprosu o suschnosti i strukture ekonomicheskogo potentsiala regiona]. *Today and tomorrow, the Russian economy*, 2012, No. 55, pp. 129–133.
5. Savenkov O.J. The quality of life of rural population in the context of social stability, the development of agriculture [Kachestvo zhizni selskogo naseleniya v kontekste obespecheniya sotsialnoy stabilnosti razvitiya selskogo hozyaystva]. *News of higher educational institutions Chernozem*, 2013, No. 3, pp. 75–80.

УДК 336.02

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ОДНА ИЗ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВНЕШНИМ УГРОЗАМ РОССИИ

ШИШКИН АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ, канд. экон. наук,
доцент кафедры «Макроэкономическое регулирование» Финансового университета
E-mail: aleksandr.shishkin@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы реализации политики импортозамещения, показывается стимулирующее влияние санкций на реиндустриализацию, развитие и модернизацию экономики, более эффективное ускоренное достижение поставленных целей: создание новых технологий и конкурентной продукции, формирование дополнительного запаса прочности в промышленности, АПК, финансовой сфере, подготовке современных кадров, а также повышение уровня человеческого потенциала, предоставление гражданам возможностей раскрыть себя в экономике, социальной сфере. Приводятся рекомендации по выпуску конкурентной продукции, замещению импортных комплектующих изделий, использованию финансовых инструментов.

Ключевые слова: стратегия импортозамещения; обновление основных фондов; конкурентоспособность отечественной продукции; дорожная карта; АПК; финансы; продуктовое эмбарго.

Import Substitution as one of Countermeasures against External Threats to Russia

ALEXANDER I. SHISHKIN, PhD (Economics), associate professor of the Macroeconomic Regulation Chair, Financial University
E-mail: aleksandr.shishkin@gmail.com

The paper addresses the issues of the import substitution policy and shows the stimulating effect of sanctions in the aspects of the reindustrialization, development and modernization of the economy; accelerated achievement of goals including the development of new technologies and competitive products; the formation of an additional safety margin in the industry, agriculture, financial sector; modern staff training; raising the human potential to provide citizens with opportunities of self-actualization in the economy or the social sphere.

Particular recommendations on competitive product manufacturing, replacement of imported components, use of financial tools are given.

Keywords: import substitution strategy; fixed assets renewal; competitiveness of domestic products; road map; agro-industrial complex; finance; food embargo.

Запрет на ввоз продовольствия как ответ на санкционную политику Запада

«Санкции — часть многолетней политики сдерживания, а не реакция на “крымскую весну”. Уверен, что если бы не было ситуации на Украине и вступления Крыма в состав РФ, для введения ограничений Запад придумал какой-нибудь другой повод для того, чтобы сдерживать растущие возможности России, повлиять на нее,

а еще лучше — использовать в своих интересах. Так называемые санкции и внешние ограничения — это стимул для более эффективного, ускоренного достижения поставленных целей», — подчеркнул Президент России В.В. Путин в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации 4 декабря 2014 г. [1].

Всего в отношении России были введены следующие санкции:

- 1) странами ЕС:

- запрет на импорт продукции крымского происхождения;
- запрет на экспорт в Россию оружия, товаров военного назначения и товаров нефтяной отрасли, запрет на экспорт в Крым товаров транспортной и нефтегазовой индустрии;
- запрет на привлечение и размещение новых ценных бумаг и иных финансовых инструментов со сроком обращения более 90 дней применительно к ряду финансовых институтов;
- эмбарго против отдельных лиц и финансовых институтов;

2) США:

- запрет на операции, связанные с новым капиталом/займами со сроком обращения/погашения 90 дней и более, применительно к ряду финансовых институтов;
- эмбарго против отдельных лиц и организаций, в том числе финансовых институтов.

Всего западными политиками были разработаны три уровня возможных санкций против Российской Федерации:

- в отношении конкретных физических лиц (первый уровень);
- в отношении компаний, юридических лиц (второй уровень);
- в отношении секторов российской экономики или секторальные санкции (третий уровень).

В течение 2014–2015 гг. санкции и запреты вводились США и Евросоюзом неоднократно [2].

В ответ на западные санкции Россия установила против ряда зарубежных стран продуктивное эмбарго. Под запрет попал ряд товаров из США, ЕС, Австралии и Норвегии, среди которых мясо, рыба, молочная продукция, фрукты и овощи. 13 августа 2015 г. Россия расширила продовольственное эмбарго на Албанию, Черногорию, Ирландию, Лихтенштейн и условно на Украину.

Эмбарго на ввоз продовольствия из западных стран стало мощным подспорьем для российских аграриев, так как с ростом производства сельскохозяйственной продукции были созданы новые рабочие места не только в сельском хозяйстве, но и в смежных отраслях, таких как металлургия, агрохимия, сельхозмашиностроение. Согласно

подсчетам одно рабочее место в сельскохозяйственном производстве создает десять рабочих мест в смежных отраслях.

Летом 2015 г. в России было принято решение об уничтожении арестованных товаров, запрещенных к ввозу в Россию, а Генеральная прокуратура открыла горячую линию для сообщений о ввозе и продажах запрещенной продукции из стран, попавших в российский список контрсанкций.

Определение приоритетов импортозамещения и их финансирования

Импортозамещение — это не импортовытеснение, а ликвидация зависимости в сферах, затрагивающих национальную безопасность и национальные интересы страны.

По мнению С.Ю. Глазьева, угроза санкций заставляет россиян заниматься импортозамещением. Причем импортозамещением не в таком примитивном виде, как сборка готовых изделий из иностранных комплектующих, а наращиванием технологической базы, реализацией лучших технических решений, опираясь на собственный научно-технический потенциал.

Если экспорт энергоносителей затрудняется, образуется избыток нефти, газа, металлов, что приведет к снижению цен на внутреннем рынке.

Финансовые санкции предоставляют России возможность создать внутренний механизм кредитования, что должно стать дополнительным стимулом деофшоризации.

Мы живем в такой офшорной экономике, где приоритетными являются сырьевые отрасли, поставляющие сырье за валюту. Причем часть выручки оседает за рубежом. Но поскольку внутренних источников кредитования не создается, параллельно с наращиванием экспорта капитала происходит импорт займов. В итоге сырье поставляется за рубеж за «дешевые» деньги, которые уходят в офшоры без уплаты налогов, а займы осуществляются за «дорогие» деньги. И на таком неэквивалентном обмене Россия теряет примерно 35–40 млрд долл. США ежегодно только на уплату процентов [3].

Оценить влияние санкционной войны на банковский сектор довольно сложно, здесь каждая

деталь может дать непредсказуемый эффект. Однозначно то, что ощутимым это влияние является не только для банков, включенных в санкционные списки, но и для всего российского банковского сектора в целом.

Чрезвычайным развитием событий можно будет назвать реализацию угрозы Запада о блокировании России доступа к международной системе банковских сообщений *SWIFT* [4].

Принципиально важным для России является определение приоритетов импортозамещения. С этой целью разрабатываются правительственные, региональные и отраслевые дорожные карты по импортозамещению рынка товаров и услуг, оцениваемого в 2 трлн руб.

Проблемы, стоящие перед АПК

Распоряжением Правительства РФ от 02.10.2014 № 1949-р утвержден План мероприятий (дорожная карта) по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 гг., которым предусмотрено снижение к 2020 г. зависимости внутреннего рынка от молочного импорта с 23,6 до 16,6%, мясного — с 21,6 до 7,7%, овощного — 14,6 до 10,1%.

Сегодня Россия обеспечивает себя на 90% мясом курицы, индейки и утки, и понадобится около трех лет, чтобы полностью отказаться от импорта вышеуказанной продукции. А вот для замещения говядины необходимо 9–10 лет. Немаловажную роль в реализации дорожной карты также играет макроэкономическая ситуация в стране, влияющая на платежеспособность потребителей. Однако импортозамещение продуктов питания невозможно, если не будет обеспечен более высокий уровень прямой и косвенной господдержки.

Дорожной картой, наряду с госпрограммой развития АПК, предусмотрено пополнение национального селекционно-генетического фонда посредством создания аквакультурных и семеноводческих центров. Некоторые специалисты даже предполагают, что в скором будущем российские хозяйства будут готовы экспортировать рыбу из России в Норвегию, откуда она ранее импортировалась. Планируется создание региональных оптово-распределительных центров для осуществления первичной обработки, фасовки и хранения продукции. Эти проекты уже

реализуются в Астраханской области, Татарстане и Мордовии.

Однако Счетная палата Российской Федерации сделала вывод о том, что Россия не может полностью заменить попавшие под эмбарго продукты. По мнению специалистов Минэкономразвития России, ограниченные возможности российского АПК не позволят в ближайшем будущем заменить всю импортную продукцию.

В первую очередь проблемы возникнут с мясом и молочной продукцией. По данным Росстата, уровень свободных производственных мощностей в 2014 г. в мясоперерабатывающей отрасли составлял около 34%, в производстве цельномолочной продукции и сыра — 41%. Однако загрузить простаивающие производственные мощности не так просто, так как для выпуска ряда продукции необходимо импортное сырье, поступающее из попавших под санкции стран.

Рост производства говядины в России составил не более 0,4%. Несмотря на существенные инвестиции в аграрный сектор, в ближайшее время не удастся обеспечить в достаточном объеме рост собственного производства. В отношении крупного рогатого скота такое просто невозможно, а вот по свинине в 2015 г. рост составил 7,2%.

Российское фермерство, так же как весь сектор АПК, переживает непростой период в основном из-за проблем экономического порядка. Происходит сокращение численности крестьянских (фермерских) хозяйств, но при этом создаются новые фермерские хозяйства семейного типа, что связано с увеличением пенсионных страховых взносов и непростой ситуацией в агропромышленном комплексе.

Перед российским АПК стоит ряд значимых проблем, обострившихся в последнее время в результате снижения цен на нефть и экономических санкций, а также действия следующих факторов. Например, технологический уровень развития значительной части производств не соответствует лучшим зарубежным стандартам, развитие малого и среднего бизнеса, фермерства все еще недостаточно для нашей страны, имеющей огромные посевные площади, чему в немалой степени мешает высокая бюрократизация, значительное число административных

барьеров. Низкий престиж работы во многих отраслях АПК вызывает отток квалифицированных кадров, цена новой сельскохозяйственной техники сдерживает плановое обновление основных фондов АПК. Так, трактора, с помощью которых и собрали рекордный урожай в 2014 г., в основном американского производства, а нагрузка на один трактор возросла по сравнению с 1990 г. в 1,5 раза [5].

Концептуальной основой для импортозамещения в АПК представляется формирование агропромышленных кластеров как, например, организация в Московском регионе агрокластеров оптово-розничной торговли типа «Фуд Сити», (принявший для реализации первые партии фруктов из Сирии), и создание полюсов роста — экономических ядер в регионах с активно развитым сельскохозяйственным производством [6].

В сложившейся ситуации большинство экспертов уверено в том, что для отечественной сельскохозяйственной отрасли имеется возможность расширения выпуска продукции, создания новых рабочих мест не только в сельском хозяйстве регионов России, но и в смежных отраслях — сельхозмашиностроении, агрохимии, металлургии.

Таким образом, импортозамещение как инструмент решения ключевых проблем АПК позволит увеличить объемы производства и обеспечит продовольственную безопасность страны, повысит объемы выпуска конкурентоспособной сельскохозяйственной техники как базы для комплексной модернизации АПК и привлечет высококвалифицированные кадры.

В целом же аграрный сектор при федеральной поддержке успешнее всего адаптировался к сложившейся ситуации и стал заполнять освободившиеся на рынке ниши.

Импортозамещение как инструмент решения ключевых проблем в промышленности

Политика импортозамещения активно реализуется многими странами в целях сокращения зависимости от импорта и не является чем-то принципиально новым во внешнеэкономических отношениях.

Россия, а ранее Советский Союз, достаточно часто в условиях обострения международной

обстановки и обеспечения национальной безопасности сталкивались с необходимостью проведения политики импортозамещения, а кризис 2008–2009 гг. стал существенным импульсом для замещения импортных товаров, которые пользовались спросом на внутреннем рынке, товарами, производимыми в России.

В условиях проводимой США и странами ЕС политики, направленной на экономическую изоляцию России и ограничение ее доступа на рынки ведущих технологически развитых стран, снижения курса рубля в 2013–2016 гг. и введения санкций в отношении российских товаропроизводителей перед нашей страной возникли новые задачи, потребовавшие от Правительства РФ разработки новых механизмов наращивания инвестиций, модернизации технологий различных отраслей промышленности, повышения уровня человеческого капитала и качества институтов развития.

Дорожная карта по импортозамещению в промышленности, разработанная Минпромторгом России, призвана обеспечить целенаправленное снижение зависимости российской промышленности от импорта и зарубежных технологий в период с 2015 по 2020 г., например в радиоэлектронной отрасли в два раза за счет механизмов нормативно-правового регулирования.

Во исполнение антикризисного плана, приведенного в распоряжении Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р, министерствами промышленного блока было разработано 19 отраслевых программ импортозамещения на ближайшие годы. Что же касается Минпромторга России, то он займется усовершенствованием высокотехнологичной деятельности ОПК, представит проект подпрограммы развития инжиниринга, разработает финансовый механизм стимулирования НИР и ОКР.

Институт развития интернета и другие «интернет-организации» планируют дополнить стратегию развития интернета в Российской Федерации дорожными картами по восьми направлениям. В частности, по направлению «интернет-финансы» планируется рассмотреть вопросы дистанционной авторизации, расширения использования банковских карт, применения краудинвестинга. Действующее законодательство фактически его не разрешает — есть

микрофинансирование, но нет микроинвестирования.

В целях совершенствования интернет-торговли предлагается создать равные условия для российских и зарубежных игроков (например, снизить порог или отменить беспошлинный ввоз), ввести простые условия экспорта для интернет-магазинов, снять правовые преграды, упростить процедуры оплат.

На основании обобщения и анализа опыта работы в различных областях интернет-индустрии и смежных рынков Институт развития интернета предлагает включить в стратегию развития интернета четыре блока: человеческий капитал, бизнес-среда, медиа и коммуникации. Каждый блок должен содержать несколько направлений, которые объединяются в дорожные карты. Общая задача — помочь пользователям в защите их интересов, повысить цифровую грамотность населения. Для этого потребуются унификация и стандартизация образовательных курсов, проводимых посредством интернета. Важно разработать четкие правила пользования всеми видами контента. Всего же объем российского рынка, связанного с интернетом, составляет 16% ВВП.

В регионах приняты меры по импортозамещению. Так, в Москве:

- определены приоритетные отрасли экономики;
- разработаны и реализуются дополнительные меры господдержки создания и стимулирования промышленных и сервисных кластеров;
- заключаются долгосрочные контракты с иностранными компаниями при условии создания и развития соответствующего производства в городе;
- сформированы механизмы субсидирования расходов на уплату процентов по кредитам;
- созданы механизмы минимизации рисков для иностранного капитала при организации новых промышленных производств на территории Москвы;
- осуществляется финансирование создания инфраструктуры промышленных зон, технопарков, технополисов и др.

Торговые сети как проводник товаров конечному потребителю осуществляют коммуникацию организаций-производителей с покупателем,

повышают роль госзакупок и госзаказов в стимулировании промышленности города.

Для расширения географии выпуска конкурентоспособных товаров реализуется программа экспорта товаров в страны ШОС, БРИКС и на другие доступные рынки. Проводится контроль качества выпускаемой продукции, а также осуществляется мониторинг ценовой политики розничных торговых компаний.

Недостатки импортозамещения

Наряду с преимуществами, импортозамещение имеет недостатки. В условиях глобализации экономики и международного разделения труда ни одна страна не может отказаться от импорта и создать у себя экономически эффективное производство товаров во всех отраслях промышленности.

К недостаткам импортозамещения можно отнести противоречие принципам свободной международной торговли, которые стали обязательными для России после вступления в ВТО, снижение эффективности отечественного производства в условиях государственного протекционизма, стимулирование роста цен на российские товары на внутреннем рынке в условиях ограничения конкуренции, рост коррупции.

Для России сегодня, как показывает анализ трендов развития ведущих зарубежных стран, основным из них является переход к инновационной экономике семи стратегических отраслей, выбранных в 2010 г. на государственном уровне: энергетика, космос, информационные технологии, оборона, связь, транспорт и нанотехнологии с приоритетом, отданным оборонно-промышленному комплексу и высокотехнологическим отраслям промышленности для обеспечения технологической независимости и технологической безопасности [7].

Однако в соответствии с утвержденной Росстатом методикой расчета показателей «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» на долю наукоемких производств приходится около 3% всего выпуска. Поэтому первоочередное внимание должно уделяться роли высокотехнологичных предприятий.

Особенно это относится к предприятиям машиностроительного комплекса, металлургии, где испытываются трудности с обеспечением

российских нефтегазовых компаний шельфовыми платформами. Отзыв из России арендованных платформ из-за санкций приводит к приостановке освоения месторождений, а без новых открытий, по мнению специалистов, добыча традиционных запасов нефти в России начнет снижаться уже с 2020 г.

Для решения этой проблемы на базе завода «Звезда» на Дальнем Востоке началось строительство судостроительного комплекса, который будет выпускать плавучие платформы для добычи нефти и газа на морском шельфе Арктики, а также сверхкрупные океанские танкеры и специальные суда ледокольного класса [8].

Одной из важнейших проблем в сфере здравоохранения Российской Федерации является удовлетворение потребностей населения в эффективных, качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратах. Фармацевтический рынок России многие годы остается импортоориентированным. 75% приобретаемых населением лекарств производится за рубежом. Стратегия лекарственного обеспечения населения Российской Федерации на период до 2025 г. и План ее реализации предполагают усовершенствование механизмов регулирования ценообразования на рынке фармацевтической продукции согласно приказу Минздрава России от 13.02.2013 № 66.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные опроса о том, каков среди россиян уровень поддержки продуктовых контрсанкций России в отношении ряда стран и как оцениваются последствия их введения полтора года спустя:

- в поддержку запрета на ввоз продовольствия из стран, применивших санкции против

нашей страны, высказывается большинство россиян — 73%;

- около двух третей наших сограждан считают контрсанкции продуктивной мерой, пошедшей на пользу стране в целом, — 63%;
- с момента введения запрета на ввоз продукции зарубежного производства большинство россиян не заметило дефицита производства — 87%;
- за полтора года уровень потребления отечественных продуктов питания россиян, по их собственным словам, вырос — 84%;
- сегодня четверо из десяти опрошенных россиян считают, что отечественные продукты по качеству превосходят импортные аналоги, — 42% [9].

Выводы

В условиях торгово-экономических и финансовых санкций перед государством стоит задача товарного насыщения внутреннего рынка и удовлетворения потребностей населения.

Учитывая высокий уровень износа основных производственных фондов (70–80%), необходимо в кратчайшие сроки наладить производство отечественного оборудования.

С целью обеспечения экономической безопасности страны следует оказать максимальную адресную экономическую помощь приоритетным отраслям импортозамещения, например машиностроительному комплексу, сельскому хозяйству, пищевой и легкой промышленности, необходимо осуществлять адресную финансовую поддержку отраслеобразующим предприятиям и организациям, сдерживать рост цен на сырье и внутренние энергоносители [10].

Литература

1. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию РФ 4 декабря 2015 г.
2. Санкции США и ЕС против России. URL: <http://global-finances.ru/sanktsii-v-otnoshenii-rjssii> (дата обращения: 20.03.2016).
3. Глазьев С. Ю. Угроза санкций заставляет нас наконец-то заняться импортозамещением. 26.03.2014, МЭФ-2014: пленарная дискуссия. URL: <http://me-forum.ru/experts/materials/ugroza-sanktsiy-zastavlyaet-nas-n> (дата обращения: 05.03.2016).
4. Official Journal of the European Union. L 271. 2014, Vol. 57, September 12, p. 54 (дата обращения: 07.03.2016).
5. Сельское хозяйство в условиях санкций: а есть ли поддержка? URL: <http://rusrand.ru/actuals/selskoe-hozjajstvo-v-uslovijah-sanktsij> (дата обращения: 05.03.2016).

6. Шишкин А.И. Московский агрокластер «Фуд Сити» // Новые знания. 2016. № 1. С. 16–20.
7. РБК. 18 августа 2015. URL: <http://news.mail.ru/politics/23010974>.
8. Патрушев Н.П. Танкеры пойдут в Арктику // Российская газета. 25.02.2016.
9. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3001. Продовольственные контрсанкции России: за и против. 15.12.2015. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115517> (дата обращения: 07.03.2016).
10. Тематический дневник. Антикризисный план 2.0. Что мешает России поднять промышленность и заняться импортзамещением? URL: <http://www.tpp-inform.ru/analjticjournal/6368htmls1-8> (дата обращения: 05.03.2016).

References

1. Message from the President Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation on 4 December 2015 [Poslanie prezidenta RF V.V. Putina Federal'nomu sobraniju RF].
2. Sanctions of the USA and EU Against Russia [Sankcii SShA i ES protiv Rossii]. Available at: URL: <http://global-finances.ru/sanktsii-v-otnoshenii-rjssii> (accessed 20.03.2016).
3. Glasiev S.U. The Threat of Sanctions Makes Us Start the Import substitution at Last [Ugroza sankcij zastavljaet nas nakonec-to zanjat'sja importozameshheniem]. 26.03.2014, Moscow Economic Forum-2014: plenary discussion. Available at: URL: <http://me-forum.ru/experts/materials/ugroza-sanktsiy-zastavljaet-nas-n> (accessed 05.03.2016).
4. Official Journal of the European Union. L 271, 2014, Vol. 57, September 12, p. 54 (accessed 07.03.2016).
5. Agriculture under sanctions: is there any support? [Sel'skoe hozjajstvo v uslovijah sankcij: a est' li podderzhka?]. Available at: URL: <http://rusrand.ru/actuals/selskoe-hozjajstvo-v-uslovijah-sanktsij> (accessed 05.03.2016).
6. Shishkin A.I. Moscow agro-cluster "Food City" [Moskovskij agroklaster «Fud Siti»]. *New Knowledge*, 2016, No. 1, pp. 16–20.
7. RBC. 18 August 2015 [RBC. 18 avgusta 2015]. Available at: URL: <http://news.mail.ru/politics/23010974>.
8. Patrushev N.P. The Tankers Will Go to the Arctic [Tankery pojdu v Arktiku]. *Rossiyskaya newspaper*, 25.02.2016.
9. VCIOM. Press-release No. 3001. Food contra-sanctions of Russia: pro and contra [VCIOM. Press-vypusk № 3001. Prodovol'stvennye kontrsanckii Rossii: za i protiv]. 15.12.2015. Available at: URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115517> (accessed 07.03.2016).
10. Thematic diary. The anti-crisis plan 2.0. What prevents Russia from rising the industry and engaging in import substitution? [Tematicheskij dnevnik. Antikrizisnyj plan 2.0. Chto meshaet Rossii podnjat' promyshlennost' i zanjat'sja importozameshheniem?]. Available at: URL: <http://www.tpp-inform.ru/analjticjournal/6368htmls1-8> (accessed 05.03.2016).

Выступление В.В. Путина

на семинаре-совещании председателей судов 16 февраля 2015 г.

Разумеется – хочу это подчеркнуть – это не означает, что к предпринимателям следует проявлять какую-то особую, большую снисходительность, чем к другим гражданам. Требования закона ко всем должны быть едины. Но в силу сложности предпринимательской деятельности, рисков, которые ее сопровождают, не всегда четких, надо прямо об этом сказать, совершенных правовых норм, регулирующих вопросы ведения бизнеса, порой не так просто разобраться, где уголовное преследование оправдано, а где под видом борьбы с нарушением закона происходит злоупотребление правом. Мы обязаны сделать все для того, чтобы максимально исключить подобные случаи и создать условия для свободной, безопасной работы бизнеса. Это совместная задача исполнительной, законодательной и судебной власти.

УДК 004(045)

ОСОБЕННОСТИ ЗАМЕЩЕНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ

ЗАХАРОВА НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА, ст. преподаватель кафедры «Государственные и муниципальные финансы» Финансового университета

E-mail: natazakhar01@mail.ru

В статье рассматриваются особенности процесса импортозамещения в сфере информационных технологий, основные направления реализации политики по вытеснению и замещению зарубежных программных продуктов в Российской Федерации. Предмет исследования – риски, связанные с использованием зарубежных ИТ-технологий, и их влияние на элементы функционирования автоматизированных систем. Цель работы – выявление основных проблем, сдерживающих процесс замещения импортной программной продукции, обоснование необходимости его поддержки со стороны государства. На основе анализа данных по использованию зарубежных программных продуктов и мер по их замещению на отечественное программное обеспечение сделаны выводы о необходимости формирования благоприятных условий для развития и продвижения на международный рынок отечественных конкурентоспособных программных продуктов.

Ключевые слова: политика импортозамещения; технологическая зависимость; информационная безопасность; программные продукты; автоматизированные системы; государственные и муниципальные закупки.

Specifics of Replacing Foreign Software Products

NATALYA M. ZAKHAROVA, senior lecturer of the State and Municipal Finance Chair, Financial University

E-mail: natazakhar01@mail.ru

The paper discusses the specifics of the import substitution process in information technologies as well as key directions of the policy of phase-out and replacement of foreign software products in the Russian Federation. The subject of research concerns the risks of using foreign ITs and their impact on operation components of automated systems. The purpose of the work is to identify the major problems hindering the process of software imports substitution and substantiate the need for its support by the state. Based on the analysis of data on the use of foreign software products and measures for their replacement by domestic software it was concluded that favorable conditions for the development and promotion of competitive domestic software products in the international market must be created.

Keywords: import substitution policy; technological dependence; information security; software products; automated systems.

Необходимость импортозамещения в ИТ-отрасли

Обсуждение проблемы замены на российском рынке товаров иностранного производства отечественными (т.е. проблемы импортозамещения) ведется среди ученых-экономистов и представителей бизнеса на протяжении последних лет. Однако разработка целостной политики по вытеснению импортной продукции началась только после введения санкций против нашего государства. О необходимости преодоления

критической зависимости от зарубежной промышленной продукции и технологий говорилось в послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию. Наиболее эффективно стратегия импортозамещения может заработать лишь при условии выработки единых концептуальных подходов к решению данной проблемы.

Любая современная экономика не способна динамично и конкурентноспособно развиваться без соответствующей качественной

ИТ-поддержки и обеспечения. ИТ-индустрия интегрируется в экономическую модель страны и поставляет инструменты для решения конкретных проблем [1].

Процесс импортозамещения продукции в сфере информационных технологий имеет свои сложности и особенности. Сфера ИТ — это динамично развивающаяся высокотехнологичная отрасль, требующая для своего успешного функционирования большие финансовые и трудовые ресурсы. За последние десятилетия в стране появилось немало российских ИТ-компаний, чья продукция уже не уступает ведущим мировым производителям. Однако полностью заменить все присутствующие на рынке импортные ИТ-решения они не могут, поэтому зависимость от продукции иностранного производства критически высока.

Рискам использования импортных ИТ-продуктов подвержены все элементы функционирования автоматизированных систем

В условиях жестких санкционных ограничений со стороны ряда западных стран значительно возросли риски перебоев в работе не только сотен крупнейших российских хозяйствующих субъектов, но и органов государственной власти, органов местного самоуправления. Так, о прекращении продаж и поддержки своих продуктов для российских потребителей могут объявить крупнейшие ИТ-производители. В силу критичной зависимости от импортируемых ИТ-продуктов прекращение такой поддержки ставит под угрозу работоспособность всего парка информационных систем страны.

Особую озабоченность вызывают риски, связанные с использованием импортного программного обеспечения, для обслуживания деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. В финансовой сфере затрагиваются такие глобальные процессы, как формирование и исполнение бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также бюджетов внебюджетных фондов Российской

Федерации, оказание государственных и муниципальных услуг.

Кроме того, государственные органы ежегодно тратят значительные суммы бюджетных средств на покупку лицензий для использования зарубежных программных продуктов, которые можно было бы направить на покупку отечественного программного обеспечения со значительной экономией средств и соответственно на развитие российской ИТ-индустрии [2].

Об этом говорится в проекте доклада Президенту Российской Федерации по вопросу приоритета российского программного обеспечения и оборудования при осуществлении закупок, разработанного Минэкономки России от 6 мая 2016 г.

Основные риски и их классификация

Риски, связанные с использованием зарубежных ИТ-технологий, условно можно подразделить на следующие группы:

- 1) *внутренние* — требования исключительно импортных технологий, ограничение на закупки за рубежом;
- 2) *внешние* — прекращение поставок продукции, прекращение ее обслуживания;
- 3) *вмешательства* — возможность перехвата управления извне, кража информации, порча данных.

Современное программное обеспечение (далее — ПО) — очень сложный продукт. При его создании используются специальные программные средства разработки и системное ПО, которое по объему и сложности может на порядок превышать аналогичные характеристики прикладного программного обеспечения [1].

Современные автоматизированные системы, как правило, включают следующие составляющие:

- клиентское и прикладное программное обеспечение;
- операционные системы;
- серверы управления базами данных (далее — СУБД);
- системы интеграции (связующее программное обеспечение);
- вычислительная инфраструктура;

- телекоммуникационная инфраструктура;
- инфраструктура рабочих мест [3].

Рискам использования импортных ИТ-продуктов подвержены все элементы функционирования автоматизированных систем. Можно работать с хорошим и проверенным отечественным прикладным программным продуктом, но

использовать импортную СУБД или вычислительную и телекоммуникационную инфраструктуру.

Для устранения рисков для каждого компонента автоматизированной системы (далее — АС) необходимо:

- определить типовые риски и сценарии реагирования на них;

Таблица 1

Распределение и степень рисков по компонентам АС

Компонент АС	Риск	Вероятность риска	Степень угрозы	Приоритет в последовательности устранения
Клиентское и прикладное ПО	Прекращение поставок	Средняя	Высокая	Средний
	Прекращение обслуживания	Средняя	Низкая	Низкий
	Возможность перехвата управления извне	Низкая	Средняя	Средний
	Кража или порча данных	Высокая	Высокая	Высокий
	Ограничение на закупки за рубежом	Средняя	Средняя	Низкий
Операционная система	Прекращение поставок	Средняя	Высокая	Средний
	Прекращение обслуживания	Средняя	Средняя	Средний
	Возможность перехвата управления извне	Высокая	Высокая	Высокий
	Кража или порча данных	Высокая	Высокая	Высокий
	Ограничение на закупки за рубежом	Средняя	Средняя	Высокий
СУБД	Прекращение поставок	Средняя	Высокая	Высокий
	Прекращение обслуживания	Средняя	Средняя	Средний
	Возможность перехвата управления извне	Средняя	Средняя	Высокий
	Кража или порча данных	Высокая	Высокая	Высокий
	Ограничение на закупки за рубежом	Средняя	Средняя	Высокий
Системы интеграции	Прекращение поставок	Средняя	Средняя	Высокий
	Прекращение обслуживания	Средняя	Низкая	Низкий
	Возможность перехвата управления извне	Средняя	Высокая	Высокий
	Кража или порча данных	Высокая	Высокая	Высокий
	Ограничение на закупки за рубежом	Средняя	Средняя	Высокий

Источник: составлено автором.

- оценить степень влияния рисков;
- предугадать вероятность рисков;
- просчитать степень уязвимости;
- разработать решения по устранению или минимизации рисков.

Однако необходимо иметь в виду, что все риски исключить нельзя, но их можно и нужно поэтапно снижать [3].

Для углубленного анализа выбраны наиболее характерные риски для элементов программного обеспечения АС (табл. 1).

Анализ табл. 1 позволяет сделать вывод о высокой степени угрозы для операционных систем, СУБД, а также систем интеграции. В меньшей степени рискам подвергаются прикладное и клиентское программное обеспечение ввиду наличия в России достаточно большого количества ИТ-производителей, которые специализируются на разработке прикладного программного обеспечения, в том числе для органов государственной власти («Барс-Групп», «Бюджетные и финансовые технологии» и др.).

По данным Экспертного центра электронного государства, 95% рабочих мест органов власти и муниципалитетов оснащены *Microsoft Windows*, причем 90% сотрудников региональных органов власти используют в своей работе *MS Office*.

В качестве серверов рабочих групп применяются серверы *Microsoft Exchange* у 82% органов власти субъектов Российской Федерации, более 60% серверов СУБД — производства *Microsoft* или *Oracle* (остальные в основном свободно распространяемые *MySQL* и *PostgreSQL*). Если учесть, что разработку и поддержку *MySQL* осуществляет также корпорация *Oracle*, то общая доля СУБД этих компаний составляет почти 80% [4].

Большое внимание необходимо обратить на риски, связанные с возможностью перехвата управления АС извне, а также краж и порчи информации. Именно реализация таких сценариев может привести к катастрофическим последствиям.

По оценкам Минкомсвязи России доля зарубежного программного обеспечения очень высока во всех сегментах рынка ПО, особенно тех, которые связаны с отраслевой спецификой (табл. 2).

Очевидно, что большинство российских программных продуктов объективно проигрывают зарубежным аналогам и пока еще не способны стать им полноценной заменой [5]. С экономической точки зрения разработка собственных программных продуктов широкого применения (операционных систем, СУБД) чревата высокими

Таблица 2

Доля импорта на рынке ПО в 2014 г.

Сегмент рынка ПО	Системы и программное обеспечение	Доля импорта, %
Корпоративное программное обеспечение	Клиентские и мобильные операционные системы	95
	Серверные операционные системы	75
	Системы управления базами данных	86
	Средства управления облачной инфраструктурой и визуализацией	93
	Пользовательское офисное программное обеспечение	97
Программное обеспечение с отраслевой спецификой	ПО для промышленности	88
	ПО для топливно-энергетического комплекса	95
	ПО для строительства	80
	ПО для здравоохранения	90
	ПО для финансового сектора	70
	ПО для транспорта	80

Источник: составлено на основании Плана импортозамещения программного обеспечения Минкомсвязи России.

рисками, а защита отечественных производителей не являлась приоритетной задачей государства и сводилась к поддержке небольшого числа компаний, которые уже успешно конкурировали на внутреннем и внешнем рынках. Кроме того, у отечественных производителей слабо выражена маркетинговая политика. В основном все усилия концентрируются на разработке технических требований конкретных заказчиков и локальное законодательство. Зарубежные производители ПО тратят огромные средства на продвижение своих продуктов как на внутреннем, так и на международном рынке (в том числе и на корпоративную составляющую).

В последнее время экономические проблемы все чаще оказывают влияние на выбор отечественных решений, которые стали рассматриваться как более доступные с финансовой точки зрения [6].

Реализация мер по замещению зарубежных программных продуктов

Разработка и применение политики импортозамещения требуют от государства активных действий. Этот процесс должен основываться на динамичном использовании всего набора инструментов государственного регулирования [7].

В настоящее время Правительство РФ реализует ряд мер по вытеснению и замещению импортных программных продуктов во всех сферах экономики Российской Федерации.

В целях формирования благоприятных условий для развития разработки отечественных конкурентоспособных программных продуктов Правительством РФ утвержден план импортозамещения программного обеспечения, включающий три блока, в каждом из которых установлены сроки и этапы реализации основных направлений по сегментам рынка¹.

В первый блок включены основные направления рынка корпоративного ПО, по которым имеется определенный задел в виде отечественных разработок. Доля импортных продуктов к 2025 г. должна была составить, например, по бизнес-приложениям 25%, по антивирусному

ПО и программам обеспечения информационной безопасности — 40%, по интернет-сервисам, применяемых в корпоративной среде, — 10%.

Второй блок предполагает поддержку коллективной разработки ПО в тех сегментах рынка, где нет достаточного багажа отечественных разработок. Здесь доля импортных программных продуктов к 2025 г. не должна превысить 50%. К таким направлениям относятся клиентские и мобильные операционные системы, серверные операционные системы, системы управления базами данных, пользовательское офисное ПО, а также средства управления облачной инфраструктурой.

Третий блок направлен на снижение к 2025 г. доли импорта до 50% на рынке ПО, связанного с отраслевой спецификой (строительство, здравоохранение, транспорт, промышленность, топливно-энергетический комплекс, финансовый сектор).

На реализацию плана по поддержке разработки и продвижению российского программного обеспечения Правительство РФ выделит в 2016 г. до 5 млрд руб. Финансирование будет осуществляться в рамках Плана действий Правительства Российской Федерации, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации в 2016 г., утвержденного 1 марта 2015 г., за счет поступлений от аукционов на получение лицензий на оказание услуг связи. Кроме того, объем финансирования запланированных мероприятий в 2016–2017 гг. должен составить еще не менее 6 млрд руб.

В рамках планируемых шагов предусмотрен отбор и реализация не менее восьми приоритетных проектов по разработке или модификации конкурентоспособного ПО, его локализации и продвижению на зарубежных рынках.

Результатом должно стать увеличение объемов реализации ПО согласно отобраным приоритетным проектам и сопутствующих услуг на рынках зарубежных стран на сумму не менее 30 млн долл. США в 2017 г. и 40 млн долл. США — в 2018 г. Экономия на закупках ПО из средств федерального бюджета должна составить не менее 2 млрд руб. в 2017 г. и 3 млрд руб. в 2018 г., а также средств компаний с государственным участием в объеме не менее 2 млрд руб. в 2017 г. и 3 млрд руб. в 2018 г. [8].

¹ Приказ Минкомсвязи России от 01.04.2015 № 96 «Об утверждении плана импортозамещения программного обеспечения».

В целях поддержки правообладателей российского ПО при осуществлении государственных и муниципальных закупок создан Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных (далее — Реестр ПО), который был введен в действие с 1 января 2016 г.² Определены правила формирования и ведения Единого реестра российского ПО³.

В соответствии с ними в Реестр ПО могут быть включены те ПО, исключительные права на которые принадлежат:

- Российской Федерации;
- субъектам Российской Федерации;
- муниципальным образованиям;
- российским некоммерческим организациям, высший орган управления которых формируется органами власти и местного самоуправления;
- российским коммерческим организациям, в которых доля участия органов власти и местного самоуправления составляет более 50%.

Кроме того, ПО должно быть правомерно введено в гражданский оборот на территории России, общая сумма выплат по лицензионным и иным договорам в отношении ПО в пользу иностранных лиц и их представителей должна составлять менее 30% от выручки правообладателя ПО за календарный год, сведения о включаемом в Реестр ПО не должны составлять государственной тайны, как и сами данные, содержащиеся в самом ПО. Для ПО, в составе которого реализованы функции защиты конфиденциальной информации, предусмотрены дополнительные требования: наличие сертификата соответствия по требованиям безопасности и лицензии на осуществление деятельности по разработке и производству средств защиты такой информации.

² Федеральный закон от 29.06.2015 № 188-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» и статью 14 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ „О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд”».

³ Постановление Правительства РФ от 16.11.2015 № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

В целях проведения экспертизы и принятия решения по включению программных продуктов в Реестр ПО создан Экспертный совет по российскому ПО при Минкомсвязи России. В его работу включены представители федеральных органов исполнительной власти, ассоциаций российских разработчиков ПО, научных, образовательных организаций, а также организаций, осуществляющих инновационную деятельность.

Государственный или муниципальный заказчик при осуществлении закупок обязан руководствоваться в первую очередь Реестром ПО. Исключения допускаются только в следующих случаях:

- отсутствие в Реестре ПО класса программного обеспечения, планируемого к закупке;
- имеющееся в Реестре ПО программное обеспечение соответствует классу, но по своим функциональным, техническим или эксплуатационным характеристикам не удовлетворяет требованиям заказчика;
- сведения о ПО или его закупке составляют государственную тайну.

Таким образом, в связи с изменениями условий на рынке государственных и муниципальных закупок существенно расширяются возможности использования отечественных программных продуктов.

Однако следует предположить, что государственные и муниципальные заказчики, вероятнее всего, в ближайшее время при закупках будут активно использовать эти исключения при обосновании невозможности использования отечественного ПО. Следовательно, одних только ограничительных мер со стороны государства по использованию зарубежных программных продуктов и значительной государственной поддержки по развитию конкурентоспособного российского ПО будет недостаточно.

В процессе импортозамещения должны быть задействованы три стороны: государство, потребитель и производитель.

Свободное ПО — реальный путь к замещению

Развитие собственных разработок программных продуктов и их производство — актуальная и крайне важная задача, и ее необходимо решать. Но добиться видимого результата в ближайшем будущем, даже путем больших ин-

вестиций, вряд ли удастся. Для этого нужны реальные достижения по всем направлениям ПО.

Основной целью замещения ПО зарубежного производства является устранение технологической зависимости страны. Этот процесс должен включать сбор необходимых данных, анализ степени зависимости по отраслям и технологиям, оценку возможности отказа от каждой зависимости. Группировку типов технологической зависимости можно составить исходя из требований к используемому ПО и изменений этих требований в процессе жизненного цикла программных продуктов.

В краткосрочной перспективе (1–2 года) от замещающего ПО требуются только отсутствие закладок (специальных вредоносных программ) и исправление критически важных ошибок. В среднесрочной перспективе появляются дополнительные требования в зависимости от наличия обновлений, устраняющих не критические ошибки и оптимизирующих работу системы. Наконец, в долгосрочной перспективе добавляются требования, связанные с развитием продукта или его полной заменой на более современный аналог.

Полное избавление от технологической зависимости предполагает своевременное устранение всех вышеуказанных проблем без использования импортных средств и привлечения зарубежных специалистов [5].

В краткосрочной перспективе возможно устранение технологической зависимости путем использования свободного программного обеспечения (далее — СПО) и ПО с открытым программным кодом.

СПО можно условно подразделить на две группы:

- ПО, которое развивают большие группы разработчиков и которое можно взять бесплатно на законных основаниях и пользоваться без официальной технической поддержки (модель *Community*);
- ПО, которое выпускается компаниями, взявшими на себя роль координаторов и обеспечивающими качественную техническую поддержку расширенных и дополненных версий их ПО (модель *Enterprise*).

Иногда бесплатные программы имеют недостатки и не гарантируют отсутствие ошибок, но

их можно использовать для решения задач, не относящихся к числу критических. Поэтому понятно, что данная версия не подходит для решения основных проблем по вытеснению зарубежных программных продуктов.

Модель *Enterprise* — это тщательно отлаженное ПО, в котором гарантируется исправление ошибок и учитываются замечания и предложения участников свободного проекта. Такое ПО по своим функциональным и пользовательским характеристикам во многих случаях составляет реальную конкуренцию проприетарному (имеющему выгодоприобретателя) программному продукту. Однако технологическую независимость можно соблюсти только в случае получения в распоряжение российских разработчиков исходных текстов программ вместе со средой разработки по договору, предусматривающему передачу либо исключительных прав на ПО, либо прав на его переработку и развитие. В этом случае сохраняется возможность использования всех преимуществ работы с получением обновлений, технической поддержкой и продолжением их развития. А при наступлении ситуации, когда дальнейшее сотрудничество с компанией — координатором СПО невозможно или нецелесообразно, сохранится возможность, пусть даже и с незначительными потерями, перейти на свободно распространяемую версию этого же ПО [9].

В среднесрочной и долгосрочной перспективе обеспечить полную информационную безопасность и устранить технологическую зависимость можно только через активное внедрение отечественного ПО.

Выводы

В условиях жестких санкционных ограничений решение проблемы снижения и устранения зависимости от зарубежной продукции и технологий в ИТ-сфере выходит на первый план. Особое внимание должно обращать на риски, связанные с использованием зарубежных программных продуктов органами государственной власти и местного самоуправления, которые решают стратегические задачи управления. Следовательно, импортозамещение в области информационных технологий — вопрос национальной безопасности.

Литература

1. Басалыга В. Отечественные IT-продукты должны помогать развиваться другим отраслям экономики. URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=17843> (дата обращения: 22.03.2016).
2. Малюк А. Скрытые угрозы зарубежного программного обеспечения. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=886 (дата обращения: 20.03.2016).
3. Ведехин И. Трезвый взгляд на импортозамещение / Выступление на Cnews Forum, 2014. URL: <http://www.ibs.ru/media/our-analytics/trezvyuy-vzglyad-na-importozameshchenie> (дата обращения: 20.03.2016).
4. Хиллов П. Импортозамещение программного обеспечения: из точки А в точку Б // Экспертный центр электронного государства. 2015. № 3 (сентябрь). URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2015/09/RMI_3_SC.pdf (дата обращения: 19.03.2016).
5. Селезнев К., Максимов В. Импортозамещение: цель или средство? // Открытые системы. 2015. № 1. URL: <http://www.osp.ru/os/archive/#2015/01> (дата обращения: 18.03.2016).
6. Смирнов Н. Импортозамещение: двери открываются // Директор информационной службы. 2015. № 7. URL: <http://www.osp.ru/cio/archive/#2015/07> (дата обращения: 18.03.2016).
7. Щербина Т.А. Политика импортозамещения: финансово-экономические и управленческие аспекты реализации // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 1. С. 52–58.
8. Минкомсвязи России. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/34760> (дата обращения: 20.03.2016).
9. Астафьев А. Импортозамещение ПО в России: общие вопросы // PC WEEK. 2014. № 16. URL: <http://www.pcweek.ru/gover/article/detail.php?id=165280> (дата обращения: 23.03.2016).

References

1. Basalyga V. The domestic IT products must help to develop other sectors of the economy [Otechestvennye IT-produkty dolzhny pomogat' razvivat'sja drugim otraslyam jekonomiki]. Available at: URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=17843> (accessed 22.03.2016).
2. Maljuk A. Hidden threats from foreign software [Skrytye ugrozy zarubezhnogo programmnoho obespechenija]. Available at: URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=886 (accessed 20.03.2016).
3. Vedehin I. A sober look at import substitution». Performance at Cnews Forum 2014 [Trezvyj vzglyad na importozameshhenie]. Available at: URL: <http://www.ibs.ru/media/our-analytics/trezvyuy-vzglyad-na-importozameshchenie> (accessed 20.03.2016).
4. Hilov P. The substitution of software: from point A to point B [Importozameshhenie programmnoho obespechenija: iz točki A v točku B]. *Expert centre of electronic state*, 2015, No. 3 (september). URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2015/09/RMI_3_SC.pdf (accessed 19.03.2016).
5. Seleznev K., Maksimov V. Import substitution: the purpose or means? [Importozameshhenie: cel' ili sredstvo?]. *Open systems*, 2015, No. 1. Available at: URL: <http://www.osp.ru/os/archive/#2015/01> (accessed 18.03.2016).
6. Smirnov N. Import substitution: doors open [Importozameshhenie: dveri otkryvajutsja]. *Chief information officer*, 2015, No. 7. Available at: URL: <http://www.osp.ru/cio/archive/#2015/07> (accessed 18.03.2016).
7. Shherbina T. A. Import substitution policies: financial-economic and managerial aspects of implementation [Politika importozameshhenija: finansovo-jekonomicheskie i upravlencheskie aspekty realizacii]. *Economy. Taxes. Right*, 2016, No. 1, pp. 52–58.
8. The Ministry of communications and mass communications of the Russian Federation. Available at: URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/34760> (accessed 20.03.2016).
9. Astaf'ev A. Import substitution in Russia: General issues [Importozameshhenie PO v Rossii: obshhie voprosy]. *PC WEEK*, 2014. No. 16. Available at: URL: <http://www.pcweek.ru/gover/article/detail.php?id=165280> (accessed 23.03.2016).

УДК 339.9

РОССИЯ: НОВАЯ МОДЕЛЬ РЕСУРСНОГО ОПЕРИРОВАНИЯ

ОРЛОВА НАТАЛЬЯ ЛЕОНИДОВНА, канд. экон. наук, доцент кафедры «Мировая экономика и международный бизнес» Финансового университета
E-mail: nladlerova@gmail.com

Статья посвящена поиску новых сфер приложения геоэкономических ресурсных сил. Предмет исследования – роль и место ресурсной составляющей интернационализированных воспроизводственных циклов как одного из стратегических векторов вхождения России в тренды мирового развития. Особая актуальность этого вектора выявилась на рубеже XXI в., когда обнажился мощный ресурсный спрос с его приоритетами на энергетические ресурсы. Но мировая система в условиях рыночной глобальной композиции подвержена конъюнктурным колебаниям, и амплитуда этих колебаний становится очень чувствительной не только для динамики определенных ресурсов, но и динамики самого развития на базе этого ресурса. В этих условиях перед Россией, как и перед мировым сообществом в целом, возникла грандиозная задача по диверсификации ресурсного спроса. В ходе исследования использовались методы анализа, синтеза, комплексности подхода, сравнения и ряд других методов познания. Сделан вывод о необходимости нового подхода к обустройству таможенной инфраструктуры. Обозначены два стратегических равновесных вектора ресурсной экспортной направленности: западно-европейский и восточный вектор.

Ключевые слова: ресурс; производственно-инвестиционная модель внешнеэкономических связей; российская модель ресурсного оперирования; ресурсный спрос.

Russia: a New Resource Management Model

NATALIA L. ORLOVA, PhD (Economics), associate professor,
the World Economy and International Business Department, Financial University
E-mail: nladlerova@gmail.com

The paper is concerned with new application fields for geo-economic resource capacities. The subject of research is the role and place of the resource component of internationalized reproductive cycles as one of strategic vectors for Russia to enter the global development mainstream. The particular importance of this vector became apparent at the turn of the XXI century when a powerful resource demand with its energy resource priorities came into the limelight.

Meanwhile, the world system in the global market contexture is subjected to market fluctuations and the amplitude of the latter is becoming very sensitive not only to the dynamics of certain resources but also to the dynamics of the development based on a definite resource. In these circumstances, Russia as well as the whole international community faces a need to diversify the resource demand. The methods of analysis, synthesis, integrated approach, comparison and a number of other cognitive methods were used in the research..

It is concluded that a new approach to the arrangement of the customs infrastructure is needed. Two strategic equilibrium vectors of the resource export strategy are defined: West-European and Eastern.

Keywords: resource; production-investment model of foreign economic relations; Russian resource management model; resource demand.

Экспортные ресурсы России в геоэкономическом измерении

До настоящего времени научное сообщество не выработало единого подхода к оценке объемов

экспортных ресурсов России. Отсюда значительный разнобой во мнениях как по отдельным статьям ресурсов, так и по приоритетам их значимости, что требует создания единой концеп-

туальной основы подходов к ресурсам и формирования критериев для решения этой проблемы.

Дело в том, что сама природа геоэкономики, если взять ее проекцию на ресурсную составляющую, обуславливает необходимость не только реализации определенных товаров на мировом рынке, но и их воспроизводства на качественно новой основе. И вот это единство экспорта и хозяйственной деятельности в рамках «растянутых» воспроизводственных цепей, часть которых вынесена за национальные рамки, заставляет нас по-новому взглянуть на роль и место национальных ресурсов в системе становления модели глобального ресурсного управления на основе воспроизводственно-инвестиционной модели, составными частями которой являются национальный, региональный и глобальный ресурсные спросы. Наиболее ярко эта тенденция должна найти отражение в структуре товарооборота. Но какая же ситуация складывается в реальном отображении? Экспортная сфера России имеет следующие особенности:

- 1) отображение структурой экспортных ресурсов исторически сложившейся модели отношений с внешней экономической средой. В целом можно констатировать, что Россия отошла от снабженческо-сбытовой модели внешнеэкономических связей и перешла на торговую модель внешнеэкономических связей, хотя до настоящего времени не удалось до конца избавиться от остатков снабженческо-сбытовой модели;
- 2) необходимость выработки социально-экономической компоненты и ее поддержания на приемлемом уровне. Речь идет в данном случае о бюджетной, социальной политике России, источником которой выступают доходы, получаемые от внешнеэкономической деятельности. Работа над повышением эффективности внешнеэкономических операций, даже в условиях реализации санкционной политики, не должна прекращаться;
- 3) высокая конъюнктура спроса на энергетические ресурсы на мировой арене.

В целом, показатели состояния товарооборота России свидетельствуют о ее глубокой структурной деформации. Доля машиностроительной продукции в экспорте составляет немногим более

5%, а вклад научно-технического фактора в прирост валового продукта — менее 10%. Доля России на мировых рынках высоких технологий едва достигает 0,2–0,3% [1, с. 79]. Все это свидетельствует о негативных тенденциях во внешней торговле:

- опасность деиндустриализации страны;
- вымывание высокотехнологичных отраслей экономики;
- тотальная зависимость от поставки комплектующих элементов в ведущих отраслях машиностроения;
- долговременная консервация не только товарооборота, но и консервация на долгие годы общехозяйственной национальной структуры.

Таким образом, несбалансированная структура внешнеторгового оборота России приводит к негативным последствиям для всего социально-экономического развития страны. И здесь в качестве точки роста выступает несырьевой экспорт, который включает экспорт несырьевых товаров и услуг. Именно для реализации этих целей разработаны программы импортозамещения и поддержки отечественной высокотехнологической продукции.

Выход из ситуации: геоэкономические сюжеты

Ресурсный спрос в новой фазе мирового и национального развития обусловлен необходимостью формирования теснейших кооперационных связей при налаживании совместного производства и совместной реализации не только уникальных экспортных товаров на мировом рынке, но эта тенденция охватывает и традиционные экспортные сырьевые и несырьевые товары благодаря созданию передовых очагов экспортного производства на кластерно-сетевой основе. Примером этому служит в России успешно функционирующая система геоэкономических структур, в рамках которых идет налаживание производства высокотехнологичных экспортных товаров (инновационный кластер Томской, Новосибирской областей и Красноярского края, «Титановая долина», Уральский индустриальный район / Уральский автомобильный кластер, «Северное измерение» [2]).

Другой выход из сложившихся структурных перекосов видится в участии российских

транснационализированных структур в реализации региональных и глобальных проектов.

Ресурсные потоки: проблемы отображения и управления

Геоэкономическая парадигма внесла существенные коррективы в саму внешнеторговую деятельность и ее регулирование. С самого начала XXI в. возникла необходимость нового подхода к обустройству таможенной инфраструктуры, заключающаяся в обеспечении ее мобильности в случае подвижности экономических границ.

Данные качественные изменения подхода к таможенной деятельности во многом определяют эффективное перемещение ресурсной составляющей и интернационализированных воспроизводственных циклов. При этом следует отметить принципиальное новшество: обеспечение максимального уменьшения разрыва между новыми товарными формами, маршрутами их прохождения и таможенными системами, которые их регулируют.

Но это только один геоэкономический подход к регулированию работы современных таможенных служб. Другая неимоверно сложная проблема — очищение таможенных сборов от виртуальной составляющей, которая заполонила современные мировые финансы (геофинансы) и восходит к долговым корпоративным и общегосударственным обязательствам.

Что касается перспектив развития таможенной сферы внешнеэкономического оперирования, то просматривается новый научно-исследовательский блок, связанный с отслеживанием неценовых факторов и их трансформацией в количественные показатели. Речь идет о количественной оценке геоэкономических эффектов от внешнеторговой деятельности, что даст возможность оценивать культурологические, цивилизационные, информационные ресурсы в их количественной оценке и увязке с материализованными ресурсами — экспортно-импортными товарными статьями.

В дальнейшем это должно стать основой работы над созданием Кодификатора количественных оценок неценовых параметров сделок.

Для выявления тенденций в обороте ресурсов предлагается использовать *уровень ресурсоконкурентоспособности* объекта. Объектами, которые

можно описать с помощью уровня ресурсоконкурентоспособности, служит рыночная среда или географический сегмент (страна, регион).

$$K_{pk} = \frac{R_i}{\sum_{i=1}^N R_i},$$

где K_{pk} — уровень ресурсоконкурентоспособности объекта;

R_i — ресурс.

В данной формуле под ресурсом понимаются добытый (произведенный) ресурс и возможный ресурс, который может быть получен (произведен), т.е. формула может иметь следующий вид:

$$K_{pk} = \frac{R_i^d + R_i^z}{\sum_{i=1}^N R_i^d + \sum_{i=1}^N R_i^z},$$

где K_{pk} — уровень ресурсоконкурентоспособности объекта;

R_i^d — ресурс добытый (произведенный);

R_i^z — ресурс возможный (доказанный), который может быть добыт (произведен).

В числителе формулы указывается ресурс, приходящийся на объект, а в знаменателе — сумма ресурсов, приходящихся на систему объектов.

Например, уровень ресурсоконкурентоспособности страны рассчитывается как частное от деления суммы добытого в стране ресурса и ресурса, возможного к добыче, и суммы глобального добытого ресурса и ресурса, находящегося в доказанных запасах по всему миру [3, с. 130]. Результаты расчета по данной методике приведены в табл. 1, 2.

Исследование динамики уровня ресурсоконкурентоспособности позволяет определять тренды в конкурентоспособность страны на мировом или региональном рынке ресурса и своевременно принимать решения по выработке комплекса правовых, экономических и административных мер, направленных на исправление негативных тенденций на товарном рынке.

Новые сферы приложения «ресурсных сил»: российский вариант

Для развития российской ресурсной среды (базы) определяющим является задействование су-

Таблица 1

Уровни ресурсоконкурентоспособности стран по золоту

Страна	Уровень ресурсоконкурентоспособности					Ранжирование				
	2011	2012	2013	2014	2015 (оценка)	2011	2012	2013	2014	2015 (оценка)
Австралия	0,143	0,140	0,179	0,174	0,159	1	1	1	1	1
Бразилия	0,046	0,049	0,044	0,043	0,042	5	5	5	6	6
Канада	0,019	0,019	0,018	0,037	0,036	10	10	10	8	7
Китай	0,042	0,041	0,041	0,041	0,041	6	7	7	7	8
Мексика	0,028	0,027	0,026	0,026	0,026	9	9	9	10	10
Перу	0,040	0,043	0,036	0,051	0,050	7	6	6	5	5
Россия	0,097	0,095	0,092	0,091	0,140	3	3	3	3	2
США	0,060	0,059	0,057	0,055	0,054	4	4	4	4	4
Узбекистан	0,033	0,033	0,032	0,031	0,031	8	8	8	9	9
ЮАР	0,115	0,113	0,108	0,106	0,104	2	2	2	2	3

Источник: ежегодные обзоры USGS Mineral Commodity Summaries. Расчеты автора.

ществующих ресурсов. Это в полной мере относится и к состоянию векторов развития ресурсного потенциала.

Во-первых, для России, участвующей в мировых глобальных преобразованиях, особое значение имеет европейский (западноевропейский) вектор геоэкономического ресурсного взаимодействия.

Развитость европейской производственной инфраструктуры в сочетании со сложившейся высоконаучной инновационной средой, сопряженной с высококлассными научно-образовательными центрами, постоянно подпитывающими европейское производство специалистами в сфере управления, создает необходимые условия для сотрудничества с мировыми транснационализированными структурами. Иными словами, речь идет о европейском феномене ресурсного спроса — его универсальности, что отличает европейское ресурсное направление от других векторов. Сама логика развития России и ее устремленность к инновационному преобразованию обуславливают необходимость вхождения России в европейскую ауру экспортного ресурсного спроса.

Во-вторых, следует учитывать масштаб и специфику российских фундаментальных задач

развития, которые определяют необходимость многовекторной направленности российского ресурсного экспортного спроса. И одним из главенствующих (наряду с европейским) выступает восточный вектор.

Побудительным мотивом к деятельности по обеспечению конкурентоспособности Дальнего Востока и Байкальского региона послужила ситуация, которая складывается в этой части Российской Федерации, а именно уязвимость в геоэкономическом плане. Огромный размер восточных территорий, низкая плотность населения, а также наличие богатых минерально-сырьевых ресурсов создают системное напряжение, особенно в условиях усиления кросс-регионального сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В этой стратегической установке заложен основной фундаментальный посыл к срочному развитию восточного вектора ресурсного экспортного спроса на геоэкономической основе, ибо речь идет о преобразовании гигантского региона, его инфраструктуры на базе инновационного взаимодействия с современными мировыми структурами, функционирующими в глобальной экономической сфере.

Таблица 2

Уровни ресурсоконкурентоспособности стран по никелю

Страна	Уровень ресурсоконкурентоспособности					Ранжирование				
	2011	2012	2013	2014	2015 (оценка)	2011	2012	2013	2014	2015 (оценка)
Австралия	0,296	0,262	0,238	0,230	0,243	1	1	1	1	1
Бразилия	0,107	0,099	0,112	0,111	0,128	3	3	3	3	2
Индонезия	0,050	0,055	0,057	0,057	0,059	6	6	6	6	6
Канада	0,043	0,046	0,046	0,038	0,040	8	8	8	9	9
Китай	0,038	0,040	0,040	0,037	0,039	9	9	9	10	10
Куба	0,068	0,072	0,073	0,067	0,070	5	5	5	5	5
Новая Каледония	0,148	0,157	0,159	0,146	0,109	2	2	2	2	3
Россия	0,077	0,083	0,083	0,098	0,103	4	4	4	4	4
Филиппины	0,016	0,019	0,020	0,042	0,046	10	10	10	8	8
ЮАР	0,046	0,049	0,049	0,045	0,048	7	7	7	7	7

Источник: ежегодные обзоры USGS Mineral Commodity Summaries. Расчеты автора.

Механизмами реализации этой стратегической задачи являются:

- 1) реализация на совместной основе крупнейших инфраструктурных глобальных проектов, среди них проекты в энергетической сфере; транспортно-коммуникационной системе, научно-образовательной сфере, разработка новых сырьевых источников. При этом профиль российской обрабатывающей промышленности характеризуется низкой степенью насыщенности редкими элементами. С одной стороны, это ограничивает внутренний рынок, но с другой — создает предпосылки для формирования новых производственных циклов, территориальных площадок и инновационных видов продукции [4];
- 2) налаживание тесного сотрудничества в рамках участников Евразийского экономического союза, а также региональных интеграционных систем;
- 3) интенсивное сотрудничество со странами БРИКС.

Таким образом, формируются два стратегически равновесных вектора ресурсного спроса — европейский и восточный, которые закладывают

геоэкономический фундамент выхода российского ресурсного потенциала (в широком его понимании) на новый уровень.

Ареалы ресурсного спроса будущего

Какими бы заманчивыми не представлялись намеченные планы выхода из сложившейся неравновесной системы в сфере ресурсного спроса и реализации намеченных мер по консолидации ресурсов на базе геоэкономических глобальных воззрений в этой сфере, следует тем не менее продолжать поиск как принципиально новых ресурсных источников, так и новых географических ареалов их поиска и задействования в мировые и национальные воспроизводственные циклы. При этом возникают три блока проблем будущего:

- 1) «новая география ресурсного спроса»;
- 2) гигантский потенциал задействования ресурсов Мирового океана;
- 3) поиск «неубывающих» ресурсов и новый взгляд на невозобновляемые (исчерпаемые) ресурсы.

Представляется, что среди новых ареалов ресурсного спроса ближайшего будущего имеется ряд географических зон, которые находятся в

сфере интересов основных игроков на мировой экономической арене. Это прежде всего африканский континент с его огромными как разведанными, так и малоизученными ресурсами, и обширные северные арктические зоны. Переход к многополярному миру, экономическое возвышение новых индустриальных стран, региональные интеграционные процессы обострили борьбу стран за сырьевые ресурсы Африки, где выявлены месторождения практически всех видов известных полезных ископаемых. Африканский континент становится одним из главных источников резерва сырья мирового значения. По целому ряду его видов (особенно тех, которые сегодня материально обеспечивают наиболее перспективные направления научно-технического прогресса), страны Африки фактически являются монополистами.

В условиях усиления нестабильности других источников энергетического сырья освоение Африки прописано в стратегических доктринах ведущих стран Запада как важнейший поставщик топливно-энергетических ресурсов, в первую очередь углеводородов и уранового сырья. Природные ресурсы континента могли бы сыграть существенную роль в реализации планов Правительства РФ по реформированию и развитию российской экономики и осуществлению ее внешнеэкономических стратегий [5].

В недалеком прошлом проявились два фактора, влияющих на изменение положения Африки в мировой экономике XXI в. *Во-первых*, современный мир столкнулся с проблемой «исчерпаемости» минеральных ресурсов, а Африка пока остается одним из немногих регионов, где природные и минеральные ресурсы еще не полностью разработаны. *Во-вторых*, изменился баланс сил в мировой экономике. Наряду с развитыми государствами Запада, на мировую экономическую арену выходят новые игроки с динамично развивающимися экономиками, требующими постоянной топливной и сырьевой подпитки.

Таким образом, открытие новых географических направлений в задействовании ресурсов будущего создает для России тот необходимый настрой по вовлечению в ресурсный оборот новейших источников, которые, с од-

ной стороны, будут во многом компенсировать недостающие, в том числе исчерпаемые источники, а с другой — позволят гармонично вписаться в общую глобальную геоэкономическую тенденцию в освоении мировых ресурсов. И в этой связи для России, естественно, представляет огромный интерес освоение ресурсов Мирового океана.

Реализация федеральной целевой программы «Мировой океан» предоставила России возможность укреплять свои позиции у морских границ, формировать информационные базы о климатической и ресурсной составляющей океанов и морей, так же как об их геологической, тектонической структуре и закономерностях развития.

Что касается выхода мировых экономических структур в новые арктические северные зоны функционирования, то здесь действуют мощные стимулы, связанные, *во-первых*, с энергетическими ресурсами в зоне северных шельфов, и, *во-вторых*, с координацией по использованию биологических ресурсов этих зон, и наконец, *в-третьих*, не менее важное — освоение Северного морского пути. Известно, что в последние годы арктическими странами сделан акцент на региональный уровень сотрудничества в Северном Ледовитом океане. Это наиболее эффективный подход, прежде всего, в целях сохранения особо уязвимой арктической окружающей среды.

Проблема выявления правового положения ледяных и водных районов Северного Ледовитого океана, находящихся за пределами 200-мильных исключительных экономических зон пяти прибрежных арктических государств, не является особо дискуссионной в международном праве в отличие от уточнения статуса дна самого маленького и мелководного океана, большая часть которого покрыта льдами [6, с. 6].

Следовательно, морская составляющая ресурсного спроса России представляет собой не только важнейшую компоненту в структуре ресурсного спроса, но и в определенной степени играет существенную роль в решении проблемы неубывающих ресурсов.

Проблема нехватки ресурсов особенно остро встала в конце XIX в., что объясняется следующими обстоятельствами:

- 1) скоротечная смена моделей мирового развития: мир в сжатые сроки сменил индустриальную модель на постиндустриальную, а выход на информационную модель дополнительно востребовал новые источники ресурсов;
- 2) резко обозначилась тенденция к милитаризации мирового хозяйства: две мировые войны, а также бесчисленные локальные войны и конфликты востребовали гигантский объем ресурсов, что привело к истощению всех ресурсных источников;
- 3) научно-технические прорывы в новые сферы потребовали изыскание новых видов ресурсов и интенсификации использования традиционных.

На этом фоне мир подошел к кардинальной смене воззрений на ресурсы, особенно на проблему их рационального использования, что представляется возможным посредством решения проблемы сбережения ресурсов, связанной с развитием высокосберегающих технологий, развитием безотходных производств

(замкнутые производственные циклы) и вторичной переработкой сырья.

Космическая экономика — новый шаг в развитии экономики за пределами Земли [7–10]. Глобальный космический сектор является высокотехнологичной нишей с комплексной экосистемой, и его развитие остается весьма привлекательной стратегической целью инвесторов.

Выводы

Россия четко обозначает ареалы ресурсного спроса будущего, демонстрирует способность к своевременному осмыслению и решению проблем в этой сфере. Особое место среди них занимает использование новых географических ареалов ресурсных источников, выход на новый контур отношений к ресурсам Мирового океана, и при этом особое внимание должно уделяться решению проблемы неубывающих ресурсов. В целом, все это создает хорошие предпосылки для удовлетворения ресурсного спроса будущих поколений.

Литература

1. В поисках новых моделей научной и образовательной деятельности: монография/авт. коллектив под рук. д-ра экон. наук, проф. М.А. Эскиндарова. М.: Финансовый университет, 2014. 240 с.
2. Геоэкономика и конкурентоспособность России: Научно-концептуальные основы геоэкономической политики России: Научно-аналитический доклад. М.: Книга и бизнес, 2010. 388 с.
3. Орлова Н.Л. Ресурсное отображение в геоэкономическом пространстве (методы относительного измерения современных товарных потоков) // Известия Волгоградского государственного технического университета, 2014. № 17 (144). С. 125–133.
4. Крюков В.А., Толстов А.В., Самсонов Н.Ю. Стратегическое значение редкоземельных металлов в мире и в России. URL: <http://dnevnik.ykt.ru/ivanshamaev/544301>.
5. Абрамова И.О. Ресурсный потенциал Африки в мировой экономике XXI века: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2011.
6. Вылегжанин А.Н. Рабочая тетрадь № 1 «Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды, сохранения и рационального управления биологическими ресурсами в Северном Ледовитом океане» // Материалы Международного научного симпозиума, Москва, 4 сентября 2012 г. М.: Спецкнига, 2012. С. 88.
7. Земле приходит конец, но экономический рост должен продолжаться // Плэнетари Резосерс. URL: <http://www.planetaryresources.com/company/overview/#our-vision>.
8. Тэйт К. Как добывать полезные ископаемые на астероидах // Спейс. URL: <http://www.space.com/15391-asteroid-mining-space-planetary-resources-infographic.html>.
9. Орфорд С. Как добыть полезные ископаемые на Луне: Золотая лихорадка в XXI веке // Метро. URL: <http://metronews.ca/news/world/974825/mining-the-moon-the-21st-century-gold-rush>.
10. О'Ханлон Л. Добыча на Марсе? Где руда? // Дискавери. URL: <http://news.discovery.com/space/history-of-space/mars-prospecting-ores-gold.htm>.

References

1. Searching for New Models of Scientific and Educational Activities: Monograph [V poiskah novykh modelej nauchnoj i obrazovatel'noj dejatel'nosti: monografija]. Group of authors under the guidance of prof. M.A. Eskindarov. Moscow, Financial University, 2014, 240 p.
2. Geo-economics and competitiveness of Russia: Scientific and conceptual foundations of Russia's geo-economic policy: Research and analytical report [Geojekonomika i konkurentosposobnost' Rossii: Nauchno-konceptual'nye osnovy geojekonomicheskoj politiki Rossii: Nauchno-analiticheskij doklad]. Moscow, Kniga i Biznes, 2010, 388 p.
3. Orlova N.L. Resource mapping in the geo-economic space (relative measurement methods of modern commodity flows) [Resursnoe otobrazhenie v geojekonomicheskom prostranstve (metody odnositel'nogo izmerenija sovremennyh tovarnyh potokov)]. *Izvestija of Volgograd State Technical University*, 2014, No. 17 (144), pp. 125–133.
4. Krjukov V.A., Tolstov A.V., Samsonov N.Ju. The strategic importance of rare earths in the world and in Russia [Strategicheskoe znachenie redkozemel'nyh metallov v mire i v Rossii]. URL: <http://dnevniky.ykt.ru/ivanshamaev/544301>.
5. Abramova I.O. The resource potential of Africa in the global economy of the XXI century [Resursnyj potencial Afriki v mirovoj jekonomike XXI veka]. Thesis for a scientific degree Doctor of economics. Moscow, 2011.
6. Vylegzhanin A.N. Workbook № 1 “International cooperation in the field of environmental protection, the conservation and sustainable management of biological resources in the Arctic Ocean” // Proceedings of the International Scientific Symposium, held in Moscow on September 4, 2012 under the auspices of the Russian Council on International Affairs, Pew Charitable Trusts and Russian Association of International Sea Law [Rabochaja tetrad' № 1 «Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti ohrany okruzhajushhej sredy, sohraneniya i racional'nogo upravleniya biologicheskimi resursami v Severnom Ledovitom okeane» // Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma, provedennogo v Moskve 4 sentjabrja 2012 g. pod jegidoy Rossijskogo soveta po mezhdunarodnym delam, Mezhdunarodnogo prirodoohrannogo fonda P'ju i Rossijskoj Associacii mezhdunarodnogo morskogo prava]. Moscow, Speckniga, 2012, p. 88.
7. Earth is finite, but our economic growth need not be // Planetary Resources. URL: <http://www.planetaryresources.com/company/overview/#our-vision>.
8. Tate K. How Asteroid Mining Could Work // Space. URL: <http://www.space.com/15391-asteroid-mining-space-planetary-resources-infographic.html>.
9. Orford S. Mining the moon: The 21st century gold rush // Metro. URL: <http://metronews.ca/news/world/974825/mining-the-moon-the-21st-century-gold-rush>.
10. O'Hanlon L. Mining Mars? Where's the Ore? // Discovery. URL: <http://news.discovery.com/space/history-of-space/mars-prospecting-ores-gold.htm>.

Выступление В.В. Путина

на ежегодной пресс-конференции 17 декабря 2015 г.

Несмотря на непростую финансово-экономическую ситуацию, мы продолжаем ответственную политику в области государственных финансов. За 11 месяцев текущего года доходы федерального бюджета составили 12,2 триллиона, расходы – 13,1 триллиона. Дефицит бюджета, как мы видим, – 957 миллиардов. Ожидаемый уровень дефицита бюджета по итогам текущего года – 2,8–2,9 процента ВВП. Это вполне удовлетворительный показатель для сегодняшней ситуации в экономике, более чем.

УДК 332.1

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В АРКТИКЕ*

КРАСУЛИНА ОКСАНА ЮРЬЕВНА, канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой «Финансы и кредит»
Нижегородского института управления – филиала РАНХ
E-mail: strash@mail.ru

В статье рассмотрены экономические, геополитические аспекты освоения Арктики, выявлены угрозы российской экономике в Арктике. Тематика статьи охватывает исследование статистического материала о потенциальных угрозах безопасности России в Арктике. Предмет исследования – безопасность России в Арктике. Цель работы – выявление потенциальных угроз безопасности России в Арктике.

В работе проведена обработка статистической информации, которая позволила дать количественные характеристики угрозам российской экономике в Арктике.

Сделан вывод о тенденциях интернационализации Арктической зоны, что не совпадает с национальными интересами России. Представлен анализ проблем, с которыми сталкивается Россия при реализации своей стратегии и политики в регионе. Обозначены ключевые направления усилий по отстаиванию национальных геополитических и геоэкономических интересов.

Ключевые слова: Арктика; безопасность; Северный морской путь; стратегические национальные интересы; военно-стратегические угрозы; правовые угрозы.

Potential Threats to the Russian Security in the Arctic Region

OKSANA YU. KRASULINA, PhD (Economics), associate professor, Head of the Finance and Credit Chair,
the Nizhny Novgorod Institute of Management – RANEPА Branch
E-mail: nladlerova@gmail.com

The paper deals with the economic and geopolitical aspects of the Arctic development; the threats to the Russian economy in the region are identified. Statistical data on potential threats to the security of Russia in the Arctic Region are studied. The purpose of research was to identify potential threats to the security of Russia in the Arctic Region.

The processing of the statistical data made it possible to obtain quantitative characteristics of the threats to the Russian economy.

It is concluded that the trends of the Arctic area internationalization do not coincide with the national interests of Russia. The problems facing Russia in the implementation of its strategy and policy in the region are analyzed. The key directions of activities towards defending national geopolitical and geo-economic interests are identified.

Keywords: Arctic Region; security; the Northern Sea Route; strategic national interests; strategic military threats; legal threats.

* Статья подготовлена на основе научных исследований, выполненных при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 14-3800009) «Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ»; Санкт-Петербургский государственный политехнический университет Петра Великого.

Значение Арктической зоны Российской Федерации

В мировой экономике складывается в настоящее время качественно новая геоэкономическая и геополитическая ситуация. На смену прежним устойчивым точкам опоры мировых финансов и центрам финансовой стабильности приходят новые источники глобальных финансовых ресурсов и центры политико-экономического воздействия, такие как Арктика, которая уже давно вызывает интерес у многих стран. Значение Арктики как региона интеграции будущей мировой экономики играет все большую роль в глобальной политике, определяя долгосрочные стратегические интересы ведущих геополитических игроков.

Особенностью экономического пространства Арктической зоны Российской Федерации (далее — АЗРФ) является двойственность его развития: геоэкономического — активное взаимодействие с внешними геоэкономическими центрами (ЕС, Япония, США и т.д.); внутреннего экономического пространства — внутреннее социально-экономическое развитие.

Арктика в прошлом, настоящем и будущем — одно из основных национальных богатств России. Ресурсный потенциал Арктики огромен, и сейчас закладываются условия для его реализации.

С точки зрения геополитики АЗРФ важна для нации как стратегический выход в Мировой океан, имеющий большое значение для обеспечения национальной безопасности России [1, с. 61].

Угрозы российской экономике в Арктике

Российской Федерации принадлежит половина побережья Ледовитого океана, включая континентальный шельф, что позволяет при выполнении определенных условий реализовывать стратегические интересы, направленные на становление России в качестве ведущей мировой арктической державы. Иными словами, если брать в расчет соотношение геополитического и геоэкономического потенциалов и рисков внешней среды, перспективы России в Арктике можно рассматривать как более чем благоприятные.

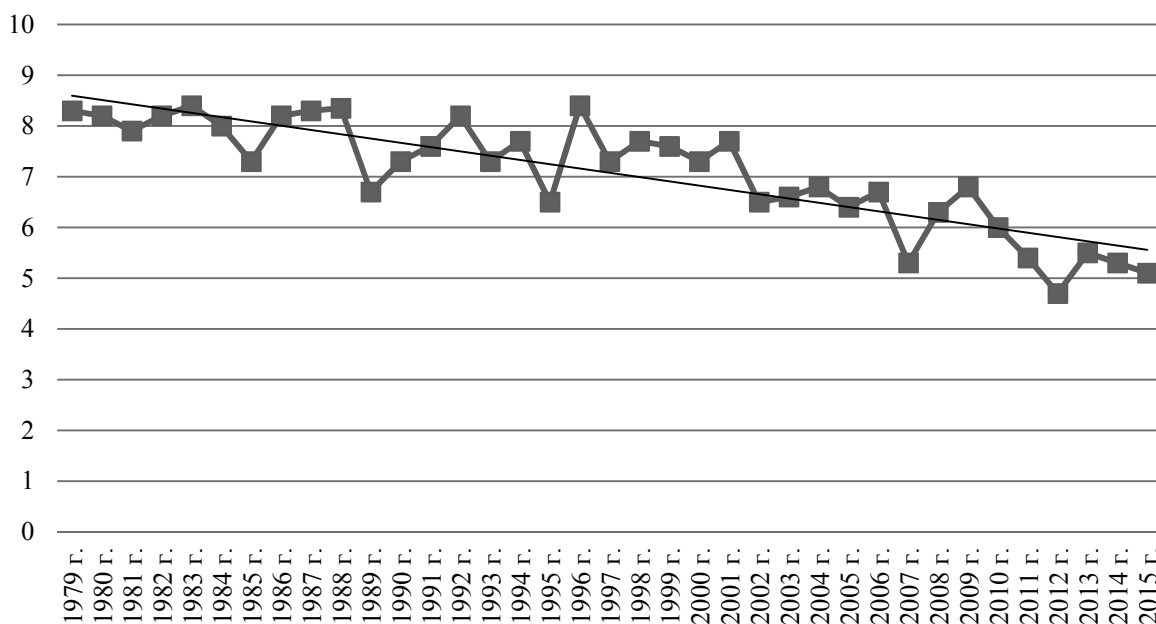
В то же время эффективное использование ресурсного, транзитного и геополитического арктического потенциала России возможно лишь при условии достижения соответствующего уровня социально-экономического развития арктических территорий.

Климатические условия превращают Арктику в ключевую зону международной конкуренции и требуют от России интенсивных действий для реализации и защиты своих национальных интересов.

Для России следствием потепления арктического климата (см. рисунок) является улучшение условий для ведения бизнеса на пространных Северного Ледовитого океана, выражающееся в повышении привлекательности летнего судоходства по Северному морскому пути (далее — СМП) и создании более благоприятных условий для добычи углеводородов и других ресурсов на континентальном арктическом шельфе [1 с. 65].

Потепление в Арктической зоне влияет на акваторию СМП, что позволяет рассматривать его перспективы по двум направлениям: *во-первых*, для развития российской экономики, прежде всего арктических и субарктических регионов, а *во-вторых* — для международного трансокеанического транзита.

По оценкам М. Лебедева (председатель Якутского научного центра СО РАН), М. Черосова (профессор кафедры экологии СВФУ), Н. Лаверова (вице-президент Российской академии наук), в Арктике сосредоточено 58% углеводородных ресурсов Мирового океана, тогда как в Атлантике — 19%, в Индийском океане — 17%, в Тихом океане — 6%. Только запасы российского арктического шельфа, по предварительным оценкам, оцениваются в 100 млрд т нефтяного эквивалента (далее — т. н. э.). На настоящий момент на российский шельфах открыто 46 месторождений, среди них 6 уникальные, запасы каждого из которых превышают 500 млн т. н. э. К ним относятся в Баренцевом море — Штокмановское газоконденсатное месторождение, в Карском море — Ленинградское и Русановское газоконденсатные месторождения, Каменномысское газовое месторождение, в Охотском море — Лунское нефтегазоконденсатное месторождение. В данных месторождениях сосредоточено

Динамика изменения площади ледового покрова Северного Ледовитого океана в момент наибольшего таяния

64% разведанных запасов российского арктического шельфа.

Из-за таяния полярных льдов может стать возможным прямое грузовое сообщение между Европой и Азией, благодаря чему сроки доставки грузов из Европы на Дальний Восток сократятся вдвое. Возникнут новые торговые маршруты, появятся новые порты и узлы транспортного сообщения. Но для этого должен быть обновлен ледокольный флот (табл. 1).

СМП должен составить конкуренцию Суэцкому каналу и другим крупнейшим мировым объектам морской инфраструктуры. По оценкам некоторых аналитиков, максимальная пропускная способность СМП — 50 млн т грузов в год. Сами мореплаватели считают, что СМП будет с каждым годом все более востребованным — особенно на фоне роста активности нефтяных и газовых компаний в регионах Ямала и Арктики (табл. 2).

Военно-стратегические угрозы

Арктика играет исключительно важную военно-стратегическую роль в обеспечении суверенитета Российской Федерации и поддержании стратегического баланса между субъектами мировой политики.

В процессе глобализации возникают проблемы, относящиеся к суверенитету государств (юрисдикция над природными ресурсами и транспортными маршрутами) и военно-стратегическому присутствию в Арктике. Согласно нормам международного права, основанным на Конвенции по морскому праву 1982 г., пять государств (Россия, Дания, Канада, Норвегия и США) имеют юридические основания на освоение Арктики [2, с. 2442]. Тем не менее некоторые страны выступают за пересмотр правового режима Арктики, считая, что Арктика — это достояние всего человечества.

Не менее важным являются обеспечение конвенциональной безопасности государственной границы российских арктических территорий, которая составляет 19 724 км, а также реализация российского суверенитета над исключительной экономической зоной за счет размещения в Арктике группировок войск Вооруженных сил Российской Федерации, Пограничной службы ФСБ России, других войск.

Модель стратегической безопасности России основана на сформированной 40 лет назад Концепции ядерного сдерживания. Трассы межконтинентальных баллистических ракет наземного базирования в случае нанесения взаимного

Таблица 1

Перечень состава ныне действующего линейного ледокольного флота

Название	Год постройки	Мощность (на валах), МВт	Страна-строитель	Оператор
<i>Атомные ледоколы</i>				
«Сибирь»	1978	49,0	СССР	ММП
«Россия»	1985	49,0	СССР	ММП
«Советский Союз»	1989	49,0	СССР	ММП
«Ямал»	1992	49,0	СССР	ММП
«Таймыр»	1989	32,5	СССР, Финляндия	ММП
«Вайгач»	1990	32,5	СССР, Финляндия	ММП
«50 лет Победы»	2007	49,0	Россия	Балтийский завод Санкт-Петербурга
Многофункциональное судно-контейнеровоз ледового класса «Россита»	2011		Италия	Верфь «Финкантьери», г. Ла-Специя (Италия)
<i>Дизель-электрические ледоколы</i>				
«Ермак»	1974	26,5	Финляндия	МАП
«Капитан Сорокин»	1976	26,5	Финляндия	МАП
«Адмирал Макаров»	1975	26,5	Финляндия	ДВМП
«Красин»	1976	26,5	Финляндия	ДВМП
«Капитан Николаев»	1978	16,2	Финляндия	ММП
«Капитан Драницын»	1980	16,2	Финляндия	ММП
«Капитан Хлебников»	1981	16,2	Финляндия	ДВМП
«Москва»	2009		Россия	Балтийский завод Санкт-Петербурга
«Санкт-Петербург»	2008		Россия	Балтийский завод Санкт-Петербурга

Примечание: ММП – Мурманское морское пароходство, МАП – Морское агентство Санкт-Петербург; ДВМП – Дальневосточное морское пароходство.

Источник: Росстат.

ядерного удара пролегают через Северный полярный круг, что существенно сокращает расстояние до военных объектов и административно-промышленных центров России и США. На этом направлении существует ряд потенциальных угроз, так как устоявшаяся система ядерного сдерживания уходит в прошлое по мере развития военных технологий. В США против России избрана концепция «обезоруживающего удара»,

основой которого являются не баллистические ядерные ракеты, а высокоточное оружие, в том числе основанное на новых технологиях. Особенно остро стоит вопрос о применении климатического, информационного и геофизического оружия. Особые опасения вызывает так называемый проект *HAARP* [3] американского научно-исследовательского проекта по изучению полярных сияний, который может

Таблица 2

Интенсивность судоходства по СМП

Транзитные проводки судов	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Количество судов, ед.	4	34	46	71	82	94
Грузооборот, тыс. т	111	820,7	1261,5	1355,9	1489,6	1511,2

Источник: *Norther sea route information office*. URL: http://www.arctic-lia.com/nsr_transits.

использоваться для создания геофизического или климатического оружия.

В целях поддержания военно-стратегического баланса сил необходима дальнейшая системная реализация асимметричных мер, направленных на предотвращение получения вооруженными силами США и стран НАТО решающего преимущества. В свою очередь, это может включать реализацию такого проекта, как модификация баллистической ракеты «Скиф», способной находиться в режиме ожидания на морском и океанском дне.

Постоянное присутствие ядерного подводного флота США у российских берегов обязывает Россию сохранять и увеличивать военный потенциал. В то же время необходимо оградить Арктическую зону от милитаризации этого региона посредством:

- наращивания военной и разведывательной деятельности стран — членов НАТО в Арктике в непосредственной близости от границ России;
- модернизации вооруженных сил, дислоцированных в Арктике, и соответствующей военной инфраструктуры;
- интенсивном использовании вооруженных сил.

Правовые угрозы

Согласно нормам международного права, основанным на Конвенции по морскому праву 1982 г. (Россия присоединилась к этому соглашению в 1997 г.), территориальными являются прибрежные воды на 12 миль, а экономической территорией — 200-мильная зона вблизи побережья.

На сегодняшний момент правовой статус Арктики регулируется несколькими группами документов: международным законодательством по Арктике; российскими законодательными

актами и нормативно-правовыми источниками; зарубежными законодательными актами и нормативно-правовыми источниками.

По вопросу о переделе внешней границы континентального шельфа в Арктике в российской науке ведутся научные дискуссии. Одна группа ученых полагает, что единственной основой для решения этой проблемы является Конвенция 1982 г., в которой вопрос о переделе континентального шельфа решен иначе, чем в Женевской конвенции о континентальном шельфе 1958 г., где термин «континентальный шельф» применяется к поверхности и недрам морского дна, подводных районов, примыкающих к берегу, но находящихся вне зоны территориального моря, до глубины 200 м или за этим пределом до такого места, до которого глубина покрывающих вод позволяет разработку естественных богатств этих районов [2 с. 2442].

Однако шельф может простираться не далее 350 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, или не далее 100 морских миль от 2500-метровой изобары (п. 5 ст. 76 Конвенции 1982 г.). Таким образом, установлены максимальные пределы континентального шельфа.

Другая группа российских ученых считает неправильным сводить международное право применительно к шельфу исключительно согласно Конвенции 1982 г. Основополагающее значение, по их мнению, имеет общее международное право с акцентом на исторически сложившиеся основания, а не новые положения договорного права.

Представители этой группы ученых отмечают, что ст. 76 Конвенции 1982 г. не является частью применимого к Арктике международного обычного права и, следовательно, не может его изменить. Поэтому права России в пределах арктического сектора не зависят от участия в Конвенции 1982 г. [4].

Выводы

Нарастающие тенденции интернационализации Арктической зоны не отвечают национальным интересам России.

Арктический континентальный шельф всегда был крайне важен для России как с точки зрения экономической, так и социальной, и геополитической.

Анализ геоэкономических тенденций в Арктике, обусловленный различными проблемами и причинами, позволил выделить основные факторы, влияющие на формирование геоэкономического пространства АЗРФ:

- в условиях потепления климата возрастание доступности Северного Ледовитого океана, т.е. повышение привлекательности летнего судоходства по СМП;
- борьба за минеральные и углеводородные ресурсы на арктическом шельфе;
- неопределенность в международно-правовом оформлении внешней границы российского континентального шельфа, в частности, закрепление юридического права экономического использования шельфа в зоне хребтов Ломоносова, Менделеева и Альфа;

- деятельность международных организаций: сотрудничество и кооперация (Арктический совет, Северный форум, Совет Баренцева/Евроарктического региона и др.);
  - деятельность блоковых международных организаций (НАТО, Евросоюз и др.): военно-стратегическое, военно-политическое направление (усиление военной активности стран — участниц НАТО вблизи арктических границ России);
  - появление новых арктических игроков (из числа неарктических стран, а также ТНК) и т.д.
- Системные усилия, предпринимаемые Россией по всем направлениям защиты национальных интересов в Арктике, позволяют улучшить как региональное социально-экономическое положение регионов Арктической зоны, так и получить положительный эффект для экономики страны в целом за счет роста экспортного потенциала, повышения транспортной связанности регионов, развития арктической науки и технологий, судостроения, атомной индустрии, систем связи, навигации, стимулирования рыбного хозяйства, обеспечения новых военных заказов [5, с. 152].

Литература

1. Теория и практика комплексного развития Арктической зоны РФ: монография. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2015. 192 с.
2. Красулина О.Ю. Стратегические проблемы арктической зоны России // В мире научных открытий. Социально-гуманитарные науки. 2015. № 7.6. С. 2442.
3. The High Frequency Active Auroral Research Program. URL: <http://www.haarp.alaska.edu>.
4. Конвенция о континентальном шельфе (Женева, 29 апреля 1958 г.). URL: <http://www.konsultantplus> (дата обращения: 30.03.2016).
5. Ивантер И.И., Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Концептуально-методологические основы программно-целевого управления развитием российской Арктики. М.: Наука, 2014. С. 368.

References

1. Theory and practice of integrated development of the Arctic zone of the Russian Federation: monograph [Teorija i praktika kompleksnogo razvitija Arkticheskoj zony RF: monografija]. SPb., Publishing house of the Polytechnic University, 2015, p. 192.
2. Krasulina O.Yu. Strategic problems of the Arctic zone of Russia [Strategicheskie problemy arkticheskoj zony Rossii]. *In the world of scientific discoveries. Social and Human Sciences*, 2015, No. 7.6, p. 2442.
3. The High Frequency Active Auroral Research Program. URL: <http://www.haarp.alaska.edu>.
4. Convention on the continental shelf [Konvencija o kontinental'nom shel'fe, Zheneva, 29 aprilja 1958 g.]. URL: <http://www.Konsultantplus> (accessed 30.03.2016).
5. Ivanter I.I., Lexin V.N., Porfiriev B.N. Conceptual and methodological foundations of program-oriented management of the development of Russian Arctic [Konceptual'no-metodologicheskie osnovy programmno-celevogo upravlenija razvitiem rossijskoj Arktiki]. Moscow, Nauka, 2014, p. 368.

УДК 330.52;330.142

СИСТЕМНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

УДАЛЬЦОВА НАТАЛЬЯ ЛЕОНИДОВНА, канд. экон. наук, доцент кафедры «Инвестиции и инновации»
Финансового университета
E-mail: Udaltsova.nl@yandex.ru

Статья посвящена вопросам формирования эффективной модели инновационного роста российской экономики. Предмет исследования – формы, методы и институты взаимодействия субъектов национальной инвестиционной системы. Цель работы – выявление ключевых проблем и необходимых условий развития национальной инвестиционной системы. В статье акцентируется внимание на таких системных проблемах, как несбалансированность структуры российской экономики, основанной, прежде всего, на добыче и экспорте природных ресурсов, недостаточное финансирование научных исследований и разработок, неэффективность институциональных условий для внедрения инноваций и отсутствие спроса со стороны бизнеса на результаты интеллектуального труда. На основе проведенного анализа сделан вывод о необходимости структурной диверсификации национальной экономики, наращивании научно-технического потенциала в науке и создании стимулов для развития инновационного предпринимательства.
Ключевые слова: национальная инновационная система; процессы экономической глобализации; инновации; инновационная деятельность; инновационное предпринимательство; национальная экономика.

Systemic Problems and Threats to the National Innovation System of Russia

NATALYA L. UDALTSOVA, PhD (Economics), associate professor of the Investments and Innovations Chair,
Financial University
E-mail: Udaltsova.nl@yandex.ru

The paper is concerned with building an effective model of the innovative growth of the Russian economy. The subject of research is the forms, methods and institutions involved into cooperation of NIS participants. The purpose of research was to identify the key problems and conditions for the NIS development in Russia. The paper focuses on systemic problems such as the imbalance of the Russian economy structure based primarily on the production and exports of natural resources; the chronic R&D underfunding; the inefficient institutional climate for innovations promotion; and the lack of demand for intellectual output on the part of business structures. Based on the analysis it is concluded that the national economy needs structural diversification, enhancement of the scientific and technological potential and creating incentives for the development of innovative entrepreneurship.

Keywords: national innovation system (NIS); economic globalization processes; innovations; innovation activity; innovative entrepreneurship; national economy.

Модели национальной инновационной системы

В условиях вовлечения России в глобализационные процессы основными факторами социально-экономического развития становятся про-

рывные открытия и технологии, защита прав на интеллектуальную собственность, повышение роли институтов регулирования и стимулирования инновационного экономического роста и масштабной реиндустриализации [1, с. 52].

Вопрос о степени вовлечения какой-либо страны в мировые инновационные процессы представляется основополагающим в теории «Национальная инновационная система», разработанной в конце 1980-х гг. экономистами Б. Лундваллом, К. Фрименом и Р. Нельсоном, согласно которой национальная инновационная система (далее — НИС) представляет собой совокупность государственного и частного секторов экономики, осуществляющих деятельность в области научно-исследовательских разработок (далее — НИР), производства и реализации высокотехнологической продукции, а также управления и финансирования инновационной деятельности. Основной задачей эффективной модели НИС является создание условий для производства инновационного продукта и повышения его конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Глобализация инновационных процессов приводит к интеграции структурных элементов НИС в мирохозяйственные процессы, для чего необходимо унифицировать и стандартизировать отдельные этапы и элементы инновационного процесса, трансформировать их с учетом требований международных рынков.

Основной задачей эффективной модели НИС является создание условий для производства инновационного продукта и повышения его конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках

На основе анализа инновационных систем разных стран можно выделить следующие модели НИС:

- сбалансированная инновационная система, определяющая инновационное лидерство (США, Япония, ЕС). НИС характеризуется высокими показателями инновационного потенциала и высоким инновационным результатом;
- адаптивная инновационная система, основанная на технологическом заимствовании и адаптации технологий (Китай, Индия,

Бразилия). НИС характеризуется умеренными показателями инновационного потенциала и умеренным инновационным результатом;

- потенциальная национальная инновационная система (Россия, некоторые страны СНГ). НИС характеризуется высоким инновационным потенциалом и низким инновационным результатом;
- номинальная инновационная система. НИС характеризуется инновационной отсталостью — низкие показатели инновационного потенциала и инновационного результата.

НИС как часть социально-экономической системы

НИС включена в систему более высокого порядка — социально-экономическую систему страны, в которой возникает спрос на инновации. В дальнейшем она определяет развитие и задает ориентир развитию НИС, которая соответствует господствующей социально-экономической системе и политическому устройству страны. Стратегия формирования и развития инновационной системы должна быть подчинена общей стратегии социального и экономического развития государства. На НИС оказывает влияние ряд внутренних экономических факторов, таких как структура экономики, динамика развития базовых отраслей национальной экономики, уровень развития наукоемких направлений, соотношение фундаментальных и прикладных разработок и проектов, соотношение государственного и частного секторов экономики и степень их участия в народном хозяйстве. При анализе НИС необходимо учитывать и внеэкономические факторы, например качество подготовки кадров, уровень культуры и идеологии, масштаб коррупции и политическая ситуация в стране. Но, безусловно, определяющими следует считать экономические факторы [2, с. 34]. Показательным примером воздействия внешних факторов на развитие национальной инновационной системы, актуальным сегодня для России, являются международные экономические санкции, которые, с одной стороны, могут стимулировать развитие инновационных процессов, а с другой — подавлять развитие НИС в стране, ограничивая доступ к внешним

источникам финансирования и передовым технологиям.

Эффективность НИС

Эффективность НИС определяется рядом показателей. Важнейшими для анализа и выявления системных проблем НИС являются следующие индикаторы:

- доля инновационной продукции в структуре ВВП;
- объем и структура капитала, инвестируемого в НИОКР;
- доля отечественной продукции на мировом рынке высокотехнологичной продукции;
- доля отечественных инновационных компаний;
- институциональные и организационные условия, необходимые для направления инвестиционного капитала в инновационную деятельность;
- эффективность взаимодействия структурных элементов инновационной системы.

Оценка по данным показателям эффективности национальной инновационной системы России позволяет утверждать, что в России НИС носит фрагментарный, несистемный характер. При наличии базовых элементов НИС отсутствует влияние российского инновационного производства на структуру и конкурентоспособность национальной экономики. Топливо-энергетический комплекс по-прежнему является локомотивом российской экономики, занимая основную долю в ВВП страны и пока еще обеспечивая экономическую и социальную стабильность. Очевидно, что сложившаяся структура российской экономики и ее сырьевая направленность ставят Россию в зависимость от импорта наукоемких товаров и технологий, из которой практически невозможно освободиться с учетом зарождающегося 6-го технологического уклада.

По данным Росстата, доля инновационных компаний не меняется с 2000 г. и колеблется на уровне 10%, что несопоставимо с инновационными лидерами, такими как Германия, Швеция, Швейцария, Финляндия, где доля инновационного бизнеса не опускается ниже отметки 50–60% уже несколько десятилетий. Оценка доли малого инновационного бизнеса в России

приводит к неутешительным результатам: его доля составляет 1–2% от совокупного объема компаний, осуществляющих инновационную деятельность. Вклад нашей страны в глобальный валовой продукт составляет 2,9%, а в секторе высокотехнологичной продукции — всего 0,35%. Инновационная деятельность российских компаний реализуется преимущественно за счет приобретения зарубежных технологий и оборудования, а не за счет проведения собственных разработок и создания на их основе радикальных инновационных продуктов. При этом Россия все еще имеет высокий инновационный потенциал — наследие СССР. В рейтинге стран мира по количеству патентов за 2012 г. Россия занимает 7-е место¹, так же как в рейтинге по количеству Нобелевских лауреатов за 2014 г. Россия также занимает 7-е место². Данные показатели позволяют отнести российскую инновационную систему к типу потенциальных НИС [3, с. 36].

Стратегия формирования и развития инновационной системы должна быть подчинена общей стратегии социального и экономического развития государства

В центре НИС находятся вузы как основа фундаментальных и прикладных знаний и база для создания и развития малого инновационного предпринимательства. Несмотря на то что за последние 15 лет усилиями государственной научно-технической политики были сформированы десятки бизнес-инкубаторов и проводились мероприятия, направленные на активизацию инновационной деятельности вузов, взаимодействие науки и промышленности так и осталось неэффективным. Многие российские университеты даже близко не подошли к выстроенной цепочке «фундаментальные исследования — прикладные

¹ Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-patents/info>.

² Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-patents/info>.

исследования — промышленное производство». Основная причина сложившейся ситуации — дисбаланс в существующем спросе и предложении. Компании ожидают готовые продукты для продажи, а университеты не способны быстро преобразовывать результаты своих исследований в коммерческий образец, необходимый промышленности и используемый не только прямым заказчиком, но и продаваемый на рынке другим потребителям. И как итог, в России развернувшиеся академические структуры и российское предпринимательство, несмотря на объявленную политику «принуждения к инновациям», так и остаются мирами, далекими друг от друга, сближающимися в отдельных случаях.

Инновационная деятельность российских компаний реализуется преимущественно за счет приобретения зарубежных технологий и оборудования, а не за счет проведения собственных разработок и создания на их основе радикальных инновационных продуктов

Современную и эффективную национальную инновационную систему характеризует не только наличие бизнес-инкубаторов на базе университетов, но и интеграция исследовательских университетов в международное научно-образовательное пространство. В данном контексте актуальным является повышение конкурентоспособности и интеграции российских вузов в мировые научно-инновационные процессы. Первостепенной задачей развития НИС России является превращение российских университетов в международные научно-исследовательские центры, где создаются знания, генерируются идеи, ведутся масштабные фундаментальные и прикладные исследования. В последнее время об этой интеграции говорят, но ощутимых результатов пока не наблюдается. В настоящее

время позиции российских университетов в международных рейтингах выглядят достаточно скромно. В топ-200 международного рейтинга университетов *Times Higher Education World University Rankings* в 2015–2016 гг.³ попал только один российский университет — МГУ им. Ломоносова, заняв 161-е место. В топ-800 всемирного рейтинга университетов *QS World University Rankings* в 2015–2016 гг.⁴ вошло 21 высшее учебное заведение из России (108-е место — МГУ им. Ломоносова, 256-е место — Санкт-Петербургский государственный университет, 338-е место — МГТУ им. Баумана, 397-е место — МГИМО, 501–550 место — Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики»). Оценивая позиции российских заведений в вышеупомянутых рейтингах, правительственная программа (с 2013 по 2020 г.) по повышению конкурентоспособности и глобализации ведущих российских университетов в международное пространство пока представляется не только чересчур амбициозной, но и едва ли осуществимой за столь короткий отрезок времени. Серьезный негативный отпечаток накладывает также отсутствие корреляции системы целеполагания российского высшего образования с мировыми тенденциями развития НИС. Главная цель любого российского вуза — давать знания, умения, навыки. Анализ же ведущих зарубежных вузов показывает, что сегодня это в первую очередь научно-исследовательские центры, а не образовательные структуры [4, с. 91].

Тормозят развитие российской НИС нарастающие расхождения между структурой подготовки профессиональных кадров и потребностями международной инновационной системы. В России количество выпускаемого вузами высококвалифицированного персонала инженерно-технического и технологического профиля не отвечает требованиям зарождающегося 6-го технологического уклада: крайне мало специалистов в области нано- и биотехнологий, геномной

³ *Times Higher Education World University Rankings*. URL: //http://www.timeshighereducation.com/news/world-university-rankings-2015-2016-results-announced.

⁴ *QS Topuniversities*. URL: //http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2015#sorting=rank+region=+country=+faculty=+stars=false+search.

инженерии, тонкой химии, микроэлектронных компонентов и т.д.

Финансирование НИОКР — один из важнейших этапов в построении экономики инновационного типа. Во всех странах мира последовательно наращивается финансирование НИОКР, доля которого в ВВП достигает 4%, что втрое превышает российские показатели. Согласно данным *UNESCO Institute for Statistics* за 2012 г. по объему финансирования НИОКР в структуре ВВП Россия занимает 32-е место в мире, пропустив вперед все развитые страны мира. В абсолютном измерении лидером инвестиций в научные исследования и разработки остаются США, в которых 60% затрат приходится на частный бизнес, 35% — на государство и 5% — на университеты [5, с. 264]. Такое соотношение источников финансирования характерно для развитых национальных инновационных систем. В России ситуация прямо противоположная. По оценкам экспертов, примерно 70% затрат на НИОКР берет на себя государство и не более 30% финансирует частный бизнес. Данная структура финансирования инновационных проектов сложилась потому, что частный бизнес либо не обладает достаточными ресурсами для инновационно-инвестиционной деятельности, либо не имеет достаточной мотивации для инвестиций в инновации. В зачаточном состоянии остается и венчурное финансирование в России. Российские венчурные фонды готовы финансировать только наименее капиталоемкие инновационные проекты, находящиеся на стадии внедрения на рынок, имеющие короткий срок окупаемости и высокую рентабельность, а также узкую отраслевую направленность.

В отличие от России НИС стран-лидеров в целях формирования перехода к 6-му технологическому укладу осуществляют комплекс мероприятий, стимулирующих инновационную деятельность. Помимо наращивания объемов государственного финансирования НИОКР и стимулирования государственного спроса на инновационные продукты, формирующие ядро зарождающегося уклада, НИС стран-лидеров активизируют инновационное предпринимательство через льготное кредитование. Ограничивая возможности кредитования, текущая денежно-кредитная политика России блокирует эти

возможности, не позволяя тем самым осуществлять промышленную модернизацию и развивать российскую экономику на основе нового технологического уклада. В результате Россия стала абсолютным рекордсменом по размеру процентных кредитных ставок нефинансовым организациям, что фактически лишает отечественные предприятия возможности по привлечению заемных средств для развития. Для активизации инновационного предпринимательства в России важно использовать опыт стран, которые прибегали к политике «финансового форсажа», снижая до минимума ключевую ставку, что позволило в разы увеличить объем кредитования перспективных направлений экономического роста. Центральные банки этих стран фактически становились на этот период банками развития, эмитируя необходимое количество денежной массы для активизации предпринимательской деятельности. Мировой опыт подобной денежно-кредитной политики показывает, что резкого повышения инфляции при этом не происходит [6, с. 20].

Попытки выработать детализированную государственную инновационную политику предпринимались неоднократно. Достаточно отметить «Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 г.», «Стратегию Развития науки и инноваций в Российской Федерации до 2015 г.», «Стратегию инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.», а также утвержденную распоряжением Правительства РФ от 20.12.2012 Государственную программу Российской Федерации «Развитие науки и технологий». Созданы координационные органы высокого уровня при Президенте Российской Федерации и Председателе Правительства РФ. Завершено номинальное формирование системы институтов развития, нацеленной на создание «инновационного лифта» в российской экономике (российская венчурная компания, «Роснано», Российский фонд технологического развития, Внешэкономбанк, «Сколково» и др.). Однако инновационные процессы по-прежнему слабо влияют на социально-экономическое развитие страны и характеризуются множеством ресурсных и институциональных проблем

и диспропорций [7, с. 10]. Проявленная в стратегических документах необходимость создания в России благоприятного инновационного климата сводится в основном к прямому финансированию НИОКР с акцентом на механизм федеральных целевых программ и фрагментарной поддержке малых предприятий, осуществляющих инновационную деятельность. Достаточно слабой остается и косвенная поддержка инновационной деятельности через действующий налоговый режим (возможность включения части затрат на НИОКР в состав себестоимости). В итоге можно констатировать, что российская государственная инновационная политика пока не в состоянии стимулировать спрос на инновации со стороны бизнес-сообщества, который является ключевым элементом развития эффективной НИС.

Первостепенной задачей развития НИС России является превращение российских университетов в международные научно-исследовательские центры

Причины имитационного характера НИС России

Можно констатировать, что основными причинами, обуславливающими имитационный характер национальной инновационной системы России, являются:

- слабая интеграция в мировую науку и мировой рынок российских инновационных процессов;
- хроническое недофинансирование фундаментальных и прикладных исследований;
- неспособность российских промышленных компаний выполнять роль технологического драйвера;
- ограниченный внутренний и внешний спрос на российские инновации со стороны бизнес-среды;
- неблагоприятный инновационно-инвестиционный климат, не способствующий возникновению и развитию новых инновационных компаний;

- жесткое программно-целевое регулирование национальной инновационной системы через аппарат правительства и действующие государственные корпорации;
- фрагментарность инновационной инфраструктуры и ее слабая интеграция в глобальную инновационную систему;
- отсутствие системы сбалансированных показателей, отражающих результативность проводимых мероприятий в рамках государственной инновационной политики;
- фрагментарность законодательного и нормативно-правового регулирования НИС (до сих пор не принят Закон об инновационной деятельности и не определены многие понятия, такие как «государственная инновационная политика», «инновационная инфраструктура», «инновационная продукция», «инновационный кластер»);
- дисбаланс между структурой подготовки профессиональных кадров и потребностями международной инновационной системы.

Выводы

Российская инновационная деятельность на сегодняшний день все еще остается неостребованной с точки зрения практического применения. НИС России характеризуется сохранением разрывов между наукой, образованием и бизнесом, слабым уровнем сетевой кооперации, составляющей основу инновационного роста. Инновационная деятельность в формате реализации крупных научно-технических проектов пока не стала приоритетом развития компаний в нашей стране [8, с. 257]. Данная ситуация требует кардинального пересмотра и серьезного отношения к проблемам развития национальной инновационной системы. Сегодня одной из первоочередных задач, стоящих перед Правительством РФ, является разработка действительно эффективной, а не номинальной, стратегии инновационного развития национальной экономики, особенно в условиях введения экономических санкций по отношению к нашей стране на мировом рынке. В основе стратегии инновационного развития России должна лежать современная система управления научно-техническим развитием страны, охватывающая все стадии научных исследований и научно-

производственного цикла и ориентированная на модернизацию экономики на основе 6-го технологического уклада. Создание такой системы управления позволит задать новый импульс развития многим секторам экономики, наукоемким отраслям и предприятиям.

Литература

1. Дятлов С.А. Инновационная реиндустриализация экономики России в условиях усиления гиперконкуренции на мировых рынках // *Инновации*. 2014. № 09 (191). С. 52–56.
2. Семенов А.И. Роль объективных организационно-экономических законов в функционировании национальной инновационной системы // *Инновации*. 2014. № 05 (187). С. 34–41.
3. Мотовилов О.В. Анализ развития национальной инновационной системы и мер по его поддержке // *Инновации*. 2014. № 07 (189). С. 34–38.
4. Халин В.Г., Чернова Г.В. Университеты мирового класса: состояние, проблемы и перспективы // *Управленческие науки в современном мире*. 2015. Т. 2. С. 87–94.
5. Рубвальтер Д.А. Основные тенденции организации управления в сфере исследований и разработок. СПб.: Реальная экономика, 2015. С. 264–288.
6. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития // *Российский экономический журнал*. 2015. № 5. С. 3–62.
7. Гохберг Л.М., Кузнецова Т.Е. Стратегия 2020: новые контуры российской инновационной политики // *Форсайт*. 2011. № 4. Т. 5. С. 8–30.
8. Абдикеев Н.М. Экономика, основанная на знаниях, в контексте устойчивого развития. СПб.: Реальная экономика, 2015. С. 253–263.

References

1. Dytlov S.A. Innovative de-industrialization of the Russian economy in an increasingly hyper on world markets [Innovationnaya industrializaciya ekonomiki Rossii v usloviyah giperkonkurencii na mirovih rinkah]. *Innovations*, 2014, No. 09 (191), pp. 52–56.
2. Semenov A.I. A role of objective organizational economic laws in functioning of national innovative system [Rol obectivnyh organizacionno-economiheskikh zakonov v funkcionirovanii nacionalnoi innovacionnoi sistemy]. *Innovations*, 2014, No. 05 (187), pp. 34–41.
3. Motovilov O.V. Analysis of development of national innovative system and measures for its support [Analiz razvitia nacionalnoy innovacionnoi sistemi i mer po ego podderjke]. *Innovations*, 2014, No. 07 (189), pp. 34–38.
4. Hulin V.G., Chernov G.V. World-class universities: state, problems and prospects [Universitety mirovogo klassa: sostoaynie, problem i perspektivi]. *Management Sciences in the modern world*, 2015, Vol. 2, pp. 87–94.
5. Rubvalter D. A. The main tendencies of the organization of management in the sphere of researches and development [Osnovnie tendensii organizacii i upravleniya v sfere issledovaniy i razrabotok]. Saint Petersburg, Realnaya Ekonomika, 2015, pp. 264–288.
6. Glazyev S.Yu. About urgent measures for strengthening of economic security of Russia and a conclusion of the Russian economy to a trajectory of the advancing development (the academic version of the report) [O neotlojnnih merah po ukrepleniu economiheskoy bezopasnosti Rossii i vivodu rossiskoy ekonomiki na traektoriu oporejaushhego razvitiya]. *The Russian economic magazine*, 2015, No. 5, pp. 3–62.
7. Gokhberg L., Kuznetsova T.E. Strategy 2020: new outlines of Russian innovation policy [strategiyay 2020: novie konturi rossiiskoi innovacionnoi politiki]. *Foresight*, 2011, No. 4, Vol. 5, pp. 8–30.
8. Abdikeev N.M. The economy based on knowledge in the context of a sustainable development [Economika, osnovannay na znaniyh, v kontekste ustoihivogo razvitiya]. Saint Petersburg, Realnaya Ekonomika, 2015, pp. 253–263.

УДК 336.73

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ РИСКОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ИНСТИТУТОВ

ЗАХАРОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА, магистр экономики, ст. преподаватель кафедры «Денежно-кредитные отношения и монетарная политика» Финансового университета

E-mail: olvzakharova@mail.ru

Статья посвящена анализу экономических и правовых аспектов регулирования рисков деятельности финансово-кредитных институтов в России и за рубежом. Предмет исследования – система регулирования рисков деятельности некредитных финансовых организаций и ее эффективность в современных условиях. Цель работы – исследование требований регулятора, ограничивающих риски деятельности некредитных финансовых организаций, анализ зарубежного опыта регулирования данной сферы, выявление основных проблем и направлений развития существующей системы регулирования. В работе проведен сравнительный анализ действующих в различных странах финансовых нормативов деятельности финансово-кредитных институтов, исследована возможность применения международного опыта регулирования в современной России. Сделан вывод о наличии широкого перечня требований и ограничений рисков деятельности финансово-кредитных институтов и эффективности действующей в России системы регулирования.

Ключевые слова: некредитные финансовые организации; институты микрофинансирования; регулирование; Банк России; риски деятельности некредитных финансовых организаций; финансовые нормативы деятельности финансово-кредитных институтов.

Financial and Credit Institutions: Economic and Legal Aspects of the Risk Management Activities

OLGA V. ZAKHAROVA, MA (Economics), Lecturer of the Chair

«Monetary and credit relations and monetary policy», Financial University

E-mail: olvzakharova@mail.ru

The paper analyzes economic and legal aspects of risk management at financial and credit institutions in Russia and abroad. The subject of study is risk management system activities of non-credit financial institutions and their effectiveness in modern conditions. The study focuses on examining regulator's requirements that limit the risks for non-credit financial institutions; investigating foreign regulatory experience in this area; and identifying key challenges and trends in the development of the existing regulatory system. The author carried out a comparative analysis of requirements adopted in different countries for financial and credit institutions as well as considered the possibility of using international regulatory experience in modern Russia. It is concluded that the list of requirements aimed at risk restrictions in the activities of financial and credit institutions is rather wide and, in author's opinion, the current regulatory system in Russia is quite efficient.

Keywords: non-credit financial institutions; microfinance institutions; regulation; Bank of Russia; risks in activities of non-credit and financial institutions; financial requirements for financial and credit institutions.

Современное состояние системы регулирования деятельности финансово-кредитных институтов в России

В России система регулирования деятельности финансово-кредитных институтов формируется начиная с 1990-х гг. Особое значение для ее совершенствования имеет принятие Федерального закона от 23.07.2013 № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков», вступившего в силу с 1 сентября 2013 г.

С момента начала действия в силу данного законодательного акта Банк России получил новый статус и стал осуществлять регулирование деятельности не только кредитных организаций (банков и небанковских кредитных организаций (далее — НКО), но и некредитных финансовых организаций, являющихся участниками финансового рынка.

К некредитным финансовым организациям, осуществляющим предоставление займов, относятся микрофинансовые организации (микрофинансовые и микрокредитные компании), кредитные кооперативы (потребительские, сельскохозяйственные потребительские и жилищные накопительные) и ломбарды, часто их называют институтами микрофинансирования¹.

Законы, регламентирующие деятельность финансово-кредитных институтов, определяют общие правила их функционирования. Регулируя риски деятельности данных организаций, Банк России устанавливает правила определения индивидуальных условий договора потребительского кредита (займа), формирования резервов

на возможные потери по займам, ограничения полной стоимости кредита (займа), требования к предоставляемой отчетности [1, с. 60].

В отношении рассматриваемых институтов Банк России выполняет следующие функции: принимает нормативные акты, регулирующие их деятельность, ведет государственный реестр, получает информацию о деятельности и осуществляет надзор за выполнением требований законодательства. В случае выявления нарушений он устанавливает сроки и порядок их устранения.

Формируя нормативную базу для некредитных финансовых организаций, осуществляющих кредитную деятельность, Банк России опирается на уже существующий опыт в сфере регулирования рисков российских банков и международную практику. В результате оказалось, что по количеству финансовых организаций прослеживается явное доминирование институтов микрофинансирования, а по объему кредитования — кредитных организаций (рис. 1, 2)².

В результате сокращения количества кредитных организаций, интенсивного отзыва лицензий банков некредитные финансовые организации, казалось бы, получают возможности замещать на рынке банки и НКО, однако в реальности объем предоставляемых институтами микрофинансирования займов составляет всего 0,5% объема банковских кредитов, несмотря на их присутствие в крупных, средних и малых городах различных регионов страны.

Институты микрофинансирования предоставляют займы, как правило, предприятиям малого бизнеса или физическим лицам, при этом суммы и сроки займов невелики. Сфера применения банковского кредита не ограничена ни по суммам, ни по срокам.

Стоимость банковского кредита и займов микрофинансовых институтов отличается в разы. Так, за IV квартал 2015 г. предельные значения полной стоимости потребительских кредитов банков и НКО колеблются в пределах от 21,845 до 48,227% в зависимости от срока, цели кредита (займа) и вида обеспечения, для микрофинансовых институтов данный интервал значительно шире и составляет

¹ Деятельность данных финансово-кредитных институтов регламентируется Федеральными законами от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)», от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», от 29.12.2015 № 407-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», от 18.07.2009 № 190-ФЗ «О кредитной кооперации», от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», от 30.12.2004 № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах», от 19.07.2007 № 196-ФЗ «О ломбардах».

² Составлено автором на основе данных Банка России.

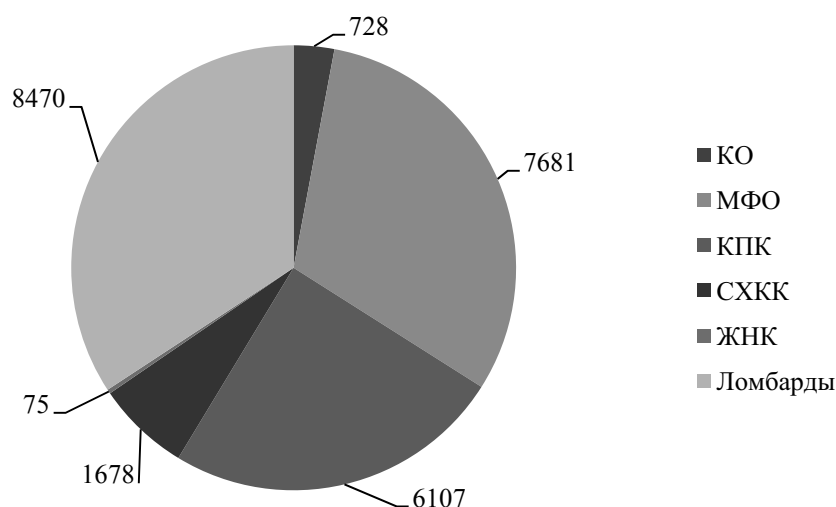

Рис. 1. Институциональная структура кредитной системы на 01.01.2016 (количество кредитных институтов)*

*КО — кредитные организации, МФО — микрофинансовые организации, КПК — кредитные потребительские кооперативы, СХКК — сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы, ЖНК — жилищные накопительные кооперативы.

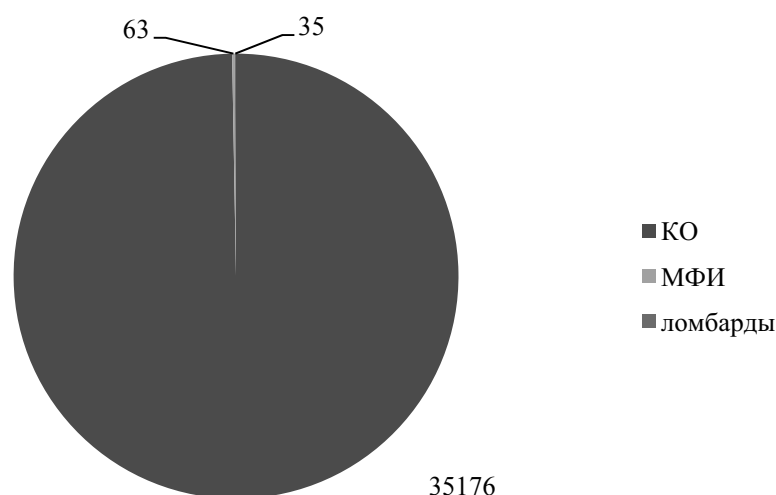

Рис. 2. Объем предоставляемых кредитов / займов на 01.01.2016 (млрд руб.)

58,112–806,950% — для микрофинансовых организаций, 32,667–252,823% — для кредитных потребительских кооперативов, 20,730–59,877% — для сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов, 115,524–177,519% — для ломбардов. Как мы видим, процентные ставки по займам некредитных финансовых организаций существенно выше, чем у банков, что делает невозможной ценовую конкуренцию и повышает кредитный риск.

Однако, несмотря на достаточно высокую стоимость, займы некредитных финансовых организаций востребованы, более низкие требования к кредитоспособности потенциального заемщика, простота оформления договора займа позволяют рынку микрофинансирования динамично развиваться. Возможность привлекать финансовые ресурсы на короткий срок, практически без подтверждения кредитоспособности в любом населенном пункте страны повышает не

только конкурентоспособность, но и социальную значимость финансово-кредитных институтов.

С 29 марта 2016 г. в действие вступила новая редакция Федерального закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», в соответствии с которой выделяют два вида микрофинансовых организаций: микрофинансовые компании и микрокредитные компании.

Микрофинансовые компании обязаны удовлетворять требованиям законодательства по величине капитала (не менее 70 млн руб.) и имеют право привлекать для осуществления микрофинансовой деятельности денежные средства юридических лиц и граждан, не являющихся ее учредителями (с учетом ряда ограничений).

Микрокредитные компании имеют право привлекать для осуществления своей деятельности денежные средства юридических лиц и физических лиц, являющихся ее учредителями. Требования по минимальной величине капитала таких компаний не устанавливаются.

Для микрофинансовых организаций установлены ограничения по величине выдаваемых займов — суммарная задолженность юридического лица не должна превышать 3 млн руб.

Микрофинансовая компания не может предоставлять займы физическому лицу на сумму более 1 млн руб., суммарная задолженность физического лица микрокредитной компании не должна превышать 500 000 руб.

По нашему мнению, в качестве еще одного ограничения, налагаемого на деятельность микрофинансовых организаций, следует отметить запрет на начисление процентов и иных платежей заемщикам — физическим лицам, получившим краткосрочный заем (за исключением штрафов), если их сумма достигнет четырехкратного размера суммы займа.

Анализ системы финансовых нормативов, ограничивающих риски деятельности некредитных финансовых организаций

Несмотря на единый подход к регулированию рисков деятельности рассматриваемых институтов, регулятор применяет дифференцированный подход к каждому из них в зависимости от особенностей осуществляемых операций.

Для микрофинансовых организаций, кредитных потребительских кооперативов, имеющих право на привлечение займов от физических лиц, регулятор устанавливает нормативы ликвидности, выполнение которых обеспечивает устойчивость финансово-кредитных институтов, выполнение ими обязательств перед кредиторами и вкладчиками. Для ломбардов, не привлекающих средства граждан, такие нормативы не предусматриваются. Регулирование рисков деятельности направлено на обеспечение устойчивости данного сегмента рынка, выполнение институтами микрофинансирования обязательств перед клиентами [2, с. 423].

Рассмотрим действующие в России регулятивные нормы и требования, направленные на обеспечение устойчивости финансово-кредитных институтов, более подробно на основе оценки эффективности существующей нормативной базы, возможности применения зарубежного опыта регулирования рисков (см. *таблицу*).

Часть рисков микрофинансовых институтов ограничена законодательством, часть регулируется посредством установления финансовых нормативов. При формировании обязательных нормативов регулятор использует опыт ограничения рисков в сфере банковской деятельности. [3, с. 24].

Данные, представленные в *таблице*, позволяют сделать вывод, что Банк России регламентирует, прежде всего, риски ликвидности и потери платежеспособности, кредитный, процентный и рыночный риски. Самое большое количество нормативов установлено для кредитных потребительских кооперативов первого и второго уровней, что связано с формированием ресурсов этих кооперативов за счет средств его членов (пайщиков). Введенные ограничения позволяют регулировать риски деятельности институтов микрофинансирования и обеспечивать их устойчивость. Для ломбардов регулятор ограничений практически не устанавливает. Для них Банк России регулирует только величину полной стоимости кредита (займа), не вводя ограничений кредитного риска или риска потери платежеспособности. [4, с. 4]. Это связано с полной обеспеченностью предоставляемых займов. При этом чаще всего займы ломбардов обеспечиваются изделиями из драгоценных металлов [5, с. 43].

**Перечень требований регулятора, ограничивающих риски деятельности
некредитных финансовых организаций***

Установленные регулятором ограничения	Регулируемые риски
Микрофинансовые организации (МФО)	
Порядок формирования резервов на возможные потери по займам	Кредитный риск
Максимальная сумма предоставляемого займа	Кредитный риск
Полная стоимость кредита (ПСК)	Кредитный риск Процентный риск
Микрокредитные компании	
Норматив достаточности собственных средств	Риск потери платежеспособности
Норматив ликвидности	Риск ликвидности
Микрофинансовые компании	
Норматив достаточности собственных средств (НМО1)	Риск потери платежеспособности
Норматив ликвидности (НМО2)	Риск ликвидности
Максимальный размер риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков	Кредитный риск
Максимальный размер риска на связанное с микрофинансовой компанией лицо (группу связанных с микрофинансовой компанией лиц)	Кредитный риск
Максимальная сумма привлекаемого займа	Кредитный риск
Кредитные потребительские кооперативы (КПК)	
Финансовый норматив соотношения величины резервного фонда КПК и общего размера задолженности по сумме основного долга, образовавшейся в связи с привлечением кредитным кооперативом денежных средств от членов КПК (ФН1)	Риск потери платежеспособности
Финансовый норматив соотношения размера задолженности по сумме основного долга, образовавшейся в связи с привлечением денежных средств от одного или нескольких членов КПК, являющихся аффилированными лицами, и общего размера задолженности по сумме основного долга, образовавшейся в связи с привлечением кредитным кооперативом денежных средств от членов КПК (ФН2)	Кредитный риск
Финансовый норматив соотношения размера задолженности по сумме основного долга, образовавшейся в связи с предоставлением займов одному или нескольким членам КПК, являющимся аффилированными лицами, и общего размера задолженности по сумме основного долга, образовавшейся в связи с предоставлением займов кредитным кооперативом (ФН3)	Кредитный риск
Финансовый норматив соотношения величины паевого фонда КПК и размера задолженности по сумме основного долга, образовавшейся в связи с привлечением кредитным кооперативом денежных средств от членов КПК (ФН4)	Риск потери платежеспособности

* Составлено автором на основе Указания Банка России от 28.12.2015г. № 3916-у «О числовых значениях и порядке расчета финансовых нормативов кредитных потребительских кооперативов», приказа Минфина России от 30.03.2012 № 42н «Об утверждении числовых значений и порядка расчета экономических нормативов достаточности собственных средств и ликвидности для микрофинансовых организаций, привлекающих денежные средства физических лиц и юридических лиц в виде займов», указания Банка России от 29.04.2014 № 3249-у «О порядке определения Банком России категорий потребительских кредитов (займов) и о порядке ежеквартального расчета и опубликования среднерыночного значения полной стоимости потребительского кредита (займа)».

Продолжение табл. 1

Установленные регулятором ограничения	Регулируемые риски
Финансовый норматив соотношения задолженности по сумме основного долга, образовавшейся в связи с предоставлением займов кредитному кооперативу второго уровня, и части пассивов КПК, включающей паевой фонд кредитного кооператива и привлеченные денежные средства КПК (ФН6)	Риск ликвидности
Финансовый норматив соотношения части активов КПК, включающей денежные средства, средства, размещенные в государственные и муниципальные ценные бумаги, задолженность по сумме основного долга, образовавшуюся в связи с предоставлением займов кредитным кооперативом, и общего размера денежных средств, привлеченных КПК (ФН7)	Риск ликвидности Рыночный риск
Финансовый норматив соотношения суммы денежных требований КПК, срок платежа по которым наступает в течение года (ФН8)	Риск ликвидности
Финансовый норматив соотношения величины резервного фонда КПК второго уровня и общего размера задолженности по сумме основного долга, образовавшейся в связи с привлечением кредитным кооперативом второго уровня денежных средств от членов КПК второго уровня (ФН1ву)	Кредитный риск
Кредитные потребительские кооперативы второго уровня	
Финансовый норматив соотношения размера задолженности по сумме основного долга, образовавшейся в связи с привлечением денежных средств от одного или нескольких членов КПК, являющихся аффилированными лицами, и общего размера задолженности по сумме основного долга, образовавшейся в связи с привлечением КПК второго уровня денежных средств от членов КПК второго уровня (ФН2ву)	Кредитный риск
Финансовый норматив соотношения размера задолженности по сумме основного долга, образовавшейся в связи с предоставлением займа одному или нескольким членам КПК второго уровня, являющимся аффилированными лицами, и общего размера задолженности по сумме основного долга, образовавшейся в связи с предоставлением займов КПК второго уровня (ФН3ву)	Кредитный риск
Финансовый норматив соотношения величины паевого фонда КПК второго уровня и размера задолженности по сумме основного долга, образовавшейся в связи с привлечением кредитным кооперативом второго уровня денежных средств от членов КПК второго уровня (ФН4ву)	Риск потери платежеспособности
Финансовый норматив соотношения задолженности по сумме основного долга, образовавшейся в связи с привлечением КПК второго уровня займов и кредитов от юридических лиц, не являющихся его членами, и общего размера задолженности по сумме основного долга, образовавшейся в связи с привлечением кредитным кооперативом второго уровня денежных средств от членов КПК второго уровня (ФН5ву)	Риск потери платежеспособности
Финансовый норматив соотношения части активов КПК второго уровня, включающей денежные средства, средства, размещенные в государственные и муниципальные ценные бумаги, задолженность по сумме основного долга, образовавшуюся в связи с предоставлением займов кредитным кооперативом второго уровня, и общего размера денежных средств, привлеченных КПК второго уровня (ФН7ву)	Риск ликвидности Рыночный риск
Финансовый норматив соотношения суммы денежных требований КПК второго уровня, срок платежа по которым наступает в течение года, и суммы денежных обязательств КПК второго уровня, срок погашения по которым наступает в течение года (ФН8ву)	Риск ликвидности

Окончание табл. 1

Установленные регулятором ограничения	Регулируемые риски
Полная стоимость кредита (ПСК)	Кредитный риск Процентный риск
Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы	
Ограничение соотношения размера паевого фонда и размера резервного фонда	Риск потери платежеспособности
Ограничение соотношения собственного капитала кредитного кооператива и активов его баланса	Риск потери платежеспособности
Ограничение соотношения активов баланса кредитного кооператива и его текущих обязательств	Риск ликвидности
Ограничение соотношения максимального размера займа, выдаваемого одному заемщику, и активов кредитного кооператива	Кредитный риск
Ограничение величины временно свободного остатка фонда финансовой взаимопомощи, которая не может составлять более чем 50% средств этого фонда	Риск потери платежеспособности
Полная стоимость кредита (ПСК)	Кредитный риск Процентный риск
Ломбарды	
Требования к отчетности ломбардов	Риск потери платежеспособности
Полная стоимость кредита (ПСК)	Кредитный риск Процентный риск
Жилищные накопительные кооперативы	
Требования к формированию резервного фонда кооператива	Риск потери платежеспособности
Полная стоимость кредита (ПСК)	Кредитный риск Процентный риск

Международный опыт регулирования микрофинансового сектора

В результате рассмотрения системы регулирования микрофинансовой деятельности в Индии можно сделать вывод, что Резервный банк Индии предусматривает требования к структуре и качеству кредитного портфеля финансово-кредитных институтов, определяет максимальный размер предоставляемого займа (не более 35 000 индийских рупий при предоставлении первого кредита и не более 50 000 индийских рупий при предоставлении последующих займов), ограничивает величину процентной маржи микрофинансовых институтов (не более 12%) [1, с. 64].

На сайте *The Consultative Group to Assist the Poor*³ представлена информация о системах регулирования микрофинансового сектора Боливии, Канады, Колумбии, Коста-Рики, Эквадора, Великобритании, Гватемалы, Кыргызской республики, Лаоса, Литвы, Мексики, Никарагуа, Шри-Ланки, Тринидада & Тобаго, Уганды, Узбекистана. Приведенные данные показывают, что в этих странах для микрофинансовых институтов введены требования, предъявляемые к структуре и порядку расчета капитала, достаточности капитала, ликвидности микрофинансовых организаций, созданию резервов по предоставленным займам, определены условия списания

³ *Regulations Matrix*. URL: <http://www.cgap.org>.

просроченной задолженности, установлены ограничения объема средств, привлекаемых от одного кредитора и максимального размера риска на одного заемщика, регламентирован порядок формирования процентных ставок по займам, установлены нормативы использования собственных средств микрофинансового института для приобретения акций (долей) других юридических лиц.

Выводы

Анализ показывает, что требования Банка России и регуляторов зарубежных стран во многом совпадают. Ряд установленных в различных странах ограничений деятельности микрофинансовых институтов уже применяется в России, а другие требуют дальнейшего изучения.

Банк России в условиях сокращения количества кредитных организаций стремится повысить уровень доверия потенциальных клиентов к финансово-кредитным институтам, обеспечить их устойчивость, ограничивая основные риски деятельности. Сформированная регулятором система управления рисками деятельности некредитных финансовых организаций достаточно эффективна и постоянно развивается. Банк России учитывает новые тенденции в сфере регулирования финансово-кредитных институтов, вводя лимиты по объемам кредитования, ограничения на заимствования в иностранной валюте и т.д.

Банк России ужесточает требования к деятельности институтов микрофинансирования, одновременно повышая уровень доступности предоставляемых ими услуг.

Литература

1. Захарова О.В. Проблемы и направления развития микрофинансового сектора современной России // Экономика. Бизнес. Банки. 2015. № 4 (13). С. 55–66.
2. Финансовые и денежно-кредитные методы регулирования экономики. Теория и практика: учебник / под ред. М.А. Абрамовой, Л.И. Гончаренко, Е.В. Маркиной. М.: Юрайт, 2014. 551 с.
3. Захарова О.В. Теоретические аспекты проблемы управления ликвидностью коммерческих банков // Банковские услуги. 2013. № 8. С. 19–25.
4. Абрамова М.А., Александрова Л.С., Дубова С.Е. Регулирование ломбардного бизнеса в Российской Федерации // Банковские услуги. 2015. № 11. С. 2–6.
5. Захарова О.В. Развитие ломбардов: российский и зарубежный опыт // Экономика. Бизнес. Банки. 2016. №1 (14). С. 40–52.

References

1. Zakharova O. Problems and directions of development of microfinance sector of modern Russia. Economy. Business. Banks [Problemy i napravleniya razvitiya mikrofinansovogo sektora sovremennoj Rossii]. *Ehkonomika. Biznes. Banki*, 2015, No. 4(13), pp. 55–66.
2. Financial and monetary and credit methods of regulation of economy. Theory and practice: textbook. Edited by M. A. Abramova, L.I. Goncharenko, E.V. Markina [Finansovye i denezhno-kreditnye metody regulirovaniya jekonomiki. Teorija i praktika. Uchebnik / pod redakciej M.A. Abramovoj, L.I. Goncharenko, E.V. Markinoj]. Moscow, 2014, 551 p.
3. Zakharova O. Theoretical aspects of a problem of management of liquidity of commercial banks. Banking services [Teoreticheskie aspekty problemy upravlenija likvidnost'ju kommercheskih bankov], *Bankovskie uslugi*, 2013, No. 8, pp. 19–25.
4. Abramova M.A., Aleksandrova L.S., Dubova S.E. The regulation of Lombard business in Russia [Regulirovanie lombardnogo biznesa v Rossiiskoi Federatsii] Banking services [*Bankovskie uslugi*], 2015, No. 11, pp. 2–6.
5. Zakharova O. Development of pawnshops: russian and foreign experience. Economy. Business. Banks [Razvitie lombardov: rossijskij i zarubezhnyj opyt], *Ehkonomika. Biznes. Banki*, 2016, No. 1(14), pp. 40–52.

УДК 336.2

ДЕОФШОРИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОГНОЗ НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ ОТ КОНТРОЛИРУЕМЫХ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ

ПОЛЕЖАРОВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА, канд. экон. наук, доцент кафедры «Налоги и налогообложение» Финансового университета, советник государственной гражданской службы Российской Федерации I класса, член Международной налоговой ассоциации IFA
E-mail: eknalogpravo@mail.ru

ЛУКЬЯНЕЦ КИРИЛЛ ВИКТОРОВИЧ, старший консультант «Эрнст энд Янг», аспирант Финансового университета
E-mail: lukyaneц_kv@mail.ru

В работе рассматривается авторский подход к прогнозу поступлений налога на прибыль организаций и налога на доходы физических лиц в бюджет Российской Федерации на среднесрочную перспективу от налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний. Расчет построен на основе показателя «участие в капитале» российских лиц, статистические данные по которому подготавливаются ЦБ РФ в целях осуществления функций в области официального статистического учета прямых инвестиций, и показателя «рентабельность собственного капитала». Расчет отличается от проведенных западными экономистами количественных оценок тем, что их расчеты, как правило, основаны на регрессионном анализе, построенном с использованием двух основных переменных – ставке налога на прибыль и величине прибыли.

Предлагаемая методика может использоваться государственными органами для прогнозирования налоговых поступлений в бюджет.

Ключевые слова: налогообложение контролируемых иностранных компаний; прогноз налоговых поступлений; прямые инвестиции; пассивные доходы.

De-Offshorization of the Russian Economy: the Forecast of Tax Revenues Received from Controlled Foreign Companies

LYUDMILA V. POLEZHAROVA, PhD (Economics), associate professor of the Taxes and Taxation Chair, Financial University, Class 1 Advisor of the State Civil Service, IFA member
E-mail: eknalogpravo@mail.ru

KIRILL V. LUKYANETS, senior consultant to Ernst & Young, PhD student, Financial University
E-mail: lukyaneц_kv@mail.ru

The paper describes the authors' approach to mid-term forecasting of corporate profit tax revenues and personal income tax revenues in the Russian Federation budget received from profit taxation of controlled foreign companies. The estimation is based on the "capital subscription" index for Russian persons, with the statistical data thereon prepared by the Central Bank with the purpose of official statistical accounting of direct investments, and the "return on equity" index. The estimation differs from quantitative assessments made by Western economists in that their estimates are usually based on the regression analysis performed with two basic variables - the profit tax rate and the profit margin.

The proposed methodology can be used by government authorities for forecasting tax revenues.

Keywords: taxation of controlled foreign companies; tax revenue forecast; direct investments; passive income.

Обзор российских правил контролируемых иностранных компаний

До недавнего времени в российском налоговом законодательстве практически отсутствовали правовые нормы, препятствующие практике переноса налоговой базы за пределы Российской Федерации. Однако в 2015 г. российское налоговое законодательство было дополнено рядом положений, зарекомендовавших себя положительно в зарубежной практике налогообложения, в том числе правилами о налогообложении контролируемых иностранных компаний (далее — КИК). Данные правила направлены на ограничение перевода прибыли в низконалоговые юрисдикции путем создания в них дочерних контролируемых компаний и противодействие отсрочке уплаты в России налога с дивидендов от таких компаний. Нераспределенная прибыль данных компаний подлежит включению в налоговую базу контролирующего лица и налогообложению по общей ставке налога на прибыль организаций или по общей ставке налога на доходы физических лиц (далее — НДФЛ) соответственно.

Страны, интегрирующие данный инструмент в свое национальное налоговое законодательство, претендуют на налогообложение неполученных, но причитающихся (в силу участия или контроля) своим резидентам доходов из иностранных источников от компаний, которые прямо или косвенно им принадлежат или иным образом контролируются, определяя в этих целях в налоговых законах:

- понятие контролируемых иностранных компаний как иностранных компаний, определенная часть активов или управление которых принадлежит налоговым резидентам данной страны;
- понятие контролируемых лиц как налоговых резидентов данной страны, владеющих определенной частью активов или управлением иностранной компании;
- правила включения в налоговую базу резидентами данной страны части прибыли контролируемой ими иностранной компании, не вернувшейся из-за рубежа в разной форме (обычно в виде дивидендов).

Таким образом, правила КИК являются своеобразным методом реверсии налоговой базы в

сферу национального налогообложения, что лишает смысла учреждение офшорной компании.

Введением правил КИК государство решает ряд взаимосвязанных задач: обеспечивает справедливое налогообложение своих налоговых резидентов, «возвращает» под национальное налогообложение выведенные из него доходы, противодействует избежанию налогообложения с использованием офшорных компаний, препятствует размыванию национальной налоговой базы, минимизирует риски недополучения налоговых доходов бюджета, обеспечивает процесс деофшоризации национальной экономики.

В основу российских правил КИК заложен следующий принцип: поскольку российский налоговый резидент имеет возможность откладывать уплату налога на дивиденды в России на неопределенный срок за счет нераспределения прибыли контролируемых им иностранных компаний, правила КИК направлены на признание такой прибыли, распределенной для целей налогообложения, по истечении определенного периода с момента, когда иностранные компании получили прибыль. Введено понятие «контролируемая иностранная компания», которой признается организация или структура без образования юридического лица, не являющаяся налоговым резидентом Российской Федерации, но им контролируемая. Контролирующими лицами являются граждане, владеющие более чем 50% в капитале иностранной компании, а также граждане, которые совместно с супругами и несовершеннолетними детьми владеют более чем 10% в капитале иностранной компании, при условии, что сама эта иностранная компания принадлежит более чем на половину налоговыми резидентами России. В отношении юридических лиц действует аналогичная норма. При этом пороговое значение, установленное в размере 50% в 2015 г., снижено до 25% в 2016 г.

Алгоритм определения статуса КИК согласно российским правилам представлен нами на *рисунке*.

Статуса КИК по российским правилам может избежать ряд лиц. Освобождение действует в отношении, например, некоммерческих организаций, не распределяющих в соответствии с личным законом полученную прибыль; компаний, образованных в соответствии с

Алгоритм определения статуса КИК

законодательством государства — члена Евразийского экономического союза; КИК — налогового резидента государства, с которым у Российской Федерации заключено соглашение об избежании двойного налогообложения (далее — СОИДН), а также обеспечивается обмен налоговой информацией, если эффективная ставка налога данной КИК составляет не менее 75% средневзвешенной ставки налога на прибыль организаций или если данная КИК ведет активную деятельность (доля ее активных доходов составляет 80% и более и выполняются отдельные дополнительные условия); банков и страховых организаций, если они имеют постоянное местопребывание в государстве, с которым у России заключено СОИДН и обеспечен обмен информацией; некоторых видов структур без образования юридического лица (при отсутствии возможности распределения прибыли), а также в ряде других случаев (например, в случае обязанности КИК направить прибыль на увеличение собственного уставного капитала).

Контролирующие лица обязаны извещать налоговые органы о своем участии в капитале

контролируемых компаний, декларировать и подтверждать их нераспределенную прибыль.

Установлен минимальный размер прибыли, подлежащей декларированию: 50 млн руб. в 2015 г., 30 млн руб. в 2016 г., 10 млн руб. в 2017 г. В случае если подсчитанная по установленным Налоговым кодексом Российской Федерации правилам прибыль КИК составит более 50 млн руб. в 2015 г. (30 млн руб. в 2016 г., 10 млн руб. начиная с 2017 г.), то пропорционально доле участия в капитале КИК контролирующего лица она включается в состав его доходов (у физических лиц — как доходы из источников за пределами Российской Федерации, у организации — как внереализационные доходы) и облагается в России по ставкам налога, установленным для соответствующей категории налогоплательщиков.

Непредоставление отчетности о КИК, неуплата или неполная уплата налога вследствие того, что при определении налоговой базы не была учтена прибыль КИК, влечет штраф. Помимо этого, действует и уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов.

Российские правила КИК не являются чем-то инновационным. Данная концепция применяется и постоянно совершенствуется достаточно давно, и насчитывается порядка 30 стран, где подобные правила существуют.

Последствия снижения налоговой базы и переноса прибыли в низконалоговые (безналоговые) юрисдикции

Введение правил налогообложения КИК в России обусловлено главным образом необходимостью увеличения налоговых поступлений и ориентировано на соответствие рекомендациям ОЭСР или конкурентоспособных мировых налоговых практик.

Налоговые последствия современной глобальной проблемы снижения налоговой базы и переноса прибыли в низконалоговые (безналоговые) юрисдикции были количественно проанализированы западными экономистами. Как правило, их расчеты основаны на регрессионном анализе, построенном с использованием двух основных переменных — ставке налога на прибыль и величине прибыли. Так, экономисты МВФ пришли к выводу, что потери бюджета в развитых странах составляют от 207 до 509 млрд долл. США (примерно 0,23–0,6% ВВП), для развивающихся стран суммы потерь бюджета равняются от 105 до 213 млрд долл. США (примерно 0,84–1,7% ВВП). ОЭСР приходит к выводу, что сумма не поступивших в бюджеты государств налоговых доходов от налогового планирования, составляет от 100 до 240 млрд долл. США.

Согласно статистической информации размер инвестиций из Российской Федерации по инструменту «участие в капитале» по состоянию на 1 января 2015 г. составляет 300 млрд 644 млн долл. США, 74% из которых направлены в наиболее распространенные для целей налогового планирования юрисдикции (табл. 1).

Приведенные цифры свидетельствуют об угрожающих последствиях вывоза капитала для российской экономики, порождают угрозу ее национальной безопасности и негативные процессы, которые мешают ей эффективно развиваться.

Вместе с тем в настоящее время отсутствует какой-либо установленный подход к расчету потенциальных налоговых поступлений от

налогообложения КИК; во всяком случае, даже если такая методика существует, она не опубликована и не доступна внешним пользователям.

Основная проблема прогноза налоговых поступлений от налогообложения нераспределенной прибыли КИК заключается в определении сумм такой прибыли. Данная информация недоступна в источниках статистической информации и нигде не публикуется. Частично информация о прибыли КИК может быть получена на основании консолидированной финансовой отчетности контролирующего лица, однако следует отметить, что не все российские организации готовят консолидированную финансовую отчетность. Возникает и другая проблема — насколько прибыль иностранных компаний (в первую очередь имеются в виду компании-резиденты тех стран, где учет хозяйственных операций не регламентирован либо же строго не контролируется), рассчитанная на основании норм соответствующего национального законодательства, будет соответствовать решению поставленной задачи. Таким образом, необходимо использование показателя, который подлежит статистическому учету и который в большей степени соответствует правилам и особенностям налогообложения прибыли КИК.

Методика прогноза налоговых поступлений российского бюджета от налогообложения нераспределенной прибыли КИК

Предлагаемая методика прогноза налоговых поступлений российского бюджета от налогообложения нераспределенной прибыли КИК основывается на таком показателе, как «участие в капитале», статистические данные по которому подготавливаются ЦБ РФ в целях осуществления функций в области организации официального статистического учета прямых инвестиций в соответствии с законодательством Российской Федерации, базовыми принципами и определениями «Эталонного определения ОЭСР для иностранных прямых инвестиций».

Участие в капитале является вложением в капитал, подтвержденное акциями, паями, долями участия, депозитарными расписками или аналогичными документами, а также привилегированными акциями, дающими право на

Таблица 1

Юрисдикции для целей налогового планирования

Страна прямого инвестирования	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015
	Участие в капитале, млн долл. США		
Общий объем инвестиций	327,504	400,397	300,644
Австрия	7,273	25,748	35,893
Багамы	5,931	6,482	4,265
Белиз	58	182	655
Бермуды	3,208	2,840	1,181
Великобритания	7,878	7,016	7,903
Виргинские острова, британские	43,602	74,743	41,814
Джерси	4,467	3,746	2,986
Кипр	120,667	131,411	69,445
Латвия	875	2,823	1,740
Люксембург	6,780	5,937	7,266
Нидерланды	47,314	46,791	33,235
Острова Кайман	20	609	1,187
Остров Мэн	1,640	717	539
Сент-Китс и Невис	3,429	8	9
Сингапур	1,362	2,322	2,425
Швейцария	9,862	11,064	12,209

получение части остаточной стоимости акционерного общества в случае прекращения им своей деятельности.

Положения налогового законодательства, касающиеся КИК, предусматривают включение нераспределенной прибыли КИК в налоговую базу контролирующего лица. Поскольку в общедоступных источниках информации данные о нераспределенной прибыли иностранных дочерних организаций, контролируемых российскими лицами, отсутствуют, предлагается использовать статистические данные об участии российских налоговых резидентов — прямых инвесторов в капитале иностранных организаций. При этом прямым инвестором признается инвестор, являющийся резидентом одной страны, участие которого в капитале резидента другой страны обеспечивает ему не менее 10%

общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал. Прямой инвестор может быть отнесен к любому сектору экономики и может быть любым из следующих лиц: физическим лицом, группой родственных физических лиц, инкорпорированным или неинкорпорированным предприятием или организацией, государственным или частным предприятием или организацией, группой связанных между собой предприятий или организаций, государственным органом; организацией собственников, организацией, управляющей доверительной собственностью, или иной общественной организацией.

С точки зрения налогового законодательства определение лица, контролирующего иностранную организацию, может не совпадать с

приведенным определением прямого инвестора. В этой связи использование показателя прямого инвестора при прогнозе налоговых поступлений вынуждает согласиться на некоторые допущения, а именно:

- в расчете не участвуют КИК, контроль над которыми осуществляется иным способом, нежели формальное владение определенной долей в капитале;
- в расчете не участвуют КИК в форме иностранной структуры без образования юридического лица;
- доля владения в капитале КИК составляет 10%;
- ставка налогообложения варьируется: 13% — по доходам физических лиц; 20% — по прибыли организаций.

Для целей расчета прогнозной прибыли КИК предлагается также использование общеизвестного показателя рентабельности собственного капитала (*return on equity, ROE*), который характеризует эффективность использования капитала, принадлежащего акционерам, и рассчитывается по формуле

$$ROE = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Стоимость акционерного капитала}}$$

В этом случае формула расчета чистой прибыли будет выглядеть следующим образом:

$$\begin{aligned} & \text{Чистая прибыль} = \\ & = ROE \times \text{Стоимость акционерного капитала.} \end{aligned}$$

В качестве показателя *ROE* в расчете прогнозных налоговых поступлений нами используется средний мировой показатель рентабельности собственного капитала, рассчитанный *Aswath Damodaran*. При входящих данных:

- 1) ставка по долгосрочным казначейским облигациям в размере 2,17%;
- 2) премия за риск в размере 7,18%;
- 3) маржинальная налоговая ставка в размере 30%, средний мировой показатель рентабельности собственного капитала, рассчитанный по 42 410 компаниям на 31 декабря 2014 г., составил 11,42%.

Таким образом, по результатам расчета чистая прибыль КИК российских контролирующих лиц за период 2012–2014 гг., расположенных в наиболее распространенных для целей налогового планирования юрисдикциях, составила 92 млрд 500 млн долл. США* (*табл. 2*).

На основании данных о прогнозе инвестиций из Российской Федерации за рубеж был построен прогноз о сумме накопленных инвестиций «по инструменту „участие в капитале”» (в терминологии Банка России) и получены следующие данные о потенциальной прибыли КИК российских контролирующих лиц в среднесрочной перспективе (*табл. 3*).

По результатам расчетов чистая прибыль КИК на прогнозный период 2015–2017 гг., расположенных в наиболее распространенных для целей налогового планирования юрисдикциях, может составить порядка 68 млрд долл. США.

Потенциальные налоговые поступления, рассчитанные с применением ставки НДС в размере 13% и ставки налога на прибыль организаций в размере 20%, к определенной на основании предлагаемой методики нераспределенной прибыли КИК за 2012–2014 гг. могли бы лежать в диапазоне от 12 до 18 млрд долл. США (диапазон определяется в связи с отсутствием информации

* В данную группу были включены показатели по следующим юрисдикциям: Австрия, Багамы, Белиз, Бермуды, Великобритания, Виргинские Острова Британские, Джерси, Кипр, Латвия, Люксембург, Нидерланды, Острова Кайман, Остров Мэн, Сент-Китс и Невис, Сингапур, Швейцария.

Таблица 2

Прибыль КИК российских контролирующих лиц за период 2012–2014 гг.,

Участие в капитале, млн долл. США			Прибыль КИК (расчет), млн долл. США		
2012	2013	2014	2012	2013	2014
264,366	322,439	222,753	30,191	36,823	25,438

Таблица 3

Потенциальная прибыль КИК российских контролирующих лиц

Участие в капитале (прогноз), млн долл. США			Прибыль КИК (расчет), млн долл. США		
2015 -10,3%	2016 -2%	2017 +2,7%	2015	2016	2017
199,809	195,813	201,100	22,818	22,362	22,966

для разделения контролирующих лиц на физических и юридических лиц).

В отношении прогнозного периода 2017–2019 гг. первых по времени налоговых поступлений от КИК таковые могут составить от 9 до 14 млрд долл. США. Предлагаемая методика может использоваться государственными органами

для прогнозирования налоговых поступлений в бюджет от использования инструмента КИК, оценки эффективности налоговой политики в сфере международного налогообложения, а также налогоплательщиками для планирования расходов на уплату налогов в связи с контролем иностранных компаний.

Литература

1. Полежарова Л.В. Международное налогообложение: современная теория и методология: монография / под ред. Л.И. Гончаренко. М.: Магистр; ИНФРА-М, 2016. 416 с.
2. Экономика налоговых реформ: монография / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова, Л.Л. Тарангул. К.: Алерта, 2013.
3. Ernesto Crivelli, Ruud De Mooij and Michael Keen. Base erosion, profit shifting and developing countries, International Monetary Fund, Washington DC 20431, May 2015.
4. Полежарова Л.В. Инструменты стимулирования реинвестиций капитала // Финансы. 2016. № 2. С. 19–22.
5. Официальный сайт ЦБ РФ. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 15.11.2015).
6. Официальный сайт ОЭСР. URL: <http://www.oecd.org> (дата обращения: 21.02.2016).
7. Официальный сайт ФНС РФ. URL: <http://www.nalog.ru> (дата обращения: 15.11.2015).
8. Официальный сайт *Aswath Damodaran*. URL: <http://people.stern.nyu.edu>. (дата обращения: 21.02.2016).
9. Официальный сайт *Oxford Economics*. URL: <http://www.oxfordeconomics.com> (дата обращения: 10.11.2015).

References

1. Polezharova L.V. (2016): International Taxation: The Modern Theory and Metodology: monograf [Mezhdunarodnoe nalogooblozhenie: sovremennaja teorija i metodologija: monografija] / Finansovyj universitet pri Pravitel'stve RF; pod red. L.I. Goncharenko. Moscow, Magistr: INFRA-M, 2016, 416 p.
2. Economy of tax reforms: monograph (2013) [Jekonomika nalogovyh reform: monografija] / pod. red. I.A. Majburowa, Ju.B. Ivanova, L.L. Tarangul. K.: Alerta, 2013.
3. Ernesto Crivelli, Ruud De Mooij and Michael Keen, "Base erosion, profit shifting and developing countries", International Monetary Fund, Washington DC 20431, May 2015.
4. Polezharova L.V. Instruments of stimulation of reinvestments of capital [Instrumenty stimulirovanija reinvestij kapitala]. *Finansy*, 2016, No. 2, pp. 19–22.
5. Bank of Russia. URL: <http://www.cbr.ru> (accessed 15.11.2015).
6. OECD. URL: <http://www.oecd.org> (accessed 21.02.2016).
7. Federal tax service. URL: <http://www.nalog.ru> (accessed 15.11.2015).
8. Aswath Damodaran. URL: <http://people.stern.nyu.edu> (accessed 21.02.2016).
9. Oxford Economics. URL: <http://www.oxfordeconomics.com> (accessed 10.11.2015).

УДК 336.22:330.131.7(045)

РИСК-ПОДХОД В НАЛОГОВОМ ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

ВАРНАВСКИЙ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, канд. экон. наук, доцент кафедры «Налоговое консультирование» Финансового университета
E-mail: avarnavskii@gmail.com

В рамках исследования проведен анализ присутствия категории «риск» в российском правовом поле, представлена классификация применяемых видов риска и предложена их группировка на «акцептуемые риски» и «риски последствий». Проанализированы теоретические основы применения в рамках налогового контроля риск-ориентированного подхода и его отражение в судебной практике. Предмет исследования — налоговый риск как правовая категория и его применение на практике. Цель исследования — обоснование неэффективности подмены понятия «налоговый риск» понятием «риск совершения налогоплательщиком налоговых правонарушений». В статье приводятся авторские определения понятий «источник налогового риска» и «причина налогового риска» с точки зрения их применения в праве, а кроме того, раскрывается «оппортунистическая проекция» налоговых рисков.

Ключевые слова: налоговый риск; источник налогового риска; причина налогового риска; риски последствий; акцептуемые риски; налоговая неопределенность; правовой риск.

The Risk Approach to Tax Enforcement

ANDREY V. VARNAVSKY, PhD (Economics), associate professor of the Tax Consulting Chair, Financial University
E-mail: avarnavskii@gmail.com

The paper is concerned with the category of risk in the Russian legal environment. A classification of applicable risk types is given where risks are suggested to be grouped into “acceptable risks” and “risks of consequences”. The theoretical basis for using the risk-based approach within the tax control framework and its reflection in the legal practice is analyzed. The subject of research is the tax risk as a legal category and its application in practice. The purpose of research was to prove that the substitution of the concept “the risk of committing tax offenses by taxpayers” for the “tax risk” concept was ineffective. The paper clarifies the author’s definitions of the “tax risk source” and “tax risk cause” in terms of their application in law; finally, the “opportunistic projection” of tax risks is revealed.

Keywords: tax risk; tax risk source; tax risk cause; risks of consequences; acceptable risks; tax uncertainty; legal risk.

Риски и правоприменение

В теории налоговое законодательство не должно быть источником налогового риска. На практике этот тезис частично претворяется в жизнь, ибо само по себе законодательство направлено на устранение неопределенности, но лишь в основной его части. Право в целом, а налоговое законодательство в частности слишком многогранно, в результате чего существует возможность нескольких различных альтернатив его толкования. Усугубляется это разнонаправленностью интересов сторон, применяющих данное законодательство. Практически мы имеем ситуацию, при которой субъекты правоотношений

склонны использовать в своих интересах любую возможность выбора, обусловленную наличием нескольких различных альтернатив. Более того, налоговым отношениям присущи черты оппортунистического поведения, когда субъект готов следовать своим интересам, в том числе обманным путем. И пусть теоретически право не может являться источником риска, фактически оно таковым является. Здесь нельзя не согласиться с А.А. Шахбазян, которая утверждает, что право, с одной стороны, является регулятором риска, направлено на его наиболее справедливое распределение между сторонами либо на его минимизацию и устранение, с другой — право само

порождает риск [1, с. 128]. Данное высказывание нуждается лишь в единственном, но крайне важном уточнении: не право порождает риск, а основанное на выборе действие субъекта по применению норм права. Право, а точнее правовая неопределенность, лишь является источником риска, но не причиной.

Правовое поле включает понятие «риск»; более того, риск служит предметом законодательного регулирования. Право есть не что иное, как система распределения рисков [2, с. 126]. Правовые риски в гражданском законодательстве подразделяются на риск убытков (они связаны с деятельностью различных хозяйствующих обществ), риск утраты (гибели) или повреждения имущества, риск изменения обстоятельств, риск случайной невозможности исполнения договоров (связаны исключительно с НИОКР), риск гражданско-правовой ответственности, страховой риск и непосредственно предпринимательский риск.

Все это «акцептуемые риски», т.е. риски, не зависящие от выбора субъекта. Например, риск убытка для акционера (ст. 96 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее — ГК РФ) никак не связан с его выбором — это риск, который возникает в связи с осуществлением деятельности акционерным обществом. Риск случайной гибели или случайного повреждения имущества (ст. 211 ГК РФ) несет его собственник, но фактически этот риск не связан с деятельностью собственника. Даже предпринимательский риск (ст. 929 ГК РФ) возникает из-за нарушения контрагентами своих обязательств. Единственное действие, которое осуществляют субъекты, — это выбор: принимать на себя эти риски или нет, и если принимать, то в какой степени. В данном случае выбор/действие субъекта не является причиной риска, который он на себя принимает. Фактически, приобретая право собственности на имущество или становясь акционером и предпринимателем, субъект принимает на себя риск, уже присущий данному праву.

В противоположность «акцептуемым рискам» ГК РФ предусмотрены риски, которые возникают в результате действия или бездействия (в любом случае выбора) субъекта. Для их представления законодатель использует понятие «риск последствий». Например, если субъект

изменит имя (ст. 19 ГК РФ), он несет риск последствий при условии, что не уведомит об этом своих должников и кредиторов. Если должник, когда исполняет свои обязательства, не потребует доказательств того, что исполняет их перед самим кредитором или его управомоченным, то риск последствий непредъявления такого требования ложится на должника (ст. 312 ГК РФ). Если должник не был уведомлен в письменной форме о состоявшемся переходе прав кредитора к другому лицу, новый кредитор несет риск последствий этого неуведомления (ст. 382 ГК РФ).

Принципиальное различие «акцептуемого риска» и «риска последствий» заключается в причине риска: в первом случае причина не имеет отношения к действию субъекта, во втором — причина всегда в выборе субъекта.

Таким образом, даже на законодательном уровне закреплена возможность возникновения риска вследствие действия или бездействия субъекта, т.е. учитывается поведенческая составляющая. Более того, на уровне правоприменительной практики правовые риски определяются как риски понесения убытков в результате различного применения норм законодательства судебными органами¹. Иными словами, полностью абстрагироваться от поведенческой составляющей уже невозможно: риск может возникать даже из правоприменения, которое, казалось бы, должно основываться на абсолютно однозначных правовых нормах.

В нормах частного права институт риска служит основанием для упреждающего перераспределения убытков, а в нормах публичного права риск является основанием освобождения от юридической ответственности [3, с. 15]. А.А. Арямов четко выразил суть риска в частном праве, но в отношении публичного права подошел к этому понятию лишь с одной стороны. Понятие «правовые риски» не должно ограничиваться лишь рисками, учитываемыми при вынесении судебных решений, это понятие включает также риски, природой которых является само право. В публичном праве именно неоднозначность применения норм законодательства является

¹ Письмо Банка России от 29.06.2011 № 96-Т «О Методических рекомендациях по организации кредитными организациями внутренних процедур оценки достаточности капитала».

источником риска и основным предметом исследования. Налоговые риски — не исключение: налоговая неопределенность является их источником.

Риск-ориентированный подход

Налоговые отношения проистекают в рамках публичного права, т.е. одним из субъектов этих отношений выступает государство. Изначально стороны данных отношений находятся не в равном положении, а на началах подчинения. Налоговые отношения — властные отношения, однако субъектом риска является не только налогоплательщик, но и государство, ибо объектом налогового риска для обоих выступают налоговые платежи. Разница, вытекающая из дуализма налоговых рисков, заключается лишь в направлении этих налоговых платежей: если они стремятся к увеличению, то это риски налогоплательщика, если сокращаются — государственные риски.

В сложившейся в настоящий момент практике риск-ориентированный подход — это метод оптимизации государственного контроля. Достаточно часто данный подход причисляют к инструменту снижения издержек юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за счет повышения результативности деятельности государственных органов. На практике это утверждение подвергается сильной критике, ибо результативность государственных органов повышается за счет увеличения самоконтроля налогоплательщиков за их же счет. В отраслях частного права конструкция риска («возложения риска») предназначена для определения субъекта, несущего неблагоприятные последствия своей и чужой невиновной деятельности. Риск в публичном праве используется для определения последствий поведения действующего субъекта, а значение риска состоит в возможности освобождения лица от государственного порицания [4, с. 4]. Риск-ориентированный подход — это изначально инструмент, применяемый государственным органом. Евразийская группа по противодействию отмыванию доходов и финансированию терроризма, банковский внутренний контроль, Ростехнадзор, ФНС России, ФТС России, Пожнадзор МЧС России и даже пилотная территория — Ульяновская

область — разработали стратегии, модели и принципы управления рисками [5, с. 12].

Риск-ориентированный подход представляет собой метод организации и осуществления государственного контроля (надзора), при котором выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения мероприятий по контролю определяется отнесением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя и (или) используемых ими при осуществлении такой деятельности производственных объектов к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности². По сути, риск-ориентированный подход подразумевает разделение всех налогоплательщиков на три класса опасности: низкий, средний и высокий.

К налогоплательщикам одного класса риска предъявляется набор адаптированных требований, которые являются частью общей риск-ориентированной модели. Отнесение налогоплательщика к определенному уровню риска применяется, например, в отношении налогоплательщиков, заявивших о возмещении НДС. Однако все-таки наибольшее распространение риск-подход получил именно при планировании выездных налоговых проверок. Планирование проведения выездных налоговых проверок — это открытый процесс, построенный на отборе налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок по критериям риска совершения налогового правонарушения, в том числе общедоступным³. Иными словами, подразумевается, что и налоговые органы, и налогоплательщики смогут применять единые критерии риска и таким образом снизить рискованность взаимодействия.

Концепция предусматривает определение «зон риска» совершения налоговых правонарушений. Фактически речь не идет о налоговых рисках как таковых. Речь идет о «риске совершения налогоплательщиком налоговых

² Статья 8.1 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

³ Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» (далее — Концепция).

правонарушений» в интерпретации налогового органа, т.е. критериях, которые, по мнению налогового органа, присущи налоговому правонарушению. Риск совершения налогоплательщиком налоговых правонарушений является лишь частью понятия «налоговый риск», причем частью, рассматриваемой лишь с одной стороны.

Природа налоговой неопределенности формируется под воздействием двух причин: комплексность налоговых отношений и разнонаправленность интересов сторон, участвующих в этих отношениях [6, с. 135]. Это не причины риска, ибо причина у налогового риска одна — действие/выбор субъекта, это именно сущность, из которой вытекает налоговая неопределенность. Исходя из данного тезиса налоговые риски можно рассматривать с двух ракурсов:

- сложность, многогранность и комплексность налоговых отношений, условно назовем его «проекция универсальности»;
- «проекция заинтересованности», т.е. основанная на интересах сторон налогового взаимодействия.

Когда мы говорим о «риске совершения налогоплательщиком налоговых правонарушений», мы уходим еще глубже, а именно мы учитываем лишь «оппортунистическую проекцию», которая является лишь частью «проекции заинтересованности». Мы полностью упускаем сложность, многогранность и комплексность налоговых отношений и пренебрегаем добросовестностью сторон, участвующих в налоговых отношениях. Более того, мы даже «оппортунистическую проекцию» рассматриваем лишь с точки зрения действий налогоплательщика, полностью упуская из вида деятельность налоговых органов.

Применяемый риск-подход исключительно ориентирован на оппортунизм в деятельности налогоплательщика. При этом Концепцией подразумевается, что у налогоплательщиков разовьются правильное понимание законодательства о налогах и сборах, убеждения в недопустимости его нарушения и необходимости точного соблюдения законов⁴. Если мы

исходим исключительно из оппортунизма налогоплательщика, то что должно послужить причиной для возникновения «правильного» понимания закона? Данный подход подразумевает «правильность» лишь с точки зрения налогового органа, причем оппортунистически настроенный налогоплательщик, а именно такой рассматривается в данной Концепции, однозначно имеет свое противоположное «правильное» понимание.

Концепцией подразумевается, что налогоплательщики самостоятельно проводят «правильную» оценку рисков по результатам своей финансово-хозяйственной деятельности и корректируют свои показатели во избежание претензий (или просто проверки) налоговых органов. Если несколько утрировать, то получается, что налогоплательщик, совершая оппортунистическое действие, должен привести его в «правильный» вид и тем самым сократить риск негативных последствий. Предоставляя критерии правильности налогоплательщику-оппортунисту, налоговые органы дают ему инструкцию по приведению своих оппортунистических действий в благоприятный вид. Добросовестному налогоплательщику критерии добросовестности не нужны. Это парадокс, когда мы даем добросовестному налогоплательщику критерии, которым он должен соответствовать, чтобы быть добросовестным!

Первым разделом Концепции предусмотрены цели ее разработки, в частности повышение налоговой дисциплины и грамотности налогоплательщиков. Очевидно, что оппортунистическая призма Концепции повышает грамотность налогоплательщиков-оппортунистов и одновременно делает добросовестных налогоплательщиков менее расположенными к соблюдению налоговой дисциплины. На практике достаточно часто встречаются ситуации, при которых налогоплательщики пренебрегают налоговой дисциплиной для того, чтобы избежать попадания в повышенную группу риска. Например, налогоплательщики не учитывают часть расходов в отчетном периоде для того, чтобы избежать убыточности, которая является критерием риска. Если соблюдение налоговой дисциплины приводит к

⁴ Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок».

соответствию критериям риска, она нарушается, и Концепцией предусматривается именно такой подход.

В рамках Концепции первым принципом планирования выездных налоговых проверок является режим наибольшего благоприятствования для добросовестных налогоплательщиков. И это абсолютно правильный посыл, учитывающий призму заинтересованности в целом. Есть только один удручающий факт: кроме заявления о наличии такого принципа, больше в Концепции «добросовестность» не упоминается ни разу. Как следствие, благоприятствование в Концепции тоже не нашло свое отражение. Фактически это документ, имеющий отношение ко всем категориям налогоплательщиков, но рассматривающий их исключительно через призму оппортунизма.

Нельзя также назвать достижимой цель сокращения количества налогоплательщиков, функционирующих в теневом секторе экономики, посредством оценки правильности определения налоговой базы налогоплательщиками (на основании нескольких критериев) и понуждения налогоплательщиков к самостоятельной доплате налогов [7, с. 101].

Концепция планирования выездных налоговых проверок является знаковым документом с точки зрения оценки налогового взаимодействия налоговыми органами. В этом документе наглядно проиллюстрирован преимущественно оппортунистический подход: налогоплательщик — лицо, стремящееся сократить свои налоговые обязательства любым путем, в том числе и обманным. Исходя из этого тезиса налоговые органы и выстраивают налоговое взаимодействие:

- есть риск совершения налогового правонарушения;
- субъект данного риска — налогоплательщик;
- налогоплательщики с высокой долей риска соответствуют определенным критериям;
- добросовестные налогоплательщики должны следить за тем, чтобы не войти в группу риска;
- если избежать попадания в группу риска не удалось, следуют меры воздействия.

Как мы уже отмечали, Концепцией предусматривается проведение налогоплательщиком

самостоятельной оценки рисков по приведенным критериям⁵. Основным критерием выступает значение показателя «налоговая нагрузка». Данный показатель у конкретного налогоплательщика должен быть не ниже среднего уровня по отрасли. Таким образом, устанавливается минимальное значение допустимой налоговой нагрузки. Более того, подтягивание отстающих к среднему уровню делает всю систему стремящейся к 100%-ной налоговой нагрузке: отстающие, поднимая собственные значения, поднимают и общее значение средней налоговой нагрузки. Если аутсайдеры отрасли будут постоянно тянуться за среднеотраслевым уровнем доходов, рентабельности и т.п., то очевидно, что по законам математики этот средний уровень от них будет вновь ускользать вверх. Ведь тон здесь задают монополисты, и соревноваться с ними представителям малого бизнеса бесполезно. Может получиться, что подобные претензии налогоплательщиков предоставят лишний козырь лидерам отрасли [8, с. 25].

Установление минимального уровня налогообложения по меньшей мере противоречит одному из базовых принципов налогообложения: при установлении налогов учитывается фактическая способность налогоплательщика к уплате налога. Установление минимального порога налогообложения делает всю систему конечной, ибо источником уплаты налога должен быть доход, а не имущество, которое рано или поздно закончится.

Использование в рамках риск-подхода не широкого понятия «налоговый риск», а лишь его части, суженной до оппортунистической проекции действий налогоплательщика, приводит к тому, что добросовестные налогоплательщики должны равняться на налогоплательщиков-оппортунистов.

Риск-подход в судебной практике

По сути своей, любое судебное разбирательство в сфере применения налогового законодательства является примером налогового риска, ибо именно существующая неоднознач-

⁵ Раздел 4 приказа ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» (ред. от 10.05.2012).

ность применения конкретной нормы закона и есть источник риска. Судебное разбирательство — это своего рода процесс идентификации и оценки налогового риска в ходе прений сторон. Правоприменительная практика — это основной источник наполнения базы рисков ситуаций, это смысловой и статистический источник. Хотя существует и противоположная позиция: арбитражная практика по описанной проблеме нам неизвестна, поэтому принимать решение придется с учетом налоговых рисков [9, с. 161]. Некоторые авторы склоняются к позиции, что налоговые риски существуют до тех пор, пока не принято судебное решение: если по какому-то вопросу есть арбитражная практика, налоговых рисков уже нет. По нашему мнению, соглашаться с данной позицией нельзя, ибо источником налогового риска является именно неопределенность законодательства, правоприменительная практика выявляет эту неопределенность, но не в силах ее устранить, если только речь не идет о прецедентном праве. Неопределенность так и будет существовать до тех пор, пока не будут внесены уточнения/изменения в само законодательство.

Концепция является ненормативным актом и не может служить основанием квалификации действий сторон налоговых правоотношений. Однако некоторые положения Концепции нашли самостоятельное отражение в судебных решениях. Наиболее часто положения Концепции используются в части значений критериев «налоговая нагрузка» и «рентабельность». Причем, что самое интересное, значения данных критериев применяются для обоснования завышенных требований налогового органа: налоговая нагрузка, рассчитанная инспекцией, является завышенной и составляет для предпринимателя 38%, что напрямую противоречит налоговой нагрузке по видам экономической деятельности, утвержденной Концепцией, которая предлагает при осуществлении налогового контроля использовать показатель для оптовой торговли, равный 3,9%⁶. Показатель рентабельности в судебных разбирательствах используется при обосновании не

только размера налоговых обязательств⁷, но и при обосновании цен в рамках антимонопольного регулирования⁸. Нормы рентабельности применяются экспертами для установления рыночной цены затратным методом⁹. Даже в деле о несостоятельности (банкротстве) коммерческого банка «Донинвест» уровень рентабельности продаж, определяемый в соответствии с Концепцией, используется для квалификации качества его заемщиков¹⁰.

Однако не стоит говорить о применении риск-подхода, когда положения Концепции используются для критериальной оценки деятельности субъекта. Это скорее анализ обстоятельств дела, не связанный с риск-анализом. Рассматриваемый в рамках Концепции риск-подход нашел отражение в судебных решениях в части «должной осторожности». Например, предприниматель проявил должный уровень заботливости и осмотрительности, получив информацию о контрагенте путем ознакомления со сведениями о нем, находящимися в открытом доступе, в том числе на сайте www.nalog.ru¹¹. Суды исходят из того, что ознакомление с этими сведениями рекомендуется ФНС России при оценке налогоплательщиками налоговых рисков, и если налогоплательщик обосновал свою должную осторожность, в большинстве случаев признают недоказанность налоговым органом факта получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды¹². В числе подобных решений дело ООО «Ставнефть», которое замечательно тем, что налогоплательщик в качестве обоснования собственной позиции предо-

⁷ Ряд постановлений Двадцатого, Восемнадцатого и других арбитражных апелляционных судов.

⁸ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.05.2012 № 17АП-3549/2012-АК по делу № А50-23151/2011.

⁹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2013 № 17АП-5118/2012-АК по делу № А71-5029/2009.

¹⁰ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2015 № 15АП-14090/2015 по делу № А53-25814/2014.

¹¹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.11.2014 по делу № А54-5560/2013.

¹² Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.03.2015 № 16АП-2748/2014 по делу № А63-6835/2014 и ряд других, в том числе уже упоминаемых дел.

⁶ Постановление ФАС Уральского округа от 12.08.2011 № Ф09-4948/11.

ставил утвержденный еще в 2008 г. собственный стандарт «Проявления должной осмотрительности и осторожности при выборе контрагентов». Суд оценил применение риск-менеджмента, а этот стандарт — не что иное, как инструмент риск-менеджмента в пользу налогоплательщика.

Должного развития в судебной практике риск-подход не получил именно в меру отсутствия нормативного характера. Суды классифицируют планирование выездных налоговых проверок как предпроверочный анализ финансово-хозяйственной деятельности. Более того, суды не склонны оценивать эту деятельность в качестве мероприятий налогового контроля¹⁵. Поэтому в настоящий момент можно констатировать, что риск-подход в судебной практике носит скорее уточняющий и рекомендательный характер.

Выводы

Применяемый в настоящий момент риск-подход подразумевает лишь оценку деятельности налогоплательщика на соответствие предъявленным требованиям. Эти критерии или, правильнее сказать, обстоятельства, при наступлении которых компания рискует стать объектом выездного налогового контроля, закреплены в Концепции [10, с. 42]. Обстоятельства «риска совершения налогоплательщиком налоговых правонарушений» являются сопутствующими его деятельности, но не затрагивают источник налогового риска: налоговую неопределенность.

¹⁵ Постановление ФАС Центрального округа от 11.03.2012 по делу № А64-4414/2011.

Риск-подход должен быть более комплексным и учитывать все спектры.

В любом случае чиновники с помощью данного документа (Концепции) приподняли завесу над внутренними регламентами налогового администрирования, а это уже шаг навстречу налогоплательщикам [11, с. 32]. Конечно, введение в практику налогообложения риск-подхода является положительной тенденцией совершенствования взаимодействия сторон налоговых правоотношений. Признание риск-подхода как инструмента налогового администрирования со стороны государства и метода управления рисками со стороны налогоплательщиков также является позитивным. Однако существующий механизм нуждается в серьезнейшей переработке и в первую очередь на базовом, понятийном уровне.

Законодательство о налогах и сборах должно регулировать налоговые отношения, а не «создавать» дополнительные риски. Работа по совершенствованию налогового взаимодействия в части реализации риск-подхода должна состоять в постоянном мониторинге потенциальной возможности возникновения налоговой неопределенности в процессе принятия законодательства о налогах и сборах. На практике это возможно реализовать через деятельность по выявлению налоговой неопределенности в процессе подготовки налоговых законопроектов. Тем более что подобный механизм уже реализован в отношении выявления коррупционной составляющей в законодательстве путем проведения антикоррупционной экспертизы.

Литература

1. Шахбазян А.А. Понятие и значение правовых рисков в гражданском праве и способы их минимизации // Российский юридический журнал. 2011. № 5. С. 126–129.
2. Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства // Правоведение. 1999. № 4. С. 116–128.
3. Арямов А.А. Общая теория риска: юридический, экономический и психологический анализ: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РАП; Волтерс Клувер, 2010. С. 208.
4. Лубягина Д.В. Риск в публичном и частном праве // Финансовое право. 2015. № 7. С. 3–7.
5. Розенфельд М. Проверка по стандарту // Российская Бизнес-газета — Бизнес и власть. 2015. № 982 (3). С. 12.
6. Варнавский А.В. Налоговые риски симметричной корректировки // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 4 (июль/август). С. 133–141.
7. Владимиров В.Р. Комментарий к приказу ФНС России от 14.10.2008 № ММ-3-2/467@ // Налоговый вестник: комментарии к нормативным документам для бухгалтеров. 2009. № 1. С. 98–104.

8. Веденина Е.Л. Рассекречивание планов проверок для повышения собираемости налогов // Главная книга. 2007. № 13. С. 23–28.
9. Годовой отчет-2007. Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. М.: Консалтинговая группа «АЮДАР», 2007. С. 407.
10. Морозов А. В зоне налогового риска // Новая бухгалтерия. 2012. № 6. С. 32–47.
11. Кудряшов С.Н. О планировании ВВП // Индивидуальный предприниматель: бухгалтерский учет и налогообложение. 2007. № 5. С. 29–32.

References

1. Shahbazian A.A. The concept and importance of legal risks in the civil law and how to minimize them. [Ponjatie i znachenie pravovyh riskov v grazhdanskom prave i sposoby ih minimizacii]. *Russian law journal*, 2011, No. 5, pp. 126–129.
2. Magaziner J.M. General theory of law on the basis of Soviet law [Obshhaja teorija prava na osnove sovetского zakonodatel'stva]. *Jurisprudence*, 1999, No. 4, pp. 116–128.
3. Aryamov A.A. The General theory of risk: legal, economic, and psychological analysis: monograph. Revised and enlarged 2nd edition [Obshhaja teorija riska: juridicheskij, jekonomicheskij i psihologicheskij analiz: monografija. 2-e izd., pererab. i dop.]. Moscow, RAP; Wolters Kluver, 2010, p. 208.
4. Lubyagina D.V. Risk in public and private law [Risk v publicnom i chastnom prave]. *Financial law*, 2015, No. 7, pp. 3–7.
5. Rosenfeld M. Check under standard [Proverka po standartu]. *The Russian Business newspaper — Business and government*, 2015, No. 982, p. 12.
6. Varnavskii A.V. Tax risks of symmetrical adjustment [Nalogovye riski simmetrichnoj korrekcirovki]. *Economics. Taxes. Law*, 2015, No. 4, pp. 133–141.
7. Vladimirov V.R. A comment to the Order FNS of Russia from 14.10.2008 NoMM-3-2/467@ [Kommentarij k Prikazu FNS Rossii ot 14.10.2008 No. MM-3-2/467@]. *Tax Bulletin: comments on regulations for accountants*, 2009, No. 1, pp. 98–104.
8. Vedenina E.L. The declassification plans of inspections to increase tax collection [Rassekrechivanie planov proverok dlja povyshenija sobiraemosti nalogov]. *General Ledger*, 2007, No. 13, pp. 23–28.
9. Annual report-2007. Topical issues of accounting and taxation [Godovoj otchet-2007. Aktual'nye voprosy buhgalterskogo ucheta i nalogooblozhenija]. Moscow, Consulting group "AYDAR", 2007, p. 407.
10. Morozov A. In the area of tax risk. [V zone nalogovogo riska]. *New accounts*, 2012, No. 6, pp. 32–47.
11. Kudryashov S.N. About planning FTI [O planirovanii VNP]. *Individual entrepreneur: business accounting and taxation*, 2007, No. 5, pp. 29–32.

Выступление В.В. Путина на Всероссийском предпринимательском форуме «Малый бизнес — национальная идея?» 20 января 2016 г.

Нужно приложить все силы, чтобы в сфере малого предпринимательства стабильность сохранилась, чтобы временные ограничения — и экономические, и бюджетные — не стали преградой для притока в эту сферу как можно большего числа образованных, современно мыслящих и инициативных людей.

* * *

Мы, безусловно, продолжим формировать механизмы, которые позволят продолжить движение вперед, такие, в частности, как Корпорация развития малого и среднего предпринимательства. На ее базе сконцентрированы все инструменты поддержки бизнеса: финансирование, юридическая помощь, информационная, маркетинговая. И она должна стать для всех, кто занимается малым и средним бизнесом, своеобразным штабом решения возникающих вопросов и проблем.

УДК 347.73

О РИСКАХ ВОВЛЕЧЕНИЯ БАНКОВ В НЕЗАКОННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ОПЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

ПОНАМОРЕНКО ВЛАДИСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ,

канд. юрид. наук, доцент кафедры «Денежно-кредитные отношения и монетарная политика»

Финансового университета

E-mail: vladpon@inbox.ru

Целью настоящей статьи является рассмотрение современного состояния, проблем и перспектив развития системы противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма в контексте евразийской интеграции, новых вызовов для банковской системы России, путей оптимизации противодействия отмыванию преступных доходов в банковской системе России.

Предмет исследования – риски вовлечения банков в незаконные финансовые операции в условиях региональной интеграции и меры по их минимизации.

В работе проведен анализ основных схем реализации риска отмывания преступных доходов в трансграничных банковских операциях на евразийском пространстве, выявлены причины повышения этого риска в интеграционных процессах на евразийском пространстве.

Сделан вывод о необходимости учета риска отмывания преступных доходов в интеграционной политике государств – членов ЕАЭС и органов ЕАЭС, сформулированы предложения по минимизации риска вовлечения банков в незаконные финансовые операции в условиях региональной интеграции.

Ключевые слова: отмывание преступных доходов; незаконные финансовые операции; банковская интеграция; ЕАЭС; банковская система; евразийская интеграция.

On the Risks of Banks Involvement into Illegal Financial Transactions in the Regional Integration Environment

VLADISLAV E. PONAMORENKO, PhD (Law), *associate professor of the Monetary Relations and Monetary Policy Chair, Financial University*

E-mail: vladpon@inbox.ru

The purpose of the paper is to review the current state, problems and development prospects of the system for the anti-money laundering and counter-terrorism financing in the context of the Eurasian integration, new challenges for the Russian banking system and methods of anti-money laundering optimization in the Russian banking system.

The subject of research concerns the risks of banks involvement into illegal financial transactions under the conditions of regional integration and measures to minimize them.

The paper analyzes risk-based scenarios of criminal money laundering in cross-border banking transactions in Eurasia and reveals the causes of the increased risk exposure in integration processes in the Eurasian space.

It is concluded that the risk of money laundering must be accounted for in the integration policies of EAEU member countries and EAEU government bodies; proposals to minimize the risk of banks involvement into illegal financial transactions under the regional integration conditions are formulated.

Keywords: money laundering; illegal financial transactions; banking integration; EAEU; banking system; Eurasian integration.

Гармонизация законодательства в области противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма

Евразийская интеграция, помимо очевидных позитивных черт, несет в себе определенные риски и сдерживающие факторы. В качестве таких рисков можно выделить риски вовлечения участников финансовых рынков государств — членов ЕАЭС (прежде всего банков) в совершение незаконных финансовых операций, в том числе операций по отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (далее — ОД/ФТ).

Термин «незаконные финансовые операции», введенный Федеральным законом № 134-ФЗ [1], охватывает финансовые операции, находящиеся на стыке регулирования различными, хоть и близкими, отраслями законодательства: банковского, валютного, антиотмывочного, налогового, таможенного, фондового.

Очевидно, что особенности незаконных финансовых операций во многом обусловлены региональной экономической интеграцией в рамках ЕАЭС, СНГ, Шанхайской организации сотрудничества.

Так, реализация схем ОД/ФТ через финансовые организации становится возможной по причине *недостаточного учета риска ОД/ФТ* в процессе интеграции финансовых рынков на евразийском пространстве.

Как известно, 1 января 2015 г. вступил в силу Договор о ЕАЭС. Несмотря на то что в этот Договор как результат кодификации договорной базы Таможенного союза (далее — ТС) и единого экономического пространства оказались инкорпорированы базовые соглашения, касающиеся валютной сферы и финансовых рынков, договоры в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма (далее — ПОД/ФТ) не претерпели изменений.

Более того, Договор о ЕАЭС не затрагивает вопросы ПОД/ФТ, что, безусловно, вызывает недоумение, но в то же время открывает перспективы нормотворчества в данной сфере.

По нашему мнению, это произошло в результате:

- недостаточной координации действий Евразийской экономической комиссией (да-

лее — ЕЭК) с Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (далее — ЕАГ);

- отсутствия в ЕЭК структурных подразделений, занимающихся проблематикой гармонизации законодательства в сфере ПОД/ФТ;
- отсутствия экспертов в сфере ПОД/ФТ в консультативных органах и рабочих группах при ЕЭК (в частности, в Консультативном комитете по финансовым рынкам при коллегии ЕЭК);
- отсутствия должного внимания к аспекту ПОД/ФТ при гармонизации смежного с ПОД/ФТ законодательства.

Гармонизация законодательства в области ПОД/ФТ и выработка единой политики государств — членов ЕАЭС в области ПОД/ФТ сталкиваются со многими сложностями объективного и субъективного характера.

Препятствиями на пути решения данных проблем являются:

- объективные различия в объемах и темпах развития экономик государств — членов ЕАЭС, что создает различные условия и формы ОД/ФТ, также обуславливает разные экономические возможности государств в области ПОД/ФТ;
- высокая доля теневой экономики в государствах — членах ЕАЭС, высокий уровень офшоризации экономик;
- недостаточно интенсивное сотрудничество между ЕАЭС и ЕАГ в правовой, кадровой, информационной сферах;
- разный уровень развития юридической техники в государствах — членах ЕАЭС, в том числе техники систематизации банковского, валютного, платежного законодательства.

Риски банковской сферы в области ПОД/ФТ

В последние несколько лет банковская система России подвергается одновременному внедрению различных регулятивных практик, заимствованных из опыта зарубежных стран. Создаваемая сложная и изменчивая регулятивная среда объективно повышает риски совершения незаконных финансовых операций со стороны кредитных организаций и уменьшает возмож-

ности регулятора противостоять им. К введенным регулятивным практикам можно отнести, в частности:

- интегрированный финансовый надзор (мегарегулирование);
- макропруденциальный надзор (политика финансовой стабильности);
- оверсайт (наблюдение и надзор в национальной платежной системе);
- переход с таргетирования валютного курса на таргетирование инфляции с продолжающимся, тем не менее, дальнейшим «плаванием» уже самих монетарных целей Банка России.

Данные нововведения осуществляются на фоне многослойного кризиса, в условиях имплементации в банковское законодательство *глобальных* финансовых стандартов (Базель III, МСФО, Рекомендаций ФАТФ, Принципов КПРС-МОКЦБ) и с учетом межгосударственной интеграции в ЕАЭС.

По нашему мнению, регулятивные «потери», связанные с этим многофакторным процессом, равно как и жажда банков компенсировать возникающие по разным (макро- и микроэкономическим) причинам финансовые проблемы, создают благоприятную ситуацию для совершения незаконных финансовых операций, прежде всего в области ОД/ФТ.

Основным источником риска ОД/ФТ в осуществлении трансграничных операций являются корреспондентские банковские услуги на крупные суммы.

Особенности оценки риска ОД/ФТ в этих операциях обусловлены:

- конкуренцией правопорядков различных интеграционных группировок, а также государств, входящих в одну группировку;
- необходимостью учета несинхронности между интеграцией в области финансовых рынков и интеграцией в области ПОД/ФТ;
- необходимостью *снижения клиентских и страновых рисков* за счет взаимного проникновения банковских услуг, создания единого правового поля, интегрированного надзора, повышения качества взаимодействия между регуляторами.

В качестве примеров реализации риска ОД/ФТ в трансграничных банковских операциях в последние годы можно назвать:

- незаконные финансовые операции, осуществляемые посредством псевдоимпорта («белорусско-казахстанская схема») [2–4];
- незаконное обналичивание денег с использованием финансовых институтов государств постсоветского пространства («эстонская схема») [5];
- использование неформальных схем денежных переводов в ЕАЭС («хавала») [6];
- вовлечение банков в незаконные схемы псевдопоставки ценных бумаг [7];
- «молдавская схема» вывода капитала за рубеж [8];
- вовлечение финансовых институтов стран ЕАЭС в перемещение наркодоходов [9].

Рассмотрим подробнее вышеуказанные типологии.

Незаконные финансовые операции, осуществляемые посредством псевдоимпорта.

В современных политико-экономических условиях все большее значение обретает комплексный финансовый контроль в сфере внешней торговли. Наиболее ярким примером необходимости такого комплексного финансового контроля является псевдоимпорт в Россию из Казахстана и Беларуси, в рамках которого происходит офшоризация российского капитала посредством реализации отмывочной схемы и нарушений валютного законодательства («белорусско-казахстанская схема»).

Федеральным законом № 134-ФЗ [1] при сохраняющемся векторе на постепенную либерализацию валютного контроля в рамках политики борьбы с увеличением оттока капитала была ужесточена уголовная ответственность за нарушение обязанности репатриации валютной выручки. В Казахстане и Беларуси при сохранении обязанности репатриации валютной выручки резидентами этих стран была осуществлена либерализация режима паспортизации внешнеторговых сделок. Так, Законом Республики Казахстан от 06.01.2012 № 530-IV паспорт сделки исключен из перечня документов, необходимых для таможенного оформления, и введена для целей контроля за выполнением требования репатриации процедура учетной регистрации внешнеторгового контракта. В Республике Беларусь Указом Президента от 19.02.2009 № 104 механизм оформления паспорта сделки заменен

процедурой регистрации сделки в банке по заявительному принципу.

Созданная в 2010 г. единая таможенная территория быстро стала идеальной схемой для перевода средств в офшоры благодаря отсутствию пограничного контроля на территории стран — участников ТС. В рамках ТС не действует таможенный контроль — импортерам не нужно декларировать товар и оформлять на российской таможене таможенную декларацию, подтверждающую наличие товара.

Позиция Банка России в отношении вышеуказанных деяний содержится в письмах № 104-Т и № 110-Т [2, 3], из содержания которых следует, что вследствие невыполнения требования репатриации валютной выручки резидентами Республики Казахстан и Республики Беларусь денежные средства за псевдоимпортированные из Беларуси и Казахстана товары зачастую перечислялись из России на счета, открытые в иностранных банках, находящихся за пределами территорий Республики Беларусь и Республики Казахстан.

В качестве меры по борьбе с оттоком капитала через «белорусско-казахстанскую схему» Банк России издал письмо от 03.10.2014 № 168-Т «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов», в котором напомнил, что на территории ТС действуют общие принципы взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг. Исходя из этого Банк России обязал российских импортеров представлять в российский налоговый орган заявление о ввозе товаров и уплате косвенных налогов не позднее 20-го числа месяца, следующего за месяцем принятия на учет импортируемых товаров.

В то же время следует отметить, что Банк России не уполномочен возлагать юридические обязанности на валютных резидентов посредством писем, не относящихся к нормативным актам, что дает право резидентам на оспаривание мер повышенного внимания к сделкам со стороны банков.

Таким образом, несоблюдение валютного законодательства участниками ВЭД провоцирует риск вовлечения кредитной организации в операции по ОД/ФТ. В этой связи актуализируется

вопрос о создании правовой базы ПОД/ФТ на уровне ЕАЭС.

Незаконное обналичивание денег с использованием финансовых институтов государств постсоветского пространства. В рамках плана действий Евразийской группы на 2012 г., утвержденного на 15-м Пленарном заседании ЕАГ, Республикой Беларусь проводилось международное исследование на тему «Легализация преступных доходов и финансирование террористической деятельности с использованием наличных денежных средств и денежных инструментов» [5].

Согласно полученным в ходе исследования данным в большинстве государств-респондентов отмечается рост объема наличной денежной массы. Увеличение потребности экономики в деньгах в связи с ростом национального продукта, повышением цен или в силу других причин приводит к необходимости соответствующего увеличения денежного предложения со стороны банков. Однако стоит отметить, что увеличение объема наличных денежных средств увеличивает и риски их использования в преступных целях.

Основными факторами, стимулирующими использование наличных денег, являются:

- наличие денежных инструментов, таких как векселя, дорожные чеки, акции на предъявителя, банковские чеки, позволяющие получать выплаты в наличной форме;
- теневая экономика;
- низкая степень использования безналичных платежей физическими лицами при оплате за товары и услуги;
- неофициальные доходы населения, получаемые и хранящиеся в наличной форме.

В исследовании отмечается, что обналичивание денежных средств представляет угрозу нормальному функционированию экономики, а деньги, выведенные из легального оборота, чаще всего используются в незаконных, коррупционных целях.

Согласно информации, предоставленной ПФР, способами вывода денежных средств в наличный оборот является обналичивание денежных средств:

- юридическими лицами со своих счетов через кассу банка на хозяйственные и прочие

расходы, выплату зарплаты, на закупку товаров и материалов;

- физическими лицами по чекам через кассу банка, по пластиковым банковским картам через банкоматы кредитных организаций (в том числе оформленным на подставных лиц), через отделения почтовой связи (в виде выплаты переводов) и системы денежных переводов типа «Вестерн Юнион».

Согласно материалам Росфинмониторинга наиболее часто используемой страной в схемах заграничного обналичивания выступает Эстония, выбор которой в качестве места конвертирования безналичных денег в наличные объективно аргументируется следующими причинами:

- широкое распространение меняльных контор (*AS Tavid, AS Talvead, OU Instance* и др.), не имеющих статуса кредитных организаций, оказывающих разнообразные услуги как по обмену различных валют, так и их переводу из безналичной формы в наличную;
- относительно малая маржа за указанные услуги;
- географическая близость, минимизация затрат по транспортировке наличности обратно в Россию;
- отсутствие языкового и менталитетного барьеров ввиду значительной численности русскоязычного населения, как правило, относящегося к малообеспеченным слоям.

Использование неформальных схем денежных переводов в ЕАЭС («хавала»). В докладе ФАТФ «Роль хавалы и схожих сервисов перевода в отмывании денег и финансировании терроризма» (октябрь, 2013 г.) [6] речь идет о распространении неформальных систем денежных переводов (*informal value transfer system — hawala*) (Средняя Азия, Афганистан, Пакистан); *hundi* (Индия); *fei ch'ien* (Китай) и др.

Особое внимание в докладе уделяется квази-банковской системе «хавала» (принципы функционирования которой напоминают банковские расчеты посредством взаимных корреспондентских счетов). В качестве особенностей «хавалы» выделяются низкие издержки, высокая скорость, конфиденциальность.

Система «хавала» традиционно используется в России трудовыми мигрантами из Средней

Азии, переводящими свои доходы на родину, а также в целях финансирования наркотрафика. При этом банки вовлекаются в схему для перевода конечного сальдо между «хаваладарами» (так называемая модернизированная хавала).

Вовлечение банков в незаконные схемы псевдопоставки ценных бумаг. После принятия Банком России мер, направленных на минимизацию ущерба российской экономики от действия «белорусско-казахстанской схемы», внимание регулятора было обращено на активизацию участников финансового рынка в области незаконных операций с ценными бумагами. Суть незаконной схемы состоит в следующем: покупка ценных бумаг, учет прав на которые осуществляется в европейских депозитариях, при этом реальной поставки бумаг не происходит. Активно задействуются банки, управляющие и инвестиционные компании, брокеры. Средства перед выводом за рубеж проходят по длинной цепочке банковских счетов, переводятся в инвестиционную или управляющую компанию и лишь после этого консолидируются [7].

«Молдавская схема» вывода капитала за рубеж. В сентябре 2014 г. СМИ стало известно о том, что правоохранительные органы занимаются проверкой схемы вывода из России через Молдавию почти 700 млрд руб. В этой схеме было задействовано 19 банков.

Крупномасштабная схема вывода средств из России в Молдавию включала использование сфальсифицированных судебных постановлений, выданных молдавскими районными судами. Иностранские компании заключали договоры займов, согласно которым российские компании якобы получали ссуды на сотни миллионов долларов или выступали по ним поручителями. Обязательства по этим долгам не исполнялись, и кредиторы обращались в суды Молдавии, что было возможно, поскольку поручителями по кредитам выступали граждане этой страны. Причем эти поручители принадлежали к социально уязвимым слоям и не знали, по их словам, об участии в деле [8].

Вовлечение финансовых институтов стран ЕАЭС в перемещение наркододходов. Исходя из анализа отчета ФАТФ «Финансовые потоки, связанные с незаконным оборотом афганских

опиатов» [9], можно выделить следующие особенности движения наркодоходов:

- 1) на большинстве участков бизнес-модели маршруты транспортировки опиатов и направление движения наркоденог не совпадают;
- 2) большая часть доходов от незаконного оборота наркотиков оседает в странах потребления, преимущественно в наличной форме;
- 3) 50–90% всех транзакций в Афганистане и через его границы осуществляются с использованием услуг перевода денежных средств и ценностей (далее — УПДЦ) по типу «хавала»;
- 4) большая часть денежных средств, полученных от незаконного оборота опиатов, поступает, перераспределяется и, возможно, хранится в так называемых финансовых центрах;
- 5) наряду с наличными денежными средствами, на стадиях международного распространения и реализации наркотиков используются новые платежные средства и инструменты (включая виртуальные валюты).

Для перевода денежных средств, полученных от незаконного оборота наркотиков, используется широкий спектр услуг и инструментов: курьеры наличных, системы денежных переводов, услуги перевода денег и ценностей, банковские переводы, обменные пункты, электронные платежные системы, мобильные платежи, предоплаченные карты, бартерный обмен.

К числу наиболее распространенных техник отмывания наркодоходов относятся:

- смешивание с финансами бизнеса со значительным оборотом наличных;
- недостоверное декларирование товаров;
- использование третьих сторон;
- движение через цепочки счетов;
- движение через цепочки счетов в различных юрисдикциях.

Большинство стран, в которых находятся крупные потребительские рынки наркотиков, указывают на то, что денежные средства поступают в Афганистан не напрямую, а через финансовые системы стран-посредников (Пакистан, ОАЭ, Иран и Китай). В финансовые системы

таких стран, играющих роль «финансовых шлюзов», денежные средства поступают через банковскую систему.

Для последующего перевода денежных средств в Афганистан используются УПДЦ и услуги курьеров наличных. В процессе международной торговли наркотиками образуются значительные объемы денежных средств. Наркоторговцам необходимы услуги так называемых гейткиперов (*gatekeepers*) — посредников, которые могут обеспечить доступ к легальной финансовой системе. К числу таких лиц относятся банковские работники, провайдеры УПДЦ, бухгалтеры, юристы, риэлторы и т.д.

Учитывая планы по созданию в Москве международного финансового центра [10], следует обращать особое внимание на выделяемые в отчете ФАТФ уязвимости финансовых центров с точки зрения отмывания наркодоходов, среди которых выделяются общие, макроэкономические, правоохранные факторы, обусловленные режимом ПОД/ФТ и регуляторные факторы.

Предложения по оптимизации ПОД/ФТ на евразийском пространстве

В связи с вышеизложенным предлагаем:

- 1) рассматривать риски ОД/ФТ в контексте интеграционных рисков и принимать в связи с этим меры правового, методологического и институционального характера по снижению (противодействию повышению) риска ОД/ФТ в рамках интеграционного процесса;
- 2) уделять повышенное внимание риску перемещения наркоденог через финансовые системы стран ЕАЭС в связи с включением в состав ЕАЭС Кыргызстана и планирующимся включением Таджикистана;
- 3) включить в план гармонизации финансового законодательства государств — членов ЕАЭС пункт, касающийся гармонизации законодательства в области ПОД/ФТ; методологически и по срокам увязать гармонизацию в области финансовых рынков с гармонизацией в области ПОД/ФТ;
- 4) усилить координацию между ЕАГ, Департаментом финансовой политики ЕЭК, Советом глав ПФР СНГ;

- 5) создать пул экспертов в области противодействия незаконным финансовым операциям (в том числе в сфере ПОД/ФТ) в консультативных органах и рабочих группах при ЕЭК (в частности, в Консультативном комитете по финансовым рынкам при коллегии ЕЭК).

Роль Финансового университета в сфере ПОД/ФТ

В последние годы по причине «переформатирования» банковского сектора (и финансового рынка в целом) всех стран СНГ и ЕАГ под требования новой редакции рекомендаций ФАТФ резко возрос спрос на специалистов ПОД/ФТ (прежде всего в банковском секторе). В этих условиях особенно заметным является факт отсутствия в стране системы подготовки специалистов в области ПОД/ФТ в финансовом и нефинансовом секторах экономики.

Сегодня сформирован сетевой Институт в сфере ПОД/ФТ, который предполагает стать важным фактором устойчивого развития национальной безопасности, обеспечить воспроизводство современных специалистов в сфере ПОД/ФТ на основе интеграции с наукой и практикой. Данный институт мыслится как объединение структурных подразделений вузов, научно-образовательных и методических центров (кафедр, факультетов, институтов, научно-исследовательских лабораторий и т.д.).

Основу формирования сетевого института в сфере ПОД/ФТ в Российской Федерации составляют Международный учебно-методический центр финансового мониторинга (МУМЦФМ) и ведущие вузы по подготовке кадров в области

IT-технологий, экономики и финансов, международного и национального права, международных отношений:

1. Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ».
2. *Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.*
3. Дипломатическая академия при Министерстве иностранных дел Российской Федерации.

Таким образом, сегодня Финансовый университет имеет возможность занять центральное место на рынке подготовки кадров для подразделений финансового мониторинга в кредитных организациях, страховых организациях, профессиональных участниках рынка ценных бумаг. Эти возможности могут быть реализованы по следующим направлениям:

- 1) создание научного центра, специализирующегося на исследовании проблем противодействия незаконным финансовым операциям на финансовых рынках и, в частности, проблематики ПОД/ФТ;
- 2) формирование первой в стране научной школы по ПОД/ФТ;
- 3) создание в перспективе кафедры, готовящей специалистов по ПОД/ФТ, с учетом того, что образовательный стандарт по ПОД/ФТ уже находится в стадии разработки.

Реализация данных возможностей позволит Финансовому университету стать лидирующим учебным заведением на евразийском пространстве по подготовке кадров для сферы ПОД/ФТ, реализуя на рынке образовательных услуг высоко востребованный и давно ожидаемый продукт.

Литература

1. Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Собрание законодательства РФ. 01.07.2013. № 26. Ст. 3207.
2. Письмо Банка России от 10.06.2013 № 104-Т «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов» // Вестник Банка России. № 33. 19.06.2013.
3. Письмо Банка России от 19.06.2013 № 110-Т «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов» // Вестник Банка России. № 35. 26.06.2013.
4. Письмо Банка России от 03.10.2014 № 168-Т «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов» // Вестник Банка России. № 93. 08.10.2014.
5. Доклад ЕАГ «Легализация преступных доходов и финансирование террористической деятельности с использованием наличных денежных средств и денежных инструментов» (ноябрь, 2012). URL: http://eurasiangroup.org/WGTYP_2012_10_rus.pdf (дата обращения: 10.10.2015).

6. Доклад ФАТФ «Роль систем „хавала” и других провайдеров аналогичных услуг в ОД/ФТ» (окт., 2013). URL: <http://www.mumcfm.ru/index.php/ru/materials/books> (дата обращения: 10.10.2015).
7. Сайт «Преступная Россия». URL: <http://crimerussia.ru/gromkie-dela/73322-tsb-perekryvaet-vyvod-sredstv-cherez-fondovyyj-rynok> (дата обращения: 10.10.2015).
8. Сайт news.mail.ru. URL: <https://news.mail.ru/economics/23971102/> (дата обращения: 10.10.2015).
9. Отчет ФАТФ «Финансовые потоки, связанные с незаконным оборотом афганских опиатов» (июнь, 2014). URL: <http://www.mumcfm.ru/index.php/ru/materials/books> (дата обращения: 10.10.2015).
10. Конституционный закон Республики Казахстан от 07.12.2015 № 438-V ЗРК «О международном финансовом центре «Астана». URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=39635390 (дата обращения: 10.02.2016).

References

1. Federal law of 28.06.2013 No. 134-FZ «On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on countering illegal financial operations» [«O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti protivodejstvija nezakonnym finansovym operacijam»]. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 01.07.2013, No. 26, article 3207.
2. Bank of Russia letter dated 10.06.2013 No. 104-T «On enhancing attention of credit institutions to certain customer transactions» [«O povyshenii vnimanija kreditnyh organizacij k otdel'nym operacijam klientov»]. *Bank of Russia Bulletin*, No. 33, 19.06.2013.
3. Letter of Bank of Russia from 19.06.2013 No. 110-T «On enhancing attention of credit institutions to certain customer transactions» [«O povyshenii vnimanija kreditnyh organizacij k otdel'nym operacijam klientov»]. *Bank of Russia Bulletin*, No. 35, 26.06.2013.
4. Bank of Russia letter from 03.10.2014 No. 168-t «On enhancing attention of credit institutions to certain customer transactions» [«O povyshenii vnimanija kreditnyh organizacij k otdel'nym operacijam klientov»]. *Bank of Russia Bulletin*, No. 93, 08.10.2014.
5. Money laundering and terrorist financing with use of physical cash and bearer instruments. 17th EAG plenary meeting November 5–9, 2012 [«Legalizacija prestupnyh dohodov i finansirovanie terroristicheskoj dejatel'nosti s ispol'zovaniem nalichnyh denezhnyh sredstv i denezhnyh instrumentov» (nojabr', 2012)]. Available at: URL: http://eurasiangroup.org/WGTYP_2012_10_eng.pdf (accessed 10.10.2015).
6. FATF Report. The role of Hawala and other similar service providers in money laundering and terrorist financing (oct, 2013) [«Rol' sistem "havala" i drugih provajderov analogichnyh uslug v OD/FT» (okt., 2013)]. Available at: URL: <http://www.fatf-gafi.org/documents/documents/role-hawalas-in-ml-tf.html> (accessed 10.10.2015).
7. The site of «Criminal Russia». Available at: URL: <http://crimerussia.ru/gromkie-dela/73322-tsb-perekryvaet-vyvod-sredstv-cherez-fondovyyj-rynok> (accessed 10.10.2015).
8. The site News.mail.ru. Available at: URL: <https://news.mail.ru/economics/23971102/> (accessed 10.10.2015).
9. FATF Report. Financial flows linked to the production and trafficking of Afghan opiates (June, 2014) [Otchet FATF «Finansovye potoki, svjazannye s nezakonnym oborotom afganskih opiatov» (ijun', 2014). Available at: URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/methodsandtrends/documents/financial-flows-afghan-opiates.html> (accessed 10.10.2015).
10. Constitutional law of the Republic Kazakhstan from December 7, 2015 No. 438-V ZRK «About an international financial center «Astana» [Konstitucionnyj zakon Respubliki Kazahstan ot 07.12.2015 № 438-V ZRK «O mezhdunarodnom finansovom centre «Astana»]. URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=39635390 (accessed 10.02.2016).

УДК 336.025

НАЛОГОВЫЕ РИСКИ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ШАБАЕВ РАФАЭЛЬ ЭРКИНОВИЧ,

аспирант кафедры «Налоги и налогообложение» Финансового университета

E-mail: *rafael.shabaev@gmail.com*

Статья посвящена вопросу оценки налоговых рисков при реализации государственных программ субъектов Российской Федерации. Предмет исследования – риски применения инструментов налогового регулирования при реализации государственных программ субъектов Российской Федерации. Цель работы заключается в обосновании необходимости выявления и оценки рисков применения инструментов налогового регулирования.

В работе позиционируются государственные программы субъектов Российской Федерации в системе государственного стратегического планирования. При этом проведен анализ региональных программ по развитию транспортной системы, включая обоснование важности определения и оценки потенциальных рисков применения инструментов налогового регулирования при их реализации.

Сделан вывод о существовании налоговых рисков при применении различных инструментов государственного регулирования, в том числе программно-целевого планирования. Полученные результаты послужат основой для анализа применения инструментов налогового риск-менеджмента при принятии управленческих решений в сфере государственного управления в рамках налоговых полномочий органов власти различных уровней.

Ключевые слова: налоговые риски; оценка рисков; инструменты налогового регулирования; государственное стратегическое планирование; государственная программа.

Tax Risks Associated with Implementation of Government Programs in the RF Subjects

RAFAEL E. SHABAYEV,

PhD student of the Chair "Taxes and taxation", Financial University

E-mail: *rafael.shabaev@gmail.com*

The article focuses on assessment of tax risks involved in implementing government programs in RF subjects. The purpose of the work is to justify the need to identify and assess the risks of the use of tax regulation tools. The paper describes the RF government programs in the framework of state strategic planning. The study analyzes regional programs for the development of transportation system as well as demonstrates the importance of identifying and assessing potential risks in the use of tax regulation tools in the course of state-funded program implementation.

It is concluded that the tax risks do exist while applying various tools of government regulation including program-oriented planning. The results provide the basis for the analysis of the use of tax risk management tools in decision-making in the area of public administration within different levels authorities' tax powers.

Keywords: tax risks; risk assessment; tax regulation tools; State strategic planning; government program.

Сущность регулирующей функции налогообложения

Стратегическое планирование на уровне субъектов Российской Федерации осуществляется посредством принятия соответствующих документов, в число которых входят государственные программы субъектов Российской Федерации (далее — государственные программы). Это комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития субъекта Российской Федерации¹. Каждая программа рассчитана на системное решение проблем в одной или нескольких смежных сферах государственного управления.

Для достижения целей государственных программ применяются меры государственного регулирования. Методическими указаниями по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации (далее — Методические указания), утвержденными приказом Минэкономразвития России от 20.11.2013 № 690 (далее — приказ Минэкономразвития России № 690), предусмотрено применение налоговых, таможенных, тарифных, кредитных и иных инструментов государственного регулирования для достижения целей и (или) конечных результатов государственной программы. Применение инструментов налогового регулирования обусловлено тем, что налоги рассматриваются не только в качестве основного источника формирования доходов бюджетов, но и в качестве регулятора экономических и общественных процессов². Сущность регулирующей функции налогообложения заключается в воздействии публично-правовых образований регионального уровня на общественно-экономические процессы посредством налоговых

инструментов, влияющих на экономическое поведение хозяйствующих субъектов и физических лиц. В результате налогообложение может способствовать или препятствовать развитию промышленного производства в регионе, повышать или сдерживать инвестиционную активность, увеличивать или снижать ценовую нагрузку на отдельные виды товаров, работ и услуг для населения.

Инструменты налогового регулирования, применяемые субъектами Российской Федерации

В научной литературе можно встретить следующие инструменты налогового регулирования: изменение величины налоговых поступлений; замена одних способов обложения другими; введение или отмена налогов; дифференциация налоговых ставок; изменение налоговых ставок и льгот; изменение субъектов и объектов налогообложения, а также сфер распространения налогов; налоговое регулирование совокупного спроса и предложения [5, с. 35].

Однако в практической деятельности такой широкий перечень инструментов налогового регулирования не применяется. В целях подтверждения указанного суждения рассмотрим инструменты налогового регулирования, предусмотренные государственными программами субъектов Российской Федерации, на примере актуальных для всех регионов проблем в сфере транспорта и дорожно-транспортной инфраструктуры. По состоянию на 30 апреля 2016 г. государственные программы в транспортной сфере приняты в 84 субъектах Российской Федерации (за исключением Краснодарского края³). Приоритетность и возрастающая роль указанного направления отражаются в увеличении не только объемов расходов, но и их доли в общем объеме расходов (табл. 1).

Вместе с тем проведенный анализ показал, что меры налогового регулирования с целью привлечения иных источников финансирования

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

² Вопрос о функциях налогов продолжает оставаться предметом острых дискуссий в научном сообществе. Вместе с тем практически все отечественные ученые придерживаются позиции о наличии у налогов иных функций помимо фискальной, среди них — Д.Г. Черник [1, с. 19–20], И.А. Майбуров [2, с. 18–23], В.Г. Пансков [3, с. 41–42], Н.П. Мельникова [4, с. 30–33].

³ Мероприятия по развитию транспортной инфраструктуры предусмотрены государственной программой Краснодарского края «Обеспечение участия города Сочи в организации и проведении XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года, постолимпийского использования олимпийских объектов и развития Имеретинской низменности города-курорта Сочи».

Таблица 1

**Динамика расходов консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации
в 2010–2015 гг. (млрд руб.)**

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации – всего	6636,9	7679,1	8343,2	8806,6	9353,3	9479,7
в том числе на развитие транспортной системы	525,4	636,7	943,3	1028,3	1093,1	1139,9
из них по подразделам бюджетной классификации:						
транспорт	161,5	212,2	296,9	297,1	384,5	400,5
дорожное хозяйство (дорожные фонды)	363,9	424,5	646,3	731,2	708,6	739,3
Удельный вес расходов на развитие транспортной системы в общем объеме расходов	7,9%	8,3%	11,3%	11,7%	11,7%	12,0%

Источник: составлено автором на основании данных Федерального казначейства.

Таблица 2

**Перечень государственных программ субъектов Российской Федерации по развитию
транспортной системы, предполагающих применение мер налогового регулирования**

Субъект Российской Федерации	Наименование программы	Нормативный правовой акт, которым утверждена программа
Город Москва	Развитие транспортной системы	Постановление Правительства Москвы от 02.09.2011 № 408-ПП
Республика Алтай	Развитие жилищно-коммунального и транспортного комплекса	Постановление Правительства Республики Алтай от 28.09.2012 № 243
Республика Коми	Развитие транспортной системы	Постановление Правительства РК от 30.12.2011 № 650
Чувашская Республика	Развитие транспортной системы Чувашской Республики	Постановление Кабинета министров ЧР от 15.08.2013 № 324
Амурская область	Развитие транспортной системы Амурской области на 2014–2020 годы	Постановление Правительства Амурской области от 25.09.2013 № 450
Калининградская область	Развитие транспортной системы	Постановление Правительства Калининградской области от 17.02.2014 № 65
Нижегородская область	Развитие транспортной системы Нижегородской области	Постановление Правительства Нижегородской области от 30.04.2014 № 303
Самарская область	Развитие транспортной системы Самарской области (2014–2025 годы)	Постановление Правительства Самарской области от 27.11.2013 № 677

Источник: составлено автором на основании государственных программ субъектов Российской Федерации по развитию транспортной системы.

развития транспорта и дорожно-транспортной инфраструктуры предусмотрены только в 8 субъектах Российской Федерации (табл. 2), и они выражаются в виде предоставления

налоговых льгот в форме освобождения от уплаты налога и установления пониженных налоговых ставок. Налоговые льготы по налогу на имущество организаций предусмотрены в

5 субъектах Российской Федерации, а по транспортному налогу — в 6 регионах.

Предусмотренные программами налоговые льготы можно классифицировать по их целеполаганию на:

- развитие транспортной инфраструктуры;
- стимулирование использования экологически более чистого моторного топлива;
- снижение (сдерживание) стоимости проезда на пассажирском транспорте.

В целях развития дорожно-транспортной инфраструктуры в виде снижения протяженности не отвечающих нормативным требованиям автомобильных дорог общего пользования регионального и местного значения в Республике Алтай, например, предусмотрена ставка в размере 0% по налогу на имущество организаций в отношении указанных объектов налогообложения. Данная льгота действует и в отношении имущества аэродромов. Государственной программой Амурской области предусмотрено установление льготы по налогу на имущество организациям, имеющим на балансе на территории региона детские железные дороги, при условии, что высвободившиеся средства направляются на содержание таких объектов инфраструктуры.

В целях стимулирования развития рынка компримированного природного газа в Чувашской Республике, Калининградской области и Нижегородской области предусмотрены льготы по транспортному налогу в отношении автомобилей, оборудованных для использования газомоторного топлива.

Налоговые льготы социального характера установлены в городе Москве для организаций городского общественного транспорта, что позволяет сдерживать тарифы на перевозки для населения. Аналогичные льготы в отношении метрополитена и организаций городского электрического транспорта планируется ввести в Самарской области. Повышение доступности межмуниципальных пассажирских перевозок населения воздушным транспортом в Республике Коми достигается посредством предоставления льготы авиакомпаниям по налогу на имущество организаций в части воздушных судов пассажироместимостью до 19 человек.

Предоставление перечисленных налоговых льгот приводит к выпадению доходов кон-

солидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, в связи с чем в соответствии с Методическими рекомендациями (приказ Минэкономразвития России № 690) государственные программы должны содержать сведения о финансовой оценке предусмотренных мер государственного регулирования. Однако программы только четырех из восьми регионов содержат указанные сведения (табл. 3). Отсутствие результатов проведения такой финансовой оценки сопровождается наличием фискальных рисков в части поступлений налогов, по которым предоставляются налоговые льготы, в объеме ниже запланированного уровня, а также неэффективности воздействия предоставляемых льгот. Вместе с тем если сравнить объем выпадающих доходов в связи с применением налоговых льгот, то он существенно ниже общего объема расходов на реализацию программ, что свидетельствует о невысоком уровне распространения налоговой меры поддержки в рамках исполнения бюджетов в «программном» формате.

Наряду с финансовой результативностью мер государственного регулирования для достижения целей государственных программ важно оценивать риски, связанные с их применением. Анализ социальных и финансово-экономических рисков⁴ включает описание вероятных явлений, событий, процессов, не зависящих от ответственного исполнителя, соисполнителей и участников государственной программы и негативно влияющих на основные параметры государственной программы (подпрограммы), и описание мер управления рисками реализации государственной программы. В Методических указаниях (приказ Минэкономразвития России № 690) дано описание элементов анализа рисков, факторов риска, мер управления рисками реализации государственной программы. При этом в них не содержится указаний на способы оценки рисков реализации государственной программы. В связи с этим перечень применяемых методов оценки рисков определяется непосредственно разработчиком государственной программы. Единый подход к методологии оценки рисков отсутствует.

⁴ Постановление Правительства РФ от 02.08.2010 № 588 «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации».

Таблица 3

Объем выпадающих доходов в консолидированных бюджетах в субъектах Российской Федерации в связи с предоставлением налоговых льгот в рамках реализации государственных программ по развитию транспортной системы

Субъект Российской Федерации	Наименование государственной программы	Срок реализации программы, в течение которого предусмотрено предоставление налоговых льгот (период предоставления льгот)	Объем бюджетных ассигнований консолидированного бюджета субъекта РФ на реализацию государственной программы за период предоставления льгот, млн. рублей	Объем выпадающих доходов в связи с предоставлением налоговых льгот за период предоставления льгот, млн руб.	Отношение объема выпадающих доходов к объему бюджетных ассигнований консолидированного бюджета субъекта РФ
Город Москва	Развитие транспортной системы	2012–2020 гг.	2 950 367,5	212 285,4	7,2%
Амурская область	Развитие транспортной системы на 2014–2020 гг.	2015–2016 гг.	5618,9	8,9	0,2%
Калининградская область	Развитие транспортной системы	2016–2022 гг.	22 197,8	14,4	0,1%
Республика Коми	Развитие транспортной системы	2013–2017 гг.	22 508,9	1003,8	4,5%

Источник: составлено автором на основании данных государственных программ субъектов Российской Федерации по развитию транспортной системы.

Оценка рисков применения мер государственного налогового регулирования

Для оценки рисков применения мер государственного налогового регулирования могут быть использованы следующие методы:

- метод аналогов — использование сведений о результатах применения аналогичных инструментов налогового регулирования при реализации государственных программ;
- вероятностный анализ — определение степени риска возникновения неблагоприятных ситуаций на основе статистических данных предшествующих периодов;
- экспертный анализ — проведение оценки вероятности наступления рисков на основании обработки мнений экспертов;
- формирование «дерева решений» — определение вариантов ситуации неопределенности и оценка вероятности реализации каждой из них;
- SWOT-анализ — аналитический метод, позволяющий выявлять сильные и слабые стороны предполагаемой к принятию меры, а также определение возможностей и потенциальных угроз при ее реализации;
- имитационное моделирование — расчет количественных показателей (объем выпадающих доходов в региональном бюджете, количество получателей налоговых льгот, показатели финансово-хозяйственной деятельности организаций и т.д.) в случае применения предполагаемой меры с учетом имеющихся статистических данных текущего финансового года;

- ранжирование — осуществление сравнения результатов оценки нескольких мер государственного регулирования, направленных на достижение одной цели, в результате которого будет произведен выбор меры, характеризующейся наименьшей степенью вероятности проявления риска;
- статистические методы — методы, применяемые в статистике и эконометрике (метод Монте-Карло, расчет дисперсии, коэффициента вариации и др.).

Применение перечисленных методов оценки рисков позволит выявлять направление и вероятность негативных последствий проявления рисков, определять их масштаб.

Риски применения инструментов государственного налогового регулирования имеют различную направленность — экономическую, фискальную, инвестиционную, инфраструктурную, социальную, экологическую и др. Фискальные последствия налоговых рисков заключаются в образовании неэффективных налоговых расходов (выпадающих доходов) бюджета субъекта Российской Федерации. Такие последствия имеют высокую вероятность в случае, если налогоплательщик имеет право снизить объем налоговой базы, уменьшить уровень налоговой ставки или освобожден от уплаты налога, но его последующие реальные действия не будут способствовать в полной мере достижению цели государственной программы. Негативная фискальная направленность налогового риска проявляется и в случае, если предоставление налоговой льготы не находит широкого применения среди налогоплательщиков. Экономическая направленность налоговых рисков определяется тем, насколько достижимы цели государственной программы. Содержание негативных последствий состоит в том числе в том, что предусмотренные программой меры государственного, а именно налогового регулирования не позволили полностью или частично достичь целей программы, т.е. отсутствуют ожидаемые.

Некоторые государственные программы по развитию региональной транспортной системы, включающие меры налогового регулирования, содержат общую характеристику рисков реализации государственной программы. Макроэкономические, финансовые,

организационные и иные риски предусмотрены только в государственных программах по развитию транспортной отрасли Республики Алтай, Чувашской Республики, Алтайского края и Нижегородской области.

Общий характер оценки результатов затрудняет оценку отдельных инструментов государственного регулирования, направленных на достижение целей программы. Как следствие, отсутствует возможность определения эффективности той или иной меры, в том числе выявления тех из них, которые не оказали результативного влияния на достижение целей программы. Все это порождает риск результативности последующих программ, в которых будут предусмотрены аналогичные меры государственного регулирования.

Большинство мер налогового регулирования, отраженных в государственных программах по развитию транспортной системы, сопряжено с наличием налоговых рисков в части эффективности устанавливаемых льгот, выражающихся в отсутствии их позитивного влияния на достижение целей государственных программ (табл. 4).

Способы управления рисками

На основании результатов проведения оценки рисков могут приниматься решения о способе управления каждым из выявленных рисков, позволяющем снизить вероятность проявления риска и (или) уровень его неблагоприятных последствий. В зависимости от характера рассматриваемых мер государственного регулирования могут применяться различные способы управления риском, при этом общими из них являются:

- предотвращение риска — способ обработки риска, позволяющий субъекту полностью избежать возможности реализации риска (например, отказаться от включения меры регулирования) или устранить прогнозируемые причины его возникновения;
- локализация риска — совокупность мер, направленных на уменьшение последствий в случае реализации риска. Данный способ предполагает изменение качественных и (или) количественных показателей меры регулирования в целях снижения вероятности возникновения риска в новых условиях;

Таблица 4

Характер проявления налоговых рисков применения мер государственного регулирования в рамках государственных программ субъектов Российской Федерации по развитию транспортной системы

Субъект Российской Федерации	Предусмотренная налоговая льгота	Направленность негативного проявления налоговых рисков
Республика Алтай	Ставка 0% по налогу на имущество организаций в отношении автомобильных дорог общего пользования регионального и местного значения	Инфраструктурная – сохранение или увеличение доли дорог общего пользования, не отвечающих нормативным требованиям, к общему объему дорог общего пользования на прежнем уровне
Амурская область	Выведение из-под обложения налогом на имущество организаций инфраструктуры детских железных дорог	Инфраструктурная – использование высвободившихся от налогообложения средств на цели, отличные от содержания детских железных дорог
Чувашская Республика	Льготы по транспортному налогу в отношении автомобилей, оборудованных для использования газомоторного топлива	Экологическая – сохранение объема вредных выбросов в атмосферу
Калининградская область		
Нижегородская область		
Город Москва	Налоговые льготы для организаций городского пассажирского транспорта	Социальная – увеличение тарифов на пассажирские перевозки
Самарская область		
Республика Коми	Освобождение от уплаты налога на имущество организаций авиакомпаний в отношении воздушных судов малой вместимости	Социальная – увеличение тарифов на пассажирские перевозки

Источник: составлено автором.

- снижение степени негативных последствий — разработка мер по реагированию на риск в случае его возникновения, если даже были приняты другие меры по минимизации риска.

Оценка рисков применения мер государственного регулирования при разработке и исполнении государственных программ даст возможность выявлять наиболее эффективные меры

налогового регулирования, обладающие высокой степенью вероятности благоприятного влияния на достижение целей государственной программы. Кроме того, результаты проведенной оценки позволят определить целесообразность и направления формирования альтернативных мер государственного регулирования в случае низкого уровня эффективности первоначально предполагаемых мер.

Литература

1. Налоги и налогообложение: учеб. пособие / под ред. Д.Г. Черника. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 369 с.
2. Налоги и налогообложение: учеб. пособие / под ред. И.А. Майбурова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. 591 с.
3. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение: теория и практика: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2016. 336 с.
4. Налоги и налоговая система Российской Федерации: учебник / под ред. Л.И. Гончаренко. М.: Юрайт, 2014. 541 с.
5. Калинина О.В. Выявление социально-экономической сущности налога и основных подходов к определению его функций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 1. С. 32–39.

6. Гордеева О.В. Эффективное налоговое регулирование социально-экономического развития регионов: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05, 08.00.10; Сам. гос. эконом. ун-т. Самара, 2009. 184 с.
7. Видяев И.Г. Основные инструменты регулирования социально-экономического развития территорий // Известия Томского политехнического университета. 2009. № 6. С. 9–13.
8. Гончаренко Л.И. Налоговые риски: теория и практика управления // Финансы и кредит. 2009. № 2. С. 2–11.
9. Дондиков З.Б. О формировании системы стратегического планирования социально-экономического развития региона // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2. С. 44–47.
10. Филимонова Е.Г. Вопросы государственного регулирования экономики посредством налоговой политики // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 58. С. 316–320.

References

1. Chernik D. G et al. Taxes and taxation: training manual [Nalogi i nalogooblozhenie: uchebnoe posobie]. D.G. Chernik (Ed.). Moscow, Unity-dana, 2011, 369 p.
2. Maiburov I.A. et al. Taxes and taxation: training manual [Nalogi i nalogooblozhenie: uchebnoe posobie]. I.A. Maiburov. (Ed.). Moscow, Unity-dana, 2011, 591 p.
3. Panskov V.G. Tax and taxation: theory and practice: tutorial and workshop for undergraduate academic [Nalogi i nalogooblozhenie: teoriya i praktika: uchebnyk i praktikum dlja akademicheskogo bakalavriata]. Moscow, Urait, 2016, 336 p.
4. Taxes and taxation system of the Russian Federation: tutorial [Nalogi i nalogovaja sistema Rossijskoj Federacii: uchebnyk]. Moscow, Urait, 2014, 541 p.
5. Kalinina O.V. Identification of socio-economic substance of taxes and the main approaches to the definition of its functions [Vyjavlenie social'no-jekonomicheskoy sushhnosti naloga i osnovnyh podhodov k opredeleniju ego funkcij]. *Financial analytics: problems and solutions*, 2011, No. 1, pp. 32–39.
6. Gordeeva O.V. The effective tax regulation of socio-economic development of regions [Jeffektivnoe nalogovoe regulirovanie social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov]. Samara, Samara State University of Economics, 2009, 184 p.
7. Vidyaev I.G. The main instruments of regulation of socio-economic development of territories [Osnovnye instrumenty regulirovanija social'no-jekonomicheskogo razvitija territorij]. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2009, No. 6, pp. 9–13.
8. Goncharenko L.I. Tax risks: the theory and practice of management [Nalogovie riski: teoriya i praktika upravleniya]. *Finance and credit*, 2009, No. 2, pp. 2–11.
9. Dondikov Z.B., Garmaeva E.C., Dondikov I.B., Obonova D.Z. On the formation of the system of strategic planning [O formirovanii sistemy strategicheskogo planirovanija social'no-jekonomicheskogo razvitija regiona]. *Bulletin of the Buryat state university*, 2015, No. 2, pp. 44–47.
10. Filimonov E.G. Problems of the state control of the economy through fiscal policy [Voprosy gosudarstvennogo regulirovanija jekonomiki posredstvom nalogovoj politiki]. *Izvestia of the Herzen State Pedagogical University*, 2008, No. 58, pp. 316–320.

ФЕНОМЕН РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА И ЕГО НЕПРЕХОДЯЩИЕ ЦЕННОСТИ

С 30 марта по 3 апреля 2016 г. в Сочи проходила IV Международная научно-практическая конференция «Феномен рыночного хозяйства: от истоков до наших дней», посвященная памяти известного ученого и крупного организатора экономической науки юга России д-ра экон. наук, профессора **Александра Федоровича Сидорова**.

В работе конференции приняли участие ученые России, Белоруссии, Украины, Армении, Казахстана, Грузии, Узбекистана, Абхазии.

Основные мероприятия конференции, одним из организаторов которой был Финуниверситет, проходили в рамках пленарного заседания и круглого стола. Особенностью данной конференции стало то, что состоявшийся в завершающий ее работу день (2 апреля) круглый стол был проведен в стенах Абхазского госуниверситета в выездном формате в г. Сухум с участием ректора этого университета академика Академии наук Абхазии **А.А. Гварамия**. Во всех указанных мероприятиях активно участвовали профессор Финуниверситета **Р.М. Нуреев**, **Я.С. Ядгаров**, **М.Л. Альпидовская**, **Н.В. Цхададзе**, директор Краснодарского филиала **Э.В. Соболев** и завкафедрой этого филиала профессор **Е.Н. Калайдин**.

Пленарное заседание конференции было открыто докладом д-ра экон. наук, профессора кафедры экономической истории и истории экономических учений Финуниверситета **Я.С. Ядгарова**. В нем речь шла о многолетней дискуссии в связи с концепцией социального рыночного хозяйства, которую в 1946 г. ввел в научный оборот Альфред Мюллер-Армак. Как показал докладчик, истоки этой концепции проявляют себя в концепциях социально ориентированного рыночного хозяйства таких экономистов XIX в., как С. Сисмонди, П. Прудон и Дж.С. Милль. Именно такие концепции, заключает он, показывают стремление ученых к «синтетическому исследованию» с целью аргументации на этой основе необходимости ориентировать рынок на социальные формы

хозяйства, позволяют обосновывать меры по демополизации хозяйственной жизни и формированию моделей бескризисной (социально ориентированной) экономики.

Руководитель Департамента экономической теории Финуниверситета д-р экон. наук, профессор **Р.М. Нуреев** сосредоточился в своем выступлении на проблематике критики Дж.М. Кейнсом рынка как саморегулирующейся системы, который, по его мнению, будучи сторонником демократии, всю жизнь искал средства решения социальных проблем, приемлемые для демократического общества. Докладчик подчеркнул, что автор «Общей теории» оперировал введенными им же категориями. В их числе «склонность к потреблению», «предпочтение ликвидности» и «предельная склонность к потреблению»; «предельная эффективность капитала» и «эффективный спрос» и др. Выступающий отметил приверженность этого ученого антициклическим целям государственного регулирования (полная занятость) и его веру в государственную активность в экономике, в непрерывное экономическое развитие.

Д-р экон. наук, профессор Южного федерального университета **В.Н. Овчинников** затронул в своем выступлении институциональные условия формирования рыночного хозяйства, связав их с характеристическими точками траектории зарождения и становления рынка в контексте двух системодополняющих форм организационно-производственного и экономического обособления субъектов хозяйствования, породивших товарно-денежную природу отношений рыночного обмена. Исторически первым из них является обособление хозяйствующих субъектов границами избранного вида производственно-хозяйственной деятельности в процессе общественного разделения труда и его последующего углубления. Необходимым и достаточным условием становления товарной природы производственно-хозяйственной деятельности является форма обособления, определяемая границами

барьера «присвоения-отчуждения» созданного для продажи продукта, приобретающего товарную природу. Наряду с этим, напомнил ученый, существуют форматы международных экономических отношений и глобальных мирохозяйственных связей, также подчиняющихся законам товарно-денежных отношений.

Пленарное заседание продолжил д-р экон. наук, профессор **Б.С. Мырзалиев**, заведующий кафедрой экономики Международного казахско-турецкого университета им. Х.А. Ясави (г. Туркестан, Республика Казахстан). Докладчик рассмотрел перспективы развития кластеров в агропромышленном комплексе Казахстана, отметив, что феномен кластеризации известен со времен ремесленного производства и что только в последней четверти XX в. кластеры начали проявлять себя как важный фактор экономического развития регионов. Докладчик обосновал вывод о том, что регионы, в которых складываются кластеры, становятся лидерами экономического роста, способствуют повышению конкурентоспособности национальной экономики Казахстана. Именно этот опыт, подытожил ученый, позволяет предотвращать кризис хозяйств, имеющих диверсифицированную структуру производства торговых и сбытовых структур.

Д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической экономики Кубанского госуниверситета **В.А. Сидоров** посвятил свой доклад вопросам структурной деформации экономики России за последние четверть века, подчеркнув, что товарное хозяйство и основанная на нем рыночная экономика по своей природе представляют целостную систему органически взаимосвязанных отношений, частей и сторон хозяйственной жизни общества и протекающих в ее рамках экономических процессов. По его оценке, системный уровень рыночная экономика достигла лишь на зрелом этапе своего развития, т.е. когда непосредственное обобществление производства получает возможности для своего развития в рамках технического и технологического переоснащения. Другая сторона этого явления видится ему в том, что высокий уровень развития специализации неизбежно требует адекватной концентрации производства и массового выпуска стандартизированного продукта. Отсюда вывод: обобществление производства

есть специфическое производственное отношение, в рамках которого предполагается особое состояние общественного разделения труда, при котором достигается такой синтез его звеньев, когда ни одно из них не может функционировать в отрыве от другого. Возможно, этот факт, заключает ученый, и обуславливает непосредственный феномен рыночного хозяйства.

Д-р экон. наук, профессор Финуниверситета **М.Л. Альпидовская** сосредоточилась в своем выступлении на проблеме эффективности общественного производства через призму поиска естественно-социального ресурсного регулятора отечественного общественного воспроизводства, который обеспечил бы ресурсосозидающий режим хозяйствования. Согласно ее убеждению «спусковой крючок» всего механизма нажимается в случае роста производительности живого труда, отсюда — изменение величины стоимости производственного капитала, за которым следует ценовое выражение продукции, что обратными связями обязательно возвращается ему же — производственному капиталу. Каждое уменьшение овеществленного труда в работающем капитале есть его высвобождение из текущих производственных операций. О «работе» регулятора, считает она, лучше документов свидетельствует проводимая в эпоху предвоенной советской индустриализации и послевоенного восстановления народного хозяйства экономическая политика отображения роста производительности труда снижением цен. Главный вывод, заключает докладчик, очевиден: нашему обществу и государству императивно необходимо овладеть естественно-социальным ресурсным регулятором, а не бороться с законами природы, ибо проблема слишком неподъемна для индивидуальных исследователей, которые в состоянии провести лишь ее пионерную разведку; здесь поле для фундаментальных разработок научных коллективов под патронатом государства.

Д-р экон. наук, профессор, декан факультета управления и региональной экономики Волгоградского госуниверситета **В.О. Мосейко** остановился на вопросах осмысления особенностей оценки бизнес-процесса как элемента рыночного регулирования в тесной связи с методическими подходами к формированию управленческих решений. Освоение ресурсов

в бизнес-процессах, считает докладчик, оказывает как непосредственное влияние на процесс производства, содействуя ресурсно-факторной трансформации, так и опосредованно — через освоение других ресурсов в процессе производства. При формировании управленческого решения управляющий орган бизнес-процесса сталкивается с анализом привлекательности того или иного ресурса, требуемого в процессе производства продукта, обуславливая необходимость в когнитивном подходе, реализуемом в виде когнитивной модели, являющейся результатом когнитивной структуризации и одновременно удобным инструментом исследования. На основе применения ресурсно-факторного подхода и элементов когнитивного моделирования докладчик предложил решение задачи формирования в бизнес-процессах управленческих решений, учитывающее порядок (или очередность) освоения ресурсов в процессе производства.

В выступлении д-ра экон. наук, заведующей кафедрой экономики и финансов РАНХиГС (Тверской филиал) **И.В. Черняевой** исходя из анализа концептуальных и прикладных аспектов моделирования экономической безопасности рыночного бизнес-процесса обосновывается ряд выводов. Докладчик считает необходимым в условиях глобального экономического кризиса актуализировать поиск и обоснование новой исследовательской парадигмы, базирующейся на накопленном мировой наукой опыте. Концептуальные и методологические подходы, считает она, должны соответствовать новым экономическим реалиям с тем, чтобы на пути построения модели экономической безопасности решить две концептуальные задачи. Это, во-первых, восстановление экономической логики. И, во-вторых, признание философии экономической ценности (перейдя от абстрактных понятий «ценность» и «стоимость» к денежно-стоимостным параметрам).

Заведующий лабораторией НИИ сельского хозяйства Крыма, д-р экон. наук, доцент **С.М. Ергин** поделился со своим видением этапов трансформации и перспектив развития институциональной структуры в Республике Крым. Идея рыночной трансформации экономики советского типа состояла, на его взгляд, в ее вхождении в систему разделения труда через стратегию

удовлетворения потребностей мирового рынка в продукции с конкурентными преимуществами. Воссоздание ранее уничтоженных и формирование условий для ускоренного развития новых отраслей невозможно без решительной трансформации региональной политики и автономного выбора модели своего стратегического социально-экономического развития.

Проблемам государственного регулирования рыночной экономики в условиях Республики Абхазия был посвящен доклад д-ра экон. наук, профессора, заведующего кафедрой государственного управления и менеджмента Абхазского госуниверситета **З.И. Шалаша**, по мнению которого в Республике Абхазия в условиях трансформационного периода государственное регулирование должно играть более значимую роль. Это, подчеркнул докладчик, связано с тем, что на переходном этапе у самого рынка, находящегося в стадии становления, регулирующие функции незначительны и малоэффективны, и поэтому только государство способно устанавливать и обеспечивать выполнение всеми участниками воспроизводственного процесса правил хозяйствования на рынке в общенациональных интересах. Его вывод однозначен: государство — единственный субъект, главной функцией которого является управление и регулирование социально-экономических процессов, происходящих в стране.

Д-р экон. наук, доцент кафедры менеджмента Ивановского госуниверситета **А.Ю. Кособуцкая** перевела дискуссию о феномене рыночного хозяйства в плоскость проблем распределения доходов населения между потреблением и сбережением и достижения сбалансированности. Докладчик сформулировал выводы о том, что, во-первых, экономическое положение страны, менталитет населения не позволяют формировать сбережения в требуемом объеме. Во-вторых, в силу недостаточной финансовой грамотности и доминирования «нерыночного» менталитета у значительной части населения страны сбережения формируются отнюдь не в соответствии с запросами финансовых посредников. И, в-третьих, даже располагая свободными денежными средствами, население не спешит вкладывать их в коммерческие банки и парабанковские институты либо приобретать ценные бумаги, оставляя

«на руках» или направляя на покупку иностранной валюты.

Завершил первый день конференции доклад представителя Донского государственного аграрного университета, докторанта **Е.А. Максимовой-Кулиевой**, которая отметила, что хотя товарный обмен и рынок отличаются друг от друга, они имеют черты сходства. Неразборчивость и подмена понятий обмена и рынка, полагает исследователь, привели к тому, что понятием «рынок» нередко обозначаются все стадии воспроизводства. Выводы докладчика таковы: сфера обмена «разбухает» иностранными товарами; отечественное производство «отодвинуто в сторону»; отношения распределения оказались нарушенными; все процессы отечественного воспроизводства деформированы; практика оказалась оторванной от достижений науки; ресурсозависимая структура экономики сложилась в результате «защикливания» одного вида производства и не наращивания всех остальных.

Второй день работы конференции проходил в формате прямого общения и обмена мнениями, что, в частности, предопределило широкую дискуссию, вызвавшую выступление д-ра физ.-мат. наук, профессора кафедры теоретической экономики (Кубанский госуниверситет) **Е.Н. Калайдина**, по убеждению которого, природа неустойчивости рыночных механизмов и причины возникновения структурных кризисов обусловлены несбалансированностью отраслей. В результате дискуссии ее участники пришли к выводу, что превышение мощностей по производству промежуточного продукта в большей мере приводит к неустойчивости, чем превышение мощностей по производству конечного продукта.

Выступивший затем д-р экон. наук, профессор этого же университета **А.Д. Зарецкий** остановился на проблемах ценностей рыночной экономики как основания современной предпринимательской среды. Рассматривая последнюю как исторически сложившееся институциональное пространство, развивающееся под влиянием множества факторов политико-экономического, правового, социально-культурного и иного характера, он отметил важность расширения представлений об инструментари

ее совершенствования, определении институциональных резервов, создающих возможности руководствоваться интересами участников воспроизводственного процесса.

Канд. экон. наук, доцент, директор Краснодарского филиала Финуниверситета **Э.В. Соболев** раскрыл в своем выступлении важные грани народнохозяйственных пропорций отечественной экономики, сформировавшиеся в период структурных преобразований, отметив, что ориентация на сырьевое хозяйство вызвала деформации, которые требуют немедленного реструктурирования. Его позиция касалась не только технических мероприятий, но и насущных дискуссионных проблем подготовки научных кадров, перестройки образовательной парадигмы, а также решения задач импортозамещения в целом.

Канд. экон. наук., директор НИИ экономики ЮФО, главный редактор журнала «Экономический вестник Южного федерального округа» **В.В. Чапля** затронул дискуссионные вопросы моделирования динамического перехода на контролируемых рынках, обозначил модели формирования теневых отношений в сфере ценообразования, налогообложения. Участники дискуссии обсудили аспекты цикличности неформального сектора, вызываемой изменениями, происходящими в источнике контроля, и предпосылками, вынуждающими теневой бизнес принимать относительно легальные формы на всех выделенных докладчиком четырех его уровнях в хозяйственной системе. Они согласились также с тем, что на этапе рыночных преобразований теневая экономика находится в состоянии сложной трансформации.

В выступлении представителя Кубанского государственного аграрного университета канд. экон. наук, доцента **Н.В. Власовой** вызвала интерес авторская оценка тенденций развития агропродовольственного сектора России. Последний, по ее мнению, способен обеспечить мультипликативный эффект, повлиять на процессы ее диверсификации, выступить в роли катализатора экономического развития, если само сельскохозяйственное производство перейдет от экстенсивной к интенсивной технологии производства и от импортозамещения к экспортно-ориентированному развитию. Иными словами,

оптимальная стратегия развития АПК должна вбирать в себя все лучшее, что есть в каждом сценарии, учитывая, что только их «переплетение» способно привести к наилучшему результату в русле эволюционного сценария, а не инерционного и революционного.

Д-р экон. наук, профессор **Л.Н. Дробышевская** (Кубанский госуниверситет) обозначила дискуссионные аспекты сетевого взаимодействия в рыночной экосистеме в контексте повышения адаптационного потенциала в условиях нелинейного развития экономики, когда межфирменные сети становятся альтернативой крупным корпорационным системам, а компании, развивая систему долгосрочных межфирменных отношений, стремятся укрепить и расширить свое присутствие на рынках. По ее мнению, использование сетевых форм организации бизнеса позволяет формировать особую форму капитала, а краткосрочные проекты сотрудничества могут способствовать формированию долговременных отношений на основе принципов партнерства и образованию единой цепочки добавленной стоимости. Принявшая участие в дискуссии заведующая кафедрой экономической теории и предпринимательства Ростовского государственного строительного университета **Е.О. Миргородская** дополнила размышления о сетевом взаимодействии в рыночной экосистеме еще и соображениями когнитивных концептов поведения экономических субъектов на рынке.

Большой интерес у участников конференции вызвало выступление ассистента кафедры экономической теории Ивановского госуниверситета **Т.В. Азаровой**, затронувшей вопросы «закона конкуренции». На ее взгляд, рыночный способ хозяйствования неразрывно связан с феноменом конкуренции, который, с одной стороны, является неотъемлемым условием возникновения и развития самих рыночных отношений. Но с другой — своим существованием он определяет результат конкурентного взаимодействия, выражающийся в повышении эффективности производства товаров, работ и услуг, качественного удовлетворения потребностей конечных потребителей, снижения издержек производства и уровня цен. В рамках дискуссии было подчеркнуто, что закон конкуренции в своей основе

имеет конфликт интересов экономических субъектов, вступающих в конкурентное отношение с целью перераспределения дефицитного экономического блага в свою пользу.

Второй день конференции завершили сообщения доцента кафедры теоретической экономики Кубанского госуниверситета **С.Г. Спириной** и магистранта этого же университета **М. Нагучева**, поставивших во главу угла вопросы функционирования информационных экономических систем опережающего развития. По мысли С.Г. Спириной, проблемы функционирования указанных информационных экономических систем тесно связаны с финансовой устойчивостью витальных ресурсов, что предполагает «нормальное» функционирование бизнеса при наличии у него трех ментальных контуров: выживательного, адаптационного и созидательного. В свою очередь М. Нагучев оценил китайский опыт функционирования информационных систем опережающего развития в контексте процесса смены в этой стране технологических укладов и происходящей глубокой структурной перестройки экономики на основе принципиально новых технологий и новых механизмов воспроизводства капитала. Он сделал вывод о том, что общественно-политические отношения Китая следует рассматривать не как переходные к «западным стандартам», а как самую передовую в этом столетии экономическую систему.

Теоретическую черту второму дню конференции подвела широкая «перекрестная» дискуссия, в ходе которой мнения присутствующих разделились, но все же общим стало определение историчности хозяйственного бытия и его несомненной связи с общественным сознанием, которое и определяет основной вектор экономического развития на перспективу.

Заключительный — третий день работы конференции, проходивший в формате круглого стола» на базе Абхазского госуниверситета в г. Сухум, предварил своим приветственным словом к участникам форума ректор этого вуза академик **А.А. Гварамия**. Здесь основной задачей конференции стало обсуждение вопросов экономического образования с участием представителей учебных и научно-исследовательских структур Москвы, Южного, Северо-Кавказского

и Центральных федеральных округов, Абхазии, Армении, Узбекистана, Украины, Белоруссии, Грузии, Казахстана. Модератором этой части конференции стала д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова **Л.Г. Чередниченко**, выступление которой по проблематике воспроизводства в курсе экономической теории предопределило вектор последующего обсуждения и дискуссии. Она особо обратила внимание на то, что в современных условиях ученые-экономисты в вузах должны понимать значение обеспечения необходимой пропорциональности темпов развития национальной экономики в контексте теории воспроизводства и динамично изменяющихся условий, уметь анализировать органической взаимосвязи темпы экономического роста и пропорции воспроизводства, владеть методологией такого анализа.

Продолжила данную тему доцент кафедры экономической теории и управления Волжского Гуманитарного Института (филиала) Волгоградского Государственного университета **Ю.Н. Чернявская**, которая подчеркнула доминирующую роль образования в трансформации общественного сознания как условия формирования гражданского общества в современной России. Далее выступили заведующая кафедрой экономической теории Ивановского госуниверситета, д-р экон. наук **Е.Н. Николаева** и ее коллега — директор Международного центра дополнительного образования **А.В. Закорюкина**, которые довели до собравшихся свое видение путей решения проблем соответственно в вузе и науке. С обобщающими сентенциями на круглом столе выступили: **А.А. Гварамия, Р.М. Нуреев, Я.С. Ядгаров, В.А. Сидоров, З.И. Шалашаа, Б.С. Мырзалиев** и др. Они вспомнили добрым словом Александра Федоровича Сидорова, подчеркнули преемственный характер данного научного форума.

По итогам работы IV Международной научно-практической конференции по экономике единодушно принято следующее постановление:

1. Проведение конференции, посвященной памяти крупного организатора экономической науки д-ра экон. наук, профессора Александра Федоровича Сидорова, отвечает тенденциям

эволюции современной науки в контексте феномена рыночного хозяйства, способствует возобновлению традиций экономической науки на Юге России, сложившихся во многом благодаря этому ученому-экономисту.

2. Подготовка и публикация монографии по материалам проводимого памяти профессора А.Ф. Сидорова международного научного форума непосредственно перед началом конференции позволяет своевременно информировать о происходящих в российском научном экономическом сообществе событиях наибольшее число заинтересованных лиц.

3. Актуальность тематики и дискуссионных направлений в рамках конференции в честь видного экономиста и организатора экономической науки на Юге России профессора А.Ф. Сидорова обуславливают возможность ее проведения с привлечением представителей не только российского, но и международного научного экономического сообщества.

Итоги состоявшейся конференции подвел ее научный руководитель д-р экон. наук, профессор **Я.С. Ядгаров**. Поблагодарив от имени Оргкомитета всех участников состоявшегося форума за представленные научные разработки и участие в дискуссии, он отметил, что конференция вновь имела широкий международный статус и что материалы конференции опубликованы перед ее началом в виде итоговой коллективной монографии. Поддержав мнение подавляющего большинства присутствующих, он выразил уверенность в целесообразности продолжения складывающейся традиции, связанной с организацией и проведением ежегодного форума памяти профессора А.Ф. Сидорова.

Обзор подготовили:

Я.С. Ядгаров, д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета;

В.А. Сидоров, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Теоретическая экономика» Кубанского государственного университета;

Э.В. Соболев, канд. экон. наук, доцент, директор Краснодарского филиала Финансового университета

КОНКУРС РОС-ИФА ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ НАЛОГООБЛОЖЕНИЮ ГЛАЗАМИ ИГРОКОВ КОМАНДЫ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

Одним из наиболее престижных профессиональных соревнований молодых специалистов в области международного налогообложения является конкурс, проводимый Российским отделением Международной налоговой ассоциации (РОС-ИФА¹). Спецификой данного конкурса является активное участие специалистов-практиков на всех этапах его подготовки и проведения. В состав жюри конкурса входят признанные эксперты в области налогового права, партнеры международных юридических и аудиторских компаний.

Конкурс Рос-ИФА является не только образовательным проектом, но и площадкой для обсуждения спорных вопросов в области международного налогообложения. Участие в конкурсе дает возможность студентам в официальной атмосфере суда и в неофициальной обстановке общаться с лучшими специалистами-практиками в области международного налогообложения. В рамках конкурса происходит полная имитация судебного процесса – команды представляют ту или иную сторону спора (налогоплательщика или налоговый орган), а судьи выносят свое мнение.

Участникам конкурса была предложена для разрешения сложная практическая ситуация, затрагивающая порядок налогообложения иностранных компаний, действующих через постоянное представительство. Согласно заданию налоговым органом была проведена выездная налоговая проверка иностранной организации *IHL* (Кипр) и российской организации ООО «Ай-РУС» за период 2012–2014 гг. Обе организации входят в одну международную группу – Группу *I-Zone*. По результатам проверки было вынесено решение о привлечении иностранной организации к ответственности за совершение

налоговых правонарушений по двум эпизодам, а также о привлечении ООО «Ай-РУС» к ответственности по одному эпизоду. Налогоплательщик имел возможность подать свои возражения в виде меморандума и защищать свою позицию в импровизированном суде.

Ниже будут последовательно рассмотрены все три эпизода, по которым налогоплательщику были произведены доначисления, раскрыты позиции налогового органа и налогоплательщика, а также даны комментарии участников команды.

1. Образование постоянного представительства на территории Российской Федерации

В материалах конкурса было указано, что компания *IHL* имеет на территории Российской Федерации постоянное место деятельности, через которое осуществляет следующие виды деятельности:

- продвижение онлайн-площадки, товаров и услуг Группы *I-Zone*;
- адаптация, модификация дизайна и программного обеспечения онлайн-платформы, обладателем исключительных прав на которую является *IHL*;
- размещение рекламных баннеров на веб-сайтах на базе данной интернет-платформы;
- сертификация цифровой техники.

Налогоплательщику вменили в вину образование постоянного представительства в Российской Федерации. Команда Финансового университета (налогоплательщик) исходила из того, что поддержка деятельности по управлению интернет-бизнесом Группы *I-Zone* в виде продвижения онлайн-платформы, адаптации и модификации ее дизайна носит вспомогательный характер по отношению к основной деятельности иностранной организации *IHL*, осуществляется исключительно в ее пользу,

¹ ИФА – от англ. *International Fiscal Association (IFA)*.

что не приводит к возникновению постоянного представительства. В соответствии с подпунктом «е» п. 5 ст. 5 Соглашения об избежании двойного налогообложения с Кипром (далее — СОИДН) от 05.12.1998, подп. 4 п. 4 ст. 306 НК РФ деятельность иностранной организации подготовительного и вспомогательного характера в собственных интересах не образует постоянного представительства на территории Российской Федерации.

Команда МГИМО (налоговый орган) придерживалась позиции, что некоммерческое представительство осуществляло деятельность не только в интересах головной компании. ООО «Ай-РУС», а также российские производители и дистрибьюторы товаров напрямую заинтересованы в адаптации и модификации дизайна и программного обеспечения интернет-платформы. Размещение рекламных баннеров и ведение маркетинговой деятельности представительством было выгодно ООО «Ай-РУС» для увеличения объемов продаж и расширения дилерской сети. Следовательно, утверждение налогоплательщика о том, что реклама и маркетинг осуществляются исключительно в интересах головной организации, неверно. Данный подход был отражен в решении Арбитражного суда г. Москвы от 09.05.2014 № А40-155695/2012 по делу «Астеллас Фарма Юроп Б.В.». В данных операциях также заинтересованы российские производители и дистрибьюторы, которым ООО «Ай-РУС» предоставлял веб-сервисы.

ООО «Ай-РУС» и компании, осуществляющие реализацию на территории России, заинтересованы и в сертификации цифровой техники. В обоснование данной позиции налоговый орган ссылался на постановление арбитражного суда Московского округа от 06.02.2015 по делу № А40-155695/12 «Астеллас Фарма Юроп Б.В.». Команда Финуниверситета признала, что деятельность по сертификации приводит к образованию постоянного представительства, однако обратила внимание суда на то, что налоговая база была рассчитана налоговым органом неверно. Налогоплательщик руководствовался позицией Президиума ВАС РФ в деле «Санofi-Авентис Групп»², согласно которой в налоговую базу при

применении специального порядка исчисления налога на прибыль организаций постоянного представительства, установленного в п. 3 ст. 307 НК РФ, «подлежат включению расходы, непосредственно связанные с ведением данной деятельности». В налоговую базу постоянного представительства могли быть включены исключительно расходы по проведению сертификации, так как вся прочая деятельность некоммерческого представительства носит вспомогательный характер и осуществляется им исключительно в пользу головной организации *IHL*. Налоговый же орган включил в налоговую базу все без исключения расходы некоммерческого представительства *IHL*.

В позиции команды МГИМО было отмечено, что использование веб-сайта и сервера приводит к образованию постоянного представительства *IHL* в России, так как основная деятельность организации осуществлялась с помощью данного оборудования. Однако сервер начал применяться только с 2015 г., в то время как налоговая проверка была проведена за 2012–2014 гг. Использование веб-сайта само по себе не образует постоянного места деятельности и не может приводить к образованию постоянного представительства.

Команда МГИМО предложила версию, согласно которой ООО «Ай-РУС» выступает зависимым агентом *IHL*, а Группой *I-Zone* используется структура, схожая с комиссионной, в целях уклонения от уплаты налога на прибыль организаций в Российской Федерации. В обоснование своей аргументации участники команды МГИМО ссылались на судебные решения по делам «ФЕСКО Лайнз Владивосток»³ и «МАГНИМЭКС ЛТД»⁴. Однако, по мнению команды Финуниверситета, нельзя сравнивать указанные дела с ситуацией, описанной в задании конкурса, так как в этих делах применялись агентские договоры между иностранной компанией и независимыми юридическими лицами — налоговыми резидентами РФ.

КОММЕНТАРИЙ по первому эпизоду — Анастасия Загрубская, участник команды, аспирант Финуниверситета:

³ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 17.12.2013 по делу № А51-24072/2012.

⁴ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 25.05.2009 № А56-39821/2008.

² Постановление Президиума ВАС РФ от 04.02.2014 № 13976/13 по делу № А40-118586/12.

По данному эпизоду налогоплательщику было довольно сложно представить аргументированные возражения на позицию налогового органа из-за сложившейся в России судебной практики по делам фармкомпаний, связанных с ведением подготовительной и вспомогательной деятельности в пользу третьих лиц без получения вознаграждения. Нашей стратегией было отказать от априори проигрышного эпизода, связанного с проведением сертификации, и обратить внимание суда на то, что налоговый орган противоречит сам себе, не правильно применяя позицию ВАС РФ, изложенную в деле «Санofi-Авентис», и некорректно определил налоговую базу. В соответствии с позицией, изложенной в деле Камского ЖБИК⁵, налоговый орган должен сам установить действительную налоговую обязанность налогоплательщика. По данному эпизоду суд отправил дело на новое рассмотрение для выяснения фактических обстоятельств.

2. Возможность обложения налогом у источника прибыли постоянного представительства

Согласно конкурсному заданию участникам предлагалось рассмотреть ситуацию с налоговой квалификацией факта перечисления прибыли от некоммерческого представительства *IHL* на территории России в пользу головной организации. Налоговый орган предположил, что у некоммерческого представительства *IHL* формируется прибыль в виде роялти, полученных от российской организации ООО «Ай-РУС». При перечислении в головную организацию эти доходы должны были облагаться налогом у источника по ставке 15%.

Команде Финуниверситета нужно было доказать отсутствие налога у источника при выплате некоммерческим представительством денежных средств головной компании на Кипре. Исходной точкой была взята норма п. 3 ст. 55 ГК РФ о том, что представительства и филиалы не являются юридическими лицами. Они наделяются имуществом создавшим их юридическим лицом и действуют на основании утвержденных им положений. Некоммерческое представительство и кипрская компания *IHL* представляли собой

одно юридическое лицо. Перемещение денежных средств внутри одного юридического лица не имело налоговых последствий. Выплаты ООО «Ай-РУС» в адрес головного офиса *IHL* представляли собой роялти, которые выплачивались в рамках лицензионного договора и подлежали освобождению от налогообложения в Российской Федерации в силу положений СОИДН.

Команда МГИМО, представлявшая позицию налогового органа, провела проверку рыночности цены сделки (что было неправомерно, так как выездную налоговую проверку проводила территориальная инспекция, а полномочия по проверке рыночности цен по контролируемым сделкам имеет право осуществлять только ФНС России). По мнению инспекции, следовало переqualифицировать в дивиденды ту сумму роялти, которая превышала рыночный уровень в 10% операционной прибыли, заработанной с использованием лицензии. Согласно позиции команды МГИМО рыночный размер цен по такому виду сделки был установлен в ряде судебных дел⁶. Согласно конкурсному заданию размер роялти, установленный лицензионным соглашением между ООО «АЙ-РУС» и компанией *IHL*, составлял 90% операционной прибыли, заработанной с помощью лицензии, поэтому 72% операционной прибыли, полученной *IHL* от российского постоянного представительства, следовало квалифицировать как дивиденды.

По мнению команды Финуниверситета, перечисление денежных средств от некоммерческого представительства в адрес головной компании не являлось дивидендами, так как это возможно только в случае акционерного/долевого участия иностранной организации в российской организации. Поскольку некоммерческое представительство не было самостоятельным юридическим лицом, любые выплаты от некоммерческого представительства в отношении *IHL* не признавались дивидендами и не подлежали налогообложению.

В факте дела не было указано, сколько в денежном выражении составляла операционная прибыль от использования лицензии или сколько

⁵ Постановление ВАС РФ от 03.07.2012 № 2341/12 по делу ОАО «Камский завод железобетонных изделий и конструкций».

⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 14.06.2011 №15093/10 по делу № А40-15499/09-108-1176 (размер роялти — от 4,5 до 10%); постановление ФАС Московского округа от 23.04.2014 по делу № А40-104549/2013 (размер роялти — от 4 до 8%).

процентов в общей прибыли ООО «Ай-РУС» составляла прибыль от использования лицензии. Отсутствие данной информации позволило налогоплательщику поставить под сомнение позицию налогового органа, что вся прибыль ООО «Ай-РУС» перечислялась за границу с помощью лицензионного соглашения между IHL и ООО «Ай-РУС». Команда Финуниверситета предположила, что доходы от использования лицензии составляли 10% от всех доходов ООО «Ай-РУС», так как данная компания вела еще и деятельность по техподдержке пользователей и иную деятельность, не связанную с использованием лицензии. Перечисление 90% от 10% всей прибыли организации не являлось уклонением от налогообложения. Поскольку налоговым органом не было доказано обратное, суд признал, что прибыль, полученная с использованием лицензии, не обязательно будет равна всей прибыли.

Позиция налогового органа интересна тем, что она вписывалась в рамки конкурсного задания, однако не нашла достаточно сильной доказательной базы из-за отсутствия возможности проверки рыночности цен по контролируемой сделке территориальным налоговым органом.

КОММЕНТАРИЙ по первому эпизоду — Марина Дарьина, участник команды, магистрант Финуниверситета:

Задачей команды Финуниверситета было доказать, что формируется только одна прибыль (прибыль головной компании), из-за отсутствия акционерного участия кипрской компании в некоммерческом представительстве отсутствует распределение прибыли в виде дивидендов. Самостоятельность юридического лица подчеркивается МК ОЭСР при квалификации перемещенных денежных средств в качестве дивидендов. Компании, выплачивающие дивиденды, являются юридическими лицами с отдельной от всех их акционеров правосубъектностью (п. 1 Комментария к ст. 10 МК ОЭСР), а постоянное представительство в принципе не может выплачивать дивиденды (п. 59 Комментария к ст. 24 МК ОЭСР).

3. Отнесение роялти к налоговой базе иностранной организации или ее постоянного представительства

Casus belli по третьему эпизоду заключался в определении налоговой базы, в которую подле-

жат включению суммы роялти, полученные IHL от российской организации ООО «Ай-РУС», за исключительные права на интернет-платформу.

Основной довод команды МГИМО (налогового органа) состоял в признании доходов IHL в виде роялти как доходов, полученных через постоянное представительство в Российской Федерации, где единое постоянное представительство образовывалось одновременно ООО «Ай-РУС» и некоммерческим представительством IHL. Роялти относились к возникающему постоянному представительству, потому что оно осуществляло предпринимательскую деятельность путем использования региональной интернет-платформы и программного обеспечения I-Zone, являющихся предметом договора лицензии. Данная деятельность обеспечивала операционную прибыль, 90% которой⁷ выплачивалось в виде роялти.

Команде Финуниверситета довод об отнесении роялти к базе постоянного представительства необоснованным и противоречивым, так как приводил к обложению налогом перемещения денежных средств «внутри» единого представительства. Роялти подлежали включению в налоговую базу кипрской компании, а не ее некоммерческого представительства на территории России. В обоснование данной позиции приводились результаты «функционального анализа» (ст. 105.5 НК РФ). Все указанные в п. 6 ст. 105.5 НК РФ функции в отношении коммерческого использования нематериального актива (интернет-платформы) осуществлялись либо IHL, либо ООО «Ай-РУС». Необходимость использования функционального анализа подтверждалась не только позицией Минфина России⁸, но и международными документами, в частности Модельной конвенцией ОЭСР и Комментариями к ней⁹, а также докладом ОЭСР «Отнесение прибыли к постоянным представительством»¹⁰.

⁷ Письма Минфина России от 26.09.2012 № 03-08-05, от 01.11.12 № 03-02-07/1-271, от 10.12.12. № 03-08-05.

⁸ Пункты 20 и 21.1 Комментариев к ст. 12 Модельной конвенции ОЭСР.

⁹ Пункты 72, 82, 92 доклада ОЭСР «Отнесение прибыли к постоянным представительством».

¹⁰ Постановление ВАС РФ от 03.07.2012 № 2341/12 по делу ОАО «Камский завод железобетонных изделий и конструкций»

Согласно конкурсному заданию исключительные права на локализованную региональную интернет-платформу принадлежали IHL. IHL являлась штаб-квартирой Группы I-Zone и основным оператором интернет-бизнеса группы (в которую входит ООО «Ай-РУС») в странах СНГ (регионе). Принятие решений о создании нематериального актива (интернет-платформы и сопутствующих исключительных прав), управление им, заключение лицензионных договоров осуществлялось головным офисом кипрской компании (IHL). Соответствующие материальные и управленческие риски также были возложены на IHL.

В соответствии с обстоятельствами дела некоммерческое представительство в Российской Федерации:

- не имело взаимоотношений с контрагентами компании в Российской Федерации (в отличие от ООО «Ай РУС»);
- не оказывало техническую поддержку (в отличие от ООО «Ай РУС»);
- не осуществляло распространение конечного продукта (программного обеспечения), в отношении которого выплачивались роялти;
- никаким иным образом не распоряжалось нематериальным активом, в отношении которого выплачивались роялти.

Некоммерческое представительство осуществляло в отношении данного нематериального актива исключительно вспомогательные функции (адаптацию и модификацию программного обеспечения), которые были невозможны без соответствующего решения головного офиса и сами по себе (без последующего заключения лицензионных договоров ООО «Ай-РУС») не были источником какого-либо дохода. Поскольку деятельность некоммерческого представительства IHL в отношении интернет-платформы не приводила к образованию постоянного представительства по признаку осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации, у некоммерческого

представительства не образовывалась прибыль, подлежащая налогообложению.

КОММЕНТАРИЙ по третьему эпизоду — Дмитрий Анищенко, участник команды, аспирант Финуниверситета:

По моему мнению, данный эпизод был более выигрышным для налогоплательщика, нежели для инспекции, хотя в кулуарах конкурса многие игроки команд-соперников озвучивали противоположную позицию.

В рамках данного эпизода перед нами фактически стояло две задачи:

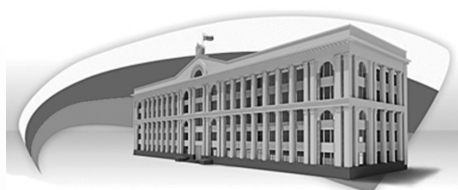
- 1) *доказать возможность применения «функционального анализа» (который НК РФ относит к специальным инструментам трансфертного ценообразования);*
- 2) *с использованием правил «функционального анализа» доказать наличие функций сторон лицензионного договора именно у IHL и ее «дочки», «вычеркнув» из этих правоотношений представительство.*

Позиция команды Финуниверситета строилась, прежде всего, на анализе «фактуры» — реальных функций, которые выполняли участники кейса — и сопоставлении их с теми функциями, которые приписываются сторонам сделки по правилам «функционального анализа». Для этого были даны ссылки на международную судебную практику (преимущественно — индийскую).

В финале нам пришлось оперативно скорректировать нашу позицию, поскольку инспекция в лице команды МГИМО объединила представительство и «дочку» IHL в единое постоянное представительство. При этом она решила не отказываться от довода о том, что роялти подлежат отнесению к базе представительства. Такая позиция была противоречива, так как фактически предлагала облагать налогом перемещение денежных средств в рамках одного субъекта. В связи с этим налогоплательщику не составило труда доказать суду ее необоснованность и неправомерность.

Обзор подготовили:

Д.Р. Ибрагимова, А.М. Краснобаева

Второе высшее образование
в Финансовом университете

ИНСТИТУТ СОКРАЩЕННЫХ ПРОГРАММ

*Лучшие инвестиции – инвестиции
в человеческий капитал*

Проводится набор групп с началом занятий в сентябре 2016 г.

Институт сокращенных программ является одним из старейших структурных подразделений Финансового университета. Основанный в 1977 г. в статусе специального факультета в составе Московского финансового института, он занимался подготовкой высококвалифицированных руководящих кадров в области валютных операций, международного кредита и международных расчетов. В 1992 г. был преобразован в Институт профессиональной подготовки кадров по финансово-банковским специальностям, а в 2006 г. – в Институт сокращенных программ.

Миссия Института – создание условий и образовательной среды для получения качественного второго высшего образования по основным направлениям обучения в Финансовом университете.

Занятия проходят в основном здании Финансового университета по адресу: Ленинградский проспект, дом 49 (станция метро «Аэропорт»). Лекции и семинары проводят профессора и доценты профильных кафедр Финансового университета и приглашенные специалисты-практики.

Обучение проводится по следующим программам бакалавриата

Направление подготовки	Программа
ЭКОНОМИКА	Банковское дело и финансовые рынки
	Корпоративные финансы
	Бухгалтерский учет, анализ и аудит
	Государственные и муниципальные финансы
	Налоги и налогообложение
	Страхование
МЕНЕДЖМЕНТ	Финансовый менеджмент
	Антикризисное управление
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	Гражданское и предпринимательское право
	Финансовое и налоговое право
	Международное финансовое право

Срок обучения – 3 года по всем программам.

Стоимость обучения:

вечерняя форма – 138 900 руб. в год (158 200 руб. в год – для иностранных граждан),
заочная форма – 111 900 руб. в год (134 500 руб. в год – для иностранных граждан)

Формы занятий

Вечерняя – ежедневно по будням с 18.30 до 21.40

Заочная

По будням – 2 раза в неделю с 18.30 до 21.40

По субботам – еженедельно с 10.00 до 16.50

По сессиям – 2 раза в год учебные сессии продолжительностью 3 недели

Контакты

Приемная комиссия ИСП:

8(499)943-93-37

8(499)943-94-16

По будням с 10.00 до 18.00